

НАТАЛИЯ
БРОДЯЖКА
БОГАТЕНКО

Разве могла она подумать, что с бандитом по кличке Малой её свяжет страшная тайна? И ей бы бежать от него, ведь цыганка когда-то нагадала, что человек с драконом принесёт ей беды...

Когда он увидел перед собой испуганную золотоволосую девчонку, сразу понял, что влип... Он был безжалостным к врагам, ведь его жизнь это вечные разборки, он принадлежал миру, где правят большие деньги, грязь криминала и кровь...

Но чувства к юной бродяжке затмевают разум, и пути назад уже нет...

Горячие сцены 18 +!

- [Наталья Богатенко](#)

- [Глава 1](#)
  - [Глава 2](#)
  - [Глава 3](#)
  - [Глава 4](#)
  - [Глава 5](#)
  - [Глава 6](#)
  - [Глава 7](#)
  - [Глава 8](#)
  - [Глава 9](#)
  - [Глава 10](#)
  - [Глава 11](#)
  - [Глава 12](#)
  - [Глава 13](#)
  - [Глава 14](#)
  - [Глава 15](#)
  - [Глава 16](#)
  - [Глава 17](#)
  - [Глава 18](#)
  - [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Бонус](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Эпилог](#)
-
-

Наталія Богатенко

Бродяжка

Глава 1

Было обычное субботнее утро. Ещё толком не открыв глаза, Златка поняла, что поваляться в постели не получится — из-за двери её комнаты доносились громкие голоса. Сон слетел мгновенно, она скатилась с кровати, схватила джинсы, и метнулась, чтобы запереть замок. Если сейчас сюда ворвётся отчим, пиши — пропало! День не только будет бездарно испорчен, но и выльется в нечто неприятное.

А уж во что именно, она прекрасно знала...

Путаясь в штанинах, девчонка выгребла из шкафа свои немногочисленные вещи, и надела первое, что попались под руку. Это оказалась старая толстовка с выцветшей надписью «Не тронь, обожжешься».

Ясно было одно, пора линять, пока маманя или её дебил — муж не вспомнили о ней. Сегодня у матери ночная смена в продуктовом ларьке, а значит, козлина Мишка притащил домой своих собутыльников.

Злата передернула плечами, собрала волосы в узел и спрятала под кепкой. Маленькая грудь надёжно скрыта под толстовкой, на лице ни грамма макияжа, да и козырёк длинный, так с ходу и не разобрать, девчонка или парень! Мальчишек из беспризорников она не опасалась, за последние пять лет они стали её верными товарищами по несчастью, а когда ей случалось вот так сбегать из дома, чтобы не напороться на пьяного в стельку отчима, пацаны пускали её ночевать в подвал.

Была у нее и бабушка, которая обожала внучку, но разве могла она, семидесятилетняя старушка, защитить её от здорового бугая Михаила? В первый же день, как обосновался в их доме, этот гад заявил, мол, теперь хозяин он, а кто осмелится ослушаться, уж не обессудьте. Работал он участковым в местном ОВД, бухал по-черному, и водил тесную дружбу с сильными, а главное, прибалшенными, сего города. Мать Златы, еще не старая, сорокадвухлетняя женщина, была абсолютнейшей амебой, и хорошо у нее получалось только лихачески открывать бутылки, да обсчитывать доверчивых алкашей, приходивших в ее ларек за водярой.

До единственной дочери Ирине не было никакого интереса, и отношения их складывались нейтрально, до того дня, когда мать, то ли в шутку, то ли всерьез, брякнула, мол, «девочка созрела, и пора впрягаться, заколачивать деньжата» в семейную мошну. На вопрос тогда еще тринадцатилетней Златки Ирина рассмеялась, показывая щербатый рот, и доходчиво пояснила:

— А чё тут непонятного-то, бляха? Сиськи у тя в наличии имеются, головой тоже не дура, тело ладное. Будешь у меня на подхвате, минет мужикам за сотку баксов делать. За лето и на туфли новые схоромчишь, и сумку, на которую всё заришься, купишь. А, как такой расклад?

Объяснила вот так запросто, словно домашнюю работу по русскому языку разжевывала. Но подобное положение дел Златку, само собой, не устраивало. Наутро, протрезвев, Ирина не заикнулась об этом разговоре, однако, девчонка с тех пор была начеку. Как только в дом вваливались приятели Мишки во главе с «хозяином», как она стремглав улепетывала вон.

Как назло, накрапывал мелкий дождь. Июнь начался тоскливо, то барабанил по тротуарам ливнем, то заряжал вот такими противными моросящими, да на три — четыре дня. Поежившись от озноба, Злата быстренько двинулась вдоль заборов, размышляя, поймать маршрутку и уехать до вечера к бабушке в другой район, или отправиться к ребятам. В выходные они обычно не сидели без дела, промышляли на привокзальной площади и бомбили залетных остолопов, но чаще всего тусовались рядом с кафешками, надеясь пошарить в карманах малолеток.

Взглянув на дисплей выдавшего, и лучшие времена «нокии», девушка сунула телефон в рукав. Мобильник этот достался ей как приз, выиграла в карточной игре, когда надрала задницы Стёпке и его дружкам. Играть в «тысячу» и «сто одно» ее научил бабушкин сосед, Иваныч. Хороший дедок, разговорчивый, всё про свои армейские будни любитель рассказывать, да анекдоты «бородатые» травить.

Тащиться к остановке аж на следующую улицу Златке было лень, и она свернула в тоннель, чтобы срезать путь. Снова достала телефон, но Стёпка был вне зоны доступа, а это значит, она не ошиблась — пацаны щас у вокзала, когда шли на дело, мобильники всегда вырубали. Туда-то бодрым шагом направилась и она.

* * *

День был продуктивным. Злата ничуть не пожалела, что увязалась за мальчишками, отыскав их там, где и планировала застать. Приезжий люд валил с поездов скопом, навар отгребли знатный. И сейчас, уже в надежном убежище, в родном подвале, самый старший в славной компании, двадцатидвухлетний Стёпка, деловито подсчитывал награбленное.

Вообще-то, он не был злым, но дисциплину держал строжайшую. За провинность, если мелкая и незначительная, просто лишал недельного заработка, отбирал всё до последнего гроша, и нашкодивший вынужден был снова идти воровать, чтобы не сдохнуть с голоду. А если уж кто по-крупному накосячил, и кодла понесла общий убыток, виновнику было лучше исчезнуть навсегда. Потому что расправа себя ждать бы не заставила, а о том, каким образом наказывали в этой «дружной компании», Злата однажды видела собственными глазами.

Она и до сего дня с содроганием вспоминала, как при ней до смерти избили паренька, по вине которого пацанов едва не захлобучили в тюрягу. Но разве был у нее выбор, кого считать друзьями? Да если бы не Стёпа, она бы давно стала подстилкой Мишкиных приятелей! Был, конечно, вариант — пойти в полицию и пожаловаться на нерадивых маманю и отчима, однако, детского дома девчонка боялась больше всего.

Лучше жить в своем доме, пусть среди хаоса и побоев, чем там, где тебя запросто могут гнобить чужие, озверевшие детки.

В этом году ей исполнилось восемнадцать, но те, кто об этом не знал, подумали бы, что она совсем еще соска. Невысокого роста, миниатюрная, ладненькая белокурая Златка напоминала подростка, да и особо свой возраст не афишировала. Пробовала как-то весной пойти работать официанткой в кафе, так Мишка, сволота, узнал, что к ней там клеятся разные дегенераты, и жестко посадил падчерицу на попу, велел не рыпаться, «покамест мы с мамкой живы».

В школе учительница музыки хвалила Злату, говорила, что у неё отличный слух, и девочка могла бы пойти учиться по классу фортепиано. Она и вынашивала эту мечту,

грезила, как однажды поднимется красивый занавес, явив публике ее, сидящей за черным инструментом, как ей рукоплещут, кидают на сцену букеты цветов, а после концерта она садится в роскошный белый лимузин, за рулем которого влюбленный в неё принц...

Конечно, ни в какую музыкалку Злату не отдали. Отца своего она никогда не знала, мать всё время находилась в поисках счастья, и имена ее ухажеров девчонка не трудилась запоминать. Пока эти пьянчужки не врывались в её хрупкий детский мирок, ей было на них фиолетово. Бабушка хотела оформить опеку и забрать внучку (на дочь Ирину она давно плюнула, да и та частенько поколачивала старую мать), но хваленые органы опеки заявили, мол, Галина Афанасьевна уже в почтенном возрасте, а потому усмотреть за девочкой не сможет.

Тогда-то, после очередной бабушкиной жалобы на Ирину, напившуюся и едва не спалившую квартиру, и появился в их жизни Михаил. С первой минуты, увидев на пороге этого бугая с цветами (веником), Златка поняла, что влипла. Участковый долго распинался, как был сражен красотой ее мамани, а Ира, смущаясь и краснея, одетая в новенькое платье в горошек, шептала дочери, что теперь «заживем как белые люди!»

Ага, зажили... Ирина была бабой видной, тут не поспоришь, и влюбиться в нее Мишка запросто, конечно, мог. Если бы она еще за собой ухаживала, да не пила по-черному, любую бы модель за пояс заткнула. Но зеленый змий оказался ей дороже не только собственной гордости, но и дочери...

— Ништяк, Златка, сегодня угощаю, хошь мороженого? — выдернул из дум Стёпка, пихнув подругу локтем. — ты когда-нить в руках держала такое богатство, а?

Нее перед носом веером взметнулись новенькие бумажки с ликом американского президента. Злата заворуженно моргала, глядя на заветные деньги, а пацаны наперебой спорили, куда отправиться тратить баксы.

В этой компании никто из мальчишек (а самому младшему было уже шестнадцать), Златку пальцем тронуть не осмеливался. Когда она впервые осталась ночевать вместе с ними, Стёпка веско дал понять, что, «какая шваль распустил на неё пакли, о ремесле придется забыть. Как в старые добрые времена, отхерачу, на хуй, ручонки по локоть». Поэтому, невинность она чудом пока сберегала, вот только принц из девичьих грез на белом лимузине где-то явно заблудился, и не спешил искать свою царевну.

— А может, в кино сходим? — предложила она, и захлопала в ладоши, — Стёп, вечерний сеанс же скоро начнется, билеты купим в метро! Я даже знаю, у кого! Помнишь того слепого скрипача, ну, он мне еще шоколадку дал прошлым летом...

— Помер он, — сухо вмешался в разговор серьезный и угрюмый Колька, Ник, как звали его друзья.

— Как — помер? — со слезами на глазах прошептала Злата, недоверчиво взглянув на него. — он же не старый был, пятьдесят всего... На юбилей звал, у него осенью днюха.

— Менты облаву устроили в ту ночь, — рассказывал Ник, отскребая с заскорузлых пальцев грязь ногтем. — Скрипача повязать тоже хотели, а он, дур-рак, в бега ударился. Ну, его и пристрелили. Насквозь прошили, как мишень.

— Тихо! Шухер! — внезапно вскрикнул мелкий и шустрый Ванька, вскочив на ноги. — сюда кто-то идет, слышите эхо? И тачка у заброшки, вон, фарами светит!

— Мусора, что ль? — поморщился Стёпка, быстро рассовывая «добро» по карманам. — чё застыли, живо прячьте всё! Кто рот раскроет на допросе, на кол, сука, посажу!

Злата испуганно прижалась к шершавой стене, не зная, что делать, пуститься наутек и

попробовать миновать гостей, или надеяться на удачу. Авось русский никто не отменял, да и за что её-то в обезьянник? Она не воровка, все в курсе, хотя, если доложат Михаилу, что она с беспризорниками шляется, несдобровать ей. Отмутузит так, что на попу не сядет неделю!

Или это её ищут по его указке?! Получается, она ребят подставит?

— Спокойно, малышня, не тронем, — раздался густой голос с приятной ленивой хрипотцой, и в полосу света от фонаря, подвешенного на стене, ступили трое здоровых мужиков. — побазарить надо. Кто тут у вас за пахана будет?

Двое незнакомцев прошлись по подвалу, пиная мусор, и бдительно следя за сбившимися в кучку пацанами, а третий, тот, что говорил, тяжело посмотрел вокруг. Взгляд его зацепился за Златку, но она не шелохнулась. В полумраке им не разобрать, что она девчонка, главное, молчать и не вмешиваться. Это были точно не менты, скорее всего, бандиты. Братию эту Злата не встречала лично, но по всему выходило, что догадка верна.

Мужчина был высоким, кожанка обтягивала широкие плечи, и правый бок оттопыривался, наверняка там оружие. Чернявый, коротко стриженный, вроде молодой, не понять. Златка закусил губу, с опаской наблюдая за ним.

— Ну, я тут за главного, — осторожно произнес Степан, шмыгнув носом, и шагнул вперед. — а вы кто такие будете, чё надо? Это наша территория, мы под Малым ходим, крышует он этот район. Наезды тут не прокатят, Малой психованный, без башки останетесь.

Гости дружно и громко расхохотались.

— Складно поёшь, малец, — похвалил говоривший, хлопнув Стёпку по плечу, — ну чё, раз такая шняга поперла, будем знакомиться, или как? Я и есть Малой, парниша. Ты как думаешь, бя, мне не в падлу гулять по таким вонючим точкам, в поисках шпаны, которая сегодня у вокзала моего человечка «раздела»?

Мальчишки переглянулись, видимо, смекнув, о чем речь. Злата напряглась, она же не совсем тупая, чтобы не допетрить — намечалась разборка. Неужели эти придурки ограбили кого-то из бандитов? Лучше пусть сразу отдадут всё этому Малому, потому что сомнений нет, он церемониться не станет.

— Так это, — замялся Степан, отходя, — на нём же метки нет, чё за фраер. Щас вернём всё, Малой, ты не кипятись.

— А куда б ты девался, мелкота, само собой, вернёте, — недобро усмехнулся Малой, и кивнул своим приятелям. — короче, чтоб в следующий раз без моего ведома на вокзале не шарились. Ясно, нет, говорю? Правильно ты заметил, башку оторву за такие косяки.

Пока те двое отбирали у ребят ворованные деньги, Малой подошел к Златке, и резко поддел пальцем козырек кепки. Она быстро опустила лицо, бочком попятилась от него, и он хмыкнул.

— А ты чё, немой, что ли? Или язык от страху сжевал?

— Не при делах он, не трогай, — вступился Стёпка, мигом сообразив, что проще выдать подругу за парня, так, от лишних посягательств.

— Не указывай мне, мелюзга, кого трогать, а кого помиловать. — рывкнул Малой, и ухватил Златку за шиворот. — здесь мое слово последнее, понял? Ну, чё там, Валет, проверь, вся капуста на месте? Если припрятали бабло, урою!

Девушка затаила дыхание, уж очень пристально главарь ее рассматривал. От него слабо пахло табачным дымом, и она чихнула. На дух не переносила эту вонь, как-то из вредности попробовала курить, стошнило сразу, с тех пор к сигаретам не прикасалась.

— Нормалёк, Малой. Двигаем отсюда? — поторопил друга Валет, отпихнув Стёпку с

дороги. — клаустрофобия у меня, знаешь сам, не выношу тесных помещений.

— Не ссы, отрубисься, вынесем, как героя с поля боя, — оборвал Малой, и притянул Злату ближе, — с нами поедешь, за дружков своих длинноруких отработаешь.

— Э-э, отпусти его! — воинственно ринулся на помощь оцепеневшей от ужаса девчонке Степан, но, не успел он подскочить к Злате, как в лоб ему уперлось холодное дуло пистолета.

— Шаг вперед — мозги по стене размажу, — сквозь зубы предупредил Малой, и толкнул пленницу к лестнице. — кто рыпнется, мелюзга, останется в этой дыре навечно. Разойдемся мирно, не советую меня, бля, злить! Кореша своего завтра увидите, не ссыкайте, я детишек не насилую, да и вы, писуны, не в моем вкусе.

Златку вывели в сумрачный промозглый вечер, и запихнули на заднее сиденье огромного черного джипа. Она съежилась, не в силах вымолвить ни звука, и с тоской смотрела, как старая заброшенная пятиэтажка растворяется в белесой пелене дождя...

— Как это, ты ничего не можешь сделать?! Ты же мент, или погоны носишь только для вида?!

От громких упреков Ирины у Михаила трещала голова. Вернее, болела-то она от вчерашней попойки, но ему было проще свалить вину за свое состояние на жену, чтобы был повод снова отмутузить её. Облегчить, так сказать, душу. А тут, как назло, эта вертихвостка Златка куда-то потерялась, и, собираясь на смену ближе к ночи, не обнаружив дочурки в спальне, мамаша начала орать благим матом, изображая заботливую.

Ага, уж он-то знал, что Златка Ирке на хер не нужна, а вопит она по одной причине — если девица не найдётся, придется заявлять в полицию, а это означало, что грянут проверки, понаедет его коллег из вышестоящих инстанций, и вскроется нелицеприятная правда, что Ирка таскает из ларька казенный товар. Да не просто ворует нагло водяру паленую, но и приторговывает на дому в два раза дороже.

— Щас прошвырнусь по ее подружкам. Не ори. — буркнул Михаил, нехотя вылезая из теплой постели.

Дотянувшись до штанов, он стряхнул с них пыль, и начал натягивать, стараясь не наклоняться, чтобы не вызвать очередной приступ тошноты.

— Принеси опохмелиться. — приказным тоном добавил, тяжело глянув на жену, застывшую в дверном проеме. — и закусить чего-нить. Да ремень мой, армейский, найди.

— Это зачем? — насторожилась Ирина, раскручивая крупные бигуди с волос.

— Воспитаю блудливую дочь. — рявкнул, обретя уверенность, Мишка, и поднялся, — уж не знаю, куда ты смотрела, когда Златка росла, а надо было с малолетства ей мозги вправлять! Чё встала, тащи, говорю, водку!

Женщина метнулась на кухню, пинком отфутболила пустые бутылки, и распахнула дверцу холодильника. Еды в доме частенько не бывало, но «столичная» появлялась регулярно, благо, хозяин ларька не был дотошным и не совал нос глубоко в бухгалтерию. Торговля на дому у Ирины шла полным ходом, соседи — алкаши охотно покупали у неё водку, даже пикнуть не смели о том, что в магазине пойло это стоит вдвое дешевле.

На подобные претензии у ушлой коммерсантки был один ответ — не нравится, топай, унижайся, проси в долг в легальной точке сбыта.

Щедро плеснула в стакан спиртного, порезала колбасу, дешевую, с заскорузлыми уже краями, и отнесла супругу. Михаил, кряхтя, надевал черную ментовскую кожанку с погонами, и Ира, привалившись плечом к косяку, с неприязнью взглянула на мужчину.

— Не тронь Златку, понял? — тихо изрекла, подав ему выпивку и закуску. — сама я с ней разберусь. Восемнадцать ей, может ведь из дома уйти. Или стукануть куда-нибудь, что я торгую водкой. Привези её домой, дальше не твои заботы.

— Знаю я твоё воспитание, — хмыкнул, втянув носом воздух, участковый, и, шумно выдохнув, опрокинул содержимое стакана в рот.

Занюхал аппетитно колбасой, и вытер рукавом губы.

— Короче, сиди тут и не дергайся. Подменись с Лидкой, пусть отпашет за тебя, с нее, коровы, не убудет. — велел тоном уверенного в себе человека, направился к входной двери, и там оглянулся. — если объявится раньше меня, позвони мне.

— Миша! — окликнула его Ирина, догнав на лестничной клетке.

Он обернулся, похлопал по бокам, прикидывая, успеет ли заскочить к приятелю Семёну, чтобы вдарить еще по стопарику.

— Не трогай её. — с расстановкой произнесла женщина, и он, с досадой отмахнувшись, торопливо сбежал вниз...

* * *

Златку грубо впихнули в комнату, и ей пришлось ухватиться за стену, чтобы не поцеловаться с полом. Споткнувшись, она быстро отбежала в угол, и с опаской устоялась на Малого. Захлопнув дверь, он щелкнул зажигалкой, разгоняя темноту, пошарил рукой справа, и вспыхнул яркий желтый свет. Вернее, сначала он был золотистым, через пару секунд плавно стал фиолетовым, затем нежным лиловым.

Девушка огляделась. Это был просторный кабинет, в нем умещался внушительный книжный стеллаж, два кресла, и большой рабочий стол из красного дерева. То, что она приняла за лампу, оказалось оригинальной деталью дизайна — стена между двумя окнами имела светодиодную подсветку, и каждые несколько мгновений меняла оттенки.

Малой сделал шаг вперед, и Злата вытянулась по струнке, старательно опуская лицо, чтобы он не видел его. В голове билась паническая мысль, что она влипла, а вот во что, было пока непонятно. Если этот бандит разоблачит, что никакой она не парень, не сыграет ли это с ней злую шутку? Быть изнасилованной этим верзилой Златка боялась больше всего, даже сильнее, чем выволочки от отчима.

Малой приближался, не проронив ни слова, и её это нервировало. Пальцы похолодели, она растопырила их, но удержаться было не за что.

— А ну-ка, открой личико, Гюльчатай, мать твою!

С неё сдернули кепку, волосы спутанным пшеничным каскадом рассыпались по худеньким плечам, и упали на лицо. Злата затаила дыхание, в ушах нарастал приток крови.

Малой наклонился, откинул назад пряди, и на неё пристально глянули его глаза. А плотно сжатые губы раздвинулись в усмешке, и Малой, хмыкнув, произнес:

— Так я и думал, ты девчонка. Немой тоже притворяешься, м? Надеешься надавить на гнилуху?

Голос его лишал её воли, обволакивал приятной истомой. Она не отводила взгляда, беззастенчиво рассматривала мужчину, и решила, что ему лет тридцать с хвостиком. Он был уверен в себе, даже до нахальности, и офигенно хорош собой. Особенно поразило Златку, что у такого зверя могут быть теплые глаза.

С ней никто и никогда не разговаривал так ласково, хотя она понимала, что может ошибаться, и в любой момент этот незнакомец станет хищником. Он ведь мог убить Стёпку, и оружие у него точно не сувенирная зажигалка! Отличать настоящий боевой пистолет от фальшивого Златка научилась давно благодаря Мишке.

Часто, будучи не слишком пьяным, когда они жили на даче, он показывал ей, как стрелять по мишеням, объяснял технологию сборки пистолета, и к пятнадцати годам она выбивала девять из десяти.

— Короче, хватит играть в молчанку! — рявкнул Малой, заставив ее вздрогнуть. — зовут как? Ты тоже из той славной компании мелких гопников?

— Они мои друзья! — запальчиво отрезала она.

И, подумав, уже тише добавила:

— И я тебя не боюсь.

— А я тебя пока не пугал.

Он продолжал ее разглядывать, теперь уже не только лицо, покрасневшее от гнева, но и всю с ног до головы. Медленно, будто оценивал, стоит ли продолжать с ней возиться. Его самоуверенность начала злить Злату.

— Ну, и что дальше? — огрызнулась девушка, продвинувшись влево. — зачем я тебе понадобилась? Трахнуть собираешься?

— Тебя? — усмехнулся он так, будто она была не девчонкой, а грязью под его ногами. — серьезно? Тебе лет-то сколько, бэби? Меня потом за совращение не закроют, нет?

— Не твое дело, сколько мне! И учти, тронешь хоть пальцем, мой... — пожалуй, лучше соврать, что Михаил ее отец. — мой папа с тебя по полной спросит! Он мент, понял!

Малой задумчиво прищурился. Может, она перегнула палку? Он же бандит, а полицию эти уроды ненавидят больше всего. Кто ее за язык тянул!

— Так ты у нас чё, Авария, дочь мента, что ли? — рассмеялся он, и шагнул туда же, куда и она, преградив путь к выходу. — папашка суровый, небось. Острых ощущений ищешь, шляясь со шпаной? Чё тогда ломаешься, поди, уже и не целка давно?

Златка закусил губу, глядя на него расширенными глазами. Неужели уловка обернулась обратной стороной, и её всё-таки изнасилуют?! Надо срочно придумать план побега, обмануть его бдительность и улизнуть. Руки тряслись, и она спрятала их за спину. Вот же блин, не признаваться же, что девственница?

Или это спасёт её?

Малой опередил её, когда она метнулась мимо, оттолкнул от двери, и провернул ключ. Вытащил, сунул в карман кожанки, и, сняв куртку, бросил на спинку кресла. Заметив увесистую лампу под абажуром, Злата скосила на неё глаза, если уж суждено отхватить приключений, то так просто не дастся! Мужчина, между тем, лениво наступая на девушку, положил руки на свой ремень, и она похолодела.

— Расслабься, бэби, щас сделаешь мне приятно, и вали на все четыре. — пальцы его медленно расстегивали пряжку, и Златка, от ужаса лишившись способности говорить, молча наблюдала за ними.

— Я буду кричать. — сипло предупредила, отходя назад, и шаря за спиной в поисках лампы.

— Дуру не включай. Ты на моей территории, крошка, никто не побежит тебя спасать. — тихо и угрожающе произнес Малой, в один прыжок настигнув её.

Рука скользнула по абажуру, но схватить не удалось, и Златка чуть не взвыла от отчаяния, оказавшись отесненной к стене. Теперь ей нечем было защищаться, разве что собственными ногтями, только польза от этого вряд ли будет большая. Он ведь может её избить, а это еще хуже.

Или всё-таки лучше? Блин, что предпочтительнее в данной ситуации, потерять сознание и не чувствовать, как её насилуют, или драться до последнего?!

Её бесцеремонно рванули, и она рухнула на колени, больно ударившись ладонями. Отползать уже было некуда, и Злата подняла голову, с ненавистью взирая на Малого, а он, припечатав ее рукой за плечо, скомандовал:

— Давай, покажи, как ты хочешь домой, бэби. Будешь послушной, отпущу с миром, запомни, я свое слово всегда держу.

Она икнула, не в силах справиться с эмоциями. Он, ничуть не стесняясь, вытащил из-под боксеров свое хозяйство, и любовно погладил по всей длине. Златка онемела. Мужской член она видела только на картинках, или мельком, когда Стёпка и ребята смотрели на телефоне порнуху. Но там это было там. А сейчас перед ней подрагивал реальный, устрашающе большой орган, и она не могла отвести от него взгляда.

Малой загораживал собой свет, но она всё равно сумела разглядеть его стержень с обнажившейся гладкой головкой, которая была чуть темнее кожей. Рот наполнился слюной, Злата мучительно закашляла, прекрасно осознавая, чего от неё ждут. Ведь она не проститутка, и вообще, о минете, конечно, наслышана, но ни разу в жизни, никому не делала! Да она понятия не имеет, как это происходит!

— Слушай, киска, мое терпение имеет срок годности. — сквозь зубы процедил Малой, поглаживая пенис. — не вынуждай тебя обижать, окей? В рот бери!

Честно говоря, испуг у девчонки был неподдельным, и не заметить это он не мог. Тим не был приверженцем насилия над женщинами, да и потом, он и не хотел заставлять златоволосую красотку улаживать его. Так, немножко проучить, припугнуть, чтобы в следующий раз подумала, прежде чем опять тащиться с мелкими пацанятами «на дело».

Доселе, все девчата, которых он встречал в такой же компании воришек, были кончеными шалавами, и за деньги (или свободу) были готовы на что угодно, даже давали себя трахнуть во все щели, лишь бы с них не требовали за косяки такие, как он. Но эта показалась ему другой, она стояла перед ним на коленях, дрожащая, бледная, но с воинственным видом давая понять, что не станет подчиняться.

Он был озадачен, и неожиданно сильно возбудился, глядя на ее прелестное личико с подрагивающими густыми ресничками и маленьким пухленьким ротиком. Его глодало любопытство, какая она под одеждой, и воображение рисовало точеную фигурку с аккуратными грудками, тонкой талией и стройными ножками.

Он вздохнул, собираясь сказать ей, чтобы убиралась вон, но белокурая его опередила. Выпрямилась, обхватила за ягодицы, прижимаясь плотнее и Малой нахмурился. Тонкие пальчики сомкнулись на члене, неумело и робко пробежались вверх-вниз, будто принаравливаясь, замерли на головке. Его прошибло искорками тока, сладко заныло в паху, а стержень, пульсируя, начал каменеть.

— Здесь неудобно... — прошептала она, мягко пихнув его к креслу, — давай, ты сядешь...

У него потемнело в глазах, и он послушно плюхнулся, опрокинул голову на спинку, и закрыл глаза. Пусть сделает это, блять, раз заставила его так возбудиться. Послышался шорох, Малой скосил взгляд, и увидел, что девчонка, ловко выудив из-под его куртки пистолет, решительно отступила, нацелившись ему в грудь. Всё это выглядело забавно и нелепо, и он усмехнулся, не делая попытки натянуть штаны.

— Хочешь поиграть, бэби? Любишь пожестче? Или вздумала, правда, выпустить мне кишки?

Она взглянула на оружие, вороной ствол ходил ходуном в ее трясущихся руках.

— Отпирай дверь. Живо! Я не промахнусь, останешься без своего достоинства, так что не зли меня! — истерически выкрикнула она.

— Штаны хоть дай надеть. — всё тем же тоном сказал Малой, иона, не спуская с него глаз, кивнула.

Что делать дальше, Златка не представляла. Выстрелить в живого человека она вряд ли

способна, но ведь он об этом не знает. Так, главное, не нервничать, хладнокровие — залог успеха. Когда похититель застегнул ремень, она попятилась к двери, указав дулом туда же.

— Открывай! И скажи своим друзьям, чтобы сидели тихо! Я стрелять умею, не сомневайся.

В знак примирения, подняв вверх ладони, мужчина заверил, что парней в доме нет, дотянулся до куртки и достал ключ. Девушка зорко следила за ним, мысленно настраиваясь на то, что придётся применить оружие по прямому назначению, в случае, если Малой вздумает её обмануть.

Просто не думать об этом пока.

— Выходи! — приказала, держась на несколько шагов позади него, и он шагнул в коридор, не предпринимая никаких попыток к агрессии.

Это сбивало с толку. Так они миновали лестницу, и добрались до выхода. Златку колотило не по-детски, зубы клацали громко, и она стиснула их. Приятелей Малого нигде не было видно, но радоваться всё равно рано. Бандит без лишних вопросов толкнул дверь, и насмешливо взглянул на Златку.

— Прощаться будем или уйдешь по-английски?

Говорил-то он вроде весело, но глаза светились холодным блеском, и внутри у Златы обрывались тонкие струны страха. Прошмыгнув мимо Малого, она снова навела на него пистолет, и бочком, поглядывая по сторонам, начала продвигаться к воротам.

— Эй, бэби, пушку верни! — он спустился с крыльца, и Златка нервно вскрикнула, опустив оружие и нечаянно нажав на курок:

— Стой там, или мозги вышибу!

Вопль её утонул в громыхнувшем выстреле. Опешив от неожиданности, Малой прирос к месту, а она, воспользовавшись заминкой, со всех ног бросилась бежать. Дорога вела к магистрали, район этот был ей незнаком, и в ряд выстроившиеся особняки мелькали, как в быстро прокручиваемой съемке. Она неслась вперед, туда, где мельтешил транспорт, и каждое мгновение боялась, что её поймают, а тогда уже ничто не спасёт.

Увидев залезавшего в кабину микроавтобуса водителя, девушка прыгнула к нему, и затараторила:

— Скажите, куда отсюда ходят маршрутки, где конечная остановка?!

Ей объяснили, причём молодой парень всё время косился вниз, а не смотрел в лицо, и она с облегчением выдохнула, позабыв, что прижимает к груди пистолет:

— У меня нет при себе денег, пожалуйста, можно, я доеду с вами?

Он повёл себя странно, оттолкнул её, и, быстро захлопнув дверцу, рванул с места, как ошпаренный. Златку обдало едким облаком дыма. И тут она сообразила, что ее приняли, наверное, за чокнутую, спрятала оружие под куртку, и побежала дальше в надежде отыскать телефон — автомат.

Ей повезло, стеклянная будка нашлась рядом с каким-то торговым центром. Нашарив в кармане завалявшуюся горсть мелочи, девушка сунула десятку в прорезь, и набрала номер матери. Но, вместо Ирины ответил Михаил, однако, сейчас она была рада и ему.

— Щас приеду, там будь. Мать на работе. — сурово гаркнул отчим, выслушав её сбивчивое пояснение, что якобы потерялась и не знает, в какой стороне дом.

Зябко поеживаясь, Златка начала мерить шагами пространство возле будки, растирая руками плечи. Ну и вечерок выдался, жесть. И ведь это самое лучшее, чем всё могло закончиться — протрезвевший Мишка, который, конечно, станет орать и обзываться, чем

бандит Малой, собиравшийся использовать её, как грязную потаскуху!

Вспомнив его теплые глаза, так не вязавшиеся с остальным обликом, Златка ощутила себя неуютно, и принялась с удвоенным усердием расхаживать по улице в ожидании Михаила...

Плеснув в бокал водки, Малой поднял его к свету, льющемуся от лампы, и прищурился, глядя, как прозрачная жидкость сверкает забавными разноцветными бликами. Как найти девчонку, он знал, шпанята, кантующиеся у вокзала, выложат ему о ней всю подноготную. Он не сомневался. Но этим займётся завтра, сейчас же хотелось просто завалиться в кабак и надраться так, чтобы качало лёжа.

Ни одна из баб еще не поступала с ним так дерзко. За всей его обманчиво — добродушной веселостью прятался настоящий жесткий зверь, и это знали все, кто с ним сталкивался — от местных шалав и их сутенёров до братвы.

Медленно поднеся бокал ко рту, Тимофей пригубил обжигающий напиток, посмаковал на языке, и выпил весь. Что за хуета, даже ядреная дорогая водяра сегодня его не пробирала! Всё дело в златоволосой красотке, следовало признаться хотя бы самому себе, она его зацепила. Так, как не удавалось никому из её предшественниц.

Он так погрузился в размышления, что не сразу заметил появление друга. Валька Мухин по погонялу Валет, был его верным товарищем в любом кипише, и, как говорится, за любой кипиш, кроме голодовки. Среднего роста, с мощным разворотом плеч, бывший боксёр неизменно находился при Малом, и мог оторвать голову всякому, кто косо взглянет в их сторону.

— Как там тёлка? — плюхнувшись в кресло, осведомился Валентин, и дотянулся до портсигара.

Вытряхнул сигарету, прикурил, и, развлекаясь, выпустил в воздух почти идеально ровную струйку дыма.

— Никак. Я ей не понравился, — с ухмылкой сказал Малой, присев на край стола.

— Не врубился, — нахмурился Валька, и меж его густых светлых бровей пролегла складка. — ты чё, отпустил её?

— Не. Она разрешения не спрашивала, сама свалила.

Валет подался вперед, сигарета повисла в уголке его рта.

— Не гонишь? Как она свалила, а ты куда, бля, смотрел?

— Пушку мою в качестве сувенира загребла. — сообщил, мрачней, Тим, и на его скулах ожили желваки. — да в натуре, серьезно я! Прыткая очень малышка, я сам охуел.

— Так, а чё сидим, кого ждем? — поднялся Валентин, сбросив горстку пепла в ладонь, — поехали, далеко не могла улизнуть. Прошвырнемся по улицам, если чё, пацанам щас звякну, чтоб в оба глазели.

— Остынь, не суетись. — невозмутимо оборвал Малой, встав спиной к нему. — завтра эту куклу найдём, есть одна надежная наводка. Кошки — мышки по традиции для мышки заканчиваются плачевно. Не глупая девчонка, ни хрена со стволом не сделает, а может так случиться, что и сама принесёт обратно. — обернулся, на миг, встретившись в другом глазами, — ну, передал бабосы Ворону? Не в накладе остались?

Валька пожал плечами. Спокойствие Малого его ввергло в легкий ступор, но углубляться в проблему не стал, зная о взрывном характере друга.

— Да в ажуре всё, не ссыкай. Ворон не в обиде, извинились перед ним за налет шпанят. Поеду я до дому, до хаты, обещал мамане пораньше сегодня вернуться. Созвонимся завтра, братан.

— Ага, давай, труженик семейного очага... — попрощался с ним Тимофей, и, дождавшись, когда за окнами исчезнут светлячки стоп-огней, направился во двор.

Коротать ночь в одиночестве в пустом особняке ему не хотелось, да и настроение было какое-то со злой веселостью. Пожалуй, блондиночка разбудила в нём азарт хищника, а тело требовало разрядки, и кто ж если не стриптизерша Линда, сможет усмирить его разбушевавшихся демонов...

Когда он садился в машину, зазвонил телефон, и включился автоответчик. После шутивого приветствия раздался голос Генки, еще одного верного друга Малого:

— Слышь, Тимоха, я девицу пас до остановки, она кому-то звякнула, щас топчется у будки. Пушку твою заберу, куклу не трону. Всё, отбой!

Тим удовлетворенно улыбнулся. Красотка и не подозревает, что за ней следом отправился его человек, а Генка молоток, настоящий профи, не засветил фэйсом. Теперь точно можно поймать расслабон, а завтра навестить кроху и поговорить от души.

* * *

Гена тихо матюгнулся, увидев, что опоздал. Пока трещал с Малым, белобрысая прыгнула в тачку к какому-то хмырю. Сам он едва успел сориентироваться, и погнать свой джип следом, не теряя задрипанную «волгу» из виду. Бля, да если б Тим не дал знак, что с девицей надо аккуратнее, пушка уже была бы у него, ему чё, делать не хуй, мотаться по городу, изображая Шумахера?!

Михаил хмуро покосился на падчерицу, и остаток пути до дому они сидели молча. Предвкушая, как сейчас задаст блудливой взбучку, он мысленно потирал руки. Эта малолетка зарвалась, ни в грош не ставит ни мать, ни его, пора проучить соплюху.

Проучить так, чтоб надолго запомнила, что такое уважение к старшим. По-взрослому.

Златка прошмыгнула в свою комнату, предусмотрительно спрятала трофей под подушку, прикидывая, куда его девать. Хранить здесь пистолет опасно, может обнаружить Мишка, и тогда точно не отмазаться от объяснений. А говорить правду о сегодняшнем приключении ей не хотелось, и без того этот урод, сожитель мамки, вечно называет её шалавой.

Будь ее воля, давно бы уже съехала, да вот некуда. Снять жилье не на что, устроиться работать она могла только в кафе или полемойкой, но ведь это слезы, а не деньги. Была б возможность получить образование, другое дело, но разве ей вообще стоит на это рассчитывать?

Михаил возник на пороге внезапно, минут через десять. Злата сидела на кровати, плясь в старенький ноутбук, и ничего не запоминая из того, что показывали в фильме. Мысли витали далеко, душу грызла тревога.

— Чего надо? — исподлобья взглянула девушка на отчима, который крадучись приближался.

— Чего-о... — передразнил он, поддернув треники с пузырящимися коленями. — поговорить с тобой, дурёхой. А ну, подвинься.

Она попыталась соскочить на пол, но мужчина грубо припечатал к месту, и сел так, что Златка оказалась в уголке, зажатая его грузным телом. Сердце оборвалось, когда Мишка

протянул руку, и по-хозяйски облапил за грудь.

— Не пыхти, глупая, не обижу... Счас немножко воспитаю и усё, ты ж меня знаешь, я не злой.

— Руки при себе держи! — рявкнула она, садко хлестнув его по пальцам, но Михаила это не отрезвило.

Сильнее стиснув грудь, он пихнул девчонку на спину, и, кряхтя, начал елозить, пристраиваясь удобнее. Под тяжестью его килограммов Златка едва не задохнулась, отчаянно брыкалась, пинала негодяя, но он был под градусом, и боль его не пробирала.

— Тише ты, не дергайся. Чё, как маленькая, вон, сиськи какие отрастила, и попа ладная, — приговаривал Михаил, шаря по ее бедрам одной рукой, а другой норовя пролезть под джинсы, — приласкаю малёхо, чё, убудет с тебя? Зря, что ли, пол города объездил, искал тебя, сучку! Тихо, я сказал!

Последние слова он взревел так, что она чудом не оглохла, и, размахнувшись, вlepил оплеуху. У Златки потемнело в глазах, она разъяренной кошкой набросилась на мерзавца, впилась зубами в запястье, и теперь взвыл уже он. Второй удар был настоящим, наотмашь по лицу, и девушка, потеряв равновесие, плюхнулась на кровать, больно стукнувшись щекой о спинку.

Она хотела крикнуть, что убьет его, но рот наполнился чем-то металлическим, противным на вкус, и она лизнула разбитую губу. Кровь стекала по подбородку, пачкая футболку, и Мишка, чуть поостыв при виде окровавленных пятен, что-то невнятно пробормотал, и приподнялся, опираясь на локоть. Злата нащупала под подушкой пистолет, в этот момент ею владела холодная решимость. Изнасиловать себя этому скоту она не позволит.

— Сама виновата, дрянь. — прошипел отчим, и потянул за джинсы, силясь стащить с неё, но при этом с силой удерживая за плечо. — дала бы по-хорошему, и разошлись бы с миром. Все вы, девки, шлюшки, и мать твоя такая же. Ноги раздвигаете каждому, кто вас поманит... Бляди!

Она изловчилась, и выдернула оружие, в тот же миг, вдавив дуло в живот Мишки. Поначалу он не понял, что ему мешает, и продолжал тужиться, чтобы снять со Златы штаны. И она дрожащим голосом приказала:

— Руки свои поганые от меня убрал, живо! У... убью, мразь...

Он замер, посмотрел вниз, и коротко расхохотался, видимо, приняв всё в шутку. Ну откуда у этой соплюхи взялся его пистолет, если он никогда не таскал его домой! Небось, зажигалка сувенирная, но его на понт брать бесполезно, третий калач.

— Сучка мелкая, припугнуть меня хотела? — обманчиво ласково произнес он, и начал отбирать ствол, с силой тянуть на себя. — счас я тебя проучу, тварина, ты у меня будешь сосать до потери сознания! Счас... Мамка тебе, один хер, не поверит, да и не станешь ты, глупая, языком чесать. Дай сюда эту пукалку, я сказал!

Златка зажмурилась, пальцы ныли под давлением рук отчима, и тут грянул выстрел. Она оцепенела, глядя, как Мишка, вытаращив глаза, оседает на пол, а на его серой фирменной рубашке расцветает багряное пятно.

Ступор длился недолго, ясность мыслей вернулась внезапно. Склонившись над неподвижно застывшим отчимом, Златка нашарила его руку, и затаила дыхание. Пульс не прощупывался, или она просто что-то не так делала. Память подкинула кадр из кино, когда героиня прикладывала зеркальце к лицу убитого, чтобы понять, дышит ли он.

Ноги не держали, и она кое-как доковыляла до кресла, нашла в сумочке пудреницу, и посмотрела на Михаила. Он не шевелился, глаза его стекленели, уставившись в потолок. Подойти к нему снова девушка не решилась, и, зажав рот ладонью, бросилась вон, по-прежнему крепко, намертво, вцепившись в пистолет.

Тучи рассеялись, темный бархат неба сиял алмазными холодными звездами. Глотнув живительного воздуха, Злата быстро осмотрелась, и испуганно отпрянула, больно ударившись спиной о дверь подъезда. Прямо на неё шел какой-то человек, и она в панике метнулась в сторону, не разбирая дороги. В голове вихрем бились мысли о Мишке, жив ли он, или уже сдох, и что теперь будет с ней.

Слышали ли выстрел соседи? Странно, что еще никто не выскочил во двор, и здесь не шурудили менты.

— Стой, бля, куда уебала? — заорал позади неё незнакомец, и Златка, споткнувшись об ограждение песочницы, кубарем скатилась в неё.

Ойкнула, почувствовав вспышку боли в левой ноге, с трудом села, с удивлением обнаружив, что злополучный ствол у нее в руке. Мужик резво подскочил к девушке, и рывком отнял оружие. Поднял и ее саму, бесцеремонно, за шиворот, как нашкодившее животное, и грозно гаркнул:

— Далеко намылилась, мать твою за ногу?! Я чё, блять, бегун — спортсмен, шнырять за тобой?!

Она всхлипнула, не в силах вымолвить ни слова, нервное напряжение выплеснулось сразу, накрыло истерикой. Златка забилась, колотя его в грудь, и всё силилась произнести, что не виновата.

— Чё стряслось, вразумительно объясни! — потребовал незнакомец, и дал ей пощечину, приводя в чувство.

Это подействовало. Давясь слезами и кашлем, дрожащая от озноба Злата невнятно выдавила, тыча пальцем в сторону высотки:

— Там... Дядя Миша там... Я его у... Убила...

В ответ послышался отборный мат. Генка взглянул на светящиеся окна дома, гадая, в какой квартире живет эта прыткая, и кто такой дядя Миша.

— Тихо, слышь! — на тон ниже рявкнул, прижав к плечу ее голову, и успокаивающе погладил, спрятав пистолет под пояс спортивных штанов. — щас пойдём, покажешь, чё там за хуета, поняла? Предки твои где?

— Мама... На ра... работе, — икая, с готовностью промолвила она, хватаясь за его руку в надежде, что он не бросит одну в такой жуткой истории.

Он не мент, это однозначно.

— А козла эт...этого я... у...убила.

— Не реви. — велел он, и они двинулись к двери подъезда, подсвеченной единственным уцелевшим фонарем. — звать тя как?

— Злата, — прошептала она, клацая зубами.

— Щас, подожди... — толкнув ее к кирпичной кладке стены, Генка выудил телефон, и ткнул в номер Малого. — брякнуть мне надо, лады? Не бойсь, мокрощёлка, я не из ментуры, — и, уже в динамик, — Тимоха, ты как там, не сильно нажрался, не?

Грохот музыки подсказал, что Малой в кабаке, и Гена заорал, чтобы тот вышел на улицу. Златка вздрогнула, недоверчиво взирая на мужчину. Но сил, чтобы пуститься в бега, не было, ноги подкашивались, и она вяло ждала, с ужасом представляя, что отчим может

быть жив и истекает там кровью.

— Адрес какой? — пихнул её плечом Генка, и она, нахмурившись, долго соображала, чего он хочет, а потом всё же назвала улицу, дом и квартиру, не очень понимая, зачем ему это нужно. Он коротко бросил в мобильный, — ага, давай, я тут пока гляну...

— Я... Не пойду туда. — проскулила девчонка, уткнувшись зареванным лицом в его грудь, и снова икнула.

— Жмурика, что ли, боишься? — усмехнулся он, обняв ее одной рукой, другой толкнув входную дверь подъезда, — брось, золотко, бояться надо живых. Запомни это.

* * *

Хмель еще не успел затуманить мозг, а Генкин звонок заставил Малого и вовсе чуть ли не протрезветь. Спихнув с колен сногшибательную рыжеволосую бестию Линду, он встал, одернул пиджак, и, лавируя между танцующими, выбрался в промозглый летний сумрак. Услышав, что малолетка, которую пас Генка, грохнула какого-то чувака, да еще из его ствола, Тим выругался, и велел другу ждать его приезда.

Блять, всё оказалось гораздо серьезнее, чем было вначале, и какого хера он так возился с девчонкой?! Доигрались, мать вашу...

Вернувшись в клуб, он сдернул со спинки кресла куртку, на ходу ее натягивая, двинулся к выходу. Но Линда не хотела его отпускать, и, догнав, повисла у него на руке. От неё соблазнительно пахло развратом, сладкое облако духов пощекотало нервы, однако, сейчас Тимофею было не до развлечения.

— У меня дела, сладкая. — снял он с плеч ухоженные пальчики стриптизерши, и, притянув её к себе за талию, одарил коротким, многообещающим поцелуем. — я тебе позвоню на днях.

— Тим, ты просто мудака! — капризно надула она губы, оттолкнув его. — и что мне делать? Я специально подменилась с Анькой, чтобы побыть с тобой, а ты сваливаешь в туман?! Кто тебе звонил, какая-нибудь потаскуха?! Если уедешь, можешь обо мне забыть! Я не шучу!

Он ненавидел женскую ревность, тем более, что Линда вообще не имела никакого права так себя вести с ним. Да, они жарко трахались раза три в неделю, иногда вместе ужинали в ресторане, но это ни хрена не значило для него. Она неприятно поразила его этой безобразной сценой, и всякий интерес к ней мгновенно иссяк.

— Оглянись, милашка, тут битком скучающих мужиков, которые будут рады твоему обществу. И на будущее мой тебе совет по старой дружбе... Не надо ебать мне башку пошлым шантажом, окей? Я этого не выношу.

Она обиженно прищурилась, но он не оглянулся, спеша покинуть кабак. Проблемы с бабами Тим не любил, придерживаясь принципа, что эти прелестные создания должны лишь скрашивать жизнь мужчины, а не выносить ему мозг. И вот на него свалилась очередная головомойка по вине мелкой засранки, хотя, следовало признать, была в этом и его вина.

Глава 4

— Живой еще... — присев на корточки рядом с Михаилом, вынес вердикт Генка, и взглянул снизу на Златку. — слышь, дышит он. Кровищи, конечно, много потерял, выживет ли, хуй знает...

— Я... Не убила его? — запнувшись, спросила она, сделав шаг к телу отчима.

— Хошь добить? — усмехнулся Гена, и она, приняв шутку всерьёз, с ужасом замотала головой. — щас Малой подрулит, решим, чё делать. Не ссыкай, иди, дверь запри пока. Соседи у тя любопытные?

— Они... С нами не общаются. — она попятилась в коридор, переваривая услышанное, и снова возникла на пороге спальни. — ты сказал — Малой?!

— Ну, да, и чё? — осклабился Генка, выпрямившись, — вижу, не очень-то ты рада новой встрече с ним. Да не трясись, никто тебя не тронет, солдат ребенка не обидит.

— Я не ребёнок! — топнула она ногой. — и хватит говорить со мной, как со слабоумной!

— Не ори. — предупредил он, подошел к окну, и толкнул раму. — во, подкатил. Тут будь, я щас вернусь. Ничё не хватай руками, усекла?

— Я с тобой! — взвизгнула Златка, которой совсем не хотелось оставаться наедине с Мишкой.

Она и смотреть-то на него боялась.

— Бля, детсад, в натуре, — со вздохом изрек новый (не) знакомый, вытащил мобильник, и оттеснил девчонку из спальни, — короче, Тимоха, ты давай, сам поднимайся. Наша птичка тут в истерике, чего б не выкинула лишнего... Номер квартиры какой?

Это было адресовано Злате. Она назвала, и начала ходить взад — вперёд, с силой закусив разбитую губу, и не чувствуя боли. Значит, возмездие близко, сейчас Малой ей задаст трепку. Мало того, что слиняла от него, так унизительно послав на фиг, так еще и мента из его ствола чуть не замочила! Бежать нет смысла, да и куда? К Стёпке и ребятам?

Нет, они же тоже попадут под раздачу из-за неё.

В прихожей раздались голоса, тяжелые шаги, и Златка съежилась, присев на корточки в уголке. Малой вслед за своим дружкой прошел в её комнату, бросив на девушку холодный взгляд.

— Чё за перец? — кивнул на Михаила, который надсадно харкал кровавыми сгустками.

— Отчим мой. — пискнула жалобно Злата, расширенными глазами взирая на Тимофея, — мент он. Участковый.

— Ну, и чего ты его так приласкала, блять? — привалился Малой плечом к косяку, задумчиво глядя на Мишку. — воспитывал, что ли, не по понятиям? Всыпал за позднюю прогулку?

— Он... — ком в горле мешал говорить, и Златка прокашлялась, — он изнасиловать меня хотел. Козлина!

Пристально оглядев ее зареванное лицо со ссадинами и припухшей щекой, Тим присвистнул, переглянулся с Генкой, и от его слов она оцепенела:

— Добей мудака. Один хер, не жилец, легкое, видно, зацепила. Только тихо, без шума. — и, ухватив едва живую от страха девчонку, рывком поднял на ноги, — пошли-ка, подруга, отсюда. Перетерть надо кое с кем. По-хорошему, тебя бы за такие фокусы...

— А что же теперь... Со мной будет? — срывающимся шепотом спросила она, семена впереди него в кухню. — меня же обвинят в убийстве! А если бы он выжил еще, зачем вот так...

— Рот закрой. — рявкнул Малой, толкнув её к раковине. — и мордаху вымой. Если б он выжил, тебя бы точняк закрыли. Знаешь, дура, сколько за мента бы впаяли? И плюс ты его грохнула из моей пушки, а мне щас зону топтать не время. Мозгами поработай, блять! Сиди тихо и не лезь, ты свое дело уже сделала.

Перечить она не решилась, села на подоконнике, и подобрала колени к груди, невидящим взором обводя улицу. Голова разламывалась, и понемногу наваливалась полнейшая апатия. Златка устала, не физически, хотя силы почти иссякли, её мучила душевная слабость.

Что она скажет матери? Если эти страшные люди сейчас помогут ей избавиться от трупа и замести следы, что взамен? Ведь Малой так просто вряд ли уже отпустит, и по всем параметрам выходило, что она собственноручно подписала себе приговор.

Да нет, глупости, если бы хотел убить её, она бы здесь уже не сидела. Из спальни грянул приглушенный хлопок, и она вздрогнула, сильнее обхватив колени дрожащими руками.

— ... не перебивай, дай сказать! — между тем, с раздражением гаркнул Малой, придерживая мобильник плечом, и наливая в кружку воды из-под крана. — тема такая, один ваш кореш попал в напярэг с какими-то отморозками, ему череп продырявили и кишки выпустили в заварушке... Ага, сдох... Да не, свидетелей нет...

При этих словах Тим оглянулся на Златку, и она ощутила холодок внутри.

— Короче, щас мы тебе трупака подбросим, а дальше уже сам думай, чё и как обставить... Не нервничай, Юрик, ты же мент, сука, мне чё, учить тебя делать грязную работу?! Жди, мы выезжаем.

Сунув телефон в карман кожанки, Малой коротко бросил:

— Приберись в хате. И не реви, слышь...

Она посмотрела на него, не зная, что сказать. Тим шагнул к ней, оперся ладонями о подоконник, и произнес:

— Мамке своей ни хрена не говори. Этого мудака не видела, когда домой пришла. Где он был, не знаешь. — она молчала и мужчина неожиданно протянул руку, коснулся её спутанных волос, налипших на щеки, убрал с лица. — давай, подруга, выше клюв и хвост пистолетом. Сопли подотри, помойся. И ротик свой на замке держи, уяснила?

Его большой палец прошелся по её нижней губе, задержался в уголке рта, и Златка замерла, совершенно сбитая с толку. Никто бить ее не собирался, и, тем более, убивать. Она часто заморгала, чтобы снова не зареветь, и Малой, усмехнувшись, подмигнул ей.

— Дверь за нами запри. Сочтёмся еще...

В квартире давно царил тишина, а Злата не могла сдвинуться с места. Она не знала, который час, город за окном притих, и лишь изредка по дороге проносились автомобили. Перед мысленным взором возникал Малой, вернее, то, что она случайно заметила, когда он разговаривал по телефону.

Он стоял к ней вполоборота, и Злате была отчетливо видна татуировка на шее — дракон, в пасти которого находился его же хвост. Девушку пробрал озноб, и она опустила голову на колени, вспоминая прошлое лето, когда старая цыганка привязалась к ней на улице и ошарашила странными словами:

«— Бойся человека с драконом... Все беды у тебя будут от него!»

Тогда она, придя в себя, посмеялась, и рассказала о забавном случае Стёпке. Он сказал, что цыганкам верить нельзя, они только притворяются, что могут видеть будущее, а на деле без зазрения совести пудрят людям мозги.

И вдруг предсказание оказалось реальным.

* * *

После того, как сдали труп Михаила знакомому мусору, отправились в клуб, где сегодня тусовались пацаны. Генка порывался о чём-то спросить, но так и не проронил ни звука всю дорогу, а Малому было не до разговоров. Он напряженно размышлял над случившимся, а из головы не выходила златоволоска.

Он поверил ей, когда она призналась, за что грохнула отчима, весь её вид был доказательством правоты слов. Да на её месте он тоже бы разделался с этим ушлепком, но дело было в другом. Ствол-то приобретён нелегально, с этой стороны напрягов не будет, и занимало мысли Тимофея иное.

Девчонка оказалась толковой, даже смертельно испуганная, она не растеряла воинственности, и ему это понравилось. Блять, это было омерзительно, он повёлся на малолетку, а такая развлекуха была его принципиальным табу.

Тачка тормознула на набережной, и Генка, повернувшись к другу, осторожно пробил почву:

— С пушкой чё будем решать, Тимоха? Надо от неё избавляться. Менты не лохи, вычислят, из какого пистолета был этот говнюк застрелен. Пальцы Златкины сотрем, хрен с ними, а калибр, номер и остальная лажа это прямое доказательство.

— Есть мыслишка, — остудил его пыл Тим, барабаня по рулю. — ствол скинем одному мудиле, только ему о таком подарочке знать не хуй. Накачаем его наркотой, «пальчики» на рукоятке засветим, и всё, пусть берут тепленьким, Юрец в курсе.

— Ты не обижайся, — отвернулся Гена, скривив тонкие губы, — не по нутру мне твоя дружба с этим мусором. Я по жизни оборотням в погонах не доверяю, сдаст он тебя, если чего не поделите.

— Должник он мой. — невозмутимо отозвался Малой, и тронул джип с места, — жизнью своей поганой обязан, понял? Такие крысёньши не предадут, у них даже толстая кишка, и та тонка. Не дрейфь, Генарёк, щас зарулим к братве, смотаемся по одному адреску, и дело, как говорится, закрыто.

— А Златка? — решился-таки задать вопрос о девчонке Генка. — ты уверен в ней на сто процентов? Рот не откроет?

Златка, значит... Малой усмехнулся, мысленно вызвав образ белокурой бестии. Имя отпадное, ей под стать. Сколько проблем из-за какой-то мелкой красотки, сука! Да плюс ко всему прочему, она не только не выходила у него из головы, но и в штанах болезненно ощущался дискомфорт, стоило вспомнить, как эта дерзкая девица стояла перед ним на коленях, робко пробуя ласкать член. Конечно же, думая сейчас о ней, всё же взбесился, и, прибавив скорость, сквозь зубы процедил:

— А ты чё, Геныч, предлагаешь мне еще и малявку грохнуть?! Всё, спрыгнули с темы! Пучком всё будет.

Сам-то он далеко не испытывал такой уверенности, но твёрдо знал, что встреча с

Златка проснулась от громкого крика матери, и поначалу тупо смотрела в стену, сев в постели. Будильник показывал, что уже почти десять утра, и девушка откинула одеяло. Лицо саднило, она подошла к зеркалу, и дотронулась до губы. Видок, блин, суперский, нечего сказать...

Думать о том, что вчера тут творилось, ей страшно. Покосившись на пол, где ночью лежал Михаил, а сейчас был постелен вязаный коврик, Златка решительно заправила кровать, и выглянула в коридор.

Мать возилась на кухне, гремя чем-то, туда-то она и направилась.

— А, проснулись, Ваше Высочество! — грозно свела тонкие брови Ирина, бухнув на плиту чайник. — и где шлялась, окаянная?! Позвонить могла мне, бегай, ищи её по городу! Неблагодарная! Что, если восемнадцать исполнилось, дак взрослая охуенно стала?! Вот сейчас как возьму ремень да всю дурь-то вышибу!

— Мам, не ори. — поморщилась Злата, и плеснула в лицо воды из-под крана. — мне что, уже с друзьями нельзя видеться?

— Это они? — подбоченилась Ира, разглядывая её, — друзья тебя так отмудохали? Что накосячила, признавайся! Залезла куда? Воровала вместе с этими гаденышами?!

Как же девушке хотелось вывалить всю правду о том, что на самом деле произошло! Ох, как бы она насладились при виде её шока, когда бы Ирина узнала, с кем жила много лет! Но её останавливал страх перед Малым, ведь, совершенно точно, мать молчать не станет, и весть об убийстве её муженька разлетится по городу в считанные дни!

Куда, интересно, увезли труп Мишки?

— Не выдумывай, я что, когда-то воровала? — сердито отрезала Златка, встав у окна, — просто в темноте споткнулась, упала и ободрала лицо о камень. Как отработала?

— А Мишка где? — не слыша её, и больше не проявляя внимания, осведомилась женщина, и принялась выгружать из клетчатого баула принесенную водку. — шляется тоже по собутыльникам? Он хоть дома был?

— Откуда мне знать. — стараясь говорить равнодушно, отозвалась Злата, и обхватила себя руками, почувствовав озноб. — напился, наверное, и спит где-то. А может, в участке уже.

Ирина схватила телефон с разделочного стола, и, как доказательство, сунула под нос дочери. Златка похолодела. Это же «нокия» Михаила, а он никогда не уезжал из дома без мобильного!

— Он был дома! — повысила голос Ира, и в тоне проскользнули истеричные нотки. — куда он подевался, скажи мне! Ты когда сама-то явилась, отвечай быстро!

— Ночью. Его не видела. — прямо встретила её взгляд девушка, — мам, ну, чего ты так переживаешь? Он же не ребенок!

— Миша без телефона не уходит.

подавив желание выхватить злосчастный аппарат из рук матери, Златка принялась составлять грязные кружки в раковину. Ирина продолжала копаться в контактах, и, бормоча себе под нос нечто неразборчивое, начала названивать кому-то. Трубку, видимо, долго не

брали, и она в сердцах выругалась, не стесняясь дочери.

Маленький телевизор, стоявший на низенькой «бирюсе», привлек внимание обеих в момент, когда голос диктора сообщил:

«— Срочный выпуск новостей! Сегодня ночью в районе новостроек близ привокзальной площади был обнаружен труп сотрудника полиции...»

Ирина опрометью бросилась к холодильнику, дотянулась до выдавшего и лучшие времена «каскада» и прибавила громкости.

«... по версии следственных органов, участковый инспектор стал жертвой уличной разборки между криминальными структурами. Его застрелили, выпустив две пули, одна из которых пробила голову, что и послужило причиной смерти. Представитель ОВД по Забайкальскому краю, подполковник Слепцов Юрий Владимирович предоставил нам следующую информацию...»

— Мам... — осторожно дотронулась до плеча осевшей на стул женщины Злата, но та не шелохнулась, глядя на пыльный экран.

Там показывали кадры, сделанные, судя по качеству, кем-то на камеру телефона. Мертвый Мишка, распластавшись на мостовой, лежал в луже крови. Златка прижала кончики пальцев к губам. Значит, её никто не станет обвинять, Малой сделал так, что менты каким-то образом поверили в бредовую версию убийства участкового.

— Ты... — внезапно повернулась к ней Ира, и, медленно встав, грозно двинулась на неё. — это всё ты... Это ты его убила! Ты! Ты!!!

Златку парализовало от ужаса. Первой её мыслью было, что мать чудом догадалась о том, что на самом деле произошло ночью, но та, вытаращив обезумевшие глаза, с завыванием заорала, смахивая со стола посуду:

— Это ты убила его-о! Он же тебя, дрянь, поехал искать, тебя!!! Из-за тебя он... Из-за тебя, маленькая тварь! Вон! Пошла вон из этого дома, вон с глаз... Вон с глаз моих!!!

— Мама... — испуганно пролепетала Злата, попятившись в коридор.

Но Ира совершенно спятила. Пихнув её в спину, она, захлебываясь воплем, завизжала:

— Выметайся, я кому сказала! Все беды у меня из-за тебя! Да лучше бы я аборт... — голос сорвался, и она сипло прохрипела, — аборт бы сделала...

Эти обидные слова резанули по сердцу острее ножа. Закусив губу, чтобы не зареветь, Злата метнулась в спальню, сгребла в кучу немногочисленные вещи, спихнула в пакет. Слезы душили, но она не плакала. Услышать такое от родной матери было больно. Да, лучше бы Ирина тогда пошла и сделала аборт, раз ей не нужна была дочь!

Когда девушка молча вышла в коридор, мать сидела, сгорбившись, на кухне, и смотрела в пол. Но ни капли жалости не проснулось в душе Златки. Она поедет к бабушке, и пусть только эта жестокая тётка (еще вчера называвшая себя её мамой) посмеет туда сунуться.

Ира не окликнула, и Злата, тихонько захлопнув дверь квартиры, сползла по стене, борясь с рыданиями...

Огорчать бабушку Златка сочла ненужным, и подробно рассказывать о том, что именно заставило её переехать к ней, не стала. Галина Афанасьевна ахнула. Увидев разбитое лицо внучки, и тут же поковыляла в ванную за аптечкой. Обработала ссадины, заклеила пластырем. Усадила девушку за стол, и принялась хлопотать, вытаскивая угощение.

— Помер, стало быть, изверг, — с неприязнью покачала седовласой головой, — наказал Бог его. Паскудным он был человеком, Златочка, и мать твою по наклонной повёл. Жили вы одни, не пила Ирка так по черному, всё этот ирод виноват! Ты ешь, моя хорошая, пирожки испекла твои любимые, с черешней, приехать к вам собиралась, да давление скакнуло. Соседка скорую вызвала вчера, откололи.

— Тебе прилечь надо, — строго сказала Злата, без всякого аппетита откусив от пирожка. — бабуль, за меня не переживай, я не маленькая, сама о себе позабочусь. На днях съезжу, документы заберу, потом буду работу искать.

— А Ирка-то, чего она там одна? По своему Мишке, небось, убивается?

Злата поджала губы.

— Поссорились мы. Я у тебя поживу.

Старушка вздохнула. Златка у неё была единственной внучкой, кроме неё да Иришки, никого и нет. Но дочка от рук отбилась рано, а она-то, Галина, работала в две смены на заводе игрушек, а по выходным шила на дому, чтобы Ирка ни в чем не нуждалась, все деньги тратила на неё, да вот упустила всё же. Связалась по малолетству Ирина с дурной компанией, пить, курить стала.

Что только не делала мать, а не могла отвадить от неё взрослых ухажеров. И в милицию бегала, выпроваживали её со словами «мы не органы опеки, туда обращайтесь. Шестнадцать лет девке, погуляет и остепенится».

Остепенилась, когда любовь её первая, Сашка Самохин, из армии вернулся, да замуж позвал. Успокоилась, правда, Галина рановато. Убили зятя в пьяной драке, пырнули ножом, умер на месте. А Ирка на сносях была, как узнала о смерти мужа, словно спятила. Златку после родов не обихаживала, на Галю сбросила заботы о малышке, а сама снова начала бухать да с мужиками якшаться.

Галина, как могла, внучку защищала, пыталась опеку оформить, да не дали. У Ирки хахаль как раз завелся, Мишка, участковым был, прикрывал её. Органы опеки и перестали наведываться в неблагополучный дом, решив, что у сотрудника полиции семья образцовая...

На третий день после переезда Злата решила-таки съездить домой за документами, а заодно проверить, что делает мать. Видеть Ирину ей не хотелось, в памяти каленым железом жги последние жестокие слова, и всё же пересилила себя. И только по дороге, сидя в переполненной маршрутке, Злата вспомнила, что сегодня день похорон Михаила.

Радовало одно, что время было к девяти часам вечера, а значит, всё уже позади. Если дома полно собутыльников Ирины, тем лучше, она просто постарается незаметно прошмыгнуть в комнату, и уйдет так же, чтобы не нарваться на гостей, или, что хуже, на пьяную мать.

Во дворе толпился народ, подвыпившие люди громко разговаривали, сбившись кучками

у подъезда. Иры среди них не было, и Златка быстро взбежала по лестнице на четвертый этаж. Достала ключ, прислушалась. Всё тихо, странно, может, мать уже в отключке?

Замок заклинило. Девушка насторожилась, снова вставила ключ, но дверь не поддавалась. Поменяла замок, догадалась Златка, и пнула по облезшей деревянной панели.

— Мама, открой! Слышишь?! Впусти меня! — забарабанила кулачками, громко зовя Ирину.

Из соседней квартиры выглянул заспанный дед Толя, и, зевнув, укоризненно проворчал:

— Нету её. Не ночевала она тут, а вчера Иваныч приезжал, замки ковырял.

— Понятно. — вздохнула она, с досадой взглянув на старика. — не знаете, где мать? Когда вернётся?

— Про то мне не ведомо, — охотно сообщил Анатолий, утерев рукавом грязной рубахи нос. — Мишку от его мамани хоронили, Ирка как удрапала вчера вместе с Иванычем, так и не приходила.

Выйдя на улицу, девушка медленно направилась вдоль обшарпанных высоток. Набрала номер матери, но у той оказался отключен телефон. В загул ушла, не иначе, а это, как минимум, на неделю! Не отдать ей документы Ирина не имеет права, придётся приехать сюда еще раз, когда та объявится, или караулить её возле магазина.

Погруженная в размышления, она присела на лавчонку, и подняла голову, услышав отчаянные вопли с матом. У торговых точек в нескольких шагах визжали две местные жрицы любви, и яростно отбивались от троих мужиков, пытавшихся затолкать их в огромный внедорожник. С девчонками не церемонились, грубо запихнули в машину, и Златка вскочила, чтобы избежать столкновения с этими верзилами.

В этом районе промышляли, кроме Стёпки и его пацанов, сутенеры и уличные воры, поэтому следовало уносить ноги. Но было поздно.

К ней метнулся один из негодяев, схватил за руку, и потащил за собой.

— Ух, какая милашка! Заработать хочешь, а? Мы не жадные, поделимся, если отпашешь нормально. Блондиночки в почёте при любом раскладе, и свеженькая, не то, что эти драные кошки! Ринат, у нас пополнение в рядах! — весело оповестил того, кто садился за руль, и Златку силой затолкали в джип.

Дверца захлопнулась, черный «чероки» сорвался с места. Девушки, хныча, требовали отпустить их, а Злата, разъяренным коршуном налетев сзади на мерзавца, вцепилась в его горло.

— Остановите, гады! Кому сказала! Я не шалава, ясно вам?!

Отодрав от себя её пальцы, мужик повернулся и безжалостно двинул кулаком по лицу. Она успела уклониться, и тут третий, сидевший между двумя шлюхами, рывкнул:

— Будешь выёбываться, зубы пересчитаю! Села, сучка!

Она послала ему уничтожающий взгляд, и отвернулась к окну. Мимо проносились знакомые улочки, но, сколько Златка не дергала за ручку, открыть не смогла. Её переполнял ужас. Куда везут? Ублажать каких-нибудь уродов?

Она внимательнее, смахнув слезы злости, всмотрелась в окно. Нет, не в сауну, в городе их четыре, но маршрут точно другой. Она выцарапает zenки любому, кто осмелится к ней прикоснуться. Только легче от этой решимости не стало. Что они, девчонки, могут против здоровенных бугаев? Изобьют и всё равно бросят на потеху таким же мразям.

Джип притормозил у клуба, девчат не слишком ласково выволокли из салона. Златка лягнула того, кто тащил её к дверям, и в ответ получила ощутимый тычок под ребра. Время

для гулянки было еще раннее, музыка не гроыхала, но рядом стояло несколько новороченных тачек.

— Тех двух ко мне в кабинет, — приказал, шагнув из глубины коридора, молодой щуплый парень в белом пиджаке и с любопытством осмотрел Злату и недовольно скривился. — хм, а эту по какой хуй приперли? Знаете же правило, с малолетками не возимся!

— Я не малолетка! — запальчиво вскрикнула она, и тут же сообразила, что этого вообще не следовало говорить.

Вот дурища... Её ведь могли сейчас вышвырнуть отсюда, если бы она не выдала себя!

— Отпусти её, — неожиданно раздался смутно знакомый голос из-за спины, и все, включая Златку, обернулись.

Малой возник из полумрака бара, взгляд его тяжело скользнул по ней, затем перебежал на того, кто её удерживал, заломив руки.

— Ты чё, в уши долбишь, Макар? Я сказал, отпусти девчонку. — угрожающе повторил Тим, приближаясь. — Лапы от неё убрал, мудак!

Щуплый нахмурился, а Макар, ослабившись, крепче прижал к себе Злату.

— Я не въехал, Малой, ты чо-т щас вякнул? Иди, дрочи в уголке, и не лезь в каждую бочку, как затычка! Это не твои дела, усёк?

Девушка изловчилась, и садко ударила ногой по колену урода, и одновременно с этим Малой, сделав еще шаг, вскинул руку. Дуло пистолета уперлось между глаз ошалевшего сутенёра, в ту же минуту из бара появились еще двое, взяв на прицел щуплого, и Златка почувствовала, как дрогнула лапища Макара у нее на запястье.

— Я подрочу, гондон, но только на тебя. Ты точно, сука, этого хочешь? — усмехнулся Тимофей, холодно глядя на него. — не заставляй меня злиться, отойди от неё! Изрешечу так, мать родная не признает!

— Братва, да вы чего... Накладочка вышла. — примирительно ввернул невысокий, не сводя глаз с бандитов. — Малой, остынь, лады? Я ж говорю, мы деток не трогаем. Макар, отпусти девочку, ну!

Златку пихнули к Тиму, и он отодвинул ее за спину.

— Я-то остыну, Гоша, когда время придёт, а ты, ушлепок, если будешь ставить на малолетках клеймо потаскух, остынешь раньше срока. Понял меня, мразь?!

— Ошибочка... Вышла... — буркнул, пятясь назад, щуплый, и держа ладони поднятыми.

Шутить с Малым было опасно, и какая, бля, нелегкая пригнала его в неподходящее время сюда?! Но взбрыкнуть Гоша не решился, справедливо рассудив, что словами Черников не раскидывается, а в могилу он пока ох, как не хотел. Инцидент пришлось замять таким унижительным бегством.

Когда рука Малого властно легла на её талию, припечатав к нему, Златка обреченно выдохнула. Да, он заступился за неё сейчас, но ведь рассчитывать на то, что ей снова посчастливится сбежать, нечего. Она у него в долгу, и они связаны страшной тайной. На них обоих кровь Михаила.

— Пошли. Базар есть. — произнёс он то, чего она боялась, и посмотрел на дружков, — я щас, тут будьте.

— Тимоха, — догнал его Генка, шутливо подмигнув Златке, как старой знакомой, — ты давай резче, Ворон вот-вот подрулит.

— Задержите его, мне с ним надо перетереть. Если Гоша, мудила, начнёт права качать,

приласкай, разрешаю.

— Этот слизняк не в моем вкусе, ты чё, хошь, чтоб у моего малого приятеля стресс случился на нервной почве от такого подарочка? — загоготал Генка, накрыв ширинку и весело переглянувшись с Валетом.

Малой сдавленно хохотнул.

— Ты, ска когда обдолбанный, суешь своего приятеля во все, блять, щели, он у тебя закаленный в боях.

Он мягко вытолкнул девушку на улицу, и заставил идти к джипу. Златка лихорадочно придумывала предлог, чтобы слянуть, но его стальные пальцы не оставляли шанса вырваться. Бабушка, наверное, волнуется, что она так задерживается, но не унижаться же и не просить возможности позвонить. Она вообще ни перед кем не унижается!

— Не малолетка, да? — с усмешкой спросил Малой, плюхнувшись рядом с ней на заднее сиденье, захлопнул дверцу, и сел вполоборота. — щас скажешь, что тебе уже восемнадцать, а с сутенёрами оказалась так, чисто случайно. Ты ж, бля, и в прошлый раз была не при делах в компании шпаны.

Она молчала, намеренно не глядя на него. Малой наклонился, заглянув ей в лицо, приподнял за подбородок, и ей пришлось-таки встретить пронзительный взгляд. В его темных глазах плавился горький шоколад, и Златка моргнула, прогоняя наваждение.

— Чё молчишь? — тихо произнес он, медленно ведя большим пальцем по её губам. — давай знакомиться, что ли?

— Ты же сам сказал, малолетки тебя не интересуют!

Ей было неловко, его близость волновала, и она отклонила голову, стремясь избежать прикосновения, но тут же пожалела об этом. Малой придвинулся ближе, зажав её в тесном уголке сиденья своим немалым весом.

— Так ты малолетка или взрослая? Чё-т не пойму.

— Если скажу, что малолетка, отстанешь?

— Скажи правду.

Отводить глаза она не стала, и ему это понравилось. Девочка влекла Тима, бороться с этим он не мог. Нежная, сильная, но хрупкая, робкая, и в то же время смелая — в ней эти качества смешивались гармонично, образуя убойную смесь. Он не удержался, снова дотронулся подушечками пальцев до её подбородка, обвел вокруг ссадины, и улыбнулся.

— Боишься меня... Я чё, настолько страшный?

Нет. Дело было не в этом, да и не боялась она его. Он жесткий, резкий, этого не отнять, и всё же, вызывал в ней симпатию. Да что она знала об отношениях с парнями, если и целоваться-то толком не умела! Она ведь недотрога, бережёт себя для самого единственного, правда, не имея ни малейшего понятия, каким он будет.

Точно не такой, как Малой. Он опасен даже сейчас, хотя улыбается, и выглядит совсем безобидным.

— Злата я. И не надо ничего говорить по поводу имени, ладно? — предупредила девушка, неосознанно облизнув нижнюю губу там, где только что касался его палец.

— Златоволоска, значит. Так я и думал, — хмыкнул мужчина, — а я Тим. Просто Тим.

— Привет, — впервые за время их знакомства на её хорошенькой мордашке мелькнула улыбка, обнажив ровные жемчужно — белые зубки.

Малой почувствовал, как натянулась ширинка. Проклятье, это было что-то новое, чтобы он так остро реагировал на какую-то мелкую девчонку! Ему захотелось поцеловать её. Нет,

даже не так, а впитаться в мягкие пухлые губы, попробовать, какая она на вкус.

Блять, это невыносимо... Ну, пусть она еще совсем маленькая, сколько ей, лет шестнадцать? Ни хрена ж не случится от одного невинного поцелуя, да и не станет она никому жаловаться, что он это сделал. Несмотря на внешнюю хрупкость, она точняк не из робких.

— Не надо, — чуть слышно вдруг попросила Златка, вжавшись затылком в сиденье, и глядя на него огромными повлажневшими, голубыми глазами.

Он усмехнулся, поняв, что она догадалась о его намерении.

— Почему? Не любишь целоваться?

— Не умею... — огорошила она, и опустила взгляд, а по щекам её разлился румянец.

Тим слегка завис от этого детского откровения, и мысленно выругался, с силой вдавив кулак в мягкий велюр сиденья. Какого хуя он с ней возится? У него чё, без неё нет проблем?!

— Проваливай. — равнодушно бросил он, и, перегнувшись через её колени, открыл дверцу.

Злата не шелохнулась, осторожно освобождая легкие от воздуха. Слишком долго она задерживала дыхание, когда Тим подался к ней, и теперь в боку неприятно покалывало. Да еще этот терпкий запах его парфюма и мятной жвачки, аж дух захватило... стыдно было признаться, но между ног набухла тянущая боль, и девушка выдала то, что не ожидала от себя сама:

— Ты же хотел меня поцеловать.

Вот сейчас он не знал, что сказать и как себя вести. Они сидели вплотную друг к другу, он ощущал, как девчонка нервно сжимает и разжимает пальчики возле его колена. Эрекция нарастала, уже настойчиво тыкался в боксеры восставший стержень, и Малой хрипло прошептал:

— Вали, бля, слышь... Не дразни меня.

Она и не думала подчиняться. Узкая ладошка несмело легла на его грудь, пробралась к шее и замерла, легонько перебирая кончики волос. Теперь он замер, стараясь обуздать вспыхнувшую похоть, и смотрел на полураскрытые губы девчонки, приближавшиеся к его губам.

Меж них показался розовый язычок, лизнул капельку пота в уголке рта, и Тим, потеряв остатки самообладания, резко навалился, прижав её к спинке. Она была напряжена, и молча ждала, не отрывая от его лица взгляда. Оба прерывисто дышали, у неё участилось сердцебиение, а он тщетно пытался пересилить дикое желание осуществить то, чего хотел вот уже несколько мучительных минут.

— Да поцелуй же меня... — жалобно проскулила Златка, притянув его голову к своей.

Закрыла глаза, и его обожгли её нежные губы, скользнув в подбородок. Это ослабило его решимость вышвырнуть её из машины, да и из своей жизни, и Малой, запустив ладонь в спутанные шелковистые волосы, наклонился к девушке. Губы их встретились сначала беспорядочно, приноравливаясь, тотчас же нашли общий ритм, и начали чувственные движения, исследуя, пробуя, усиливая напор. Тим слышал, как Злата, дрожа и на миг, отстранившись, шумно вдохнула, и снова потянулась к нему.

Она не солгала, что не умела целоваться, но её робкая неловкость и сводила с ума. Все бабы, с которыми он трахался, были опытными и искушенными, а эта послушно проделывала то же, что и он, посасывала его верхнюю губу, прихватывала зубками, или нежно ласкала язычком, как за секунду до этого делал он.

— Бля-я, хватит, малыш... — с трудом вынырнув из одуряющего омута возбуждения, прохрипел Малой, и выпрямился, опрокинув голову на спинку. — уходи... Слышишь ты, уходи! Пока я не передумал...

Она шмыгнула носом, как обиженный ребёнок, и, помедлив, выскочила из джипа. Оставшись один, Тим вполголоса ругнулся матом, до скрежета стиснув зубы, и, вылезая из машины, с грохотом захлопнул дверцу. Девчонка бежала прочь, длинные волосы хлестали её по аппетитной попке. Малой усмехнулся, наконец, сумев подавить дикое желание догнать её, и зашагал в сторону входа в клуб.

— Ты что, с дуба рухнула? На хер тебе его искать?

Злата прищурилась, такую реакцию от Стёпки она ожидала. Когда сказала, что ей срочно нужен Малой, друг просто обалдел, и с минуту таращился на неё, переваривая услышанное. Был полдень, припекало так, что даже в тоненькой майке и шортах она обливалась потом, мечтая окунуться в реку хотя бы ненадолго.

Но сейчас не время разгуливать по берегу Ингодинки, первым делом необходимо попасть домой, чтобы забрать паспорт и остальные документы. Как же без них устроиться на работу?

Ребята сидели на краю крыши старой школы, внизу простирался город, казавшийся с высоты игрушечным. Злата надвинула на глаза темные очки.

— Не надо меня допрашивать. — отрезала сердито, и покачала ногами. — просто скажи, где его найти! Я хочу попросить его кое о чём.

— Кого? Малого? — недоверчиво переспросил Стёпа, почесав давно не стриженную голову. — и давно ты с ним в приятельских отношениях, а?

— Ой, не будь таким занудой! — воскликнула девушка. — тебе что, трудно мне помочь?!

На самом деле, вся её бравада была немного наигранной. После памятной встречи в машине Тима, Златка пребывала в растерянности. Хотя и не понимала, с чего вдруг так заикнулась на нем, ну, подумаешь, поцеловал! Её и раньше пытались целовать, да тот же Стёпка!

Но в том и дело... Малой-то разрешения не спрашивал, а сделал это. Вспоминать о поцелуе с ним было приятно и волнующе. Каждый раз, когда она вызывала в сознании тот момент, низ живота отзывался тягучей сладкой болью, и ощущение это Златку смущало. А думала она о Тиме постоянно.

Пожалуй, она, наверное, искала предлог, чтобы вновь увидеться, потому и вбила в голову, что он сумеет подействовать с документами. Малой бандит, ему ведь раз плюнуть — вскрыть замок. Так даже проще, можно избежать встречи с матерью.

Степан резко поднялся, и встал спиной к подруге. Она подозревала, что нравится ему, и его упрямое нежелание пойти ей навстречу не что иное, как примитивная ревность, и Злата считала это глупостью. Разве когда-либо она давала Стёпке надежду, что между ними может быть еще что-то, кроме дружбы?

— Стёп... — заискивающе заглянула девушка в лицо парню, подойдя сзади. — ну, чего ты злишься? Мать сменила в квартире замки, я не могу туда войти! Там остались мои документы.

— И чо? — хмурился сильнее он, сбросив с плеча её руку. — давай, я пойду и выкраду их! В чем, блять, проблема? На хер тебе Малой понадобился?

Она снова рассердилась.

— Ладно, не хочешь отвести меня к нему, ну, и флаг в руки! Друг называется!

Решительно направилась прочь, но у пожарной лестницы Стёпка догнал её, развернул к себе, и взял за руки. В его карих глазах Злата прочла злобу.

— Ты перепихнулась с ним, да?! — встряхнул с такой силой, что у неё закружилась голова, и заорал, — ты с ним спала?! Не ври мне!

Отпихнуть парня удалось не сразу. Одернув задравшуюся майку, Златка покрутила у виска пальцем, и выпалила:

— Ты совсем сбрендил, что ли?! Я по-твоему, шлюха?! А если и спала я с ним, то, что с того, ну, что с того?! Ты кто мне, чтобы указывать, с кем я могу ложиться в постель?!

Она была в бешенстве, и, не слушая, что кричал Стёпа, начала быстро слезать вниз. Ссориться ни с кем не любила, старалась не доводить до точки кипения, считая, что любой конфликт можно решить мирно. Однако, полнейшая тупизна Стёпкиных обвинений вывела из терпения, и Злата, пылая гневом, чуть не оступилась. Ойкнув, успела ухватиться за поручни, и прислонилась лбом к холодному ржавому металлу.

Надо успокоиться. Чего она завелась-то? Да и перестать, хотя бы себе врать. Ей хотелось увидеться с Тимом вовсе не для того, чтобы попросить его взломать материну квартиру.

Он занимал все её мысли, и этому требовалось положить конец...

* * *

Просыпался Малой обычно рано, валяться в постели принципиально не любил. Привычка с юности, в Суворовском училище, куда его отдали учиться, была строгая дисциплина, и она впиталась в кровь. Сейчас, спустя долгие годы, Тимофею та жизнь казалась нереальной, словно выдуманной, ложными воспоминаниями. Но он знал, что это было.

Рос он без матери, отец, военный летчик, воспитывал единственного сына согласно собственным правилам, никаких поблажек, никаких проявлений нежности. Возможно, всё могло сложиться иначе, и теперь Малой служил бы по контракту где-нибудь в горячей точке, имел семью, детей, если бы не случай, перевернувший всё с ног на голову.

В семнадцать лет он попал на малолетку за вооруженный грабеж с тяжкими последствиями, в результате чего погибли трое человек. По глупости влип вместе с двоюродным брательником Димкой, который уговорил его «постоять на шухере», пока тот обчищал антикварный магазин. Сам Малой никого не убивал, и даже оружия в руках не держал в ту ночь, но брату светил приличный срок, так как он уже достиг совершеннолетия.

Димон убедил Тима, что, если он возьмет вину на себя и даст признательные показания, ему влепят по минималке, как мелкому. Сдавать своих Тим не привык, и, сколько бы отец не пытался вдолбить ему, что он совершает большую ошибку, покрывая Димку, парень упорно твердил своё.

Был суд, впаяли по совокупности восемь лет. Учитывая смягчающее обстоятельство — возраст. С зоны он вышел с погонялом Малой, и стал другим человеком, более трезвомыслящим, рассудительным, ожесточенным. И больше с опасной тропы по ту сторону закона уже не сходил...

Покосившись на девушку, лежащую на животе, Тим откинул одеяло, но, как оказалось, Линда не спала. После их последнего разговора в клубе, когда она попыталась заявить на него права, он собирался порвать с ней, но Линда позвонила сама. Заверила, что больше таких сцен не будет устраивать, голос у неё был убитый, и Малой смягчился.

Ему в ней нравилось всё — доступность, легкий характер, раскрепощенность. Она много лет работала стриптизершей, телом своим владела в совершенстве, и секс с ней был

оухительным всегда. Однако, сейчас Тимофей впервые за время их общения почувствовал к Линде отвращение.

Она бесстыдно раскинулась на скомканной постели, развела длинные ноги, открыв его взгляду гладко выбритую промежность, и, призывно улыбаясь, чувственно мяла груди. Шторы были сдвинуты, и яркий утренний свет выхватывал фигуру целиком. Линде было всего двадцать три, но она уже вкусила сладкой жизни, тщательно ухаживала за собой, и Малой знал, что по ней сходили с ума многие мужчины.

Его она больше не прельщала. Пустышка, обыкновенная пустышка.

— Одевайся. У меня дела. — обронил он, дотянувшись до боксеров на кресле.

— Тим... — капризно выпятила вишневые губки Линда, подалась к нему, и обхватила ногами за торс. — какие, к чёрту, дела? Сегодня же суббота! Иди сюда, не будь занудой.

— У тебя опять недотрах? — насмешливо улыбнулся Малой, плюхнувшись на спину.

Она не теряла времени даром, оседлала его бедра, раскачивая сиськами перед лицом, и, дразня, принялась водить большими бордовыми сосками по губам. Трахаться ему не хотелось, но Линда назойливо продолжала игру, и елозила аппетитными ягодицами по нему так жарко, что член всё же вырос в размерах. Удовлетворенно улыбаясь, женщина завела руку в зад, нашарила стержень, и начала нежно массировать умелыми пальчиками.

Хуй с ней, щас он быстренько её натянет, и выпроводит вон, поставив в известность, что оставаться у него ночевать ей теперь не светит. Пора заканчивать с этими оргиями, он реально утратил к Линде всякое влечение. А причина-то (он, пожалуй, признавал это) была в юной белокурой бестии с обалденным именем Златка.

Он опрокинул с себя Линду, и она послушно развернулась, встала на колени, вильнув ягодицами. Малой управился с презервативом, звонко шлепнул по полушарию, и она протяжно застонала, нетерпеливо ожидая проникновения. С ним творилось что-то странное, еще секунду назад, окаменевший ствол торчал во всей красе, а сейчас вдруг опал, заставив его выругаться.

Перед мысленным взором неожиданно возникла Златка, её точеная фигурка, крохотные ладошки, пухлые маленькие губки, и он ощутил приток жара к паху. Член взбрыкнул, снова восстав, и Линда вскрикнула, когда он погрузился в неё, резко, грубовато, до упора вбиваясь в лоно.

Ей явно не нравился такой секс, она протестующе заерзала, но Малой удерживал её за талию, и неистово двигал бедрами, закрыв глаза и не внимая сердитым вздохам и ойканью. Он думал о Златке, это её он хотел, а не эту жрицу любви, готовую раздвигать ляжки в любой позе, как ему вздумается.

Нежная, хрупкая девочка Злата, которую он никогда бы не посмел трахнуть вот так, унижительно и грубо, это её стоны он хотел слышать, её тело осыпать поцелуями.

— А-ай, Тим, пошел на фиг! Засранец! Мне же больно-о-о! — взвизгнула Линда, когда он, почувствовав приближение оргазма, со всей силы вогнал член в её плоть, и уткнулась лицом в подушку, глухо что-то бормоча.

Ему было плевать на неё. Отдышавшись, он деловито отстранился, подхватил одежду, и направился в душ.

— Давай, шевели булками, проваливай. — бросил, не глядя на обиженную женщину, соскользнувшую с кровати. — сюда больше не приезжай, усекла? Всё было отпадно, я тебе благодарен. Как-нибудь, может, еще поразвлечёмся...

Она швырнула в него скомканным платьем, но Малой не оглянулся. Сама, блядина,

Злата стояла у ларька уже битый час, но Ирина не спешила открывать торговую точку. Обычно она не опаздывала, боялась лишиться теплого места, а хозяин — кавказец Джафар, и так закрывал глаза на её маленькое воровство. Ну, а кто еще согласится работать на него за гроши, как не Ирка дура?

Небо затягивало тучами, они плыли пузатыми бочками, грозясь пролиться дождем. Девушка начала раздражаться, поглядывая по сторонам с нетерпением, и уже собиралась уходить, когда увидела мать. Ну, наконец-то соизволила явиться! Сейчас Злата заставит дать ей ключ и заберёт документы, оставшиеся вещи и ноутбук. Больше ей ничего не нужно.

Ирина была изрядно подшофе, шла, пошатываясь и что-то бурча под нос. На скуле ее багровел свежий синяк, глаз припух, и вокруг растекался еще один фингал, бледно-лиловый.

Понятненько, кто-то из собутыльников (а скорее всего, их подружек) отстаивал честь второй половинки! Златка вздохнула, глядя, как мать, гремя связкой ключей, отпирает выкрашенную ярко-желтым дверь.

— Чё приперлась? — недружелюбно осведомилась выпивоха, глянув на дочь. — жрать нечего? Деньги нужны? Не дам! Ты вон какая кобыла, иди, зарабатывать сама! Бессовестная, бросила мамку, и носа не кажешь! Что, у хахаля какого-то обретаешься, а? Вот пускай он тебя и содержит, а у меня даже на кусок хлеба нет!

— Мне документы надо забрать из дома. — стараясь не разозлиться, произнесла Златка, следом за ней двинувшись внутрь ларька.

— Кыш, нельзя сюда посторонним! — шикнула Ирина, оттеснив её. — и чё ты от меня-то хочешь? Жди, отпашу смену, потом и получишь свои корочки!

Она и не думала интересоваться, где, как сейчас живёт дочь. Злата, впрочем, такого и ожидала, но всё же испытала горечь разочарования. Родная мать, как ни крути, а ведь Ира её выносила, родила, кормила грудью... Ну в чём её-то, Златкина, вина, почему она вечно крайняя?!

— Ключ просто дай, я лишнего не возьму. — потребовала девушка, наклонившись к окошку. — да и что у тебя там брать? Давно этот козёл всё пропил!

Упоминание о покойном Мишке заставило Ирину взвиться, как разъяренную коршунику. Выскочив на улицу, и на ходу завязывая засаленный фартук, она с силой толкнула Злату двумя руками, и заорала:

— А ну, пошла вон, соплячка! И рот свой захлопни, про Мишу... — голос осип, последние слова вырвались шепотом, — про Мишу не смей плохо говорить, дрянь! Убирайся, и не думай больше заявляться! Нет в доме ничё твоего, ясно?! Вон пошла!

Поняв, что с этой женщиной (называть её мамой Златка уже не могла) бесполезно вообще разговаривать, она развернулась, и едва не налетела на кого-то. Молодой человек поймал её за плечи, не дав рухнуть на землю, и отодвинул в сторону.

— Эй, потише, окей? Ты чего такая резвая?

— Прости. Я не нарочно!

— Да понятное дело. — кивнул он на ларёк, где благим матом орала Ирина, — хм, а тут хоть можно сигарет купить или лучше отовариться в другом?

— Лучше в другом. — покосилась на магазин Златка, и огляделась. — вон там, через дорогу и направо, тоже продают.

— Проводишь? А то я недавно в городе, могу заблудиться.

Парню на вид было лет двадцать. Он производил хорошее впечатление, довольно симпатичный брюнет, стильно одетый. Злата удивленно подумала, какого лешего он забыл в этом грязном районе, где обитали, в основном, алкаши да шпана.

— Пошли, мне всё равно по пути. — согласилась она, и улыбнулась ему. — как тебя зовут-то?

— Антон. — охотно представился он, и подал большую ладонь. — а тебя?

— А я Злата. Ты у нас проездом или...?

— Не, мы с батей переехали из Москвы. Бизнес у него там прогорел, ну, сама понимаешь, долгов накопилось, он и решил, что в провинции будет проще начать новую жизнь. Сестра его здесь жила, дом ему в наследство отписала. Поначалу я подумал, что это дыра, а потом ничё, притёрся... Может, слышала про «Дракон и русалка?»

— Не-а, — удивилась она, — а что это?

— Фирма так называлась наша. Производили детские игрушки.

— М-м, нет, точно впервые слышу. И вообще, городок-то этот, и правда, дыра дырой. Ни работы нормальной, ни развлечений. Один криминал... — хмыкнула она, указав на магазин. — вот там сигареты можно купить.

— Не куришь?

— Нет. — поморщилась она, скорчив смешную рожицу. — ненавижу, когда от женщины прёт никотином и перегаром. Это уже не женщина, а свинья.

Антон рассмеялся, и, пятясь спиной к входной двери, предложил:

— Если не торопишься, подброшу до дому. Ты как, не боишься с незнакомым чуваком в машину садиться?

Нет уж, подобных приключений Златке, пожалуй, хватало! Она мотнула головой, и поспешила прочь, гадая, что её так насторожило в словах Антона. Но мысли упорно возвращались совсем в другое русло, к тому, кто прочно засел в голове, и девушка снова разозлилась. Прицепился же этот Малой, будь он проклят!

Как говорится, клин вышибать надо клином. А значит, если она то и дело вспоминала о нём, пора осуществить задуманное, тем более, что ей действительно нужна его помощь!

Сегодня ему не везло, за час он проиграл приличную сумму, и решительно отодвинулся от стола. Карты веером рассыпались на пол, и Малой, поднявшись, устало размял мышцы шеи. Близился вечер, и он прикидывал, отправиться ли пораньше домой, чтобы завалиться спать, или покуролесить в баре в компании какой-нибудь девчонки.

Гоша больше не осмеливался косо смотреть в его сторону, но и особой приветливости при встрече не проявлял. Тиму было фиолетово, он приезжал в эту забегаловку только по одной причине — сервис обслуживания здесь был на высшем уровне. Да и стриптизерши аппетитные, а что еще надо для расслабона?

— Слышь, Тимоха, сюда иди! — перекрикивая грохот музыки, позвал его Генка, отчаянно маша рукой от входа.

Попросив бармена налить коньяка, Малой, расталкивая завсегдатаев, двинулся к другу. Гена мотнул головой вправо, там, у двери, толпились малолетки, которых вышибалы не хотели пускать в клуб.

— Тебя цыпочка одна ищет. — усмехнулся Генка, хлопнув его по плечу.

— Какая, бля, цыпочка? Линда, что ли?

— Не, — наслаждаясь эффектом от своих загадочных слов, ухмыльнулся тот. — блондиночка, наша общая знакомая. Любительница пострелять.

Малой удивленно вскинул брови. Злата здесь, в этом кабаке, ищет его?

Генка что-то кричал ему вслед, но Тимофей отмахнулся и протиснулся между мелюзгой. На улице сыро, накрапывает дождь. От выпитого спиртного слегка мутит, свежий воздух прочищает голову.

Тоненькую фигурку чуть поодаль от входа Малой заметил сразу, Злата куталась в старую толстовку, и, увидев его, неуверенно сделала шагок в его сторону.

Она молчала, теребя шнурок на капюшоне, а Малой ждал, разглядывая её.

— Ну, вот он, я. Чё хотела?

Он намеренно произнёс это грубовато, чтобы напомнить себе, что перед ним совсем ещё мелкая девчонка. И всё равно при виде её хорошенького личика смягчился.

— Тим...

Златка вдруг растерялась, хотя всю дорогу сюда выстраивала разговор мысленно. Но, оказавшись рядом с Малым, не могла сформулировать просьбу, наверное, потому, что он был таким равнодушным сейчас.

Она-то после их поцелуя места себе не находила, всё вспоминала те сладкие ощущения. Ну, не дура ли? У него таких, как она, много...

— Слушай, бэби, я уже тридцать лет как Тим. Чё надо-то? Опять заморочки какие?

— Я попросить тебя хочу... — запнувшись, сказала она.

— Обидел кто?

— Нет. — её крохотные пальчики с обкусанными ногтями легли на его руку, а язычок облизнул нижнюю губу, — Тим, ты ведь можешь вскрыть замок?

Он обалдел. Ни хуя себе, заявочка! Остатки хмеля мгновенно испарились, и Малой усмехнулся.

— Я многое могу, крошка. Чё-т не понял, ты сейчас о чем? Национальный банк решила бомбануть?

Его насмешливый тон её рассердил. Девушка топнула ногой.

— Я серьёзно! Мне нужно попасть домой, там мои документы!

— Ты чё, ключи посеяла? А я тут, бля, каким боком? Слесаря вызови.

— Нет, мне... Без шума бы... — она замолчала, покусывая губу, и Тим едва не рывкнул, чтобы прекратила это делать.

Когда эта девочка была в близости полуметра от него, он терял самоконтроль. И невинное действие, которое проделывали сотни других баб (вот так же прихватывая губу зубами), вдруг возбудило его.

Слишком свежо было воспоминание о поцелуе, да что там, он страстно желал сгрести блондиночку в объятия и продолжить то, что началось тогда в тачке. Он хотел её трахнуть, вот это-то, сука, и приводило в бешенство.

Охуеть, повёлся на малолетку...

— Короче, давай конкретнее. — заставив себя оторвать голодный взгляд от её соблазнительного ротика, вздохнул он.

— Меня мать домой не пускает, я живу у бабушки. Мне надо документы забрать, чтобы...

Она не договорила, незачем ему знать все подробности. Пусть лучше принимает её за малолетку, так хоть ей не стоит бояться его приставаний!

— Пошли-ка, в тихом местечке побазарим, — неожиданно сказал Малой, и крепко сжал Златкину ладошку.

Ладно, уговаривала себя Злата, ничего он ей не сделает. Раз уж решилась на риск, встретиться с ним, и озвучила пикантную просьбу, нет смысла прятать голову в песок!

Малой провёл её по длинному мрачному коридору, и она увидела неприметную дверь. На ней красовался пыльный старый плакат с голой моделью, и цензура, закрывавшая интимное местечко черным ободком, гласила: «забыть о предохранении».

— Пошлость какая, — хмыкнула Златка, кивнув на постер.

Тим ухмыльнулся.

— А ты такая правильная? Хорошая девочка, да?

— Хотя бы не сплю с каждым встречным. — отрезала она строго.

Он с интересом взглянул на неё, и она попробовала высвободить ладошку. Кожа вспотела, на Тим не отпускал, и, что еще хуже, переплел их пальцы. Ей нравилось ощущать его близость, это волновало, а между ног снова пробудилась сладкая тянущая боль.

Втолкнув девушку в небольшое помещение, мужчина нашарил на стене выключатель. Это было нечто, напоминающее закуток охраны. Златка огляделась. Так и есть, в углу примостился массивный стол, заваленный дисками, среди них стоял компьютер. Кровать заменяла скамья с разложенным на ней пледом и подушкой, на стуле виднелась чашка с остатками кофе и бутерброды в целлофане пакете.

Парень, которого она поначалу не заметила, возник откуда-то слева, и Тим коротко бросил:

— Выйди на полчаса. Если Гоша будет пиздеть, напомни, что я ему обещал. Дверь запри снаружи, чтоб никакая падла не ломилась.

Охранник пожал плечами, и, с понимающим любопытством глянув на девчонку, ретировался. Злата подумала, что он принял её за шлюху, и покраснела, поймав взгляд Малого.

— Да не парься ты. Тебе не по хуй на чье-то мнение?

Она не ответила. Обстановка, мягко говоря, и правда, была уж очень интимной. Наверное, секьюрити давно привык, что местные завсегдагаи приводят сюда проституток. Стараясь не смотреть на «кровать», она встала у стены.

— Рассказывай. — Тим выудил из кармана пачку сигарет и закурил. — чё у тебя стряслось? За что мать выгнала, не про того мудака, случайно, узнала?

— Нет. Она думает, что Мишу убили в уличной разборке, — передернула она плечами, не желая вспоминать о страшном инциденте, в котором участвовала.

— Да садись, сама ж сказала, что меня не боишься, — Малой подвинулся, освобождая ей место рядом, и девушка, помедлив, всё же опустилась на лавку.

Её окутал дым, и она чихнула.

— В общем, мы поссорились, она меня выставила, а потом поменяла замки на двери квартиры. Пробовала с ней договориться, чтобы она отдала документы, всё бесполезно. — Златка потупила глаза. — пьёт она сильно. Я ей на фиг не нужна. С самого детства.

— И ты пришла ко мне. — задумчиво произнес Малой, стряхнув пепел в консервную банку, служившую пепельницей. — почему ко мне? С какого, бля, перепугу, ты возомнила, что я взломаю замок просто так, ни хрена с тебя не потребовав за это?

Она подняла голову, и тут же пожалела, что повернулась в его сторону. Он смотрел на неё, вернее, на её грудь, и Златка с ужасом поняла, что совершила глупость. Они здесь наедине, дверь заперта, и деваться-то вообще некуда! А если он не шутит, и действительно захочет что-то взамен на свою помощь?!

Да блин, не что-то, а её интимные услуги, как уже было однажды! И сегодня сбежать точно не получится, да и пистолета нет. Златку обуял страх.

Малой на время выпал из реальности, когда девчонка села рядом, и перед его глазами оказалась её грудь. Толстовка на Златке была расстегнута, замок был вырван, и тонкая футболка не могла скрыть то, что под ней. Даже в тусклом свете он видел соблазнительные холмики, при каждом вдохе натягивающие ткань, и у него начался зуд в ладонях, до того хотелось прикоснуться к нежным грудкам.

Он был уверен, что лифчика на Златке нет, и от этих грешных мыслей становилось жарко в паху. Она сидела близко, скамья не оставляла много места для двоих, и её коленка вплотную прижималась к его бедру. Малой ухватился за края лавки, чтобы ненароком не переместить руку на ногу девушки.

— Чё молчишь? Давай по чесноку, что ли... Почему ты пришла ко мне? — слегка толкнул он её кроссовкой, и она испуганно выпрямилась.

— Ну-у... Я никого больше не знаю из ваших.

— Из кого это, «из наших»? — усмехнулся он, затушив окурок в банке.

Он бы выкурил еще парочку крепких сигарет, чтобы отвлечься, не поддаваться искушению, но воздержался. В крохотной камерке и без того уже было не продохнуть.

— Из бандитов, — прямо сказала Злата, и быстро выпалила, — если будешь приставать, расцарапаю всю морду!

Он рассмеялся, хрипло, с трудом владея собой. Взял её изящную тоненькую руку, и поднял, рассматривая пальчики.

— У кошечки и коготков-то нет. Нечем защищаться, бэби.

И, глядя ей в глаза, насмешливо улыбнулся, поднес её руку к лицу, заставил выпрямить пальцы. А потом вдруг провел по своей щеке вниз до губ, и она инстинктивно дернулась, пытаясь вырваться.

— Да не бойся, не обижу... — тихо заверил Малой, потерся щекой о её ладонь, чуть колюча проклюнувшейся трехдневной щетиной.

Златка затаила дыхание. Коленки пробрала дрожь, по телу пробежала будоражащая ватага мурашек, скатилась между бедер, и взорвалась там огненными токами.

Она не до конца разбиралась в самой природе возникших ощущений, но они ей нравились. Раньше, когда Стёпка её целовал или зажимал в укромном уголке, чтобы наспех облапить, ничего подобного Златка не испытывала. Было отвращение от его мокрых губ, тычущихся в рот, неприязнь, возмущение, и она неизменно боролась с ним, а устав от домогательств, заявила, что перестанет вообще с ним видеться.

Это сработало, руки он больше не распускал.

Здесь и сейчас, в запертой комнатке, тет-а-тет с Малым, девушка чувствовала совсем иное. Она и боялась, и одновременно желала, чтобы Тим продолжал касаться её, поцеловал, как в тот раз...

— Поехали.

Его слова, произнесённые ровным тоном, разорвали тишину, и словно окунули Злату в ледяную прорубь. Она отвела глаза, нервно соскочила на ноги, и мысленно обозвала себя дурындой. Ага, размечталась, что нравится ему, как же... Да она же в сравнении с другими девчонками настоящая оборванка, серая мышь.

На такую, как она, не заглядываются взрослые дядьки. На таких только пускают вонючие слюни уроды вроде Мишки.

— Куда? — выдавила девушка, упорно не встречаясь с ним взглядом.

Ей было стыдно за свое поведение. Хотя она и не сделала ничего постыдного.

На громкий стук Тима снаружи отперли замок, и охранник, ухмыльнувшись, посторонился, пропуская их. Малой притянул Злату к себе, взял за руку, и они двинулись в обратном направлении, к шуму танцевального зала.

Кто-то окликнул Тимофея, и визгливый женский голос заставил Златку обернуться. По узкому коридору на них шла, держась обеими руками за стены, высокая брюнетка в обтягивающем черном мини — платье. Малой отодвинул Злату за себя, но руку её по-прежнему сжимал. Она выглянула из-за его плеча, чтобы получше рассмотреть красотку.

Настроена та, впрочем, была явно агрессивно, на пухлых, как лепешки, губах змеилась кривая усмешка, и путь эта тётка преградила решительно, заняв почти всё пространство. Златку так и подмывало съязвить, чтобы эта дылда случайно не протаранила стену огромными буферами. Сто процентов, силиконовыми.

— Ну, надо же... Тим, тебя переключило, не иначе? Не боишься загреметь на нары за такие развлечения? — презрительно осмотрела его незнакомка, явно имея в виду Златку, которую тоже приняла за малолетку.

Девушка раскрыла, было, рот, чтобы возмутиться, но Малой опередил её:

— А ты чё, мне в мамаше записалась? Короче, у меня нет времени пиздеть тут с тобой, прости, Аннет. Чего хотела?

Анна покачала головой, скинула с плеча заплетенные в дреды волосы.

— Линде плохо, — воинственно произнесла Аня, оглядев его с головы до пят, — ты хоть бы позвонил, или что, кишка тонка? Она травиться пыталась, я не дала!

— Да ладно? — усмехнулся он зло, не веря услышанному, — и чё, щас уже передумала? А то могу подогнать отличные «колеса», пусть напоследок словит дозу кайфа. Будет чем чертей развлекать в аду.

— Ну, и козёл же ты, Черников! Говнюк! — рассердившись, она пихнула его, грозно надвигаясь, и Златка с опаской отступила, наблюдая за колыхавшимися необъятными сиськами, чудом не вывалившимися из декольте. — думаешь, если у тебя денег полные штаны, так ты вправе топтать ногами таких, как Линда?! Между прочим, она хотела тебе позвонить, а я сказала, что сама с тобой встречу! У тебя совесть не разыграла?!

Он мотнул головой, этот спектакль ему осточертел. Тимофею вдруг стало ясно, что за цирк устроила Анька. Так это точняк Линда её подслала, да ещё, блять, наплела, с три короба, как он её унизил и обидел. Оттеснив Анютку с пути, мужчина подтолкнул Злату вперед, и оглянулся.

— Слышь, подруга, ты заканчивай эти крестовые походы, я оправдываться перед ней не буду. Пусть даже не мечтает, не приползу вымаливать прощение, а вздумает повторить трюк со снотворным, мне об этом сообщать нет надобности, я ненавижу похороны. Меня, знаешь ли, колбасит от вида покойников. А ты запомни, станешь портить мне жизнь и сотрясать воздух вокруг меня, раздвигать ноги тогда придётся в грязном борделе. Считай это единственным предупреждением, детка. Между нами ясность полнейшая?

Злата не удержалась, бросила через плечо взгляд. Аннет приросла к месту, яростно сверля их глазами, и девчонка с трудом подавила желание показать ей язык. Кто такая Линда, гадать было нечего, понятно же дело, такая же, как эта, проститутка. И Малой спал с ней, а потом бросил. Хотя, как можно бросить шлюху, если она изначально была согласна на условия мужчины?

— Да забей. Обычные бабские истерики. — улыбнулся Тим уже в машине, подмигнув Златке, и джип плавно тронулся с места...

Глава 8

Подъезд был на удивление чистым, стены выкрашены свежей зеленой краской, и на полу не валялись окурки, не было пьяных подростков, третирующих жильцов. Малой поднялся следом за Златой на четвертый этаж, и она, будто угадав его мысли, оглянулась.

— Старшая по дому, Елизавета Степановна, тут присматривает за дисциплиной. Раз в три дня все соседи по очереди дежурят в подъезде, наводят порядок.

— М-м, — отозвался он, и оттеснил её от двери. — смотри в оба, крошка, мне за колючку пока нет резона. На воле веселей живётся. Ну, вскрываем?

— Да.

Златка встала у лестницы, чтобы видеть нижние пролеты, освещенные пыльной лампочкой. Если кто-то войдёт или выйдет внизу, она увидит и предупредит Тима. Офигеть, чтобы попасть в собственное жилье, ей пришлось обращаться за помощью к бандиту! Ну, мамочка, спасибо за подарочек...

— Мать где? — спросил Малой, бесшумно ковыряя внутри скважины отмычкой. — гостям хоть рада будет?

— Она сегодня на смене, до утра.

Дверь тихо скрипнула, распахнувшись под давлением руки мужчины, и он отступил, жестом приглашая Злату войти. Она закусил губу, покосившись на замок, но никаких повреждений не было. Юркнула в прихожую, втянула знакомый застоявшийся запах алкоголя, и вздохнула.

После её ухода здесь никто не прибирался, на кухне громоздилась грязная посуда, составленная в тазу под столом, пепельница ломилась от бычков, штора болталась на двух кольцах, остальные валялись на полу. Златке вдруг стало стыдно перед Тимом, и она виновато прошептала:

— Мать, кажется, забыла убраться...

— Или ей по хрен... — он прошелся по маленькой гостиной, чиркнул пальцами по книжной полке, на которой стояли учебники за одиннадцатый класс, а поверх них лежала стопа тетрадок.

Взял одну, раскрыл, глядя на аккуратный убористый почерк, и улыбнулся.

— Ты отличница?

Златка спрятала улыбку, заглянула через его плечо.

— Ну да... А что, думал, я и писать — читать толком не умею, раз живу в нищете?

— Да не, я об этом вообще не думал, — он вернул тетрадь на место, и, сунув руки в карманы штанов, встал у окна. — ну, чё уставилась? Где твои документы? Забирай и сваливаем.

Она подбежала к шкафу, где лежало постельное белье, там же была и старая аптечка, в которой Ирина хранила все бумаги. Перерыла до низу, и нахмурилась. Снова, более внимательно, просмотрела, но ни паспорта, ни других корочек не нашла.

— Она была дома... — растерянно сказала, глядя в глаза Тиму. — я же приходила в магазин, говорила, что заберу документы. Она их куда-то спрятала.

— Слушай, мне как бы по хуй ваши семейные терки, но твоя мамаша, какой бы ни была, пока за тебя несет ответственность. Сбежишь из дома, один хрен, вернут, по закону...

— Я и без тебя знаю законы! — отрезала Златка, и начала рыться в других ящиках

шкафа. — не надо мне мораль читать, ладно? Лучше помоги!

Достать до антресолей она не могла из-за своего крохотного роста, и рассчитывала, что Малой подаст стул. Он шагнул к ней, его руки обхватили её за талию, и подняли. Теперь Златка спокойно сумела проинспектировать верхние полки, чем и занялась, чтобы не заикливаться на происходящем.

Её попак вплотную прижималась к его груди, и девушке было некомфортно от того, что тело снова остро отреагировало на близость этого человека. Тим молча ждал, пока она закончит искать желаемое, и стоял, уткнувшись лицом ей в бок. Ему стоило невероятных усилий оставаться невозмутжимым, не дать волю воображению, и не начать исследовать соблазнительные ножки девчонки.

Он позволил себе лишь погладить её мягкий животик, как она нервно заерзала, и он вскинул голову.

— Ну, чё там?

Неловко задев пакеты из мультифоры, Златка ойкнула, и они ссыпались на пол. Малой медленно опустил её на ноги, однако, разжимать объятия не спешил, и теперь уже она упиралась ягодицами в его ноги. Попыталась высвободиться, но безуспешно. И замерла, когда его ладони поползли вниз по бедрам, а шею обожгло дыханием. Кожа тотчас влажно запыхала, Златку бухнуло в приятный омут удовольствия, она уклонилась, и всё же мимолетный поцелуй мазнул по шее.

Малой хотел её, она это чувствовала. Ей не хотелось уже сопротивляться, но она всё равно не была уверена, что не боится того, что может последовать за невинными ласками. Потерять девственность так глупо, отдать тому, кто забудет о ней, как только она уступит — Злата такого не желала. Пожалеет ведь, но будет поздно, а она еще жила в своих грезах, мечтала о мужчине, который станет её первым, и будет любить до конца жизни.

И уж точно, её будущий возлюбленный не окажется бандитом, опасным, как Тим. Но в том и дело, что она сама-то, плохо осознавая собственные порывы, тянулась к нему. Её влекло к Малому, и с этим было сложно бороться.

«А что будет, если я сейчас признаюсь, сколько мне лет...?» — мелькнула мимолетная мысль за секунду до того, как он выпустил её из рук.

Златку пошатывало, ноги стали ватными, и она боялась сделать шаг. Тим присел на корточки, что-то вытащил из-под груды бумаг, и выпрямился. Злата торжествующе вскрикнула, увидев пухлую папочку, в которой лежал паспорт и всё остальное.

— Ух ты, наконец-то! Больше ни за что сюда не приду! — хлопнула она в ладоши, как ребенок, радующийся новой игрушке.

Протянула ладонь, нетерпеливо пошевелила пальчиками, но Тим не торопился отдавать её имущество. Они смотрели друг на друга, и Златка вдруг испугалась тех мыслей, что посетили незадолго до этого. Ведь он сейчас заглянет в паспорт, и поймёт, что никакая она не мелкая! И тогда его ничто уже не остановит, потому что в его глазах она отчетливо прочла то, чего и опасалась.

Он хотел её.

Она сглотнула ком, и прошептала:

— Отдай... Пожалуйста.

— Бери, — он усмехнулся, и она приблизилась, протянула руку, почти уверенная, что Тим сейчас спрячет паспорт за спину, но он этого не сделал.

Однако, вытянуть корочки из его пальцев тоже было непросто. Несколько секунд

яростных усилий ввергли Златку в отчаяние, но она упрямо продолжала отвоевывать своё.

— Да не дергайся, я же сказал, детишек не насилую. — негромко произнес Тимофей, отступая к дивану.

Так как оба они держались за паспорт, Златка была вынуждена идти вперед.

— Тим, хватит! — сверкнула она глазами снова рванув папочку на себя. — ну, отдай!

— А чё ты так занервничала-то? — он шагнул назад, а она наступала на него. — дай взглянуть, просто ради интереса. Ты ж не скажешь, (чума) сколько тебе уже годков стукнуло, а я сдохну от любопытства. Ну, бэби, я чё, не заслужил хоть немножко поощрения?

— Нет, я запрещаю! — сердилась она. — Тим, ну правда, хватит дурачиться! Что за ясли, блин?

— Вот я и спрашиваю, что за детский сад, блять... Давай договоримся... Говоришь правду о своем возрасте или я узнаю сам. Обещаю, ничё я тебе не сделаю. Я ж не мудака, как наш общий покойничек.

Он плюхнулся на продавленный диван, и Златка, потеряв равновесие, споткнулась о его кроссовку. Малой поймал её за запястье, и потянул на себя. Она упрямо боролась, но он был намного сильнее, и ей пришлось уступить. Оказавшись у него на коленях, Злата выпрямилась, выравнивая сбившееся дыхание. Сердце участило бег, тело снова охватила мелкая дрожь.

Мужчина не делал никаких агрессивных попыток облапить её, просто сидел, привалившись к спинке, откровенно разглядывал её грудь потемневшими глазами, и всё же его свободная рука лежала у неё на пояснице, и Златка знала, он не отпустит. А если уж совсем честно, то она хотела, чтобы он поцеловал её.

— Мне уже восемнадцать. — чуть слышно сказала она, и поспешно добавила, — и я ни разу не была с парнем! Ну, то есть... Я не...

Как же это было трудно, произнести вслух!

— Целка, что ли? — подсказал Малой, недоверчиво прищурившись, и криво усмехнулся. — восемнадцать, говоришь... Я думал, меньше...

— Ты дал слово, что не тронешь меня. — напомнила она, воспользовавшись моментом. — и слово свое держишь, сам говорил!

Она разжала пальцы, устав от борьбы за паспорт, и он всё же раскрыл его. Злата наблюдала за ним, смена эмоций на красивом лице была красноречивой. Захлопнув книжицу, подал девушке, и она быстро спрятала папочку в просторный карман толстовки.

— Маленькая большая девочка, — улыбнулся Малой, подмигнув ей, и мягко спихнул с колен. — скажи-ка мне вот что... Ты, в натуре, девственница?

— Нет, это была дурацкая шутка! — воздела она глаза к потолку. — да знаю я, в наше время это вроде как дефект, надо мной в классе все смеялись.

Она грустно усмехнулась, а у Тима защемило в груди. Он не понимал, что его так привлекло в девчонке, и это было странно. Миниатюрная, худенькая, с белой кожей, усыпанной веснушками, Златка напоминала куколку, а ему нравились бабы «в теле». Но вот какая-то хуйня же с ним творилась, он возбуждался при виде этой пигалицы, и с этим не хрен было поделаться.

— Тебя обижали в школе?

— Было дело, — поморщилась она, потупив взгляд. — я же недоросток, постоять за себя почти не умела. Они все были высокими, не то, что я...

Она умолкла, вскинув голову, когда он медленно подался к ней, и обхватил коленями,

удерживая на месте. Он чувствовал, что сойдёт с ума, если не сделает то, что не давало покоя. Ему мучительно хотелось ласкать девушку, прикоснуться к её обнаженному телу, да блять, пусть мимолетно...

— Тим... Ты чего? — вздрогнула Злата, когда он подтянул её к себе, и уткнулся лицом в животик.

— Если боишься, пошли меня на хуй, — хрипло отозвался он, положив руки на её ягодицы, и легонько сжал. — только щас, слышь... Скажи это сейчас.

Она замерла, ухватившись за его плечи. О чем он просил? Златка растерялась, не зная, чего хочет сама, и молчала, с затаенным страхом ожидая, что будет.

— Я боюсь, Тим, — сорвался у неё лепет, и пальчики вцепились в его спину, загребая ткань куртки, — я никогда не делала этого!

— Я тебя не обижу, крошка. Не бойся... Разреши немножко понаглеть... — повторил он, и рывком задрал её футболку.

Упругие холмики с нежно-бордовыми сосками предстали перед его взглядом, и Тим глухо застонал, накрыв их ладонями. Злата выгнулась, как натянутая струна, сжалась, но не стала вырываться. Незнакомые ощущения ей нравились, она с силой прихватила губу зубами, чтобы не вскрикнуть, когда соски под руками Малого свернулись в остро-болезненные бусинки.

Он обнял Златку за талию, и она сдавленно замычала, почувствовав, как горошинка на груди приплюснулась его языком. Казалось, от того чувствительного местечка до внутренней стороны бедер течёт вязущая шоколадная масса, и плавится в самом паху.

Что-то твердое неожиданно ткнулось в её ногу, и она опустила глаза, ища это явление. Ширинку на штанах мужчины приподнимало изнутри, и девушка покраснела, сообразив, что у него эрекция. Это она его возбудила...

— Тим, не надо, — жалобно проскулила Златка, когда его губы побежали по животу, и уперла руки в его грудь. — не надо, пожалуйста... Не надо!

— Испугалась? — хриплым шепотом спросил он, нехотя отстранившись.

— Я не хочу...

Это, конечно, была ложь. Но не признаваться же ему в том, о чем она думала несколько минут назад, что она не хотела быть очередной дурочкой, с которой он переспит, а потом забудет о ней. Одернув футболку, она покосилась на мужчину, и он поднялся. И взъерошил короткие волосы, бросив:

— Поехали, поздно уже. Бабушка твоя, поди, волнуется...

* * *

Они почти не разговаривали по дороге, Златка не знала, как себя вести, и неотрывно смотрела в окно, а Малой с кем-то говорил по телефону, и она не прислушивалась. Из диалога было и так понятно, что это касалось его теневого бизнеса — казино.

Девушке было неловко рядом с ним, она сидела, съезжившись в комок нервов, и мечтала поскорее покинуть джип. Напряжение спало, но тело помнило нежные ласки, и Злата плотно сводила ноги, чтобы заглушить слабое томление в паху...

Наконец, показался бабушкин дом, окруженный старым забором. Галина Афанасьевна жила в частном секторе, вокруг виднелись такие же неказистые домишки, давно

требовавшие ремонта, но район это был спокойным, здесь не разгуливали шпана, обитали, в основном, старики и многодетные семьи.

Девушка взялась за ручку, и на колено легла ладонь Тима. Она повернулась к нему.

— Мобила у тебя есть?

— Да.

— Номера мои забей, если чё, брякни на любой. — он порылся в кармане куртки, извлек черный смартфон, и вопросительно взглянул на Златку. Она достала свою старенькую «нокию», и включила.

— Сбрось мне вызов.

Они обменялись контактами, и Тим улыбнулся, нежно погладил её по лицу, как и в тот раз, коснулся уголка приоткрытых губ. Ей нравилось чувствовать его ласку, сердечко бешено забило, и сладко замерло в груди.

— Сладких снов, малышка.

— Ага... И тебе тоже. — не удержавшись, она потерлась о его ладонь, глядя ему в глаза.

Она знала, что он её поцелует, и в душе боролись противоречия. Слишком яркими были воспоминания о том, первом поцелуе, да и сегодня всё зашло далеко. Лучше его не провоцировать, да и в себе-то она насколько уверена, что не уступит?

Мягко убрав его руку со своей коленки, Златка порывисто подалась к мужчине, обняла за шею, и нежно прижалась губами к его щеке.

— Спасибо тебе, Тим... — шепнула в ухо, и, проворно юркнув к дверце, выскочила в сумрак вечера.

Махнула на прощанье, оглянувшись у калитки, и исчезла в темноте двора.

Златка собиралась встать пораньше, чтобы успеть на первую маршрутку, и не ехать в переполненном салоне. Но события вчерашнего вечера её вымотали настолько, что будильника не слышала. Разбудили громкие голоса, девушка с тревогой села в постели, прислушиваясь. Поиски работы, похоже, придётся отложить до завтра, стрелки часов приветливо моргали зеленым, напоминая, что сейчас уже 10:43.

Кого там принесло, уж не мать ли явилась?! Бабушка ни на кого не повышала тона, а в эти минуты отчаянно кричала, что не пустит кого-то в Златкину спальню.

Путаясь в штанинах, девчонка натянула джинсы, выбеленные почти до голубого цвета от многочисленных стирок, выхватила из шкафа чистую клетчатую рубашку, и надела. Наспех причесалась, собрала волосы в конский хвост, и бросилась в коридор.

Но гостем была не Ирина. Увидев, как Галина яростно сражается с толстым рыжим мужиком в форме, Златка похолодела. Неужели это за ней? Как-то вычислили, что Мишка был убит вовсе не хулиганами, и теперь её арестуют?!

— Да отойдите же, женщина, как Вам не стыдно препятствовать полиции! — гаркнул, устав бороться со старушкой, мент, и заметил девушку. — а-а, гражданка Самохина? Иди-ка сюда, юная особа, поедешь в участок! И бабулю свою усьмири, ишь, какая боевая! Чуть лоб мне не прошибла шваброй!

— Не пуцу! — взревела Галина Афанасьевна, со всей силы толкнув его к двери. — этот, как его... Орден на арест имеется?! Нет?

— Ордера нет, — сухо возразил рыжий, поманив Златку пальцем. — и пока никто Вашу внучку не арестовывает. А Вам я штраф щас как выпишу, за то, что следствию мешаете!

— Зачем в участок? — вмешалась Злата, обняв бабушку за плечи. — что я натворила?

— Она еще спрашивает! — сам себе с удивлением рявкнул следователь, и хлопнул папкой по колену. — так, а ну живо в машину, кому сказано! Мать родную как не совестно было грабить, а?! Заявочка поступила, что ты квартиру обнесла. Ирина Ярославна уже у нас, так что, милости прошу, показания будем снимать! Всё, на выход, там разберёмся!

От того, что произнес мент, остолбенели они обе, а Галина, схватившись за грудь, начала оседать, и Златка испуганно метнулась в сторону, подвинула старую кушетку, усадила бабушку. Присела на корточки, взяла её за похолодевшие руки, не в силах вымолвить ни слова, но старушка слабо улыбнулась:

— Ничего, милая, сейчас отпустит... Таблетки мои принеси. В кухне, на столе, Златочка.

Девушка выполнила просьбу, подала ей стакан воды. Галина покачала головой.

— Ох, Ирка, Ирка... Да что же это делается-то... С ума она, что ли, сошла?

— Ну, не надо тут трагедию устраивать. — поторопил следователь, подхватив Златку под руку. — поехали, скорую по пути вызовем.

— Езжай, моя хорошая, не надо скорую, к Полине я сейчас схожу, укол она поставит. — махнула рукой бабушка, — и не говори им ничего, Злата, дома ты была, я подтверждаю! Езжай, деточка, езжай. Я Николаю позвоню, Никанорову, адвокат он, поможет.

Оставлять бабулю одну Златка не хотела, и настояла, чтобы мент позволил проводить ту до соседки. Полина работала врачом, сегодня у неё выходной, и девушка со спокойной душой сдала Галину её заботам...

Она молчала, не отвечая на дотошные вопросы въедливой бабы, которая кружила за её спиной коршуном. Мысли вертелись вихрем, и больше всего было обидно, что Ирина могла так поступить с ней. Ну ладно, выгнала из дому, но зачем написала заявление, будто она украла у неё деньги?! Какие, к чёрту, деньги, их отродясь не водилось, всё спускалось на выпивку и угощение для собутыльников, часть шла на оплату коммунальных услуг, а то, что оставалось, Ирина тратила на косметику.

Всё хотела быть привлекательной, не понимая главного — не во внешней красоте ведь счастье...

Прошло почти два часа, и Валентина Аркадьевна, устав от упрямого молчания задержанной, сняла трубку и попросила зайти какого-то Слепцова Юрия. Спустя минуту в душном кабинете появился невысокий худощавый человек, абсолютно лысый, и равнодушно взглянул на Злату. Женщина о чем-то пошептала с ним, и он пожал плечами, взял со стола бумаги, быстро пересмотрел.

— Ну, чего ты от меня хочешь, Валя? Пусть тогда посидит в обезьяннике, подумает. Все они поначалу в отказ, и глаза честные. Ты что, первый раз допрашиваешь мелких хулиганов?

Златку вывели в коридор, и, заломив руки за спиной, сцепили наручниками. Она хмуро смотрела себе под ноги, игнорируя обращенные к ней реплики ментов, и думала о том, что матери у неё отныне нет. Ирина повесила на неё кражу несуществующих денег, опозорила, да она вообще никогда в жизни по-настоящему её не любила!

Но плакать она не станет...

* * *

Малой привстал, выслушав торопливо говорившего Юрия, который огорошил, сообщив, что тачка его вчера вечером засветилась возле дома, где произошло ограбление. Якобы какой-то бдительный старичок, живущий напротив квартиры Самохиных, в глазок видел, как дочка Ирины с каким-то молодым человеком вскрывали дверной замок. Не теряя времени даром, законопослушный гражданин спустился во двор и записал номера черного джипа, но звонить в полицию сразу поостерёгся.

Мол, мало ли, с кем водит дружбу эта девица, не ровен час, и пулю между глаз схлопотать.

— В общем, Тим, тебе надо сюда подъехать. Сам понимаешь... — вздохнул майор Слепцов, — пока об этом свидетеле знаю только я. Но девчонку загребли, она тут, в камере. И маманя её орет на весь участок, хрен заткнешь.

Тимофей почувствовал бешенство. В это время он вел переговоры с возможным партнером, который предложил объединить сеть казино и расширить бизнес до нескольких игровых точек, но, услышав, что на Златку свалилась очередная напасть, решительно поднялся с кресла.

Антон вопросительно вскинул брови, подавшись вперед.

— В чем дело?

Тим дотянулся до пачки сигарет, сунул в карман джинсов. Взглянул на Белова, и хмуро обронил:

— У меня напряги возникли, надо отъехать. Щас позову Геныча, договоритесь с ним, он

в теме.

Молодой человек понимающе кивнул, проводив хозяина кабинета глазами, и откинулся на спинку дивана в ожидании прихода Генки.

Малой быстро прошел через бар, и, как предполагал, застал друга у карточного стола. Игра шла полным ходом, Генка, довольно потирая руки, кинул последние козыри, и сорвал огромный куш.

Увидев Тима, вскочил, и показал мужчинам за столом неприличный жест.

— Гульнём сегодня, Тимоха? Как я их уделал, а?!

— Сворачивайся, дело есть, — жестом подозвав его к себе, сообщил Малой. — мне надо смотаться кое-куда, порешай с Белым. Он пацан толковый, проверенный. Как договаривались, понял?

— Да не вопрос. — вытянулось у Генки лицо, и взгляд сожаления скользнул по картам. — а чё случилось-то, ты куда намылился?

— Потом расскажу.

* * *

Слепцов пропустил Малого в кабинет, и кивком указал на женщину, сидевшую спиной к двери. Сам майор, красноречиво посмотрев на гостя, вышел, и Тим, подвинув стул, уселся напротив Ирины. С первой минуты, как она попала в поле его зрения, было ясно — пропадающая. Еще не старая, немногим старше его, выглядела она, конечно, весьма эффектно — натуральная блондинка с такими же, как у Златы, голубыми глазами. Но алкогольная зависимость брала свое, и это её не красило.

Вытащив из барсетки толстую пачку баксов, Малой бросил её на колени обалдевшей «потерпевшей».

— Это покроет твои убытки даже сверх того, чё ты там накатала в жалобе. Короче, уважаемая, слушай и запоминай, — жестко начал мужчина, обхватив спинку руками, и наклонившись к Ирине. — щас быстренько забираешь свою заяву, валишь на все четыре стороны и к дочери с этого дня ни на шаг. Ты меня хорошо слышишь? Я не шучу, и на понт тебя, бля, не беру. Узнаю, что опять вредишь Златке, не сомневайся, следующее свидание со мной тебе не понравится.

Ира молча взирала то на деньги, то на незнакомца, и мозг её лихорадочно работал. То, что красавчик был не из мусоров, она сразу просекла, и это вселило страх. В его взгляде проскальзывало нечто опасное, хищное, и она, решив не нарываться (да и таких денег отродясь в руках не держала!) быстро закивала, пряча богатство в модную сумку.

— Перед дочерью извинишься при мне, — резко поднялся Малой, шагнув к двери, и Ирина, млея, бочком протиснулась мимо него.

— Не хотела я... — забормотала, крепко сжимая сумочку, — это Людка придумала, ну, подруга моя. Если я вроде как в полицию заявлю о краже, Златка одумается и домой вернётся.

— А на хуя тебе Златка вдруг понадобилась? — недобро прищурился он, преградив ей путь. — материнские чувства, что ли, разыграли? Лапшу будешь своим алкашам на хер вешать, а мне пургу не гони!

— Одна я совсем, — плаксивым голосом пьянчужки заскулила Ира, утирая сухие глаза

пальцами. — виновата, строгой была со Златкой. Кровиночка же она моя, зачем ты так... Какая, никакая, а я мать её!

Тим едва удержался, чтобы не вклепить ей оплеуху. Бля, таких клоунесс он еще не встречал, и снова взбесился, испытывая неконтролируемую ярость. Да как подобную блядину назвать матерью?! Встряхнув Ирину, он наклонился, с отвращением ощутив запах перегара, и тихо, с угрозой прошептал в ухо:

— Ты усекла, чё я сказал, шмара? К дочери чтоб не приближалась, услышу от нее хоть одно слово жалобы на тебя...

— Поняла я, поняла... Сейчас... Сейчас всё сделаю... — отпрянула она, и засемила к кабинету Валентины.

В сознании крутились разношерстные мысли. Вот так поворот, оказывается, недаром она Златку колошматила, а всё одно, дурь не выбила! Связалась-таки окаянная с бандюками, вон какого кавалера завела, да мать стращать вздумала! Дрянь, какая дрянь-то...

Но в душе всё же поселился страх. Мишки теперь нет, кто заступится за неё? Златка, стервозина, совсем с катушек слетела, может ведь и подослать этих отморозков убить её! Обреченно вздохнув, Ирина робко постучала в дверь, и вошла, тиская дрожащими руками сумку...

* * *

Лязгнул, отпирая металлическую дверь, засов, и Злата подняла голову. Нары были жесткими, пара часов, которые она провела в камере, показались целыми сутками. На пороге появился парень в форме, звякнул связкой ключей, и рявкнул:

— Самохина, выходи, давай, чё пялишь зенками? Пошла, пошла на выход!

— Я уже сказала, что без адвоката...

— Да не бойсь, дура. Отпускают тебя. — расплылось в улыбке лицо мента, и она удивленно расширила глаза.

Может быть, мать всё же опомнилась? Это, конечно, маловероятно. Или же приехал дядя Коля, и решил проблему, она же ни в чем не виновата, это и идиоту ясно!

Её провели по коридору, лейтенантик толкнул решетчатые створки, и Златка застыла на месте, увидев своего спасителя. Малой стоял, облокотившись о стойку возле окошка дежурного, и о чем-то с ним говорил, поглядывая через плечо. Заметив девушку, выпрямился, сделал к ней шаг, и она бросилась к нему.

— Тим, как тебе это удалось?! — взбудораженным голосом воскликнула, и порывисто обняла его за шею.

— Всё пучком, крошка? Не обидел никто?

— Нет. — шмыгнула она носом, и снова прильнула к его груди.

Малой, помедлив, прижал её крепче, шепнул:

— Мамаша твоя хочет тебе чё-т сказать... Выслушаешь?

Он почувствовал, как она напряглась, и сразу понял, что Злата не простит мать. Тяжело взглянул на Ирину, застывшую поодаль, и, обняв девчонку за плечи, увлек к выходу.

Когда они садились в машину, Златке позвонила соседка Полина, осторожно сообщила, что бабушке стало плохо, и её увезли в больницу. Тим искоса глянул на неё, услышав тихое проклятье.

— Еще один пункт, в список причин, почему я больше не хочу видеть мать. — с горечью усмехнулась девушка. — у бабули давление подскочило, отвезёшь меня? Здесь недалеко...

Что ему оставалось делать, не бросать же её сейчас. Настроение у Малого было паршивым, Ирина этому здорово посодействовала, и он просто кипел, молча ведя джип по магистрали. Златка не донимала его разговорами, будто чувствуя, что не время. Она-то, по сути, не при делах, хотя, с другого ракурса, как раз она причина всему.

— Подождать тебя? — побарабанил он по рулю, притормозив у серого здания районной поликлиники.

— Нет. У тебя же, наверное, дела...

— Тогда, как положено, говори «спасибо, Тим», и разбегаемся, — с усмешкой произнес он, сверля взглядом лобовое стекло.

Она медлила, не уходила, и он злился больше прежнего. Вытряхнул сигарету, смял пачку и швырнул в окно. Златка подалась к нему, не дав прикурить, и их глаза встретились.

— Я тебе надоела, да? — тихо спросила она, сжав его пальцы с зажигалкой. — от меня одни неприятности...

— Забей. — отмахнулся он, — нет безвыходных ситуаций, особенно, когда ты со мной. Поняла, крошка? Я могу разрулить любую хуйню, только свистни.

Она сдавленно хохотнула.

— Я не умею.

— Чего?

— Ну... свистеть не умею! — пихнула его коленом девушка.

— А-а... Я думал, целоваться не умеешь.

На это Златка не нашлась, что ответить. Она видела, что Тим отчего-то сердится, но не могла разобраться, из-за чего именно. Потянулась к его лицу, почти уверенная, что он оттолкнет, замерла, легонько касаясь губами подбородка. Малой медленно повернул голову, искоса взглянув на нее, и обхватил за затылок. Она закрыла глаза, с трепетом ожидая поцелуя, задержала дыхание, остро ощущая близость мужчины.

Когда Тим накрыл её рот своим, она прерывисто выдохнула. Это было не так, как в первый раз, он целовал более напористо, усиливая нажим, заставил раздвинуть губы, и по нёбу её пробежал его язык. Новая волна удовольствия бухнула Златку в дрожь, она инстинктивно прижалась к Малому. Робко пробуя проделывать то же, что и он, начала исследовать кончиком язычка внутри его рта, и у него вырвался хриплый стон.

Тут-то она и поняла, что вовсе не страстный поцелуй заставил его так отреагировать. Это её рука нечаянно придавила его ширинку, и Златка густо покраснела, почувствовав, как под ладошкой взбрыкнул налившийся силой член.

— Если будешь не занят, заберёшь меня вечером? — шепнула она, с усилием прервав сладкий поцелуй, и быстро убрала руку.

В голове копошились смутные мысли о том, что бабуля останется в больнице до утра, а значит... Но углубляться дальше в греховные образы Златка боялась, и отвела взгляд, когда Малой пытливо заглянул ей в глаза.

— Позвонишь. — коротко отозвался, и она поспешила выйти, чтобы плотнуть воздуха, ибо легкие горели нестерпимо...

С раздражением отодвинув от себя папку с бумагами, Малой поставил локти на стол и потер виски. Головная боль долбила череп вот уже несколько часов, не помогали ни сильные анаболики, ни порция любимого коньяка. Наряду с этой проблемой мучила и другая, куда более прозаичная — он чувствовал, что ему нужна разрядка и решительно поднялся из-за стола.

После расставания с Линдой женщины у него не было, и все эти дни он думал только об одном, вернее, об одной — о белокурой бестии, которая сводила его с ума. Девчонка что-то сделала с ним, мелкая ведьма, он не мог заставить себя трахнуть другую бабу, вот это-то и доканывало.

Время ползло к девяти часам, и Тим вдруг осознал, что часто стал поглядывать на настенные часы. В кабинете было душно, он рывком распахнул форточку, и несколько секунд вдыхал теплый летний воздух. Тянувшая боль в паху не утихала, от этого мужчина злился еще сильнее. Пожалуй, сегодня можно смело забить на дела, он не в состоянии вообще думать о чем-то, кроме ебучего возбуждения.

В баре, как всегда, было шумно и весело. Но пить Малому не хотелось. В своей вотчине он редко развлекался, предпочитал левые кабаки, дабы не смешивать деловую часть бизнеса и расслабуху. Миновав эту часть клуба, он прошел в танцевальный зал, огороженный переливчатым стеклянным куполом, и подозвал охранника Дэна.

Парень не задавал лишних вопросов, и молча ждал указаний. У шеста крутилась аппетитная Маринка, и Малой замешкался, глядя на её откровенно выставляемые напоказ прелести. Девчонка была совсем молоденькая, немногим старше Златки, тоже белокурая.

— Шепни Маринке, чтобы после номера зашла ко мне, — наклонившись к Денису, крикнул он, и двинулся в обратном направлении.

Она уже вряд ли позвонит. Да ему по хуй... Щас он дождетя красотку танцовщицу и оттянется на все двести процентов, может быть, это, бля, вытеснит из его головы всякие мысли о Златке.

Марина, предпочитавшая, чтобы её называли Марикой, появилась спустя минут двадцать. Вплыла в кабинет, грациозно толкнула ногой дверь. На девушке был распахнутый короткий пеньюар, под ним виднелось загорелое тело. Никакого места воображению, и Малой снова почувствовал раздражение.

Танцовщицы в его клубе не оказывали интимных услуг никому из гостей, это было под запретом, но каждая втайне мечтала, чтобы хозяин обратил внимание именно на неё, ведь это открывало новые горизонты в карьере. Да и кто отказался бы стать подружкой Черникова, и переместиться из кабаре в его спальню, а позже и в дом.

— Раздевайся. — коротко бросил мужчина, расстегнув ремень.

Маринка не заставила себя упрашивать, выудила упаковку презерватива, движением плеч скинула вещицу, и шагнула к нему на высоких шпильках босоножек. Припечатала к креслу, перекинула ногу через его колени, и чувственно потерлась попкой, выгнувшись назад.

От неё пахло одурманивающими духами, и Малой поморщился. Ему хотелось ощутить запах кожи Златы, прикоснуться к её шелковистым волосам. Руки помнили нежное девичье тело, и он закрыл глаза, чтобы не видеть перед собой большие литые груди Марики, и она

приняла это как приглашение действовать.

Расправилась с пуговками на рубашке, стянула с него пиджак. Призывно поводила сосками по его голой груди, и сползла вниз. Встала на колени, освободила член, и принялась умело облизывать, бегая пальчиками по всей длине. Раскатала на него презерватив.

Это доставляло хоть какое-то удовольствие, и Тим устроился удобнее, опрокинув голову на спинку. Отдался чувственным ощущениям, намотал кудри Маринки на кулак, притягивая её голову ближе. Память подкинула недавнюю картину, он снова увидел стоявшую на коленках Златку, это она сейчас была с ним, её нежный ротик ласкал его стержень.

С его губ сорвался хриплый стон, он подался бедрами, сильнее сжав волосы девушки, и она ускорила ритм, захватила головку в кольцо губ, посасывая всё интенсивнее. Тим открыл глаза, неожиданно испытал острое разочарование, когда понял, что воображение сыграло злую шутку.

Отпихнул девицу, поднял на ноги, и усадил на себя, но, за мгновение до того, как его пенис скользнул в неё, затренькала мобила.

Маринка потянулась, чтобы заглушить звонок, но Малой её опередил. На экране высветилось имя той, что стала для него адской пыткой, и он спихнул стриптизершу с колен.

— Тим, ты не занят?

От неуверенного звонкого голосочка в динамике он окончательно вернулся в реальность. Неловко натянул штаны, и жестом велел Марике убираться.

— Нет, крошка, — блять, голос хрипел, и Тим прокашлялся, взъерошил волосы. — я щас... Щас я подъеду.

* * *

Ирина с затаенным страхом поглядывала по сторонам, и так, и эдак выстраивая разговор, но в голове творился кавардак. Она боялась, что Виктор обвинит её, хотя, если уж честно, то она и виновата во всём. Будь он проклят, и кто только рассказал ему о Златке?! Кто, кроме неё, знал правду о настоящем отце дочери?

Она и сама-то поначалу думала, что забеременела от Сашки Самохина, но, сопоставив дважды два, выяснила неприглядный факт. Когда Саня вернулся из армии, на встречах были все их одноклассники и друзья, там-то Ира и переспала с Витькой, лучшим другом дембельнувшегося Сашки.

Она подозревала, что «спалила» её подруга Людка, которая всю жизнь точила на неё зуб, ибо была когда-то влюблена в Сашку, а женился он не на ней, а на Ирине. Точно, много лет назад Ира с пьяну призналась Людмиле, что залетела от Витьки, и та, видимо, ждала удобного случая, чтобы отомстить.

Виктор Карамзин после учебы в университете уехал за границу, Ирина о нем успела забыть, ей-то было по хрен, кто настоящий папашка Златки. Ей и в страшном сне не могло присниться, что он вернётся спустя столько лет, и захочет встретиться. Речь наверняка пойдёт о Златке, она не сомневалась, потому что Людка на днях намекнула, мол, кое-кто очень жаждет увидеться с Ириной. И в тот же вечер ей позвонил Виктор...

* * *

Солнце раскаленным диском висело над крышами домов, и Златка шурилась, приложив к глазам ладошку. Малой вышел из машины, следом за ней двинулся к дверям супермаркета. Бабушка попросила купить продуктов, но денег у Златы было «в обрез», большая часть ушла на лекарства, хотя Галине она об этом не сказала.

Сама-то девушка могла и обойтись без сладкого, она давно привыкла питаться чем придется, и к конфетам относилась равнодушно. Но бабуля обожала шоколадные трюфели, да и фруктов надо было ей принести, поэтому Златка встрясла свою копилку.

Когда она расплачивалась на кассе, Тим оттеснил её, и поставил на прилавок еще три пакета, что-то шепнул продавщице, и та вернула девчонке деньги. Злата нахмурилась, глядя, как Малой достает несколько купюр, толкнула его локтем.

— Тим, не надо! Я не люблю, когда меня жалеют, сама могу заплатить!

— Окей, давай сюда, — отобрал он у неё смятые банкноты по сто рублей, и сунул в карман пиджака. — считай, что за свои покупки платишь ты.

Она насупилась, но промолчала. От магазина до дома бабушки было рукой подать, джип они оставили у ворот, и Малой, подхватив сумки, догнал Злату у крыльца. Она покосилась на него, пропустила вперед, и вошла следом.

— Я думала, ты тоже затариваешься провизией... Тим, мне ничего не нужно!

Он пожал плечами, поставил пакеты на стол.

— Ну ладно, сиди голодная. Меня хоть накормишь?

— Ты что, всё это один слопаешь?!

— Составишь мне компанию. — усмехнулся он, и уселся на стул, вытянув длинные ноги так, что загородил весь проход.

Она вздохнула. Ну, как с ним серьезно разговаривать?

Она принялась суетиться у плиты, решив не спорить, пока он составлял продукты в старенький холодильник. Но всё же успела заметить, как её скомканные сторублевки перекинулись из его кармана на подоконник. На самом деле, Злата немножко растерялась, не знала, как себя сейчас вести, а в мыслях крутилось то, чего она одновременно хотела и боялась.

Ей почти девятнадцать, а она до сих пор девственница! Ради кого себя беречь, где вообще гарантия, что её принц когда-нибудь отыщется? Так и останется старой девой, а ведь в ней уже проснулась женщина, и тело требовало удовольствий, и её сводили с ума запретные желания, которые пробуждал в ней Малой.

Стёпка не раз говорил, что надо жить сегодняшним днём, а не заглядывать в будущее. И девушка твёрдо решила, что сделает то, что не давало ей покоя последние несколько дней.

— Тебе чай с молоком? — оглянулась Златка на гостя, и смутилась, поймав на себе его откровенный взгляд.

Тим стоял, скрестив ноги, и привалившись спиной к стене. Наблюдая за девчонкой, ловко переключившейся с сковороды на тарелки, он выпал из реальности, и не мог отвести глаз от её точеной фигурки. Джинсы были свободными, и он мысленно представлял, какие у неё ноги, а когда она наклонилась, чтобы поднять упавшее вафельное полотенце, ткань обрисовала упругую попку, и Малой стиснул зубы.

— Тим! — возмущенно воскликнула Злата, поддев его тапочкой.

— М?

— Куда ты так упорно смотришь? — пряча усмешку, поинтересовалась она, поставив на стол две кружки с горячим чаем.

— Ты красивая. — просто сказал он, и, будто ни в чем не бывало, уселся на стул. — ну, чё застыла, давай ужинать, что ль?

— Давай... — улыбнулась девушка, старательно не глядя на него.

Есть он не хотел, машинально отправил в рот печенье, и смотрел на Златку. Она откусывала крохотными кусочками пирожное, подбирала язычком потекший джем с губ, и громко отхлебывала чай, а Тим, чувствуя, как его всё больше топит уже становившееся болезненным возбуждение, с трудом заставил себя отвернуться.

— Чё там бабушка, нормалёк?

— Пару дней полежит в больнице, — вскинула глаза Злата, и подвинула к нему вазочку с угощением, — ты чего не ешь? Накупил всякой всячины, давай, налегай!

— С чем они? — кивнул он на эклеры, и потянулся, чтобы взять.

Златка тоже дотянулась, собираясь разломить и посмотреть начинку, пальцы их соприкоснулись, и она замерла. Малой поймал её руку, наклонился через стол, и поднес к губам. Она вздрогнула, но не отняла.

— Ты, как испуганная маленькая птичка, всего пугаешься. — насмешливо произнес мужчина, и, глядя на Злату, ласково прошелся языком по ладошке.

Она промолчала, лишь плотно свела колени под столом, боясь снова тех ощущений, что вызывали в ней его прикосновения. Он почувствовал, как она задрожала, и прижался к её пальчикам.

— Блять, ты, в натуре, всего боишься... Тебя никто никогда не обнимал, малыш?

— Нет... — чуть слышно призналась она, и вскочила, опрокинув стул.

Малой тоже поднялся, шагнул к ней, и она ухватилась за края стола позади себя.

Он надвигался прямо на неё, и Златка напряглась. Вся её решимость испарилась, нарастала паника, и она начала мелкими шажками отходить в сторону, не сводя с Малого расширенных глаз. Он вытянул руку, упер в косяк, и преградил собой выход из кухни. Златка закусила губу, почти не дыша.

— Крошка... Я же обещал, что ничего тебе не сделаю, — негромко сказал Тим, и притянул её к себе другой рукой. — меня тебе бояться не надо.

— Я и не боюсь, — храбро возразила она, отцепила пальцы от стола и несмело положила на грудь мужчины, потеревила лацканы распахнутого пиджака. — и вообще, ты не обязан вечно меня спасать. Я же ходячая неприятность.

— С этим, бля, не поспоришь, — хмыкнул он, пропустив её волосы между пальцев. — ну, тогда я сваливаю? Тебя точно можно одну оставить?

— Я уже не маленькая, — напомнила Злата.

Прозвучало это весьма двусмысленно, и оба это поняли. Златка покраснела.

— Да я как бы в курсе...

Она хотела что-то сказать, но Малой запрокинул ей голову, и её губы оказались в его власти. Легким не хватало воздуха, тело мгновенно отреагировало на поцелуй.

Она уговаривала себя, что хватит по-детски трястись рядом с мужчиной, но разум кричал об опасности. Слишком остро стояла эта наболевшая тема её невинности, и это создавало определенный барьер. У неё перехватило дыхание, когда Тим прижал её к стене, и коленка его раздвинула её ноги. В животик явственно уперлось твердое мужское естество, и на неё навалилась слабость.

Теплые умелые губы переместились на шею, Малой откинул её волосы на спину, оттянув край футболки, влажно поцеловал обнаженное плечо. Златку охватила сладостная

томительная истома, вяжущая нега скатилась меж бедер.

— Тим... — жалобно проскулила она, вцепившись в его руки, задиравшие футболку.

— Тише, крошка, я не украду твою девственность, расслабься... Доверься мне... — ласково, невнятно отозвался он, рывком стащив вещицу.

Она закрыла глаза, страхась разобраться в том, какие сейчас ощущения её одолевали. Всё, что было важно, это его нежные ладони на ягодицах, его губы, целующие голый живот. Кожа горела, посылая нарастающие токи удовольствия к интимному местечку, и Златка шире развела ноги, выгнулась, теснее прижавшись к Малому.

Он опустился на колени, вдавив её в стену своим весом, стащил джинсы, и девушка, стесняясь собственной наготы, зажмурилась, крепче держась за его плечи. Она не знала, что он собирается делать, но не препятствовала чувственной игре. Трусички намокли, от этого ей было немного стыдно. Тяжелое дыхание Тима опаляло бедра, побуждая мурашки бежать по коже.

Он подался к ней ближе, припал языком, сквозь ткань, лаская промежность, и Златка не смогла сдержать стон. Это было обалденно приятно, но, как оказалось, главное ждало впереди.

Сдвинув простенькие белые трусики в сторону, он открыл своему взгляду нежные малые губки, накрыл их ладонью, раздвинул. Втянул в рот набухший клитор, и она вскрикнула, с силой прихватив губу зубами. Тело окунули в плавающую лаву огня, и Златке чудилось, что вся она стала невесомой, и её куда-то понесло, в неизвестность.

Язык Малого проделывал невероятное, заставлял её выгибаться, вонзая ногти в его спину, то легонько кружил вокруг чувствительного бугорка, то замирал, приплюснув. Златку качало на волнах наслаждения, что-то разбухало в паху, щекочущее, безумно приятное, и она испуганно дернулась, когда её сотрясло в сильных конвульсиях оргазма.

Тим поднялся, отвернулся, держась за косяк, и Злата не осмелилась шелохнуться. Она понимала, что он остался обделён, а ей подарил райское наслаждение, не заботясь о себе, и мучительно подыскивала слова. Наконец, сипло пролепетала, тронув его за плечо:

— Тим... А как же... Ну, мы же с тобой...

— Забей. — бросил он, и в голосе его ей послышалась мука. — спокойной ночи, малыш.

Он ушел, вскоре за окнами стих гул двигателя машины, и Златка одеревеневшими руками привела себя в порядок. Её трясло, в голове роились разные мысли, и она чувствовала себя эгоисткой. Ну, как же так? Почему он остановился на этом, даже не попытался уложить её в постель? Она бы и не противилась, сама же хотела, чтобы это случилось.

Ответов не нашлось, и девушка, чтобы хоть чем-то занять себя, не сойти с ума от размышлений и загадок, начала прибираться в доме...

Глава 11

Первым делом наутро Злата решила отправиться навестить бабушку, а после наведаться по нескольким адресам. В газете в отделе рекламных объявлений, она подчеркнула маркером вакансии, которые её устраивали, хотя все эти рабочие места были не ахти, какие хорошие. В её положении выбирать особо не приходилось, она должна устроиться куда угодно, чтобы помогать Галине деньгами.

Может быть, со временем удастся накопить и поступить в ВУЗ. Её мечтой была Гнесинка, но Златка точно знала, что это так же недостижимо, как дотянуться до неба. И потом, переехать в Москву не проблема, только где там жить, а главное, на что?

Её ждал сюрприз. Когда девушка вышла за калитку, увидела неподалеку синюю иномарку, и нахмурилась. Возле автомобиля стоял Антон, и она удивленно моргнула. Откуда он здесь?

— Привет! — обрадовался парень, поспешив ей навстречу. — думал, что не застаю тебя, вдруг бы ты была на учёбе.

— А как ты узнал, где я живу? — насторожилась она, подпернув на спине рюкзачок.

— Да всё просто, — весело сообщил Антон, распахнув дверцу. — ехал за тобой в тот день, когда мы познакомились, а ты и не заметила. Рассеянная шла, о чем-то думала.

Объяснение её устроило. Честно говоря, она уже и забыла о новом знакомом, и вот он снова появился так неожиданно, что Златка не успела сообразить, как ей к этому отнестись.

— Садись, куда подвезти? — кивнул молодой человек на машину, и отступил, приглашая Злату в салон.

Она молча размышляла, глядя на него.

— Слушай, чего ты, боишься меня? Да ладно тебе, я не маньяк же!

— Как знать. Маньяки вообще-то в большинстве интеллигентные люди, фиг отличишь! — усмехнулась она, всё же забравшись в иномарку.

Антон сел за руль, и с улыбкой посмотрел на неё.

— Встречала, никак, парочку этих товарищей?

— Слава Богу, нет. — фыркнула она, пристегивая ремень безопасности. — а ты зачем за мной ехал-то?

— Так ты сбежала же, я и поболтать с тобой не успел. А если хочешь правду, ты мне понравилась сразу.

Златка недоверчиво покосилась на парня. Он вроде как производил впечатление вполне нормального человека, был приветливым, общительным, но словам его она не поверила. Кому она могла приглянуться, с её-то невзрачной внешностью?!

Вспомнилось, как Малой назвал её красивой, и при мысли о нём Златка ощутила приятное тепло, разливающееся по телу.

То, что произошло вчера, прочно засело в сознании, и она долго не могла уснуть после его ухода. Её бросало в жар, тело бунтовало, чего-то требуя, и Злата несколько раз бегала на кухню, чтобы плеснуть в лицо холодной воды.

Она была уверена, что не сможет смотреть в глаза Тиму. А еще ей безумно хотелось увидеться с ним, но позвонить она не осмеливалась, потому что боялась, что не сумеет выдать ни звука, если услышит его голос.

По дороге до больницы Антон трещал без умолку, рассказывал о своих школьных годах,

о детстве, и от потока информации у Златки разболелась голова. Она не вникала в его слова, непрестанно думала о Малом, и, в конце концов, рассердилась на себя же.

Ну, что такого было-то?! Приласкал он её, так он, наверное, со всеми девчонками так поступает! Пора выкинуть его из мыслей.

— Ты здесь чё забыла? — поинтересовался парень, когда она собралась вылезти из «шкоды», — работаешь?

— Нет. Бабушку навещаю, её вчера с давлением увезли. — она вздохнула. — с работой полный напруг, как раз подыскивать буду.

— Какие варианты?

— Честно? — поморщилась Злата, взглянув на него. — никаких пока. Образование только одиннадцать классов, в универ поступить не смогла, платить нечем. Да и нет в нашем захолустье музыкальных школ нормальных.

— Ты музицируешь? — оживился Антон, разглядывая её с явным интересом.

— Да я и сама не знаю, — рассмеялась она звонко, откинувшись на спинку кресла, — в старших классах училка по музыке меня хвалила, говорила, что слух отличный. На фортепиано умею бремчать.

— Серьёзно? — округлил серые глаза Антон.

Она кивнула.

— Так, может, тебе попробовать устроиться в ресторан к моему бате? Он, кажется, упоминал, что пианистка в декрет уходит, давай, я с ним поговорю насчет тебя!

— У меня нет музыкального образования. — остудила она его пыл, но Белов отмахнулся, тронув её за руку:

— Оставь мне свой номер, я тебе позвоню, когда решу с отцом насчет твоего трудоустройства.

Она колебалась. Давать координаты почти незнакомому человеку было страшно, да и Антон отчего-то не вызывал в ней ответной симпатии. Злата открыла дверцу, и оглянулась.

— Лучше скажи, куда прийти и когда, твой папа, наверное, захочет послушать, как я играю.

Он разочарованно поджал губы, и с досадой произнес:

— Ладно... Подбегай завтра после полудня. Запоминай, где находится ресторан...

* * *

Ирина суетливо шагнула навстречу дочери, увидев, как та торопливо шла к калитке. Злата остановилась, с неприязнью взирая на мать, и даже заискивающая улыбка на лице матери не смягчила её. Она не желала больше иметь ничего общего с этой тёткой, и равнодушно спросила:

— Что надо?

Ира схватила её за руку, попыталась привлечь к себе, но девушка яростно вырвалась. Рюкзачок рухнул в пыль, и Злата с раздражением его подхватила.

— Златка, ну, прости ты меня, а? — заглянула ей в глаза женщина. — можно войти? Мама дома?

— Бабушка в больнице! — отрезала Злата, не давая ей протиснуться во двор. — между прочим, по твоей милости! Уходи, я не хочу с тобой говорить, да и не о чем! И не смей меня

преследовать!

От Златки, конечно, не укрылось, что Ирина выглядела иначе, нежели в их последнюю встречу. Трезвая абсолютно, чисто одетая, с легким макияжем. Но и это не имело значения. Наверняка, матери опять что-то понадобилось, вот и разоделась, чтобы произвести впечатление!

— Доченька, ну, зачем ты так? — заканючила Ирина, семена следом за ней. — ну, посмотри, я больше не пью, завязала. Давай поговорим, прошу!

— Не пьешь? И давно? — язвительно улыбнулась Злата, оттеснив её от двери. — хватит за мной ходить, я сказала! Ты даже не поинтересовалась, что с бабулей! Ты когда к ней приезжала-то хоть за эти месяцы?!

Ирина начала злиться. Быть хорошей и доброй не прокатило, значит, нечего и стараться умаслить девчонку! И она подбоченилась, окинув Златку взглядом, прикурила.

— А не рано ли ты на мать-то прыгать стала, а, соплячка? — взревела, толкнув её в плечо. — чё, выросла, сама себе хозяйка теперь?! Давно из пеленок выросла, забыла, как я за тобой подгузники стирала?! С бандюком связалась, думаешь, напугалась я? А вот это видела?!

Под нос Златки взлетела лихо скрученная фи́га, и девушка отшатнулась, кипя от гнева. Она была права, Ирина не изменилась, да и как можно было этого ожидать, если мать постоянно вела себя хуже быдла?!

— Да! Он бандит! — не сумела отказать себе в удовольствии хоть как-то задеть Ирину Златка, и издевательски усмехнулась, — и знаешь что?! Если не отстанешь, я скажу ему, что ты снова лезешь в мою жизнь! Будь уверена, ему это очень не понравится! Он с тобой тогда не шутил, лучше уйди по-хорошему!

Ирина всё порывалась выложить правду о том, что Сашка был не отцом Златы, а настоящий неожиданно объявился и жаждет найти её, но каким-то чудом сдержалась. Она сыграет на этом, вытянет из Витьки сполна денег, если тот так хочет встречи с дочуркой! Она развернулась и пошла прочь, строя план, как в следующий раз преподнести Виктору свои условия...

* * *

Оставив джип чуть поодаль, Малой долго стоял у ворот, глядя на дом, окутанный закатным солнцем. Ему была видна часть двора, и он размышлял, какая нелёгкая пригнала его сюда, и не стоит ли сесть в тачку и уехать, пока Златка не засекала его из окна. Шторы были задернуты, но замка на двери не висело, значит, она дома.

Весь день Тим не находил себе места. Занимался делами, но сегодня ему не хотелось ни играть в карты, ни коротать вечер в компании закадычных друзей. Он страстно желал позвонить Злате, но не сделал и этого.

По чесноку, это начинало напрягать. Он чувствовал себя мелким пацанёнком, впервые запавшим на девчонку, и от того бесился еще сильнее. Его грызла вина за вчерашнее, пожалуй, он перегнул планку, зайдя так далеко с блондиночкой, и решил, что должен приехать, чтобы извиниться.

На самом-то деле, блять, он хотел увидеть её. И, что еще отвратительнее, боялся, что не сможет обуздать свою похоть, а после пожалеет о содеянном, потому и терзался

сомнениями.

Не проще ли было забыть о ней? Просто забыть, сука, или... Всё-таки переступить запретную черту, затащить девчонку в койку и забыть о ней?!

Он отпрянул за машину, когда из сенцев выскочила Златка, и направилась куда-то в глубину ограды. Она несла таз с парящей водой, явно собираясь поплескаться — только сейчас Малой разглядел полупрозрачную пленку, огораживающую своеобразную купальню рядом с баней.

Ноги уже несли его к калитке, и мужчина сквозь зубы выругался. Роза на длинном стебле напомнила ему, зачем он здесь, и он замедлил шаг, заглянул за угол дома, и тут же подумал, что лучше бы этого не делал.

Златка, не подозревая о незваном госте, стащила шорты, и принялась за майку. Тимофей как замороженный, наблюдал за ней, покусывая губу, и изо всех сил старался не выдать своего присутствия.

Его реально колбасило при виде неё, от паха вздымалась жаркая волна возбуждения. Но пересилить себя Тим не мог, и жадно, словно голодный, рассматривал каждую деталь, ласкал глазами соблазнительные изгибы тела Златки.

Она вволю дурачилась, плескала из самодельного смесителя, сделанного из пластиковой бутылки, на плечи и грудь, растирала мыльную пену, и Малой завис. Ладони его вспотели, в горле застрял ком, и он с трудом проглотил его.

Она была совершенством, эта малышка. Солнце било прямоком по импровизированной перегородке, выхватывая фигурку девушки. Тоненькая, гибкая, как молодая березка, с изящными лодыжками, плавно переходящими в покатые бедра, она сводила его с ума. Взгляд его зацепился за светлый треугольник волос внизу животика, ощупал талию с проколотым пупком, и мужчина резко отпрянул, прислонившись к кирпичной кладке.

Тихое ругательство, видимо, долетело до белокурой нимфы, и послышался испуганный вскрик. Тимофей вышел из укрытия, спрятав розу за спину, и увидел, как Злата поспешно влезает в шорты, поглядывая в его сторону. Поняв, что это он, а не кто-то незнакомый, девушка застыла, медленно выпрямилась, и её руки упали вдоль тела.

Малой приближался, с таким откровенным восхищением глядя на её грудь, что Златка не сразу сообразила — майки на ней не было.

Прикрылась полотенцем, и Тим с облегчением выдохнул. Теперь, когда он не мог видеть маленькие холмики с нежными горошинками, дыхание выровнялось, хотя ширинка по-прежнему едва удерживала член, мгновенно восставший на искусительницу.

— Слушай, мне это очень, очень нравится, не спорю, но тебе лучше одеться, бэби. — прервал затянувшееся молчание Тим. — Я ж, бля, не из железа сделан.

Она покраснела, наклонилась за майкой и юркнув за ширму, быстро надела. Её голую по пояс, да что там, почти совсем голую, Малой видел еще вчера, но Злата всё равно испытала неловкость. Красивой себя вовсе не считала, и с юности стеснялась своего тела. Она ведь была слишком тощей, груди, как у других девчонок — сверстниц, не имела, так, жалкие прыщики, а уж про ноги и говорить нечего!

Поэтому снова поразилась, как может кто-то её хотеть, тем более, такой мужественный взрослый мужчина, как Тим.

— Ты чего... Не позвал-то? — вышла девушка из-за ширмы, торопливо пригладила мокрые сосульки волос.

— Засмотрелся, — с усмешкой сообщил он, и протянул ей цветок. — держи, хочу

попросить прощения за свое непристойное поведение. Не сердись?

Она обомлела, робко взяла розу, и вдохнула сладкий аромат. Ей никто не дарил цветы, и Златка в очередной раз растерялась. Наверное, у нее на лице это и отразилось, а Тим догадался. Но виду не подал.

— Чё молчишь? Простишь засранца?

Она пожалала плечами, и он сунул руки в карманы спортивных штанов, чтобы ненароком не обнять девчонку. Хватит приключений, от которых у него скоро крышу снесёт на хрен. Златоволоска была целкой, а он не причислял себя к тем, кто любил подобную экзотику. Да и на хуй портить девочку, она ж, по сути, еще ребенок.

Чё он себе выдумал? Сегодня же позвонит кому-нибудь из подружек и покуролесит на славу, а скромница Златка пусть дальше ждет своего принца.

— Тим, я и не сердилась. — обрела она дар речи, и пощекотала его бутоном по щеке. — ты ни в чем не виноват.

— М-м... Окей. Забыли. — легко согласился Малой, и огляделся.

Златка испытала разочарование. Она-то надеялась, что вот сейчас он скажет, что приехал, потому что соскучился по ней, а он выглядел равнодушным, и даже не смотрел на неё! Ну да, на что тут пялиться, если она стояла перед ним в намокшей майке и старых хлопчатобумажных шортах, со спутанными космами и босая...

Откуда ей было знать, с каким трудом Тим в эти минуты оставался невозмутимым! Её маленькие босые ступни с красивыми пальчиками без грамма лака будоражили воображение, загорелые бедра манили прикоснуться, погладить, и двинуться дальше, к тугим ягодицам, едва прикрытым шортами.

Когда ему стало невмоготу рассматривать её, он обвел взглядом вокруг.

— Как сама-то? — искоса глянул он на неё, и уловил на хорошеньком личике грусть.

— Я... Нормально. Работу ищу.

Злата явно порывалась что-то сказать, но продолжала хранить молчание, лишь кукольные голубые глаза кричали о чем-то, и Малой шагнул к ней. Она облизнула пересохшие губы, не осознавая, что жест этот неизменно приводил в действие механизм его контроля.

Блять, ему надо было сразу свалить, а не тянуть время, и теперь планку неумолимо тащило в сторону. От Златки пахло яблочным мылом, прогретая последними ласковыми солнечными лучами кожа, казалось, сияла, и веснушки проступили яркими веселыми пятнышками.

— Иди сюда, малыш... — прохрипел мужчина, чувствуя, что теряет рассудок от её наивной невинности, и рывком привлек к себе.

Тонкие кисти рук сомкнулись на его шее, и девушка послушно прильнула к груди Тима, мотнула головой, сбрасывая со щек налипшие волосы, и привстала на носочки, подставив губы. Он тотчас понял, что она сама предлагала ему себя, хотя и не осознавала этого.

— Ты меня поцелуешь или нет? — слабо улыбнулась Злата, глядя на него из-под полуопущенных ресниц.

— Ты сама-то соображаешь, чё творишь?

— Тим, я не маленькая! — возмутилась она, сердито прищурившись. — не надо так со мной обращаться! Пойдём в дом...

Он накрыл её пальчики, побежавшие по его плечам, снял с себя, и с силой встряхнул девчонку. Она нахмурилась.

— Я хочу. — произнесла тоном капризного ребенка, схватив его за руки. — ну, что ты так смотришь? Это всё потому, что я девственница, да? Тебе это не нравится?

Он обалдел. Она спокойно стояла и рассуждала о том, о чем он все эти долбанные дни только и думал! Усмехнувшись, Малой испустил тяжелый вздох, не зная, смеяться или толково объяснить девчонке, чтобы она отстала от него.

— Да не в этом дело! — рявкнул он, разозлившись. — нет, и в этом, само собой, тоже! Бля-ять... ты, в натуре, не догоняешь, о чем щас меня просишь?!

— Не кричи, я и так всё слышу. — осадила она, крепко держа Малого за руки, отступая к крыльцу, и вынуждая идти следом. — что такого? Я больше не хочу быть девственницей.

— Да флаг в руки! А я тут при каких делах?!

Она помедлила с ответом, и они поднялись на крыльцо.

— Я хочу, чтобы ты был моим первым мужчиной, — тихо выдала Златка...

Её комната оказалась тесной, и в полумраке, создаваемом задернутыми шторами, Малой разглядел только очертания кровати, небольшого шкафа и кресла. Бросив футболку на пол, он сделал к девушке шаг, и она споткнулась обо что-то. Ему хотелось видеть её всю, но она стеснялась, и зажигать свет мужчина не стал.

Его снедало нетерпение, однако, он не спешил набрасываться на блондиночку, понимая, что она всё равно боится, несмотря на всю свою решимость. Да чё он с ней возится, сама напросилась...

Когда Тим стащил с неё майку, Злата не шелохнулась, всматриваясь в его силуэт на фоне светлеющих от вечернего сумрака штор. Он был очень загорелым, и тени делали кожу почти черной, но она сумела рассмотреть литые бицепсы и широкие плечи. Несмело дотронулась до впалого живота с мягкой дорожкой темных волосков, замерла у кромки штанов. И, отбросив робость, потянула их вниз.

Она понятия не имела, что и как делать, но Малой ничего и не требовал от неё. Его руки обняли её за спину, поцелуй в шею обжег, заставил выгнуться и прерывисто выдохнуть. Пальцы Тима пробрались под пояс шортиков, подцепили замочек, и медленно расстегнули. Она послушно подняла сначала одну ногу, затем другую, и осталась лишь в черных трусиках.

Под его ладонями запыхали ягодицы, он с силой стиснул их, припечатал девушку к себе, и она ощутила его эрекцию. Мучительно долго решалась, чтобы легонько коснуться ширинки, и вздрогнула, почувствовав твердое естество. Последняя деталь одежды была снята с неё неспешно, и полетела комком на пол.

Малой наклонился, стянул штаны вместе с боксерами, и только сейчас вспомнил, что презерватива с собой нет.

Отодвинул Златку, и встал к ней спиной, уперев руки в подоконник. Она испуганно пролепетала:

— Тим?

Больше всего он сейчас желал бы оказаться на другом краю света, подальше от этой мелкой искусительницы, окунуться в ледяную прорубь, чтобы остудить нестерпимый жар тела. На хуя он сюда приперся, знал же, сука, что ничем хорошим это закончиться не может!

— Одевайся. — обронил он, кое-как совладав с собой, и прислонился лбом к прохладному стеклу.

— Нет. — упрямо заявила Златка, вынудив его обернуться.

Подбежав к кровати, она что-то выудила из-под подушки, и протянула ему. Даже в сгущающемся мраке он понял, что это такое, и едва не саданул кулаком по стене.

— Охуеть, бэби, и об этом уже позаботилась... Ты точно, блять, девственница?!

Злата закусил губу, стараясь не обращать внимания на его намеренно резкие слова. Молча, неумело, разорвала упаковку, вытащила презерватив, и снова подала Малому. Ну, не признаваться же, что специально забежала к Стёпке под предлогом помириться, и выкрала требуемое, прекрасно зная, где тот хранит эти средства контрацепции!

— Тим, я ведь не умею с этим обращаться... — смущенно позвала Злата, и сунула ему в руку латексное колечко.

Всё это было забавно, и он бы непременно от души повеселился, будь на месте блондиночки другая. Но Тиму было не до смеха. Быстро управившись, он мягко толкнул

девчонку на постель, и лег рядом, приподнялся на локте, нежно очертил изгибы её тела от плеча до бедра.

— Будет больно, малыш, — шепотом предупредил, и захватил губами её ротик, не оставляя ей времени ответить.

Златка, конечно, ужасно боялась, но решила идти до конца. Малой ей очень нравился, да что там, она умирала рядом с ним, и только он мог погасить полыхающий огонь желания, который сам же и пробудил.

— Я не боюсь боли, — прервав на миг, поцелуй, шепнула она, и перекатилась на спину, согнув ноги в коленях.

Тим перебрался между её бедер, погладил по внутренней стороне, не касаясь паха, припал губами к груди. Девушка загребла пальчиками покрывало, чувствуя, как острая тянущая боль пронзила сосок под его языком. Её охватывала слабость, нарастало томление в низу живота, и она подалась к мужчине, потерлась о его стержень. Он тотчас с силой дернулся, вырос и закаменел, и Златка обхватила его ладошкой.

На ощупь это была лишь гладкая резина, но всё равно орган внушал страх. Такой огромный и пульсирующий, а презерватив ей мешал сполна исследовать его, и она разочарованно вздохнула.

Тим опирался на руки, нависая над нею, и чувственно целовал плечо, ключицу, лизнул вспотевшую ложбинку между грудок. Она пахла яблоком, сладкая девочка, и он не мог оторваться от неё. Блуждал руками по бедру, тискал за попку, вдыхал запах волос.

Златку бухнуло в огненную впадину, когда он растер её липкие соки между ног, и одним пальцем помассировал чувствительный бугорок клитора. Она осмелела, сильнее сжала член, и нежными движениями пальчиков начала водить по нему.

Хриплый шепот заставил её вздрогнуть и открыть глаза:

— Крошка, ты чё со мной делаешь... Бля, как я хочу тебя...

Он резко приподнялся, еще в силах сдерживать рвущееся нетерпение, и осторожно погрузил пенис в её горячее влажное лоно, замер, давая ей время привыкнуть к нему, и Златка затаилась, ожидая вспышку боли. Она крупно дрожала, и уткнулась лицом в шею Малого, шире развела ноги. Ей чудилось, что все чувства обострились, оголились, как порванные струны, а изнутри заполняло нечто приятное и теплое.

Она хотела шепнуть, что тоже его хочет, но Тим накрыл её губы губами, продвинулся дальше, резко вонзился, и тут-то её обожгла острая боль. Крик девушки заглушил глубокий поцелуй, ладонь Тима ласково прошлась по её голове, и он начал размеренно вбиваться в неё.

— Потерпи... Щас пройдет... — услышала она над ушком, и нежные губы снова одарили поцелуем.

Она всхлипнула, до изнеможения вцепившись в плечи Малого, но он не замедлял ритма, и вскоре боль иссякла. Златка расслабилась, придя в себя, пыталась поймать его движения. Теперь дискомфорта почти не было, и она скорее догадалась, чем поняла, что Тим сдерживается, чтобы опять не причинить ей боль.

Наконец, удалось влиться в его такт, и он, просунув руку ей под спину, поднял её, и она оказалась на его бедрах. Он уперся ладонями позади себя, предоставив девушке право лидерства, и она, неловко помогая себе рукой, опустилась на стержень. Это были уже новые ощущения, и Златке это понравилось.

А потом она стыдливо покраснела, услышав собственные сдавленные стоны,

смешавшиеся с его отрывистыми рыками. Голова закружилась, по телу прокатилась горячая расплавленная карамель, и растеклась между ног короткими яркими брызгами наслаждения.

Златке понадобилось несколько томительных минут, чтобы вернуться из радужных грез в полумрак спальни. Стыдливо покраснев, она сползла с Малого, потянулась за скомканным в ногах покрывалом, но мужчина поймал её за руку. Уронил рядом с собой, перекатился на бок, и легонько очертил кончиками пальцев изгибы тела.

Тим притянул её к себе, припечатал своей ногой, перекинутой через её колено. Между ног еще чуток ныло болью, на внутренней стороне бедер чувствовалась липкая масса, и Златке нужно было помыться. Но вставать не хотелось, в объятиях мужчины было тепло и уютно. Она приподнялась, уперла подбородок в его грудь, и дрожащими пальчиками провела по мягким волоскам на его животе.

— Чё, крошка, живая? — насмешливо шепнул Малой, стащил презерватив, сунул под кровать, и плюхнулся на спину, закинув руки за голову.

— Да. — так же шепотом отозвалась она, всматриваясь в бледное размытое пятно его лица. — мне очень понравилось...

Ее бесхитрость и наивная простота заставили Малого усмехнуться. Если уж по чесноку, он и сам не ожидал, что секс с этой целкой так его заведёт, и сейчас всё еще ощущал потребность в разрядке. Бля, ему было мало одного раза, да к тому же, всё произошло быстро и торопливо, а Тим предпочитал другие игры...

Девушка ушла привести себя в порядок и вернулась спустя полчаса. Прилегла рядом, хлестнув его по плечу влажными волосами.

— Тим... — позвала робко, и он покосился на неё, нежно поглаживая по тугой попке.

— М?

— У меня есть еще... — как же хорошо, что в спальне было темно, и он не мог её видеть!

Краска смущения густо покрыла щеки девушки, и она еще тише выдала то, что собиралась предложить:

— Ну... У меня есть еще презерватив.

Малой завис в очередной раз. Он уже подумывал, что пора сваливать восвояси, и вдруг златоволоска ошаршила таким сюрпрайзом. Мягко толкнув её на постель, он оперся на локоть, и свободной рукой прошелся от шеи до колен девчонки. Она дрожала, но смело ждала чего-то, и Тим рывком раздвинул ей ноги.

— Кошечка не насытилась, да? Хочешь поиграть, бэби?

Она вцепилась в одеяло, инстинктивно попыталась свести колени, но мужская ладонь властно легла на бедро, заставив замереть. Златка толком не понимала, что с ней, и её тревожили эти странные порывы, которые толкали на безумства. Тим устроился между её ног, погладил животик. Злата напряглась, догадываясь, что сейчас будет, ведь однажды он уже делал это с ней.

Малого накрыло возбуждение, от блондиночки пахло яблочным мылом, но аромат этот не прятал другой, более волнующий, женского тела. Он медленно склонился, подтянув Златку ниже. Горячий язык пробежал вокруг интимного местечка, и она содрогнулась, выгнулась навстречу. С силой захватила зубами губу, чтобы не застонать в голос, когда по телу проскочили сладкие искрометные токи.

Боль ушла, теперь вся она, казалось, была собрана из невыносимых приятных брызг, разлетающихся от паха. Малой безжалостно посасывал нежный разбухший клитор, и Златка

не выдержала, тоненько заскулила, крепко зажмурившись от удовольствия.

Но и это было еще не всё...

Несколько раз, когда она чувствовала, что вот-вот взорвется очередным оргазмом, мужчина отстранялся, и успокаивающе ласкал руками её живот. Она невольно начала двигать бедрами, умоляя продолжать, и снова умирала под чувственным танцем его губ.

А потом он резко сел, забросил её ноги себе на плечи, и в её трепещущее от жаркого желания лоно проникло нечто горячее и влажное. Златка сдавленно замычала, хватая ртом воздух, и после нескольких судорожных движений его языка внутри неё накатило бурное наслаждение.

Её уронили на кровать, и некоторое время Злата не могла ровно дышать. Тело было раскаленной жидкой лавой, и она ловила последние сладкие конвульсии, сотрясающие ее в утихающем экстазе.

Малой хрипло рассмеялся.

— Да ты, бля, та еще штучка... Мы такими темпами из койки никогда не вылезем, крошка. Смотри, чё ты натворила...

Она прерывисто вздохнула, когда он положил её ладошку на свой твердый, как кремь, член.

Она робко и неумело погладила его, коснулась гладкой головки, и вздрогнула, почувствовав, как стержень взбрыкнул. Сунула руку под подушку, и нашарила упаковку презервативов.

— Вот... — вытряхнула один на живот Тима, и подобрала коленки к подбородку, стеснительно глядя, как он натягивает латекс на пенис.

В этот раз не было медлительности. Её развернули спиной, и Златка неловко встала на колени, со страхом ожидая, что будет снова больно. К ней прижалось сильное, мокрое от пота, мужское тело, ягодицы нежно приласкали теплые руки, и она расслабилась, уткнувшись лицом в подушку.

Одновременно с поцелуем в плечо Тим проник в неё, осторожно погрузился, и она выгнулась, ловя его размеренный ритм. Мелькнула мысль, что она ведет себя, как развратница, но Златка прогнала её. Это же естественно, что девушка отдает свою девственность тому, кто ей нравится, а к Малому её влекло безумно.

— А-а... А-а, бля-я, вот так, моя девочка... М-м-м, вот так, сладенькая...

Протяжные хрипы Тима еще сильнее взбудоражили и без того распаленную Златку, и она стала смелее двигать бедрами, насаживаясь на большой орган неистово и страстно. Не заметила, как сильно прокусила нижнюю губу, и, совершенно обессилев, обмякла, уплывая на волнах наслаждения, а спустя несколько мгновений замер и Тим, навалившись на неё своей тяжестью.

Ей было неудобно под ним, но Златка не жаловалась. Её переполняло счастье, хотя вместе с тем и одолевала усталость. Тянуло в сон.

Мужчина растянулся на кровати, привлек Златку к себе, и она, свернувшись калачиком, перекинула руку через его грудь. Закрыла глаза, чтобы немного прийти в себя, и тут же бухнулась в дремоту.

Малой долго лежал, легонько поглаживая её по спине и попке, и смотрел в потолок. Всё это ни хуя не укладывалось в его привычный мир, он не привык быть таким нежным к бабам. Но блондиночка заставила его вытащить из самых дальних уголков души то, что он прятал там многие годы — настоящего Тима, каким он был до тюрьмы...

Злата еще спала, когда Малой тихонько поднялся с кровати. Обернулся, долго смотрел на девушку, но поборол искушение вернуться к ней, а вместо этого прикрыл одеялом. До рассвета их не брал сон, и Тим, держа Златку в объятиях, лениво ласкал и целовал её, боялся сделать резкое движение, чтобы снова не спугнуть.

По сути, она была ему не нужна, эта маленькая красотка, умом-то он это понимал, но в эти часы думал совсем другой частью тела. Златка не догадывалась, как он взбесился, когда она храбро заявила, чтобы он лишил ее девственности, и поначалу, решившись на опасный шаг, он желал лишь наказать её за дерзость, отыграться и за свои психи.

Но всё, сука, пошло опять не так, как он рассчитывал. Он попросту не смог заставить себя быть с ней грубым и равнодушным. Не смог её обидеть, а вскоре и сам потерял всякий контроль над собой...

Стараясь не шуметь, Малой облачился в одежду, взъерошил волосы, и прошелся пальцами по щетине на лице. По-хорошему бы, щас в душ, под холодные струи, это всегда приводило его в тонус. Тело еще не проснулось, но сегодня он не ощущал болезненного возбуждения, которое вымотало за последние сутки похлеще любых нагрузок в спортзале.

Подобрав кроссовки, мужчина нагнулся, собираясь влезть в них, и услышал за спиной сонный голосок:

— Ты уходишь?

Он сдержанно кивнул, продолжая завязывать шнурок. Златка подползла к краю кровати, стыдливо придерживая на груди одеяло, и Тим взглянул на неё.

— У меня дел полно. А ты поспи, еще рано.

Девушка соскользнула на пол, и, бесшумно ступая босыми ногами, подошла к нему. Малой показался ей совершенно чужим, незнакомым, и это сбивало с толку. Как может человек измениться за одну ночь, если вчера он обнимал её и шептал на ушко разные милые глупости, осыпал поцелуями, а сейчас вдруг превратился снова в опасного и холодного хищника?

Она уговаривала себя, что не стоит перед ним стелиться, унижаться, и вообще, лучше проявить гордость. Но сердечко больно сжималось при мысли, что Тим уедет, и это будет конец.

Конец — чего? Так и не сбывшейся мечты о принце?

Малой шагнул к Златке, убрал с её заспанной мордашки налипшие волосы, и улыбнулся. Шутливо ткнул кончиком пальца в курносый носик.

— Чё киснешь, крошка? Ты ж хотела взрослой жизни, давай, выше клюв, добро пожаловать!

Она облизнула губы, и потупила взгляд. Одеяло плюхнулось к ногам, и Тим чуть слышно выругался, увидев перед собой обнаженное тело девчонки. В спальне было прохладно, кожа на ее руках и груди покрылась пупырышками, и он почувствовал себя сволочью. Реально, бля, мурак... Ей и так жилось несладко, ни к чему лишний раз обижать, она же суший ребенок.

Только вспоминать, как эта малышка послушно училась быть взрослой, было, пожалуй, рискованно. Если он щас не обуздает пробуждающееся возбуждение, последует урок номер два, а Малому пора было решать собственные терки.

Он наклонился, чтобы поднять одеяло, и зацепился взглядом за плотно сведенные ноги Златки. Острые коленки подрагивали, сама она, прикрываясь скрещенными руками, молча смотрела на него, словно чего-то ожидая.

— Бля... Оденься... — хрипло велел, с трудом подавив желание привлечь её к себе, и уткнуться лицом в мягкий животик с проколотым пупком.

— Что я сделала не так? — настиг его ее дрожащий голос, когда он размашисто направился к двери.

Малой мелкими глотками освободил легкие от воздуха, упер руку в косяк, и невозмутимо произнес:

— Всё было айс, бэби. Мы оба словили кайф. Ты этого ж хотела?

Повисло молчание, и Тим, не вытерпев, оглянулся. Златка сидела на кровати, подобрав ноги к груди, и у него защемило сердце. Беззащитная, нежная, наивная глупышка... Блять, на хуя он с ней так?

Он приблизился к кровати, присел на корточки, и силой отнял от коленей её ладошки. Девушка подняла голову, и в ее кукольных глазах заблестели слёзы. Малой в который раз за несколько минут почувствовал угрызения совести, ласково улыбнулся ей, и рывком привлек к себе.

— Ты чё, рыдать вздумала? — шепнул в ушко, запустив пальцы в спутанные золотистые волосы, и заглянул в личико. — слышь, да не заморачивайся, окей? Ты просто прелесть, крошка. Это я, бля, такой ублюдок по жизни. Обиделась?

— Нет, — не слишком уверенно отозвалась она, и порывисто обхватила его за шею, прильнула озябшим телом, заставив снова испытать легкое возбуждение от запаха её кожи. — Тим, прости меня... Не знаю, что на меня вдруг нашло. Это, наверное, на нервной почве, ну...

Она смущенно улыбнулась.

— Я же в первый раз... Была с мужчиной...

— Разочарована? — усмехнулся он, наблюдая за сменой эмоций на ее лице.

— Нет. — призналась Златка, и нежно приникла губами к его губам, побуждая на ответный поцелуй.

Но Малой отстранился, поднялся, и подмигнул девчонке. Чем может закончиться эта невинная прелюдия, он уже успел сообразить.

— Поехал я. Если чё, звони, малыш. Вечерами я свободен.

Он ушел, и Злате сразу стало одиноко и грустно. Она забралась обратно в постель, еще хранившую тепло их тел, прислушиваясь к ощущениям. Вот таким был ее первый раз, с мужчиной, который запал в душу, хотя ничегошеньки для этого не делал, а она даже не посмела удержать его.

— Поздравляю, теперь я женщина, — прошептала самой себе Златка, и укрылась с головой...

* * *

Слепцов задержался в управлении дольше обычного в этот вечер, перепроверял дела, которые пора было сдавать в архив. Торопливо заканчивая просматривать последнюю папку с висяком, он не сразу услышал шаги в коридоре. Лишь когда в дверь громко постучали,

Юрий поднял голову, и поправил очки, с удивлением увидев, что на часах уже почти десять.

— Войдите!

Вопреки его ожиданиям, на пороге возник не дежурный Костя, а давний приятель Егор Нилов. В молодости, после учебы в юридическом, оба они пришли работать в полицию, Юра так и осел в органах правопорядка, а Егор предпочел заняться частной адвокатской практикой, и пересекались они с тех пор довольно редко.

Поэтому сейчас Слепцов удивленно воззрился на гостя, гадая, что привело его к нему. Поднялся навстречу, протянул руку, но, к еще большему изумлению, Нилов не ответил на приветствие.

— Дело у меня к тебе деликатное, Юра. — тяжело опустился на стул грузный правозащитник, и майор почувствовал, что привело приятеля что-то из ряда вон. — ты мент, возможность разрешить проблему имеешь, а главное, всё будет шито — крыто!

— Так объясни толково, Егор, в чем именно моя помощь требуется? — насторожился словами адвоката Юрий.

Егор извлек из внутреннего кармана пиджака снимок, и бросил на стол. Слепцов похолодел, поначалу испугавшись, что его начнут шантажировать по поводу тесной «дружбы» с криминальным авторитетом — на фото был Малой, правда, оно не отличалось отменным качеством, но не узнать Тима было сложно.

— Не понимаю... — сухо обронил он, и встретил пытливый взгляд Нилова.

— Стреляешь ты хорошо, Юра? — нейтральным тоном спросил гость, будто обсуждали они тут футбольный матч.

— Ну... — буркнул Слепцов, занервничав сильнее.

Сунул в рот сигарету, но курить не стал. Его начинало потряхивать, он уже догадался, что нужно Егору, хотя и не мог пока осознать причину, по которой тот собрался убрать Малого.

— Дочку мою помнишь, Линду? — вдруг произнес Егор, и губы его дрогнули. — покончила она с собой вчера ночью. Вены вскрыла.

Юрий отшатнулся, не веря услышанному. Линду он знал, девчонка, конечно, выросла оторва та еще, отцовское мнение ни в грош не ставила, самостоятельной хотела быть. Работала вроде в каком-то кабаке стриптизершей. Новость ошарашила.

— Сочувствую, Егор... — осторожно сказал он. — прости за такой бестактный вопрос... Но это точно суицид?

— Записку она оставила, — отрывисто прервал Нилов, и наклонился к столу, глядя в глаза Юрию. — я в курсе твоих теневых делишек с местными криминальными структурами, потому и пришел к тебе. Должок за тобой, вспомни. Деньги ты у меня занимал лет пять назад, жену лечить возил в Швейцарию, а вернуть — не вернул. Спишу я долг, Юра, если всё сделаешь тихо, понял? Грохни ублюдка, это из-за него... Из-за него Линда...

Он поднялся, не дожидаясь ответа, ибо был уверен, что майор не соскочит с крючка. У двери оглянулся.

— Винтовка в ваших, ментовских, сусеках наверняка имеется, да не одна. Позвони мне, как обмозгуешь, да не тяни с этим... Погоны свои береги, Юра, решим вопрос миром.

После его ухода Слепцов долго сидел неподвижно, глядя на снимок. Мозг лихорадочно работал, прокручивая варианты, но было ясно одно — Егор что-то пронюхал о его делах с Малым, и выхода, по сути, нет. Либо он выполнит заказ и будет дальше пригревать теплое местечко майора убойного отдела, либо его покроет позором оборотня в погонах, и тогда

только пулю себе в лоб, ибо он не мог предстать таким перед женой и сыном...

Но есть еще один шанс, быстро раскопать подробности дела о суициде Линды, и порыть там, авось, да найдётся какая ниточка. Дуры бабы, чуть что, за бритву хватаются, а им, мужикам, потом отдувайся...

В ресторане Златка ни разу в жизни не была, видела их лишь издали, и потому медлила, прежде чем войти в красивые резные двери. У входа стояли несколько мужчин и женщин, все разодетые, от них за километр несло достатком, но они вызывали в ней лишь презрение.

Она не стремилась стать частью высшего общества, потому что оно сплошь было пропитано фальшью.

Наконец, заметив среди вереницы машин знакомую «шкоду», девушка вошла в фойе, и огляделась. К ней тотчас направился высокий молодой человек в стильном костюме, и Злата поинтересовалась, можно ли ей увидеть Антона.

— Белова? — уточнил метрдотель, и она неуверенно кивнула, ведь фамилию-то нового знакомого не знала.

— Он меня ждет. Я Злата.

Парень вернулся спустя минуты три, и жестом пригласил следовать за ним. Златка с любопытством рассматривала убранство обеденного зала, который они миновали, посетителей было немного, и почти никто не обратил на неё внимания. Тем лучше, уж она-то в своей спортивной толстовке, джинсах и кедах никак не вписывалась в общий антураж.

В кабинете преобладали светлые бежевые и золотистые цвета, Антон тотчас шагнул навстречу, а мужчина, сидевший за большим ореховым столом, цепким взглядом окинул девушку.

— Привет! — взяв её за руку, Антон подвел Златку к хозяину заведения. — пап, это Злата, я тебе о ней говорил.

— Пианистка? — улыбнулся тот, и обошел стол. — ну, юное создание, давайте для начала знакомиться? Меня зовут Борис Романович.

— Злата. — пожалала она его ладонь, обратив внимание на массивный перстень в виде драконьей морды на мизинце.

Ей стало неуютно, и Златка передернула плечами. Казалось, Борис раздевает её глазами, так откровенно он сейчас на неё смотрел своими холодными, почти бесцветными глазами.

Он был некрасив, с длинным, выпирающим вперед, подбородком, орлиным носом и густыми темными бровями. Правую щеку его рассекал уродливый шрам, и буквально на расстоянии она чувствовала исходящую от мужчины силу воли.

— Вообще-то, я не пианистка, и нигде не училась, — всё же призналась Злата, высвободив, наконец, пальчики из его руки.

Слишком уж долго задерживал он их, сжимая, как стальными тисками. По спине у неё пробежал холодок.

— Дело не в дипломах, если действительно есть талант, — возразил Борис, пригладив копну сидящих волос, зачесанных назад, и махнул в сторону. — а сыграйте нам что-нибудь из классики, прошу...

Она проследила за его жестом, и ахнула. У окна стояло черное фортепиано, поблескивая клавишами, и девушка робко приблизилась к инструменту, провела по гладкой поверхности, вспоминая, как в школе нравилось ей играть. Правда, там-то было оно не настолько красивым, старым, а к этому богатству даже было страшно притронуться.

Может быть, отказаться, уйти, еще есть возможность избежать общения с этим человеком, внушающим страх? Если она чувствовала к кому-то неприязнь, интуиция не

подводила. Что она вообще тут делает?

— Давай, не стесняйся, — подтолкнул её Антон, и заставил сесть на высокий круглый табурет.

Девушка вздохнула, приноравливаясь. И незаметно погрузилась в музыку, плавно льющуюся под пальчиками, забыла обо всём, и закрыла глаза, обретя уверенность.

Мыслями она была уже далеко. В школе она ни с кем не дружила, ее считали отбросом общества, дочерью алкоголички и безотцовщиной, постоянно обижали, бывало, и поколачивали более сильные девчонки. Мать ни разу не ходила, чтобы разобраться, откуда у Златки синяки, на родительские собрания появлялась через раз.

Но училась Злата отлично. Мечта когда-нибудь выбиться из нищеты, и доказать всему миру, что она не босяцкая шваль, до сих пор теплилась в сердце...

Услышав аплодисменты за спиной, она смущенно улыбнулась, и обернулась. Антон вскинул вверх большие пальцы, а его отец, задумчиво потирая подбородок, произнес:

— Хм, кстати, весьма недурно! Почему бы Вам не попробовать поработать в составе моей музыкальной группы? Я ищу пианистку, гонорар Вас, надеюсь, устроит.

Антон закивал, побуждая её соглашаться, и Златка, быстро обдумав перспективы, взглянула на Бориса. Озвученная им сумма была просто баснословной, а где еще в этом городишке ей посчастливится найти такую высокооплачиваемую работу?

— Вот и славненько. — довольно воскликнул мужчина, получив её согласие, и предложил перейти на «ты». — зови меня просто Боб, я много лет жил за границей, привык к этому имени. У нас здесь всё по-свойски, коллектив дружный. Первое время позанимаешься с репетитором, и потом пойдёт, как по маслу.

— Это же дорого... Услуги репетитора. — испугалась Златка.

— Не переживай, вычту из твоего жалованья, — усмехнулся Борис, и она снова ощутила себя не в своей тарелке.

Что-то в нем заставляло её испытывать стойкую не симпатию, но это, возможно, просто от того, что он вел себя так фамильярно. Ладно, Боб так Боб, ей всё равно.

Антон проводил Злату до дверей.

— Что делаешь вечером?

— Ничего, — пожала она плечами, — бабулю навещу и пораньше спать лягу.

Она запрещала себе даже думать о Малом, хотя память бесстыдно подбрасывала то, что случилось вчера, и Златка невольно начинала хандрить. Ей очень хотелось увидеть Тима, или, чтобы он позвонил, позвал её куда-нибудь, но она понимала, что этого не будет.

Он, наверное, вообще больше не взглянет в её сторону. От этой вдруг вспыхнувшей мысли под веками нестерпимо защипало, и девушка часто заморгала, закусив губу.

— Ты чего? Одной же скучно сидеть дома, хочешь, сходим в клуб или погуляем? — напирал Антон, и она отвернулась, чтобы он не заметил её упавшего настроения.

— Я в клубах никогда не была. И спиртное не пью.

— Да при чем тут — пью, не пью, — поморщился парень. — просто отдохнуть, потанцевать. Пойдём? Я знаю одно классное местечко, «Опиум», там публика нормальная, никаких наркоманов.

У неё участилось сердцебиение. «Опиум» — это же клуб, где находится казино Тима, она краем уха слышала название, когда они ехали из больницы, а он разговаривал по телефону с Генкой. А если Малой будет там, и она его увидит?

О том, что Линда покончила с собой, Малой узнал от Аннет. Поначалу, увидев её на пороге своего дома, он подумал, что она опять исполняет роль гонца и приехала, чтобы в очередной раз попытаться его вразумить. Но Аня ворвалась в холл, как разъяренная фурия, и с ходу ошарашила новостью.

— Это ты виноват, ты! Я же тебя предупреждала, Тим! Если бы ты позвонил ей, она сейчас была бы жива! — захлебываясь словами, орала Анька, норовя расцарапать ему физиономию.

Переварив услышанное, Малой с силой оттолкнул её от себя, и рявкнул:

— Рот захлопни, хватит визжать! Эта дура чё, наркотой накачалась?!

— Она... — икнула Аннет, медленно опустившись на диван, и обхватила руками плечи. — она не употребляла дурь, ты же знаешь!

Последней сволочью, конечно, Тимофеем не был, и известие заставило его содрогнуться. Он-то решил, что Линда попросту пугает его, чтобы вернуть, да ему, бля, и в страшном кошмаре не могло привидеться, что она всерьез на него зависла.

Чё у них было-то? Трахались два — три раза в неделю, никаких нормальных отношений, ни обещаний, ни совместных планов.

— Отравилась? — рывком распахнув дверцу бара, мужчина выудил виски в плоской фляжке, и глотнул.

— Вены перерезала. — голос у Ани дрожал, и Малой с сочувствием взглянул на неё.

Он знал, что они лучшие подружки, и в душе проснулись человеческие чувства. Присев рядом с гостьей, которая раскачивалась, глядя в пол он обнял её за плечи. Она дернулась, но тут же прильнула к нему, и положила голову на грудь.

— Слышь, она же крови боялась... — вдруг произнес Тим, вспомнив случай, когда Линда реально чуть не лишилась сознания, сильно порезав ладонь его коллекционной саблей.

— Да. — кивнула, еще не сообразив, куда он клонит, Анька, и шмыгнула носом. — у нее, когда в школе кровь носом пошла, Линда упала на пол и в истерике забилась...

— Обе руки?

— А? — встрепелась Анька.

— Вены, говорю, на обеих руках вскрыты?

— Да, — всхлипнула девушка, закрыв лицо ладонями.

Малой резко поднялся, повернулся к Аннет, и тихо сказал:

— Ебать... Мозги вруби. Как она вены чиркнула тогда? Её бы выключило сразу!

Секунд десять длилось молчание, они смотрели друг на друга, Анна в замешательстве, а Тим — напряженно размышляя о чем-то. Это точно какая-то лажа, не могла Линда порезать себя, не, ну одну руку еще, может, и чикнула бы, а вот вторую... Да у неё бы нервный срыв случился, на хуй.

— Ты чё, думаешь, что Линду у... Убили? — снова икнула Аня, вскочив на ноги.

Малой не ответил, кивнул ей, чтобы шла за ним, и толкнул входную дверь. Он не верил, что его бывшая (если к ней применимо это слово) подружка осознанно решила на суицид. Здесь чё-т не так, он нутром чувствовал, за этим кроется нечто другое.

— Короче, ты возьми себя в руки, что ли, — бросил он, подтолкнув Аньку к своей

машине. — щас я тебя до хаты подброшу, отоспись, смотреть же, блять, страшно. И никому про мои догадки ни звука, усекла?

Она послала ему уничтожающий взгляд, но промолчала. У Малого затренькала мобила, он сел за руль, и в динамик полетел торопливый Генкин голос:

— Тимоха, ты в клуб подрули, тут один гондон карманы растрясти не хочет, сученыш! Продул в рулетку подчистую, и пасть раззявил, типа, на хер всех послал.

— Вы чё там, без меня разрулить не в состоянии?! — осадил его жалобы Тим, и, поостыв, добавил, — минут через тридцать буду. И давай без рукоприкладства, Геныч, не хуй репутацию кабаку портить, ясен пень?

* * *

Златка с трудом сдержалась, чтобы не заткнуть уши ладошками. Музыка тяжелым рокерским эхом отдавала по стенам, и бокалы на барной стойке лишь чудом не грохались на пол. Крепко держа Антона за руку, она шла за ним, лавируя между танцующими, и с любопытством глазела по сторонам.

Твердо решила, что пить ничего не станет, разве что безалкогольный напиток или просто сок. Поэтому, когда Антон предложил «по пять грамм» коктейля, она мотнула головой.

— Да он слабый совсем, манго на вкус, тебе понравится! — прокричал ей в ухо молодой человек, и они встали у бара, разглядывая ассортимент.

Злата поглядывала по сторонам в тайной надежде, что увидит Малого или хотя бы Генку. А уж у того можно будет спросить, здесь ли Тим. Но в мелькавших разноцветных огнях и бликах иллюминации разобрать, кто есть кто, было нереально. Её понемногу накрывало разочарованием, и девушка рассеянно взяла из рук нового знакомого стакан, на краешке которого была насажена долька манго.

Сделала глоток, но обнаружила, что коктейль не так уж отвратителен. Антон самодовольно усмехнулся, уселся на высокий табурет и повернулся к Злате. От него не ускользнуло, что она всё время кого-то ищет глазами, и он подумал, что пора отвлечь её, чтобы какой-нибудь более ушлый типчик не увел девчонку из-под носа.

— Пошли, потопчемся? — кивком указал на танцпол, изрезанный цветомузыкой и тенями извивающихся тел. — ну что, понравилось пойло?

— Вкусное! — одобрила она, и маленькими глотками вытянула остатки напитка через трубочку.

Голова была на удивление ясной, а настроение неуловимо взлетело в заоблачные дали, и, когда Антон вытолкнул девушку в плотное кольцо танцующих, она весело смеялась, чувствуя себя невесомой и парящей над полом. О том, что в коктейль он подсыпал «экстази», парень, естественно, промолчал. Он собирался пользоваться моментом, чтобы облапить Злату, но пока просто хотел немного встряхнуть её, слишком уж подавленной она выглядела.

Глядя на неё, приободрился и он. Попробовал осторожно приобнять Злату, но она сразу же оттолкнула, и настаивать он пока не решился.

— Хочешь еще по глотку? — прокричал, наклонившись к ней.

— Только по глотку! — предупредила она, и он отправился за новой порцией,

предвкушая, как девушка отгадает, и ему перепадёт кусочек желаемого.

Златка нравилась Антону, она была как маленькая куколка, соблазнительная, очаровательно — наивная, и парня охватило возбуждение.

Оглянувшись, он убедился, что Злата не смотрит на него, ловко раздавил пальцами заветную пилюлю и всыпал в коктейль. Даже если наутро она и пожалеет о том, что случится сегодня, наверняка спишет это на действие алкоголя.

Всё шло как нельзя лучше...

После второй порции алкоголя Златку неожиданно развезло. голова-то вроде работала ясно, а вот ноги начали подкашиваться, и перед глазами поплыл странный туман. Она, спотыкаясь, хваталась за Антона, с удивлением разглядывая публику, и звонко рассмеялась, когда вместо лиц танцующих узрела вдруг перекошенные смешные рожицы.

Её бросало то в жар, то в холод, и слегка подташнивало. Когда Антон привлек девушку к себе, ненавязчиво обняв за поясницу, она попыталась вырваться, но он сильнее сжал руки, и она явственно ощутила, как в бедро ткнулось нечто твердое.

— Эй! — возмутилась Злата, толкнув его в грудь, — отпусти! Не смей меня щупать!

— Ну, ты чего? — шепнул он в самое ушко, делая недвусмысленные движения, имитирующие половой акт, — чего ты такая скромная? Я тебе ни чёрта не сделаю, правда... Пойдём, подышим воздухом?

— Мне плохо, — пожаловалась она, чувствуя, как подступила тошнота, и зажала ладонью рот. — тут туалет далеко?

Парень взял ее за руку, и увлек куда-то. Златка едва передвигала ноги, дав себе зарок больше не пить вообще. Знала же, что ничего путного из этого не выйдет, сколько раз была свидетельницей, как пьяная мать мучилась отходняками, обнимая унитаза. А потом, чуть ли не зеленая, со стонами бродила по квартире и дрожащими руками выкуривала одну за другой сигарету.

— Сюда. Давай, я тут побуду, чтобы никто не мешал. — втолкнул её в одну из дверей Белов, и проник следом.

— Ты что... Будешь тут стоять? — неуверенно простонала девушка, согнувшись над раковиной.

— Отвернись, не бойся. — как-то совсем уж недобро усмехнулся он, пройдясь по ней красноречивым взглядом.

Деваться ей было некуда. И без того одолевала противная слабость, а справиться со здоровым Антоном силенок точно не хватит. Златку охватила паника, она попятилась к кабинке, где был унитаза, и едва не рухнула носом в пол. Антон тут же подскочил к ней, чтобы поддержать, но она неловко отпрянула, ухватившись за перегородку, и оказалась зажата в кольце его рук.

Алкоголь притупил чувства, но голова пока варила, и Злата сердито прошипела:

— Отойди! Если тронешь, глаза выцарапаю!

Впрочем, ее предупреждение парня не остудило, наоборот, раззадорило, побудив к решительным действиям. Заломив ей руки за спину, Антон навалился всей своей тяжестью, беспорядочно прошелся свободной ладонью по бедру и ощупал попку, а подол джинсовой юбки задрался, оголив ноги. Злата яростно вонзила зубы в его плечо, и, с силой пнув Антона, пронзительно закричала...

Выпроводив нерадивого клиента, и предварительно получив с него всё, что причиталось казино, Малой попросил Валета закрыть клуб и больше никого не пускать. Хватит на сегодня приключений, пьяные разборки были ему не нужны, он и без того чувствовал себя паршиво. Глупая смерть Линды разбудила в нём злость, и он хотел побыть один, чтобы немного поразмыслить.

Отослав охранников навести в баре порядок (после стычки с разбушевавшимся чуваком там царил кавардак), Тимофей прошел к своему кабинету, вытащил из куртки ключ, и вдруг услышал отчаянные девичьи вопли откуда-то из глубины коридора, где находились туалеты.

Бля, неужто опять какой-то надравшийся юнец зажал там девчонку? Поначалу он решил не вмешиваться, и предоставить ребятам из службы безопасности разрулить проблему, но что-то всё же заставило его пойти взглянуть, чё за хрень творилась на его территории.

Мужчина быстро миновал левый корпус, ведущий к подсобке, рывком распахнул дверь, и охренел, увидев весьма однозначную картину.

Парень стоял спиной, и Тим его не сразу узнал, а вот увидев девчонку, которую тот нагло зажимал у стены, и пытался сорвать с неё юбку, и вовсе впал в бешенство. Его переклинило, без сомнения, не от того, что девушка оказалась малышкой Златой, а по той причине, что какой-то мудака посмел распустить на неё лапы.

В один прыжок, настигнув негодяя, Тимофей беспощадно развернул его, и тот не успел среагировать и уклониться от летящего в лицо кулака. Златка отскочила, но, вопреки ожиданиям Малого, не бросилась вон, как поступила бы любая другая на её месте. Оттеснив её в сторону, мужчина резко рванул на себя стонущего и прижимающего к разбитым губам, пальцы, Антона, и впечатал в стену с такой силой, что держатель с рулоном бумажных полотенец рухнул на пол.

— Эй, приятель... Ты чего?! — узрев перед собой нападавшего, взвыл Белов, безуспешно сиюсь закрыться от ударов, градом посыпавшихся на него щедрой рукой Малого. — ты чего-о-о... Я ж не тронул её-о-о!!!

— Ты чё творишь, падла, кто давал добро на моей территории насиловать девок?! — рывкнул Малой, и, с силой стиснув голову Антона, саданул носом о свое колено. — сучара позорный, я ж... Я ж с тобой, как с человеком, бля, а ты, ушлепок, на малолеток руки распускать вздумал!

Он оглянулся на Злату, и ударил Белова под дых.

— Чё ты ей подсунул, сука?! А? Чем девчонку напичкал?!

Златку мутило, и она с трудом смогла устоять на ногах. Схватила за раковину, и вскрикнула, расширенными глазами глядя на брызги крови, разлетевшиеся по голубому кафелю:

— Тим, хватит... Пожалуйста... Он ничего мне не сделал...

Тоненький умоляющий голосок привел Черникова в чувство. Тяжело дыша, он выпустил из хватки Антона, и тот сполз на пол, утирая окровавленное лицо рукавом пиджака. Пожалуй, Малой и сам не понял, какая хрень с ним сейчас произошла, и от чего он так разъярился. Уперев ладонь в стену, он прислонился лбом к прохладной поверхности, и Антон, воспользовавшись моментом, пошатываясь, поспешил ретироваться, чтобы прийти в себя.

Девчонка молча стояла, дрожа и обхватив плечи руками. Малой выпрямился, бросил в её сторону тяжёлый взгляд, и она закусила губу, старательно отводя глаза от его липких от крови, сбитых костяшек на пальцах.

Она была очень напугана, и это его окончательно отрезвило. Мотнув головой, словно стряхивая наваждение, Тим взял Златку за руку, и подтолкнул к двери...

— Ты как?

Злата хотела сказать, что ей плохо, но с губ слетело нечто неразборчивое, и она прокашлялась. Исподлобья наблюдая за Тимом, мелкими шажками добрела до кресла, и плюхнулась в него, утонув почти целиком. Подобрать под себя ноги не было сил, и она просто свела их вместе, стараясь не делать резких движений.

Стыдно было признаться, но меж бедер копошился ноющий жар, и это нервировало. Златка не понимала, что с ней, её это пугало. Может, всё из-за того коктейля? Она же вообще ничего крепче пива сроду не пила!

Когда Малой приблизился к ней, и подал стакан с минералкой, девушка не шелохнулась. Боялась, что он непременно заметит её состояние, и тогда гореть ей со стыда! Дискомфорт в паху причинял неудобства, и она заерзала, не зная, как успокоить полыхающий там огонь возбуждения.

— Давай, пей. Полегчает.

— А что это? — тихо спросила она, протянув руку, и слабыми пальцами обхватила стакан.

От прикосновения к теплой коже Тима её снова потрянуло, а щеки покрылись краской смущения.

— Слабительное, — пряча усмешку, сказал мужчина, но, уловив в ее глазах укор, улыбнулся, — да не бойся, это просто вода. Ну, колись, чё за дрянь употребила? Кокса Тоха дал понюхать? Или «колесами» угостил?

Она мотнула головой, клацнув зубами о стекло, и чуть не поперхнулась.

— Я никаких наркотиков не принимала! — возмутилась, нервно дернувшись.

Вода расплескалась, и на джинсовой юбке расплзлось пятно. Златка попыталась встать, но её укачивало, и она снова осторожно откинулась на спинку. Тим стоял, возвышаясь над ней, в кабинете было светло, и взгляд её притягивало к его ширинке. Вспоминать о том, что под ней находилось, Злате было и мучительно и сладко. Вновь захотелось коснуться горячего мужского органа, поласкать пальчиками, как она уже пыталась в ту их ночь...

Она залпом допила минералку, чтобы отвлечься, и слишком явно не показывать Тиму, какие её сейчас одолевали желания. Офигеть, с ней раньше такого не происходило, она не чувствовала себя развратной девкой рядом с парнями! Ну, что это за непонятная реакция на Малого? Подумаешь, переспал он с ней...

— Тебе согреться надо, дрожишь вся. — услышала она его хриловатый голос, прозвучавший как сквозь вату.

Веки слипались, и она вяло поднялась, когда Тимофей заставил её встать. Накинул на плечи свою кожанку, и Златка остро ощутила знакомый запах парфюма. Укуталась плотнее, с досадой осознавая, что странные ощущения между ног не проходили, и там по-прежнему всё пылало.

— Он чё, твой бойфренд?

— Антон? — предположение её рассмешило. — нет, мы и знакомы-то недавно! Он просто позвал меня немного развлечься...

— Развлеклась ты по полной, бля, — поморщился Малой.

Она стояла перед ним, открыто глядя в глаза, хрупкая, маленькая, испуганная, и мужчина начал раздражаться. Его снова влекло к ней, а она еще молча смотрела на него так, будто хотела, чтобы он её трахнул. Сука, Геныч, не мог сам вышвырнуть того ублюдка, надо ж было его сюда притащить! Хотя, откуда было знать, что эта блондиночка окажется здесь.

— Я домой пойду, — чуть слышно пробормотала Златка, пятясь к двери. — мне утром на работу...

— Чё еще за работа? — требовательно осведомился Малой, наступая на неё.

Она пожалала плечами, поддержнула его куртку плотнее.

— В ресторане. — говорить о том, что устроил её Антон в своему отцу, девушка почему-то не решилась, уж очень суровым сейчас был Малой. — в музыкальной группе буду играть на фортепиано.

— М-м, — хмыкнул он, и протянул руку.

Злата затаилась, невольно съежилась, ожидая, что он поцелует. Но позади раздался щелчок, и Тимофей толкнул дверь.

— До дому подброшу, темень на улице, а ты вечно в напряги какие-то вляпываешься.

У неё участилось сердцебиение. Он ведь может остаться у неё, бабушка еще в больнице, надо только намекнуть, или вообще прямо сказать, что не хочет, чтобы он уезжал. Златка долго собиралась с духом, и всё это время, что они стояли в коридоре, Малой пожирал её взглядом, тем самым, под которым у неё сладостно ныло тело.

— Тимоха, на пару слов! — позвал Генка, возникнув из темноты коридора столь неожиданно, что Злата вздрогнула.

Он окатил её взглядом, словно старую знакомую, и подмигнул, вызвав у неё негодование. Она что, давала повод относиться к ней, как к девице легкого поведения?!

— Я щас. Подожди в тачке. — Тим достал ключи от джипа и вложил в руку девушке.

Поддержнув сползшую куртку на плечах, Златка неверной походкой двинулась прочь, и Гена кивнул ей вслед.

— Чо ты с ней нянькаешься, бляха? Она ж соска совсем.

Не признать правоту его слов Малой не мог, и от того испытал еще большую досаду. Да хер знает, чё он возится с этой девчонкой. Пусть ей восемнадцать, а по поведению и складу характера она ж как малолетка. Бля, ну, трахнул он её, так надо было уже забыть о ней.

Забыть-то, сука, и не получалось. Блондиночка разбудила в нём инстинкт зверя, который снова и снова при виде ее (не детских) прелестей превращался в похотливого хищника. И это было невыносимо, он чувствовал себя загнанным в ловушку, из которой нет выхода.

— Короче, Геныч, ты чё, собрался мне мозги иметь? О чем хотел побазарить?

— Так это... — почесал голову Генка, мотнув в сторону бара, — Белый там. Надирается в стельку. И морда вдребезги, вся в радужных разводах. Пацаны из охраны ни хуя не видели, Антоха молчит, как рыба об лед, кто ему фэйс раскрасил. Я тут прошвырнулся, всё тихо, никаких терок ни с кем.

— Расслабься. — усмехнулся Тимофей, похлопав его по плечу. — Белый, мудака, за дело схлопотал.

Услышанное озадачило Пудова.

— Ты его, чё ль?

— Ага. Не хуй лапы распускать на девчонок на толчке. — взглянув на часы на дисплее смартфона, Малой подмигнул ошеломленному другу. — мне отлучиться надо ненадолго.

Присмотри здесь.

Привалившись к стене, Генка тяжело проводил Малого глазами, и усмешка медленно сползла с его лица, а правый уголок губ дернулся, словно в нервном тике. Дело принимало стремные обороты, и, судя по всем признакам, Тимоха конкретно подвис на белобрысой мелкой потаскушке. С этим пора было чё-т решать...

* * *

Не заметить перемены в Ирине Виктор не мог, уж больно бросалось это в глаза. Если при их первой встрече спустя много лет женщина показалась ему опустившейся и пропащей, то сейчас он увидел перед собой совершенно адекватную, старательно подготовившуюся к новому разговору опрятную красавицу.

Нет, назвать её красивой в общепринятом смысле этого слова было, конечно, нельзя — отпечаток трудной жизни и алкоголь всё же был налицо. Но Виктору всё равно было приятнее решать важный вопрос с Ириной вот такой, чем пытаться донести что-то до полупьяного существа, какой он застал её в тот раз.

— А где Злата? — удивленно вскинул он брови, когда Ира села в его машину.

Был ранний вечер, июньское солнце нещадно припекало сквозь окна, и Виктор расстегнул светлый легкий блейзер. Все эти дни он только и думал о том, как произойдёт встреча с дочкой, купил для неё кучу подарков, и сейчас испытал разочарование, узрев одну Ирину.

— Не терпится предъявить на Златку права, папаша — потеряшка? — криво усмехнулась Ира, барабанила пальцами по коленям. — успеешь еще, никуда она не денется.

— Ты обещала, что расскажешь ей правду. — нахмурился он, пристально всматриваясь в её профиль.

— Расскажу. — легко согласилась она. — после того, как ты денег отсыплешь. Сам понимаешь, жизнь у нас со Златкой не сахар, девчонка молодая, одеться — обуться хочется. Хочешь увидеть дочь, вот и докажи, что ты можешь стать хорошим отцом!

Такой расклад Виктор предполагал, да он и без её прозрачных намеков в прошлую беседу дал бы ей денег, но, услышав это в столь приказном тоне, с неприязнью сказал:

— Тебя интересуют только деньги?

— Да. — вдруг вкрадчиво произнесла Ирина, повернувшись к мужчине, и глаза её влажно заблестели, — да, я такая, а ты что, думал, всё будет тип-топ, и я преподнесу тебе Златку на блюдечке с голубой каемочкой?! Нет. Дорогой мой, хошь видеться с дочерью, будь добр, плати! Я тянула её все восемнадцать лет, а где был ты?! Шлялся по заграницам, и в ус не дул! Накось, выкуси!

Карамзин отшатнулся от мгновенно взлетевшей в лицо лихо скрученной фиго, и подавил дикое желание хлестнуть нахалку по рукам.

— Я ничего не знал о том, что ты забеременела от меня. — сухо напомнил он. — ты врала всем, выдав Злату за дочь Саши. И я бы до сих пор оставался в неведении, не расскажи мне правду Люда!

— А вы и спелись, смотрю! — язвительно прервала Ирина, отвернувшись, и демонстративно скрестила на груди руки. — в общем, ты меня слышал. Златку увидишь, когда отвалишь денег. И даже не вздумай явиться ко мне домой, вышвырну с порога!

— Сколько? — стиснув зубы, и испытывая стойкое отвращение к бывшей подруге, спросил Виктор, с презрением взглянув на женщину.

Она оживленно встрепенулась, поняв, что план сработал. Кокетливо поправила крупно завитые светлые кудри.

— А сколько не жалко, — с готовностью откликнулась, и одутловатое лицо с минимум косметики расплылось в улыбке. — как никак, дочь твоя!

Достав из барсетки все бумажные купюры, Виктор, не считая, протянул Ирине. В её глазах при виде долларов заплясали огоньки вожделения, но, прежде чем позволить ей забрать баксы, Карамзин жестко напомнил:

— Я хочу увидеть дочь. Если ты намерена и дальше водить меня за нос и доить, забудь об этом! Злату я без труда разыщу сам, у меня возможности имеются, но пока я действую по хорошему, Ира.

Она пожала плечами, беспечно улыбнулась, изображая дурочку. Деловито пересчитала банкноты, и удовлетворенно кивнула, пряча их в сумочку.

— Я поговорю с ней.

— Не тяни с этим. — бросил вслед ей Виктор, и она, не ответив, юркнула прочь из машины...

* * *

Слепцов поддернул халат на плечах, и вслед за Макарычем прошел по узкому коридору. Здание, прилегающее к главному городскому управлению ОВД, давно требовало хоть какого-то ремонта, и от того, что всё находилось в запустении уже много лет, морг выглядел более зловещим.

Патологоанатом шутливо поклонился, пропуская майора внутрь «морозильника», шагнул следом и выдвинул один из боксов в длинной оцинкованной коробке с номерами. Юрий не был впечатлительным, и за десятки лет в полиции успел привыкнуть к виду трупов — всяких повидал. И всё же сейчас что-то неприятное кольнуло в груди.

Долго стоял, всматриваясь в белое, с синюшными разводами, лицо девушки. Линду он знал с детства, хотя с Егором в последнее время почти не общались, но всё равно перед ним лежала мертвая дочь друга молодости, и Слепцову было не по себе.

Макарыч, поддев пальцем круглые очки, откинул простынь, демонстрируя руки покойницы. Майор внимательно изучил борозды, выглядевшие жутковатыми на бледной коже.

— Левшой она была. — сообщил охотно Андрей Макарыч, прикрыв тело, — я уже вашим всё доложил, отчеты прислал в главк. Ты чего приперся-то, Юра, дело, что ль, тебе передали?

— Дело? — нахмурился Юрий, выходя из морга, где невозможно было дышать из-за стойкой вони формалина. — значит, Линде помогли... На тот свет?

Пытливый взгляд Макарыча остановился на нем.

— Слушай, Юра, я многое на своем веку видел, но, чтобы левша сам почикал себе вены на обеих руках так аккуратно, да еще и односторонне, это, знаешь ли, за гранью фантастики! Ты же убедился, борозды ровные, почти идеальные, и к тому же, девочка была под сильной дозой транквилизаторов. Ну, не могла она совершить такое злодеяние в глубоком обмороке,

не могла!

У Слепцова отлегло от сердца, но ненадолго. Даже если ему удастся отмазаться от заказа, и доказать, что Линда не сама себя порезала, а, стало быть, Малой здесь не чём, Егор вряд ли отстанет. Он наверняка уже в курсе, как обернулось дело, и будет настаивать, что дочь убил Тим. Этот проклятый долг путал Юрию все карты.

Тяжело сев за руль скромной белой «тойоты», майор лихорадочно размышлял. Есть только два варианта выйти сухим из этой передрыги — пересилить себя и нажать на курок, разнеся Малому череп, либо встретиться с ним и выложить всё, как есть, а там уж пусть сам разруливает с Ниловым.

Ведь он, Слепцов, опасный свидетель, он помог Малому с убийством участкового Мишки, а значит, бандит у него на крючке. Но играть в такие опасные игры с Черниковым надо крайне осторожно, не ровен час и самого Юрия найдут однажды где-нибудь в сточной канаве, с простреленной башкой...

Всю дорогу до дому он думал и думал, прокручивал различные схемы действий. Сегодня Тамара и Лёшка ночуют у тётки, ему это только на руку. Необходимо что-то решать, Егор начнёт нервничать, а это лишь усложит всё.

Сбросив кроссовки, мужчина толкнул дверь, ведущую в ванную, и присел у сливного бачка. Нашарил пальцами чуть выпирающий квадратик кафельной плиты в углу, поднял его и вытащил завернутый в тряпку пистолет. Оружие это досталось ему в подарок от Малого, в знак поощрения, когда Юрий прочно погряз в мутных делишках с криминалом.

Символично, чёрт возьми... Выходило, вроде как Черников сам подписал себе смертный приговор, отдавая пистолет в руки будущего палача.

— Ты чем-то расстроен?

Малой взглянул на девушку. Она смотрела на него доверчиво, нервно теребя прядку волос, и он улыбнулся. Делиться своими заморочками с ней ему не хотелось, кто она и кто он... Какое ей дело до его напрягов?

— Да не, всё айс, крошка. — мужчина наклонился через её колени и нажал на дверную ручку. — сама как?

Она пожалала плечами, неуверенно оглядела дом, погруженный в темноту. Сейчас он уедет, и она останется одна в пустых комнатах. Без бабушки там было совсем неудобно, чувствовалось неприятное запустение, а она испытывала потребность выговориться. Но Тим держался отстраненно, и, хотя уверял, что у него всё в порядке, она-то видела, он чем-то озабочен.

— Я нормально... Пить только хочу.

— Давай, иди. Завари покрепче чаю и ложись баиньки. Хуй знает, чё за хрень тебе подсунул Белый, в следующий раз умнее будешь.

Она не спешила уходить, и Малой начал злиться. В голове вертелись мысли о Линде, он не сомневался, что ее самоубийство это лажа, и не отпускало предчувствие, что у него самого впереди большие проблемы. Чёт-т тут не так, бля, какая-то мразь целенаправленно брала его в плотное кольцо облавы, он чутьем это знал.

С этим надо было разобраться, а вместо того, чтобы заняться своими терками, он снова ощущал проснувшееся возбуждение. Малой криво усмехнулся, избегая встречаться с девчонкой глазами, сунул в рот сигарету, и похлопал по карманам куртки, ища зажигалку.

Злата подняла её с коврика под ногами, молча щелкнула и задумчиво уставилась на колеблющееся пламя.

— Иногда нам всем нужно просто поговорить, — вдруг тихо промолвила, и, сама от себя не ожидая, достала из его пачки сигарету.

Тимофей не дал ей прикурить, сломал крепкую никотиновую трубочку пополам, и швырнул во встроенную пепельницу. Златка упрямо вытасила другую.

— Я не маленькая! — предупредила, смело чиркнула зажигалкой, и вдохнула горький дым.

Поначалу показалось, что закурить первый раз легко, но уже через секунду стало нечем дышать, легкие обожгло, и она отчаянно закашляла.

— И хрен с тобой, кури. — хмыкнул Малой, сделав глубокую затяжку. — чё у тебя стряслось-то, колись.

— Ты, правда, хочешь выслушать? — покосилась на него она, брезгливо бросив окурок в пепельницу.

— Да валяй. Психолог с меня хуёвый, сразу говорю.

— А мне он и не нужен.

Она откинулась на спинку, и он невольно глянул на её голые ноги. Юбка была короткая, открывая взгляду покатые аппетитные бедра. Не удержавшись, мужчина положил на её коленку ладонь, и кончиками пальцев провел вверх до кромки джинсовой ткани.

Девчонка резко выпрямилась, длинные ресницы взметнулись над кукольными глазами, и Малой нагло двинулся дальше, легонько поглаживая внутреннюю сторону её бедер.

Разговор, похоже, не получится, мелькнула у Тима шальная мысль, и он рывком привлек Златку к себе, обнял за спину.

Она не противилась ласке, подалась к нему ближе, и её ответный порыв пошатнул самообладание Малого. Златка потянулась к его лицу, шелковистые волосы хлестнули его по щеке, и он намотал их на кулак, запрокинув голову девушки. Она смотрела из-под полуопущенных ресниц, покорная, с соблазнительно приоткрытым ротиком. Розовый язычок пробежал по верхним зубкам, и Малой потерял контроль.

Припечатал её к креслу, завладел пухлыми губами, целуя страстно и жадно, и она дерзко втокнула язык в его рот, заставив мужчину вздрогнуть от бурно накотившегося желанья. Упругие девичьи холмики приплюснулись об его грудь, и даже через плотную футболку Тим чувствовал, как напряглись крохотные горошинки. Нетерпеливо пошарил рукой, пробираясь под её майку, и Златка, жалобно вздохнув, потерлась бусинкой соска о его ладонь, побуждая потискать.

— Эй, подожди... — опомнился Малой, когда она смело, накрыла ладошкой его ширинку, и неловко вытянул руку из-под ее спины.

Нашел в бардачке презервативы, и поймал полный готовности подчиниться, взгляд Златы. Вылез из машины, обошел сзади, и выдернул девушку. Она дрожала, цепляясь за его запястье, на подкашивающихся ногах последовала за ним, и юркнула на заднее сиденье. Тим плюхнулся рядом, стянул куртку, чувствуя себя мудаком.

Чё это за блядское наваждение... Он же зарекся больше не прикасаться к этой кукле, его сроду не привлекали мелкие неумехи, как она. Но тело бунтовало, отказываясь слушать голос разума, а Златка, выпрямившись, медленно, трясущимися пальчиками сняла майку, открыв его доступу красивые грудки.

Его переключило, жаркая волна бухнулась в пах, и восставший стержень начал настойчиво толкаться под штанами. Блондиночка так откровенно — наивно предлагала себя, что он не смог обуздать похоть, и, усадив её на свои колени, с хриплым стоном уткнулся лицом во влажную горячую впадинку между грудей.

— Я скучала по тебе, — признание слетело внезапно, и Златка затаилась, крепко сомкнув руки у него на шее.

— Серьёзно?

— Да... — прошелестел ее голосок в повисшей тишине.

Мимо пронесся автомобиль, ярко мазнул по окнам бликами, и Тим окинул девчонку взглядом. Она улыбнулась застенчиво, явно не ожидая в ответ никаких слов, неумело подцепила края его футболки, и он стащил её.

Прохладные ладошки побежали по его плечам, ощупывая бицепсы, коснулись татуировки за ухом, и теплые девичьи губы неистово прильнули к рисунку.

— Мне цыганка нагадала... — шепотом сказала она, прерывисто выдохнув под его чувственными поглаживаниями, — что человек с драконом принесет несчастья.

— Держись от меня подальше, крошка. — насмешливо отозвался Малой, и, приподнялся, чтобы избавиться от штанов. — я ж совсем не принц, о котором ты мечтаешь.

Златка отобрала у него презерватив, раскатала по стержню, пряча от Тимофея глаза. Его поражала её непосредственность, смешанная с детским страхом, и он с восхищением шепнул:

— Ты очаровательная малышка... Зачем я тебе? Ты ж не понимаешь, кто я...

— Ну и что? Мне не нужен никакой принц, мне нужен ты... — она вложила во фразу

глубокий смысл, в очередной раз, заставив Тима охренеть.

Стянула трусики, крупно задрожав, опустилась на него и, порывисто захватив губы мужчины губами, вобрала в себя твердый пенис. Задвигалась сначала неуверенно, но Малого сжигало невыносимое желание, и он сделал мощный выпад, проник глубже, и вырвал у Златки сдавленный стон. А потом и им овладела дрожь, он закрыл глаза, судорожно целуя её разгоряченные плечики, и начал вбиваться в узкое лоно неистовее и быстрее.

— Ти-им... — тоненько заскулила она, и он поднял голову, замерев в ней.

— Больно? — перевел дыхание, осторожно толкнулся в ней, и Златка смущенно улыбнулась, убрав с лица налипшие волосы.

— Нет... Тебе нравится?

— Ты о чем?

— Ну... — поерзала девушка, привстала и резко насадилась на член. — нравится со мной... делать это?

Вместо ответа он поймал её губы, и крепко прижал Златку к себе. Её наивность и бесхитрость сводили с ума. Бля, с ним творилось что-то непонятное, у него же было много баб, и ни одна так не цепляла за живое. Она содрогнулась за несколько мгновений до того, как его накрыло сладким оргазмом, выгнулась назад, усиливая тесный контакт, и Малой обмяк, уронив голову на спинку.

Она сползла с него, долго возилась с трусиками, боясь посмотреть на Тима. Тело пылало, навалилась приятная слабость. Златке вдруг стало стыдно за свое непристойное поведение, но она пересилила себя. Повернулась к мужчине, и в порыве чувств обняла за шею.

— Мне так хорошо с тобой...

— Да ладно, чё такого-то? — цинично усмехнулся он, натянул штаны и взъерошил мокрые от пота короткие волосы. — я у тебя первый, а ты уже раскисла. Найдёшь еще лучше, бэби.

Она сердито засопела, и толкнула дверцу. Его грубоватый тон ее обидел, но Златка не знала, какими словами выразить то, что было у неё в душе. Она хотела, чтобы Малой сейчас сказал, что ему тоже с ней хорошо, но, как оказалось, она для него всего лишь глупая девчонка, с которой можно переспать в любое время.

Сама виновата, нечего было так себя вести. Он, наверное, думает, что она совсем уж развратная, хотя и была девственницей. В общем, в голове у девушки творился невообразимый кавардак, и она выскочила в живительную прохладу улицы, вдохнула полной грудью, приводя мысли в порядок.

— Не обижайся, ладно? — высунулся в открытую дверцу Тим, уже сидя за рулем, и Злата оглянулась. — ты нормальная девчонка. Наркотой больше не балуйся, и всё будет айс. Поехал я.

Вот так... Ни нежных слов на прощанье, ни поцелуя... Она долго стояла у калитки, грустно глядя на угасающие вдали огоньки фар, а потом медленно побрела к крыльцу.

* * *

После неприятного инцидента с Антоном, Златке не очень хотелось идти в ресторан, но всё как всегда, упиралось в деньги, а найти работу с таким высоким заработком,

предложенным Борисом, ей вряд ли удастся быстро. Ко всему прочему, бабушку всё ещё не выписывали из больницы, и девушка начала волноваться.

Хотя врач ничего не говорил по поводу здоровья Галины Афанасьевны, а лишь туманно объяснил, мол, возраст-то берёт свое, Злата поняла, что тут что-то не так. Сама Галина отнекивалась, и на все вопросы внучки только грустно улыбалась, повторяя, что Златке необходимо учиться быть самостоятельной и ни при каких обстоятельствах не верить матери.

Уж свою дочь бабушка знала как никто другой, да и Злата была полностью согласна в этом с ней — Ирину уже не изменить, а вот на какую-либо пакость та вполне способна...

Во вторник лил дождь. Проснувшись рано утром, Златка позвонила Галине и строго расспросила, как та себя чувствует. Убедилась, что голос у старушки бодрый, и со спокойной душой начала собираться в ресторан. Боб предупредил, что недельку — другую ей придется позаниматься с наставником, а потом уже приступать непосредственно к своей работе. Златка втайне надеялась, что сможет произвести впечатление на публику, обычно посещающую «Ностальгию», и среди богемного общества пролетит слух о необычной музыкантше. А там глядишь, ею заинтересуется некий творческий спонсор...

С грустью взглянув на дисплей телефона, девушка проинспектировала содержимое шкафа. Малой не позвонил за минувшие два дня ни разу, а она так хотела услышать его голос. Пожалуй, это становилось её зависимостью — непременно поговорить с Тимом хотя бы на расстоянии, просто удостовериться, что она не выдумала его, и он реален.

Конечно, следовало признать горькую истину — для Малого она ничего не значит, обыкновенная девчонка ниоткуда, с которой он время от времени спит, но Златка страстно желала стать для него той, без кого он не сможет жить. Он взрослый мужчина, связан с криминалом, и, само собой, никогда не будет относиться к ней серьезно, и всё же, она продолжала мечтать о нём. Глупо и наивно, но мечта эта вытеснила всё прочие, и девушка, впервые познав мужское внимание и ласку, неожиданно очень сильно привязалась к этому человеку. словно бездомная собачка, которую все пинали и ругали, а потом вдруг кто-то пожалел и проявил искреннюю заботу.

Она не знала, что так влекло её к Тиму, но эта тяга была сильнее всяких доводов разума. Кто она для него — просто никому не нужная бродяжка!

* * *

Златка увлеченно и послушно разучивала заданные педагогом сольфеджио, что не замечала стоявшего в дверях Бориса до тех пор, пока не раздались короткие демонстративно громкие аплодисменты. Резко обернувшись, она вскочила на ноги, и неловко задела локтем нотную тетрадь. Та спикировала на пол, девушка не решилась её поднять, уж очень неприятен был ей пристальный взгляд Боба. Он не шелохнулся, и лишь глаза его, холодные на некрасивом лице, казалось, полыхнули страстным огнем. Он медленно оглядел Златку, начиная с лодыжек, поднялся выше, и она поежилась, чуть не буквально почувствовав себя почти голой.

Быстро отбежала за стул с высокой резной спинкой, и спряталась за нею. Не ахти, какая ширма, но всё же...

— Bravo, девочка! Ты уже делаешь огромные успехи, прилежно учишься, и меня это радует. — говорил Боб невозмутимо, и Злате почудилось, что он вот-вот просверлит в её груди дыру размером с блюдце. — позволь кое-что тебе показать...

Она не шевельнулась, когда работодатель прошествовал к фортепиано, и уселся на стул. Лишь тихонько отступила на шаг, чтобы не касаться его спины.

— Иди сюда. — повелительным тоном позвал Борис, оглянувшись через плечо.

— Вы же хотели что-то сыграть? Или поправить мою ошибку?

На его тонких губах мелькнула усмешка, и шрам на щеке стал багровым, ярко пересекая кожу. У Златки сразу противно заурчало в желудке от неприязни. Помедлив, она придвинула табурет и опустилась рядом с мужчиной. От Боба остро пахло кислой затхлостью пожилого, чем-то больного человека, и она поморщила носик. Даже дорогой одеколон не мог съесть эту отвратительную вонь.

— Клади сюда руки, — большие, волосатые у фаланг, пальцы Бориса накрыли крохотные пальчики Златки, и переместили на нужные клавиши, чуть вдавили. — вот здесь нажимай плавней, не надо топить их с силой. Вот так, аккуратно, ласково, этот инструмент не терпит сумбурности и фальши.

Звуки, извлеченные посредством их совместной игры, были действительно мелодичнее на слух, и Злата немного расслабилась. Может быть, она слишком напряжена и фантазирует много, а Боб не вынашивает никаких тайных планов относительно неё? Но он по-прежнему её беспокоил, и она покосилась на массивный драконий перстень.

Человек с драконом... Кто же из них, Малой или Боб, станет причиной её бед?

Боб поднялся, будто невзначай коснувшись руками плеч Златы, и она вздрогнула. Склонился к ней, негромко произнес:

— Потренируйся еще, не спеши. А потом приходи в обеденный зал, составишь мне компанию. Не люблю есть в одиночестве.

Но настроение у неё уже бесследно исчезло, и Златка, воспользовавшись моментом, когда осталась одна, попросту сбежала. Интересно, он знает, что произошло с Антоном и по чьей вине его побили? Борис ничем не выдал себя, даже если и был в курсе. Возможно, что Антоша и не рассказал ему об этом, тем лучше.

Неприятный осадок преследовал её весь день, и она мучилась сомнениями, стоит ли продолжать общение с этой семьёй. Промаявшись до вечера, Злата решила поделиться проблемой с лучшим другом...

— Стёп... — сердито воскликнула Златка, толкнув парня коленом. — ты вообще меня слушаешь?!

Стёпка, насупившись, хмуро оттачивал складной нож, и за всё время, что она находилась в подвале, проронил от силы пару фраз. На неё он не смотрел, делая вид, что ему абсолютно фиолетово, и девушка разозлилась. Нечего тут было и гадать, он всего лишь ревновал её, причем к каждому парню, с которым она общалась, но идти на поводу у его настроения Злата не собиралась.

С какой стати ей поступать так, как хочется Стёпке? Ну, да, они давно сблизились, он во всём ей помогал, но это же не значит, что ему дано право вмешиваться в её жизнь!

— На хер ты полезла к этому Бобу? — отбросив наждачку, молодой человек резко встал с лавки. — работа нужна так сильно? Так иди на панель, чё уж там, хоть заколотишь приличные бабки, один хрен, этот старый гондон тобой попользуется!

— Ты сбрендил? — фыркнула Златка, пихнув его. — я буду работать в его ресторане, а не в постели!

— Дело времени. — цинично обронил Степан, и отвернулся, демонстрируя полнейшее нежелание продолжать разговор.

Ссориться с ним она не хотела, знала ведь, что Стёпка перестанет даже замечать её, а он был единственным, к кому Злата могла обратиться в случае неожиданных проблем. Но и терпеть его выходки тоже не намеревалась, однако, прежде чем успела вывалить на парня отповедь и вправить мозги, тихо скрипнула входная дверь. В подвале они сейчас были наедине, и как по команде повернули голову к незваному гостю.

Вернее, их было трое, всё та же славная компания, что и в тот раз, когда появился Малой. Увидев Тима в сопровождении Генки и Валета, Злата радостно улыбнулась ему, но как тут же выяснилось, троица пришла вовсе не за тем, чтобы мило поболтать.

Стёпка сразу напрягся, и, пряча виноватый взгляд, попятился к стене. Валентин метнулся к нему, зажал в углу, сомкнув на его горле пятерню, а Малой, пытливо глянув на девчонку, подбросил на ладони ключи от джипа.

— Ну, чё, мелюзга, очко заиграло? — осведомился внешне держась невозмутимо, но Златка уловила в его глазах опасный блеск. — какого хуя ты и твои мелкие шпанята бегают от меня? Я тебе чё, фраер, блять?!

— Малой, я... Это... — проямлил Степан, притихнув в хватке Валета, — осечка вышла. Сукой буду, не знал, чья та тачка! Я щас верну всё, бабки все на месте, ни гроша не потратили!

— Ага, щас, — с недоброй усмешкой изрек Тимофей, лениво сделав шаг вперед. — ты реально гонишь, сученыш? На хуя мне эти сраные бабки, бля, ты серое вещество включи! Колёса те Залётный подруге подарил, и у бабы истерика была, когда она презента во дворе не обнаружила утром. Ты, сука, в курсе, кто такой Залётный, а?

— Наслышан, — буркнул Стёпа, побледнев от страха.

Женька Залипалов по погонялу Залётный был хорошим корешом Тима, когда-то они вместе чалились на нарах и крепко сдружились с молодости. Жеку недавно «короновали» в законники, но, несмотря на то, что отныне он принадлежал к касте воров в законе, он не зазнался и с Малым продолжал поддерживать теплые приятельские отношения.

И Стёпка, конечно же, знал, что подобные косяки воры на тормозах не спускали. Он солгал сейчас Черникову, о том, чьи колёса, которые они нагло угнали и успели толкнуть знакомому барыге, был осведомлен. Не ожидал лишь, что Малой так быстро пронюхает правду, надеялся, что пройдёт время и о тачке забудут. Не прокатило...

Поддев кроссовкой обломок стула, Малой двинулся к парню, и тот вытянулся по струнке, глядя исподлобья, как загнанный в ловушку волчонок. Златка округлила глаза, понимая, что друг опять накосячил перед Тимом, и придется его выручать. Кто еще, как не она, могла уговорить Малого не трогать Стёпку?

— Тим, не надо, пожалуйста... — она бросилась наперерез, но его рука безжалостно её оттеснила, и Злата чуть не рухнула носом в грязный пол.

— Не лезь в это, усекла? Иди, крошка, погуляй, после пообнимаемся, окей? Дай мне пять минуток, бэби, и я весь твой. — тихо и насмешливо предостерег мужчина, и она похолодела, увидев, как Стёпка рывком вытащил из заднего кармана штанов свой нож.

— Лапы от неё убрал, Малой! Порежу на ремни, бляха! — прошипел парень, с силой саданув коленом в пах Валета.

Валентин согнулся пополам, взыв от боли, и Генка тотчас прыгнул к Стёпке, но тот отскочил, держа острие на уровне его живота, и предупреждаясь взмахнул рукой.

Златка испуганно съезжилась. Само собой, Степана взбесили прозрачные слова Малого, адресованные ей, и смысл их друг, разумеется, понял правильно. Он и без того догадывался, что у неё с Тимом что-то было, а она еще и невольно подлила масла в огонь, так обрадовавшись появлению бандита. Вот только заварушки, закончившейся чьей-то кровью, ей и не хватало!

Но Черников и не подумал подчиниться приказу мальчишки. Не подпуская Злату ближе, он распахнул куртку, и бесстрастно выдернул из-под пояса джинсов пистолет. Стёпка судорожно вздохнул, но воинственно оставался на месте делая выпады ножом в сторону Валета и Генки.

Златку обуял настоящий ужас. Она понимала, что не сможет помешать Тиму расправиться со Стёпкой, он ведь намного сильнее, и кто против него? Оставалось лишь отчаянно закричать, что девушка и сделала. Впрочем, безрезультатно, а Валет, очухавшись от болевого шока, беспощадно рванул её на себя, и она едва не задохнулась, уткнувшись носом в его грудь.

— Он же убьет его-о-о! — взывала Златка, колотя по рукам мужчины. — да не стой ты столбом, сделай что-нибудь-у-удь!!!

— Блять, не ори. — зловеще предостерег Валентин, встряхнув её. — ни хрена с твоим придурковатым дружкой не будет. Закрой рот, сказал!

— Не тронь её. — бросил приятелю через плечо Малой, с убийственным спокойствием надвигаясь на парня.

— Не подходи... Стой там, я не шучу! — заикаясь, просипел Стёпка.

Его предостерегающий взмах ножом Малого не впечатлил. Деваться Степану было некуда, не бежать же позорно, и он продолжал, трясясь от страха, нервно водить острием вправо и влево. Его сбивало с толку, что Тим невозмутимо приближался, а глаза Стёпки неотрывно глядели на дуло вороного ствола в руке мужчины.

Опередив Тима, он попытался достать его ножом, но промахнулся, хотя и чиркнул по щеке Черникова. Боли тот не почувствовал, слишком играл адреналин.

— Давай, режь, ты ж мужик, а? Слово свое железно держишь?! — усмехнулся Малой,

неожиданно резко ударив ногой по запястью парня.

Нож с жалобным звяканьем отлетел к стене. Степан затравленно огляделся, поймал испуганный взгляд притихшей Златы, и облизнул пересохшие губы. Он не мог понять, чего хочет бандит.

— Какая досада, ага? Может, ты голыми руками меня прикончишь, м? — говорил Тимофей тихо, вроде дружелюбно, но лицо его выражало скрытую угрозу. — смотри, мелкий, это настоящий «стечкин», хочешь поиграть в героя перед девчонкой? Девчата тащатся по героям. На, ублюдок, стреляй!

Развернув пистолет, Малой силой впихнул рукоятку в дрожащие руки Степана, и тот отшатнулся.

— Стреляй, сука, стреляй наверняка, без промаха. Потому что, если промажешь, пацан, я тебя по стене размажу! — жутко ослабился Малой, опустил голову, прижавшись лбом к дулу, и рывкнул так, что Златка сильно вздрогнула, — ну, чё тормозишь, бля?! Стреляй!

— Э-э, харэ там... — вмещался, очнувшись от ступора, Генка, и в один прыжок оказался за спиной у Тима. — слышь, Тимоха, ты кончай хуетой страдать. Щас погрузим пацанят и погитарим в тихом месте. Девка вон чуть живая от страха, на хуй лишние заморочки?

Презрительно скривив губы, Малой выпрямился, похлопал окаменевшего Стёпку по плечу, безжалостно двинул ему по лицу кулаком, и следом под дых. Парень был хоть и высокий, но худой и тщедушный, от удара согнулся пополам, и тоненько заскулил. Генка, поторапливая его пинками, начал оттеснять к выходу.

— Малой, ты идешь? — оглянулся на лестнице Валентин, и Тим кивнул, взглянув на Златку.

— Я догоню...

Девушка стояла, привалившись спиной к холодной обшарпанной стене, и при виде её заплаканного хорошенького личика у Малого снова защемило в груди. Он не хотел её пугать, но мелкий уж больно взбесил своей бравадой, а заводился Тим с пол оборота. Это была одновременно его сильная и слабая сторона — психическая несдержанность.

В иных случаях это помогало ему выжить, в таком состоянии он был способен дать отпор кому угодно, особенно в тюрьме, где поначалу его прессовали не по-детски. Но сейчас он пожалел, что блондиночка видела его таким. Не потому, что Малой стремился быть в её представлении героем, просто он не хотел показывать себя истинного перед нею.

— Эй, ты чё, реветь вздумала? — ласково улыбнулся он, шагнув к Злате. — давай без соплей, крошка, окей? Дружка твоего надо малость проучить, сама ж знаешь, борзеть он стал до хуя.

Она молчала, глядя на него опухшими глазами. Яростно растирая кожу на руках, медленно пятилась вправо, словно боясь его, и Тим вытянул ладонь, упер в стену, не давая ей пройти. Усмехнулся, опустил голову, некоторое время разглядывал свои кроссовки, и тихо произнес:

— Ладно, давай, говори, какой я, сука, мудака и сволочь. Ты ж щас об этом думаешь?! Розовые очки-то еще не сняла?!

— У тебя кровь... — прошептала Златка, легонько коснувшись его лица. — больно тебе?

Он не нашелся, что сказать, машинально дотронулся до щеки, и наткнулся на прохладные девичьи пальчики.

— Больно? Потерпи, Тим... Пожалуйста... — от волнения часто заморгала Злата, и, с

трудом отодрав клочок ткани от своей футболки, принялась осторожно вытирать алые ручейки.

Малой оцепенел. Вместо того, чтобы наброситься на него с обвинениями, или убежать отсюда, эта девочка начала проявлять заботу о нём. Его это попросту выбило из привычного мировоззрения, в очередной раз заставив поразиться смелости златоволоски.

— Да нормально всё, не кипишуй. — буркнул он, и обнял девчонку за поясницу. — шрамы ж мужчину украшают, м? Ты чё творишь, бэби, ты, бля, соображаешь, чё ты творишь? На хуя я тебе сдался? Чё ты вечно кружишь возле меня, будто я беспомощный?

Она смущенно улыбнулась, теребя в руках кусок испачканной в его крови ткани. Смотреть в глаза Малому не решилась, и вдруг выдала то, чего сама от себя не ожидала:

— Ты мне нравишься.

Повисло молчание. Тим впервые за свои тридцать лет не знал, что ответить, и недоверчиво взирал на Златку. Она избегала его взгляда, и снова занялась ссадиной.

— Окей... — наконец, произнес он, перехватив её тонкое запястье. — я тебе нравлюсь... Хм, прикольно. Чем заслужил?

Она прикусила губу, неохотно подняла глаза. Нет, он не стал смеяться, как она боялась, просто пристально смотрел на неё, и девушка воспрянула духом.

— Ты не такой плохой, каким хочешь казаться. — сформулировала мысль, давно вертевшуюся в голове. — ты ведь помогаешь мне, Тим. А мог послать.

— Мог, — кивнул он, уселся на скамью, где недавно сидел Стёпка, и подтянул Злату ближе. — но не послал... Я детишек не обижаю, крошка.

Обхватил коленями, зажав между ног, и она положила руки ему на плечи. От нее пахло яблоком, запах этот, знакомый с детства, вновь заставил Малого почувствовать слабое желание обнять её.

— Только я уже не ребёнок, — упрямо напомнила она, медленно скользнув ладонками по его рукам, — ты не думай, что я буду доставлять тебе хлопот. И бегать за тобой тоже не стану!

— Да? — усмехнулся мужчина, уткнувшись в её грудь. — за мной бегать нет смысла, бэби, я не люблю доступных женщин.

Она напряглась, видимо, приняв его слова буквально, но он не позволил отстраниться. Златка его влекла, с этим было трудно бороться, а обижать её Малой вовсе не хотел. Она стояла, понутив голову, и он нежно провел пальцами по её спине.

— А я... Легкомысленная. — сглотнув ком, прошептала она, и губы её дрогнули.

— Я этого не говорил. — возразил Тим, заставив девчонку сесть к нему на колени. — слушай, на хрен всё усложнять? Я тебе нравлюсь, ты тоже мне нравишься. Ты очаровательная девочка. Красивая... Перестань заморачиваться, и жить будет проще.

Златка затаила дыхание, жадно разглядывая его вблизи. Улыбнувшись, легонько коснулась его щеки, пробежала пальчиками до татуировки, и порывисто прильнула. Упругие девичьи груди приплюснулись о его грудь, вызвав у Малого вспышку возбуждения. Это немного раздражало, ему нужно было уезжать, а вместо того, что заняться делами, он не находил в себе сил уйти от блондиночки.

— Поцелуй меня... — чуть слышно попросила Златка, судорожно вцепившись в воротник его кожанки, и начала разглаживать ткань, отчаянно покраснев.

— Поцелуй меня сама, — насмешливо предложил Тимофей, стиснув её тугие ягодицы, обтянутые джинсовыми шортами.

Девушка вскинула голову, смело встретила выжидающий взгляд Малого. Между ними снова возникла та долбаная химия, которая неизменно лишала его воли рядом с нею, и он обхватил Златку за затылок. Она часто задышала, веки её опустились, а пухлые губы приоткрылись в ожидании поцелуя. Малой едва не застонал вслух, жадно рассматривая хорошенькое личико, подался к ней, и нежно дотронулся кончиками пальцев до рта.

Злата прерывисто выдохнула, теснее прижавшись, и он мучительно ощущал, как в пах ему уперся её животик. Девчонка сводила с ума своими робкими действиями, и он в который раз потерял контроль.

Она шумно вдохнула, послушно приняв поцелуй, и, осмелев, стала посасывать его нижнюю губу, а язычком ласкать верхнюю. Малому стоило невероятных усилий оторваться от неё, он спихнул Златку с колен, и поднялся.

Она разочарованно вздохнула. Тим наклонился, на короткий миг привлек её к себе, и шепнул в ушко:

— Вечерком заеду... Дома будешь?

Мужчина попятился к лестнице. Она не нашлась, что сказать, но радостно кивнула, провожая его счастливыми глазами...

Галина Афанасьевна выглядела совсем неважно, и Златку обуяло беспокойством уже не на шутку. К тому же, ночью её перевели в реанимацию, по словам врача, у старушки случился инфаркт миокарда, и дело осложнилось отеком легких. Девушка с трудом уговорила, чтобы ей разрешили несколько минут побыть с бабушкой, но говорить Галина не могла из-за кислородной маски на лице.

Чувствуя тревогу, которая всё возрастала, Злата едва сдерживала слезы, сидя у постели больной, и не выпускала её руку. Кожа была влажной, полыхала жаром, и Златка поняла, что проблемы со здоровьем бабули лишь усугубили её и без того незавидное положение.

Если бы у неё имелись деньги, она могла бы оплатить хорошее лечение в частной клинике. Мысль эта прочно засела в сознании, но где достать большую сумму и так срочно, она не знала. Не просить же у Боба? Возможно, он одолжит, но что потребует взамен, да и как она вообще сможет рассчитаться?

Погрузившись в размышления, девушка забыла, что Малой обещал приехать, и потому была удивлена, когда увидела в окно притормозивший у ворот черный джип. Поспешно оглядела себя, но переодеваться, уже не было времени. Красоваться перед Тимом в старом коротком сарафане ей не хотелось, ведь она же после возвращения от Стёпки приготовила симпатичное платьице, которое собиралась надеть вечером.

Стук в дверь заставил её вздрогнуть. Выдернув из волос заколку, Злата быстро пригласила их, и отперла замок. Под откровенным взглядом Малого смутилась, отступила в сторону, но он не торопился входить.

— Чё-т стряслось? — заметив её расстроенное личико, поинтересовался, привалившись плечом к стене.

— Да так... Бабушке стало хуже. — с грустью сообщила она, теребя поясok. — у неё гипертонический криз хронический, осложнения начались.

— Бабки нужны?

Вопрос поставил в тупик. Она вообще не намеревалась грузить Малого своими проблемами, и, уж конечно, не ожидала, что он проявит искренний интерес. Пожала плечами, подняв на мужчину глаза.

— Нужны. — честно сказала, обхватив себя руками. — только где их взять? Я же официально пока не работаю. А Боб будет платить мне за работу, не раньше следующего месяца.

— Чё за Боб? — нахмурился Тим, и прошел в кухню.

Златка поспешила за ним.

— Борис, он владелец ресторана. «Ностальгия» называется, я тебе говорила, помнишь? Меня возьмут в его музыкальный коллектив.

— Белый, что ли? — перебил Малой, вздернув брови. — ты какого хрена там забыла? Антоха устроил к папашке?

— Ну... Да. — растерялась она, не понимая, отчего он вдруг стал резким. — Тим, давай не будем обсуждать мою личную жизнь, ладно? Я сама как-нибудь...

Малой повернулся к ней, сунул руку в задний карман штанов, и протянул ей деньги. Злата недоуменно воззрилась на смятые купюры. Даже на расстоянии она разглядела, что это доллары, и часто заморгала.

— Зачем это?

— Бери. — кивнул он на баксы, бросил на стол, не считая. — я узнаю, какая в этой дыре есть лучшая клиника, и брякну тебе.

Она мотнула головой. В пачке было не меньше пяти тысяч, такие деньги она и не видела-то никогда!

— Нет, я... Я же не смогу тебе вернуть долг! — твердо возразила, встретив пытливый взгляд Малого. — не надо, Тим... Пожалуйста, убери их.

Он сделал к ней шаг, и банкноты перекочевали со стола в её ладошку. Пальцы Тима сомкнулись на её пальчиках, и он подмигнул Златке.

— Слышь, бери, и не выделывайся. Один хрен, просажу в карты. Вернёшь, когда сможешь, я ж, бля, не говорю, чтоб ты принесла бабло завтра.

Злата колебалась. С одной стороны, ей очень необходимы деньги, и Тим точно без задних мыслей готов ей помочь. В который раз... Но она не хотела быть никому обязанной.

Тимофей отвел глаза, принуждая себя не пялиться очень уж откровенно на аппетитные ноги блондиночки. Нежная тихоня... Да ей даже невдомек, как он сходил по ней с ума всё это время!

Если останется здесь до утра, можно попрощаться со всякими благими целями держаться от Златы на расстоянии, а амурные дела с нею в его планы не входили. Напрягов выше крыши, бля, а он тут чахнет рядом с златоволоской. И всё же, вместо слов прощания произнес совсем другое:

— Одевайся. — снова удивил он её, — поедem в одно местечко, тебе понравится. Чуток развеешься.

— Куда?

— В клуб. Сегодня неплохая вечеринка намечается. — уловив на её лице сомнение, Малой улыбнулся. — да не бойся, это приличная забегаловка. Музыка ж любишь, сама сказала. Приятель позвал на тусню, там выступать будет какая-то рок-группа. Отвлечёшься немножко.

Она молча смотрела на Тима, чувствуя, как замерло сердечко. Он приглашал её... Нет не на свидание, но почти... Они вместе проведут время, разве не об этом она еще вчера страстно мечтала?!

Бросившись к гостю, который встал у окна, собираясь закурить, Златка развернула его и обвила за шею. От неожиданности Малой слегка завис, не зная, что делать, а девушка, с трудом подавив рвущийся из груди всхлип, прошептала:

— Спасибо, Тим... Меня никто никуда не звал, правда.

— Всё когда-то бывает впервые, крошка. — отозвался он, не отказав себе в маленькой шалости облапить её за бедра. — давай, надень чё-нить симпатичное. В машине жду.

Златка помчалась в комнату, схватила платье, которое висело на дверце шкафа, но тут же передумала. Слишком уж оно простенькое, в чем вообще ходят в клуб? Наверное, лучше узкие джинсы и яркая майка. И в этот момент приглушенный хлопок с улицы заставил её замереть на месте, а через секунду метнуться к окошку...

Еще выходя из ограды, Малой успел мимолетно обратить внимание на неприметную белую волгу, стоящую у соседнего забора. Поначалу он подумал, что тачка принадлежит соседям Златки, но мужик за рулем по-прежнему сидел в ней, и это насторожило. Рассмотреть лицо было сложновато, сумерки уже сгустили краски, а интуиции Тим всегда

доверял.

Рука его машинально потянулась к поясу, но выдернуть пистолет не вышло, внезапно распахнулась дверца «волги», машина тотчас сорвалась с места, чудом не вмазав его в доски, и грянул выстрел.

Его обожгла огненная вспышка, Тима отбросило назад, и он, преодолевая боль, откатился в спасительную тень от ворот. Машина мигнула фарами, будто прощаясь, и на большой скорости исчезла во мраке улицы. Мужчина плюхнулся на землю, кое-как стянул куртку, и приложил ладонь к липкому от крови плечу. Рана была не серьезная, скорее всего, зацепила вскользь.

— Тим!!!

Он поднял голову, с трудом поднялся, и сделал шаг к несущейся к нему девчонке.

— Нормалёк... Не кипишуй. — прохрипел, прижимая руку к ране.

— Ты... У тебя...

От волнения она не смогла осмысленно сформулировать фразу, и молча уставилась на его плечо. Малой усмехнулся.

— Да хрень это, жить буду, рано мне еще ласты клеить. Пойдём-ка, крошка, поможешь...

— Кто в тебя стрелял?! — требовательно спросила Златка, пропустив его в дом.

— Как кто? — шутливо отозвался Тимофей, тяжело усевшись на стул в кухне. — какой-то обожающий меня мудака. Короче, не задавай лишних вопросов... Перекись найдётся?

— Ага, — она покосилась на него, пока он пытался снять футболку.

Подбежала, осторожно потянула за края. Такого количества крови Злата не видела никогда, и её снова обуяло ужасом. Малой держался невозмутимо, но её это не успокоило. Как он вообще мог шутить, когда его чуть не убили!

— Хуйня, — вынес он вердикт, изучив взглядом рану. — иди, найди бинты и перекись. Пойло есть?

— Ка... Какое пойло? — икнула девушка, роясь в шкафу.

Она помнила, где бабушка хранила аптечку, но сейчас, переволновавшись, никак не могла отыскать её.

— Бля... Выпить чё-нить. Водяра или чего послабее.

— А-а... Настойка брусничная, бабуля ей ноги натирает. — Златка оглянулась на мужчину. — пойдёт?

Он кивнул, и, привалившись затылком к стене, закрыл глаза. В голове вертелся вихрь мыслей и предположений, всплывали имена, обрывки недавних разборок. Как минимум, пятеро мудил могли схватиться за ствол, чтобы убрать его. Пять человек, о которых он только знал, ебать, а сколько их в реале, его врагов?!

— Будет немного... Жечь. — Злата прикусила губу, стоя перед ним с бутылочкой перекиси в одной руке, и бинтом в другой.

Пока он копался в памяти, она успела достать настойку, и Тим дотянулся до стакана. Темно-бордовая жидкость пахла ягодами, и он залпом осушил тару. Во рту осел вязкий привкус, нутро опалило так, словно в него влили чистый этиловый спирт.

— Ни хрена себе, — хмыкнул он, утирая рот тыльной стороной ладони, — чё твоя старая туда напихала?

— Тихо. Потерпи, пожалуйста! — строго осадил вдруг Златка, и принялась обрабатывать его плечо.

К боли Малой был равнодушен, еще по малолетству, на зоне, научился огораживаться от неё, и потому почти ничего не чувствовал, когда нежные пальчики начали аккуратно прикладывать к ране вату с шипящей ваткой. Пуля просвистела мимо, если бы застряла в нем, он бы точно знал об этом, но головокружения и слабости не было.

Злата усердно делала дело, нетерпеливо скидывая с лица волосы, а Малой наблюдал за ней, думая о своём. Он не переставал поражаться, сколько в этой хрупкой блондиночке силы воли и смелости. Она была то нежной и застенчивой, то решительной и дерзкой, и эта гремучая смесь лишала его рассудка.

Бля, для полной задницы ему еще не хватало втюхаться в эту крошку...

— Останешься здесь, куда ты в таком состоянии поедешь! — закончив с перевязкой, сказала Златка.

Ощупав, прочно ли наложены бинты, Тим попросил её достать из его куртки телефон и сигареты. Она права, за руль он щас не сядет, да и в сон клонило. Дыра в нем, хоть и пустяковая, а всё равно огнестрел, надо чуток отдохнуть.

— Красивая... — тихо вздохнула Злата, протянув ему мобильник.

Взгляд его коснулся обоев на дисплее — полуголой девицы в черном боди.

— Это ж просто картинка. Ты красивее.

— Тебе не надоело врать? — пряча улыбку, так и просившуюся на хорошенькое личико, одернула девушка, собирая в аптечку вываленное содержимое.

— Это правда. — Тим ткнул в контакт, обозначенный «Геныч», поднес телефон к уху, и подмигнул посмотревшей на него Златке.

Краем уха слушая, как Малой разговаривал с другом, она уговаривала себя успокоиться. Ведь наступит утро, и он исчезнет, а вдруг этот неизвестный снова предпримет попытку расправиться с ним?! Злата чувствовала, что должна что-то сделать, уберечь Малого, но не знала, как... Она не сможет без него, как бы банально это не звучало. И дело же не в том, что он проявил к ней внимание, которого она была лишена, совсем не в том.

Наверное, она влюбилась.

— ...ты чё, офонарел, Геныч?! — заставил её вздрогнуть рёв Тима. — на хуй иди со своими блядскими идеями! Я не камикадзе, бля, сидите там тихо, понял, не?... Не надо за мной приезжать, сам не беспомощный... Всё, не суетись. Утром зарулю...

Девушка не стала лезть с расспросами. Поманила его за собой, и пошла по коридору. Обернулась.

— У тебя есть семья?

Мужчина поймал взгляд Златы, и, поднявшись, последовал за ней в спальню.

— Отец был. Мать умерла родами.

— Почему был? — каким-то чутьем догадавшись, что в данном случае речь не шла о смерти, нахмурилась она, и вытащила из шкафа чистое постельное бельё.

Малой уселся в кресло, приложив руку к плечу. Боль была однотонной, ноющей и это раздражало.

— Мы давно перестали общаться. — помолчав, сказал он, глядя, как проворно она управлялась с пододеяльником. — он мечтал, что я стану военным. Отдал в Суворовское училище. Не оправдал я его надежд, мудаком вырос.

— Ты учился на военного? — улыбнулась девчонка, и наклонившись, начала разглаживать складки на простыне.

Перед Тимом замаячила аппетитная попка, обтянутая узкими белыми джинсиками, и он

обласкал её глазами.

— Было дело... — губы его скривила горькая усмешка. — слышь, ты чё такая любопытная? Хочешь узнать, чем я дышу? Уверена, что хочешь? Моя биография, бэби, это не сказка, а я...

— Не принц. Слышала уже! — отрезала Златка, и отступила, жестом предлагая ему лечь в постель. — всё равно расскажи. Я же о тебе ничего не знаю, Тим.

— Со временем узнаешь, крошка, а щас я не горю желанием откровенничать. Иди сюда. — скинув кроссовки, позвал он, прилег на кровать, и похлопал рукой по постели. — посиди со мной. Если вырублюсь, потормози, окей?

Она устроилась рядом, и Тим положил голову ей на колени. Впрочем, отключился он быстро, но Златка не решилась его тревожить. За окнами давно погасли огоньки в соседних домах, и только ветер тихо шуршал по крыше, а в комнате стало совсем темно. Девушке не спалось, она сидела, ласково поглаживала его по коротким жестким волосам, и с беспокойством поглядывала на черный провал окна.

Ночь тянулась долго-долго...

Проснулась Златка внезапно, от назойливого стука в окно. Она всё-таки умудрилась задремать уже на рассвете, голова раскалывалась от недосыпа, и девушка поморщилась. Тим лежал на спине, грудь его равномерно вздымалась. Будить его она не стала, тихонько выскользнула из комнаты, на ходу пригладила волосы. Увидеть на пороге мать Злата никак не ожидала, и быстро преградила той путь, не пуская в дом.

Ирина насупилась, но врываться не решилась.

— Маму выписали? — спросила обыденным тоном, окончательно выведя Златку из терпения.

Заявилась, ни свет, ни заря, да еще и притворилась, будто её интересуется здоровье бабушки!

— Нет. Ты зачем пришла? — агрессивно накинулась на неё Злата.

Ира поколебалась, и, сунув руку в сумку, достала сверток. Златка обратила внимание, что мать одета в новое платье, довольно дорогое, и прическа тоже изменилась — теперь вместо пушистых кудряшек её голову украшало модное короткое каре.

— Вот. Здесь достаточно, чтобы оплатить лекарства? — женщина развернула платок.

Уставившись на деньги, девушка удивленно и недоверчиво прищурилась. Откуда у матери такая сумма? Неужто опять привела в дом какого-то мужика?!

— Где ты их взяла? — враждебно потребовала ответа она, не спеша брать купюры.

— Ой, не будь ханжой, где взяла, там еще дадут, — самодовольно заявила Ирина, насильно впихнув в её ладошку сверток. — небось, и жрать у вас нечего? Пройдись по магазинам, купи бабушке фруктов. Пустишь или так и будем соседей веселить?

Златке было всё равно. Единственная причина, по которой она не хотела, чтобы мать вошла, сейчас сладко посапывала в её постели. Она не сомневалась, что Ирина так просто не уйдет, раз явилась, значит, что-то ей надо, а ругаться с ней при Малом не хотелось. Он, конечно, уже однажды защитил её от мамочки, но за Ирину-то она как раз и опасалась. Он ведь может и поколотить, если та начнёт качать права.

А она непременно начнёт, потому что уже успела хлебнуть «для храбрости» — перегаром несло за километр.

— Говори, зачем пришла. — уперла ногу промеж двери и стены Злата. — и деньги свои убери, нам ничего от тебя не надо! Ты бабушку хоть раз навестила в больнице?!

— Работаю я, — буркнула Ирина, и заискивающе улыбнулась, — Злат, поговорить бы... Предостеречь хочу.

— От чего? — усмехнулась та, оглянувшись через плечо, не встал ли Тим.

— Войти дай. — начала напирать Ирина, пытаясь прорваться в сенцы. — чё ты выделываешься, я здесь такая же хозяйка, как и мама! Отойди, сказала!

Она была крупнее и выше девушки, поэтому оборону сломала без особых усилий. Протиснулась мимо Златы.

— Ты в хате прописана, а мне уехать надо. Продать собираюсь, согласие твое нужно. Заартачишься, выпишу сама. Пока предлагаю по-хорошему, долю свою получишь, не переживай. — бросила так, словно речь шла о чем-то незначительном, а не о том, где будет жить дочь после продажи квартиры.

Златка нахмурилась. Если мать сейчас пнёт её окончательно, а с бабулей что-нибудь

случится, она же останется на улице! Ирина не зря дала понять, что и этот дом принадлежит ей, как равноправной хозяйке, дед завещание составлял на неё, Златки тогда еще и в помине не было. Она похолодела. Уезжать Ирина, скорее всего, никуда не уедет, неужели она хочет пустить в квартиру очередного ухажера, а от Златки избавиться, чтобы та потом не претендовала на жильё?!

— Ты выгнала меня из дома, и тебе еще мало? — возмутилась девушка. — и что мне делать со своей долей? Ты знаешь, сколько стоит... — голос сорвался на крик — сколько стоит жильё в городе?!

— Не ори. Будешь сговорчивой, не придется попрошайничать. Тебе восемнадцать, пора, доченька, зарабатывать своим горбом, а не на моем висеть! Скажи хоть спасибо, что тянула я тебя, выкормила, вырастила. Ну, долго мне тебя уламывать?

— Бля, какого хрена... Чё тут за шум без мордобоя?

Ирина резко замолчала, тут же забыв о цели визита, и округлила глаза, увидев Тима. Он стоял в дверном проеме, прижимая руку к плечу, и при виде повязки с темными пятнами у женщины окончательно иссяк словарный запас. О предупреждении этого парня она помнила, и столкнуться с ним снова не желала. Выдавив улыбку, демонстративно чмокнула Златку в щеку, и пулей метнулась к выходу.

— Позвоню тебе на днях. Бабушке привет!

Малой пытливно взглянул на девушку, и по её сердитому личику понял, что разговор был далеко не мирным. Кивнул на дверь:

— Чё хотела?

Златка молчала. Делиться с ним своими проблемами она больше не могла, сколько можно их на него вешать? Ведь мать права, она взрослая, пора самостоятельно находить выход из любой передрыги.

— Просто так приходила... Думала, бабушка выписалась.

— М-м... — он ей не верил, но она не отвела глаз. — а ты ей как, по хуй?

Злата пожалала плечами.

— Ты как? — сменила тему, чувствуя, что вот-вот разревётся от обиды.

Когда уже научится она относиться к заскокам матери равнодушно, а не принимать всё близко к сердцу! Очевидно же, что Ирину интересуют только деньги и её собственная жизнь, так почему она, Злата, должна переживать из-за неё?

— Вырубило конкретно. Не буюнил, не?

— Нет. — улыбнулась Златка, старательно отводя взгляд от его голого торса. — спал как младенец.

Он не ответил, и она начала говорить еще что-то, но её ненавязчиво притянули к мужской груди. Злата судорожно вздохнула, прильнула к Тиму, словно ища защиты. Закрыла глаза, когда теплые губы нежно припали к её шее, и прижалась теснее к сильному телу.

— Всё будет хорошо, крошка. Не накручивай, ладно? Мамаша твоя реально не догоняет? Хочешь, я ей растолкую, чё к чему, внятно так, доходчиво?

— Не надо, — строго возразила она, подняв голову. — она сразу побежит жаловаться своим собутыльникам, Тим! Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Из-за меня...

Он усмехнулся, обхватил её за ягодицы, и приподнял, но тут же опустил на ноги, и поморщился от боли.

— Бля, да ничё со мной не случится. Знаешь, как говорят? У сильного жизнь — сто лет, у слабого и четверти нет.

Златка улыбнулась, шмыгнула носом, из последних сил держась, чтобы не всхлипнуть, и порывисто обняла мужчину. На языке вертелись какие-то глупости, которые ей было необходимо сейчас высказать ему, но она не решилась. Малой ведь не сопливый мальчишка, ему неинтересны девичьи сентиментальности. Как же она не хотела, чтобы он уезжал! Златке начало казаться, что рядом с ним она не надышится.

— Чё так смотришь? — хмыкнул Тим, запустив пальцы в её спутанные волосы.

— Не уходи... Пожалуйста. — чуть слышно попросила девушка, и, приподнявшись на носочках, легонько, будто прося разрешения, приникла губами к его губам.

Она не ожидала, что он отреагирует на ласку столь же нежно. Златку окутало сладкими волнами удовольствия, по телу пробежали приятные токи. Ей безумно нравилось целоваться с Малым, да что там... Он сводил её с ума.

— Ну-ну, крошка... Не сейчас. Ты ж знаешь, чем это закончится, ага? Дел по гланды, серьезно, а так я бы покувыркался с тобой... — с усмешкой шепнул Тим, когда её пальчики смело пробрались под пояс его штанов и погладили тугие ягодицы. — короче, я чё вчера приехал-то...

Она густо покраснела. Отвернулась, чтобы скрыть смущение, и Малой её ошарашил:

— Одевайся, подброшу в ресторан. С боссом твоим надо одну тему перетереть...

* * *

Дима Черников чувствовал себя не в своей тарелке с той минуты, как вошел в ресторан. Во-первых, он не любил эти заведения по одной просто причине — здесь нельзя было расслабиться и поймать истинный кайф, народ, в основном, собирался утонченный и фальшивый до мозга костей. А во-вторых, он уже горько пожалел, что вообще согласился на условия этого отморозка, и не послал его сразу по известному адресату.

Послать-то, конечно, мог, но в том и дело... Бандит прочно подцепил его на крючок, когда заявил, что у него имеются неоспоримые доказательства насчет того, что много лет назад именно он, Дима, обворовал ювелирку, а Тимоха понес незаслуженное наказание.

Откуда вдруг всплыли факты, Дмитрий не знал, но было совершенно ясно — теперь он на прицеле у бандита, а значит, есть лишь два пути, чтобы выжить. Чистосердечно признаться ментам, что десять лет назад он ограбил тот долбаный магазин, и сесть в тюрьму по пересмотру дела, или же... Но второй-то вариант, естественно, был слабее, ибо Дима не решился бы открыто «наехать» на тех, кто по ту сторону закона, да еще носили титул авторитетов среди криминального мира.

А собеседник, он же заказчик покушения на двоюродного брата был как раз из того самого окружения. А что хуже — нарваться на шальную пулю и сдохнуть где-нибудь в подворотне или дожидаться, когда Малой узнает о его предательстве, Черников пока не решил...

— Ты лоханулся. — жестко выплюнул Заказчик, наклонившись к столу, и положив перед собой сцепленные в замок пальцы. — я чё тебе велел, припугнуть Малого, а не шмалять по нему, как по живой мишени, с-сука!

Дима поник, нервно дернул щекой.

— Осечка вышла. Тимоха не дурак, сразу просек, что к чему. Целился мимо, а его случайно зацепило.

— Сказки свои детишкам рассказывай, Андерсон недоделанный! — с раздражением гаркнул Заказчик, — ты мне всю малину, мудила, обосрал, щас такие напруги начнутся, бляя. Рот не вздумай разевать, понял? Если мое имя всплывет или проскочит хоть какая инфа обо мне и о наших с тобой делишках, я тя урою первого! Кровью ссать будешь, Димон, только осмелюсь пасть разинуть.

— Оно мне надо? — буркнул, задетый за живое оскорбительным тоном молодого человека Дима. — дальше-то чё?

— Осторожненько так разнюхай по своим каналам, чё там по делу Линды. На трубу мне не брякай, палевно. Я сам с тобой свяжусь, когда надо. И с дурью, сука, завязывай, мне у тебя трезвая голова нужна, всё уяснил?

— Неделю уж не потребляю. — неохотно признался Дмитрий стрельнув глазами по сторонам. — с девчонкой что? Ты говорил, с ней надо поближе познакомиться?

Сидевший напротив коротко рассмеялся.

— В зеркало, блять, себя давно видел? Малолетку пока не тронь, Малой к ней прикипел, тут осторожно надо... — он задумался, обвел холодным взглядом зал, и снова посмотрел на Диму. — короче, Димон, без моего ведома ни шагу, сечёшь? Сиди тихо, лишний раз мордой не свети.

Бросив на стол щедрые чаевые, Заказчик направился к двери, а Черников, презрительно скривив губы, недобро усмехнулся. Этот говнюк полагает, что он крепко погряз в болоте предательства, пусть думает так, тем проще. Тимоха, разумеется, пока даже не подозревает, кто в его окружении заделался крысенышем, и в этом его, Димкин, козырь. Хлопнув по карману, где лежал включенный диктофон, мужчина откинулся на спинку стула.

Всему свое время. А спешка хороша лишь при ловле блох. Или, в данном случае, крыс...

* * *

С Борисом Беловым Малой лично ни разу не сталкивался, но был о нём наслышан от своих людей. Репутация опережала Боба, поговаривали, будто этот стареющий козёл питал слабость к молоденьким девчонкам. Тиму, само собой, было на его предпочтения плевать, ровно до тех пор, пока дело не коснулось Златки.

Малой бы и не стал вмешиваться, если бы не одно весомое «но» — следовало признать, блондиночка всерьез его зацепила, говоря проще, он реально завис на ней. И теперь мог запросто обломать рога любому, кто посмел бы тянуть к девчонки лапы...

— Хм... — холодно произнес Боб, изучая гостя пронизательным взглядом. — я не совсем понимаю, чего, собственно, Вы хотите?

Малой подался вперед, глаза его потемнели.

— Всё ты понял, не надо прикидываться валенком. — отбросив всякие правила этикета, тихо сказал. — запомни, Боб, мое первое китайское предупреждение в следующий раз обернётся для тебя о-очень неприятным сюрпризом. Это мой город, ясность полная? И в моем городе девчонок не портят такие зажавшиеся мудаки, как ты.

— Что Вы себе позволяете? — повысил тон Борис, вскочив с кресла. — позвольте вопрос, уважаемый... О какой девочке речь? И потом... Вы даже не назвали свое имя, черт возьми! Как мне к Вам обращаться?

— Зови просто Малой. А побазарить я хочу о твоей новой пианистке, о Злате.

Белов крякнул, услышав, о чем пришел поговорить молодой человек, и был, мягко сказано, обескуражен, да еще и неприятно поражен. Как оказалось, девочка с золотыми волосами, на которую у него уже имелись свои планы, была не так проста, и, что совсем его добило, связана с одним из тех, кто вращался в криминальных структурах города.

Да не абы с кем, а с человеком, с которым его сын собирался вести теневой бизнес. О Малом ходили разного рода слухи, и самымстораживающим было то, что он их оправдывал. С виду симпатичный парень, вроде бы держался вполне дружелюбно и открыто, но Боб чувствовал, что впечатление обманчиво, и за маской простоты пряталось нечто опасное. С такими людьми он не любил иметь дел, ибо не знал, чего от них ожидать.

— Вот оно что... — недобро усмехнулся Белов, незаметно дав знак молча сидевшему у двери охраннику Игорю. — у Вас, видимо, ошибочные сведения. Злату я, действительно собираюсь принять на работу, но уверяю, никаких эксцессов между нами не было!

— И не дай Бог, возникнут. Я тебя, ублюдка, раком поставлю и пуцу по кругу своим пацанам. Это не угроза, пока лишь предостережение. Ты ж мужик понятливый? — спокойно промолвил Тимофей, краем глаза уловив резкое движение справа.

Охранник в один прыжок очутился рядом с ним, и Малой отреагировал мгновенно. Заученно выудил из-под куртки пистолет, невозмутимо нацелил прямоком в промежность стоявшему напротив Бобу, и скомандовал:

— Прикажи своему ушлепку не суетиться. Разойдемся мирно, обещаю. Или ты, бя, мазохист? Горишь желанием познакомиться яйца с моим стволом?!

— Пушку убери. — рявкнул Игорь, взмахнув «макаровым».

— Ага, щас... — усмехнулся Тим, — и не ори, мать твою, не переношу, когда какие-то молокососы на меня пасть раскрывают. Ну?! Нашиговать твоего босса свинцом, а?

Белов замер, вытаращив глаза, и уставился на дуло, едва не цепляющее его пах. Поколебавшись, поднял ладонь, сипло велел:

— Игорь, опусти пистолет. Всё в порядке.

— Слышь, до тебя туго доходит? — сквозь зубы процедил Малой.

Нехотя повинувшись, охранник убрал оружие в кобуру на бедре, и просверлил гостя убийственным взглядом. Тим поднялся, похлопал Бориса по плечу, и склонился к нему так, чтобы слышал только он:

— Короче, дядя, ты меня понял? Хоть раз попробуешь тронуть или чем обидеть девчонку, можешь смело заказывать себе поминальную службу. Вопрос решён?

Несколько секунд подумав, Боб кивнул, и медленно опустился в кресло. Утер испарину со лба носовым платком, и приказал Игорю проводить Малого. Оставшись один, он подошел к окну, и долго стоял, глядя в никуда. Человеком он был рискованным по жизни, и бояться, какого-то мальчишку равносильно признать свою слабость. А слабость Боб ненавидел больше всего...

Незнакомый мужчина окликнул Златку возле входа в ресторан. Она немного опоздала, задержалась в больнице — договаривалась, чтобы лечащий врач бабушки выписал ей все необходимые диагнозы. Тщательно всё обдумав, девушка решила, что последует совету Тима и переведёт Галину Афанасьевну в платную клинику. Малой прислал ей смс-кой три адреса, куда она могла обратиться, а его мнению Злата доверяла.

— Здравствуй, девочка... — с улыбкой произнес мужчина, жадно разглядывая её. — прости, что я вот так внезапно... Поговорить бы нам.

Она хмуро смотрела на него, гадая, что ему нужно. Уж не один ли из дружков Боба? Выглядел он вполне респектабельно, в дорогом легком пиджаке нараспашку и светлых брюках. Держал под мышкой кожаный кейс, уверенно стоял перед нею, заученным жестом поправил стильные очки с небольшими диоптриями.

— О чем поговорить? — осторожно уточнила девушка, пятясь к двери. — мы разве знакомы?

— Нет. — мотнул он головой, пригладив густые рыжие волосы. — но очень надеюсь, что познакомимся, Злата.

— Вы и имя мое знаете... — насторожилась она, взявшись за дверную ручку, отполированную до блеска.

В Златке крепло убеждение, что этот человек явился неспроста. Откуда ему известно, кто она? Или его подослала мать?! Она растерялась, и выгадывала момент, чтобы юркнуть в ресторан, а там можно и позвать охрану, пусть разберутся!

— Я многое о тебе знаю. — он наступал на неё, продолжая рассматривать, и она запаниковала. — не бойся меня, я не сделаю тебе ничего дурного. Меня зовут Виктор, твоя мама...

Не дослушав, Злата проворно шмыгнула в фойе, метнулась к охраннику, шагнувшему навстречу, и выбросила руку в сторону входившего следом Виктора.

— Этот человек меня преследует, пожалуйста, сделайте что-нибудь!

— Спокойно, сейчас утрясём. — подмигнул по-свойски Игорь, и, оттеснив Златку, двинулся к мужчине. — слышишь, дядя, мы еще закрыты. Давай-ка по-хорошему на выход. Вечером приходи. Всё, без разговоров на выход, сказал!

Виктор начал, было возражать, стараясь через плечо рослого парня увидеть дочь, но девушка уже скрылась из виду. Ему оставалось только уйти, чтобы не доводить конфликт до рукоприкладства. Выйдя на улицу, он вздохнул, поняв, что действовал неправильно. Напугал Злату, вон как она от него сиганула! Но на душе было радостно. Если до сего дня он лишь мысленно представлял себе эту встречу, то теперь, зная, что у него действительно есть взрослая дочь, воспрянул духом. Какая красавица, так похожа на молодую Ирину...

Никаких чувств к Ире он не испытывал даже тогда, почти двадцать лет назад, но их случайная одноразовая связь подарила ему дочь. И Виктор собирался добиться, чтобы Злата стала ему доверять. Судя по тому, что он накопал о жизни Ирины, она вообще не интересуется дочерью, и у него есть неплохие шансы завоевать малышку. Жена его умерла от тяжелой болезни в молодом возрасте, детей Бог не дал, и с тех пор Кармазин так и не обзавелся семьей.

Любил он Танечку сильно, другая была ему не нужна. Бывали, разумеется, отношения с

женщинами, но все заканчивались ни на чём. От него ждали большего, нежели проведенное вместе время в постели, а Виктор привык к одиночеству и менять ничего не желал.

Решив дождаться Злату после работы, он сел за руль взятой напрокат машины и приготовился к долгим часам ожидания...

* * *

Вернув Златке паспорт, Борис окатил её пытливым взглядом. Вот она официально и устроена, но радости почему-то совсем не чувствовала. Сегодня ей впервые предстояло выйти в зал, сесть за фортепиано и не ударить в грязь лицом перед посетителями. Она жутко волновалась, и не заметить это босс не мог.

— Присядь. — повелительным тоном произнес он, настойчиво усадив девушку в глубокое кресло у своего стола. — у тебя дома всё хорошо? Ты какая-то напряженная.

— Всё нормально. — сухо сказала она, глядя прямо перед собой.

Делиться с ним своими проблемами Златка не собиралась. Ей хотелось поскорее уйти отсюда, ибо присутствие Боба нервировало. Он был непредсказуемым, то холодным и равнодушным, и орал на неё, как и на остальных музыкантов, то вдруг загадочно улыбался, и тогда под его раздевающим взглядом Златка неприятно вздрагивала.

— Музыка не терпит фальши и скованности. Расслабься. — тихо промолвил Борис, встав за спинкой её кресла. — закрой глаза, представь, что ты одна на берегу моря, вокруг никого, и только шум прибоя нарушает тишину. Омывает твои босые ноги, вот так...

На её плечи легли его пальцы, чуть надавили, поползли к шее, ласково массируя. Златка замерла, готовая в любой момент вскочить и убежать прочь от этого человека. От прикосновения его ладоней, огладивших предплечья поверх тонкой ткани воздушной блузки по коже прокатились противные мурашки озноба.

— Сиди. — приказал Боб, уловив её желание избавиться от его рук. — будешь делать, что я скажу. Или думала, за такой гонорар тебе надо только брэнчать по клавишам?

Намёк был достаточно прозрачным, и не понять его могла только тупая. Боб предлагал ей беспрекословно подчиниться и стать его покорной игрушкой! Злата повела плечами, избавляясь от властных рук мужчины, встала и обернулась к нему.

— Условия изменились или с самого начала были такими? — враждебно спросила она, отступая к двери. — Если Вы думаете, что я буду спать с Вами, то это точно не по адресу! Нужны услуги проститутки, позвоните в интимную службу, уверена, Вам пришлют любую девку, какую пожелаете! У них же роли припасены даже школьниц, уж Ваши потребности обязательно удовлетворят! Всё, разговор окончен! Подыщу другую работу. До свидания!

— Уходи, твоё право, — донесся ей вслед насмешливый голос, и то, как это было сказано, заставило Злату остановиться на пороге. — знаешь, девочка, у меня очень длинные руки в этом вшивом городишке. Я могу достать там, где ни одна другая тварь даже не просочится.

У неё тревожно замерло в груди.

— Уходи. — продолжал говорить всё тем же спокойно-презрительным тоном Боб, вкрадчиво приближаясь к девушке. — уходи, но помни... Я не прощаю личные оскорбления. Мне кое-кто нашептал, что ты близко дружишь с одним любопытным пареньком... Малым его кличут.

Златка резко повернулась, гневно сверкнула глазами. Это была уже откровенная угроза, а за Тима она боялась жутко. У него ведь полно своих врагов, кто-то пытался его убить, так теперь еще и этот старый козёл нашел её слабое место. Но она не позволила себе поддаться на провокацию.

— Хорошо, я останусь. — чудом удалось произнести это ровным тоном, хотя Златку пробрала дрожь страха. — давайте договоримся... Вы не пристаёте ко мне, и я сделаю вид, что ничего этого не было. Я не жалкая сиротка, за которую некому заступиться, и, в случае чего, могу за себя постоять.

Условие Бориса рассмешило. Но пререкаться с девчонкой он сейчас счёл неправильным. Укротить её он всегда сумеет, вон как побледнела при упоминании о Малом. Главное, не спугнуть раньше времени.

* * *

Дела не позволили Виктору дожидаться дочь в тот вечер, его английский партнер, которого так ждали на совете директоров, не смог прилететь в Россию из-за погодных условий, и сделка с московскими банкирами не состоялась. Карамзин был раздосадован, проект этот — строительство и открытие детского спорткомплекса, задуманный совместно с Томасом Петерсоном, висел на волоске от гибели, а отступать Виктор не привык.

Ему требовалось срочно улететь в Ливерпуль, чтобы подготовить новую договоренность и переговорить с Томасом о предстоящих планах на будущее. Но прежде он хотел увидеться со Златой и рассказать ей правду. Со слов Ирины Виктор понял лишь то, что Саша погиб задолго до рождения малышки, а сама женщина выдала её за дочку покойного мужа.

Значит, Златка не знает, что на самом деле биологический отец жив. Пока мужчина не мог разобраться, хорошо ли это, или, наоборот, усложнит ситуацию. Нанятый частный сыщик привез новости о том, что бабушка, у которой сейчас живёт девушка, больна и находится в больнице, и Кармазин решил сначала навестить её...

* * *

В коридоре его застали отчаянные вопли и рыдания Ирины. Женщина, скрючившись, сидела рядом с палатой, где лежала её мать, и Виктора охватило дурное предчувствие. Ире он не доверял, она уже обманула его, пообещав познакомить с дочерью, но, взяв с него приличную сумму, исчезла. Проводив глазами суетливо вбегающего к Галине доктора, Виктор шагнул к Ирине, и рывком поднял её на ноги.

— Что происходит? Галине Афанасьевне стало хуже?

— Не твое дело! — огрызнулась она, отпихнув его. — чё ты вечно крутишься возле нас, вынюхиваешь, высматриваешь?! Не видать тебе Златки, отстань! Папаша выискался! А где был ты все эти годы, а?! По заграницам шлялся, и о дочери даже не вспоминал!

Она была пьяна в стельку. Виктор счел ненужным опровергать несправедливые упреки, и собрался сказать, что уже сам нашел Злату, но в этот момент распахнулась дверь реанимации, и в коридор вывезли накрытое простыней тело. Бизнесмен нахмурился, почувствовав неладное, а Ирина, заламывая руки, бросилась вслед за санитарями, пытаясь

ухватиться за каталку.

— Куда вы её увозите?! Мама! Мамочка, мамочка-а-а...

— Прекратите, возьмите же себя в руки! — строго оборвал её цирковую тираду врач, укоризненно покачав головой. — зачем Вы пришли в таком состоянии? Я же запретил Вам тревожить больную, а Вы не послушались!

Виктор подошел ближе.

— Ну что, другого времени не нашли, чтобы накинуться на мать с требованиями о разделе имущества? — продолжать отчитывать притихшую Иру доктор. — вот, любуйтесь... До чего довела Ваша самодеятельность! Сердце не выдержало. Мой Вам совет, уважаемая, протрезвейте и готовьтесь к похоронам. Дочку хоть поддержите, что ли...

Но Ирине было мало интересно выслушивать его отповедь. В голове крутилась навязчивая мысль. Ведь теперь, когда матери не стало, её дом принадлежит ей, и больше не надо ползать перед Златкой на карачках, увещевая и прося согласия на продажу их общей хаты! Она запросто сможет толкнуть по завышенной стоимости дом матери, как только вступит в права наследства, и рассчитаться с долгами!

А Златка не пропадет, пора самостоятельно заколачивать деньжата, да и ухажер у неё не из бедных, так что о ней-то и душа не болела. Придумать бы еще, как из Витьки побольше вытрясти, а уж потом можно и приобрести симпатичный домишко где-нибудь в деревне и жить припеваючи...

* * *

Генка хмуро наблюдал за приятелями, и сегодня был молчаливее, чем обычно. Малой выглядел неважно, в последнее время его мучила бессонница, и он сидел на транквилизаторах, чтобы хоть как-то утихомирить адскую головную боль. Иногда ему казалось, что столько напрягов, свалившихся на него за прошедшие полмесяца, не выдержит никто другой, да он и сам уже чувствовал, что изрядно вымотался.

Странная смерть Линды, её «говорящая» прощальная записка, буквально обвиняющая его, терки по бизнесу, неудавшееся покушение, а в довесок еще и блондиночка, которую он не мог бросить на произвол судьбы — всё это здорово пошатнуло его нервную систему.

Кто-то дышал ему в спину, и он чуть ли не физически ощущал, как в затылок упирается холодное дуло оружия. Знать бы, бля, кто его враг, уж побазарили бы по душам непременно!

— Тимоха... — позвал Валет, обеспокоенно кивнув на дверь. — там чё-т творится, слышь шум подняли?

Малой тяжело поднялся с кресла, сунул в рот сигарету и прикурил. Сделав пацанам знак оставаться на месте, вышел из кабинета, и застал охранника Лёшку, который упрямо удерживал какого-то мужика, не пуская его дальше. Черников приблизился, и с удивлением узнал Слепцова. Тут же велел Алексею уйти, и пытливо взглянул на маойра.

— Я же просил не светиться перед моим окружением, Юрик! Какого хрена ты тут делаешь? — тихо произнес Тим, подавив вспышку ярости.

Одернув мундир, Слепцов оглянулся, удостоверившись, что поблизости никого нет, и сообщил:

— В отставку я ухожу, Тим. Уезжаем мы с семьей в другой город, к родственникам жены. Предупредить тебя приехал.

— С чего вдруг? — насторожился Малой, привалившись плечом к стене. — ты ж пиздел, что тебе до пенсии два годика осталось. Чё случилось, говори!

— До пенсии... — горько усмехнулся Слепцов, неловко придавив ладонью пистолет, спрятанный под мундиром. — дожить бы спокойно отмеренный век, парень. Обложили меня, крупно обложили. Задолжал я одному... Приятелю сумму огромную. Ну, да тебе мои проблемы неинтересны. Я чего пришел-то...

Майор сунул руку под мундир, мысленно уповая на удачу. Если сейчас что-то сорвётся, ему точно хана, быки Малого его завалят наверняка, и тогда Тамара и сын будут опозорены его стараниями. А этого Юрий боялся больше всего — потерять честь перед близкими. Но, как выяснилось, судьба и в этот раз играла не по правилам.

В этот момент появилась Златка, и тесное пространство коридора тотчас заполнилось сладким ароматом её духов. Тим мгновенно переключился на неё, позабыв о Слепцове, шагнул навстречу девушке, и увидел её заплаканное личико. Глянул на майора, напрягшегося отчего-то, и кивнул на дверь кабинета:

— Обожди чуток, Юра. Дай мне пять минут, окей?

— Пойду... — сквозь зубы обронил тот, недобро покосившись на Златку. — рапорт писать надо... Завтра встретимся, Тим. Позвоню я тебе.

— Чего сказать-то хотел? — поймал его за локоть Малой.

— Неважно... Ты иди вон, девочку успокой... — устало вздохнул Слепцов, и торопливо направился прочь.

Мужчина повернулся к Златке. Она стояла, понуриив голову, и у него защемило в груди от нахлынувшей нежности. Притянув к себе, Малой неистово прижался губами к её спутанным у виска волосам.

— Чё такое, крошка? Кто тебя обидел?

— Бабушка умерла... — грустно, всхлипнув, шепнула она, и обхватила его за шею, содрогаясь от беззвучных рыданий. — мне доктор по... Позвонил. Сердце... Остановилось. Тим...

Он не знал, что ответить. Не привык выступать в роли утешителя, и просто ласково обнял её. Но, как оказалось, она пришла не за тем, чтобы поплакать у него на плече.

— Тим, — подняв голову, Злата посмотрела на него припухшими глазами. — деньги пропали. Ну, те... Которые ты мне дал на лечение. Я уверена, их она забрала... Мама... А еще она сказала, что это я виновата... Это я вовремя не обратилась в клинику, и болезнь у бабули начала прогрессировать. Боже, как она сейчас кричала... Обзывала меня по-всякому... Я не знаю, что делать надо же, наверное, в морг съездить или... Еще что? Тим, я не хотела грузить тебя своими проблемами, правда... Просто Стёпки нет нигде, а у меня больше... Нет никого.

Он наклонился к ней, взял ладонями за лицо.

— Давай так... Хрень мне тут не пори, лады? Ты меня не грузишь, молодец, что пришла. Слышь, бери-ка себя в руки, не реви. Не, я понимаю, что больно и обидно. Ты учишь быть сильнее, крошка. Маманю твою реально пора уму-разуму научить, оборзела она в конец, бля... Короче, насчет бабок не переживай, я тебе еще отсыплю. Всё сделаем, как надо. Щас пацанов попросим, они обо всем позаботятся. Пошли со мной, глотнешь пять грамм...

Досадуя, что так и не выгорел, казалось, идеальный план по устранению Малого, Слепцов вернулся в управление, долго стоял у рабочего стола, глядя на чистый лист бумаги. Написать рапорт об увольнении труда не составит, но решимости по-прежнему не хватало. Полжизни положил он на то, чтобы добиться таких высот в карьере, и вот теперь спустить всё коту под хвост, и ради чего?!

Ради спокойствия своей семьи, — тут же сам ответил на вопрос. Еще не поздно всё исправить, уволиться и увезти Тому и сына подальше от этого городишки, погрязшего в коррупции и криминале. Егор пусть локти потом грызет, ему плевать. Главное, избавиться от его давления.

Спустя час, исписанный убористым почерком рапорт, лежал на столе у начальника. Полковник тяжело вздохнул, но отговаривать майора не стал. Юрий счел это добрым знаком. Вступать в распри он сейчас был не расположен. И вдруг Николай Сергеевич произнес то, отчего у него болезненно екнуло в груди:

— Ты, вот что, Юра... Забудь о деле Ниловой, не суй нос туда, где тебе его могут открутить!

Упоминание об убийстве Линды заставило Юрия похолодеть. Он уже был уверен, что суицидом там не пахло, но рыть в этом направлении решил опасным, не дай Бог, всплывут какие-то неприглядные факты, которые побудят Егора вновь подцепить его на крючок мол, ты же, Юра, мент, доведи дело до ума, сделай Малого козлом отпущения.

Нет, хватит с него проблем. Мужчина крикнул, подвинул рапорт ближе к полковнику.

— У Вас неверные сведения, Николай Сергеевич. Я не ворошу леваки, мне и своих забот достаточно. Подпишите, и расстанемся мирно.

С облегчением выдохнув, когда размашистая подпись Старцева подмахнула его свободу, Слепцов протянул бывшему начальнику руку. Прощание он не любил затягивать, ни к чему лишние сантименты. Всё концы с прошлым он обрубил, осталось благополучно убраться из города. Тамара уже должна собрать вещи, билеты заказаны, впереди новая, счастливая и, что немаловажно, честная жизнь.

Выходил из управления он с улыбкой, оглянулся, в последний раз окинул здание взглядом, и двинулся к старой «ниве». Дома, в гараже, его ждала новенькая «школа», но пока для всех он тот, кем его знали — не берущий взятки, добросовестный человек, бывший майор отдела расследования убийств.

На парковке было безлюдно. Да, лучше предупредить Тима, пока еще есть возможность, ведь он, Юра, обязан тому собственной жизнью. С такой мыслью распахнул он дверцу отечественного автомобиля, размышляя, стоит ли перед отъездом окончательно отбелить совесть и предостеречь Черникова о грозящей ему опасности. Приглушенный хлопок заставил Юрия удивленно обернуться, и через мгновение скорчиться от боли в простреленном колене.

— За что...? — прохрипел он, увидев приближающегося знакомого парня в спортивном костюме, который неумолимо держал его на прицеле.

Палач склонился к нему, со стороны могло почудиться, что Слепцову стало плохо, а добрый прохожий проявил сочувствие и поддерживает его.

— Запомни, ментовская гнида, Нилов не прощает предательства. Ты навещал Малого,

пришить — не пришил, как было велено, стало быть, скурвился. Сдал заказчика, с-сука?!

Юрий отчаянно замотал головой, перед глазами мутнело, а рана нещадно причиняла адскую боль. Это был конец. Конец его надеждам, конец его самого. Он устало осел на прогретый закатным солнцем тротуар, и с запоздалым сожалением вспомнил, что так и не сказал жене и сыну, как они ему дороги. Грянул контрольный в голову, и сознание его померкло...

Злата до последнего надеялась, что сможет поговорить с матерью хотя бы в день похорон, убедить, чтобы она перестала видеть в ней чужого человека, но Ирина ни разу так и не подошла. Держалась холодно, сухо принимала соболезнования от соседней бабушки, а на дочь даже не взглянула, и девушка чувствовала себя совершенно никому не нужной.

До того момента, когда на кладбище вдруг появился Малой...

— Ты как? — ни на кого не обращая внимания, притянул он пониющую Златку к себе, и поцеловал в висок.

В его объятиях она сразу ощутила уют и тепло. И благодарно посмотрела на него.

— Нормально... Я теперь совсем одна, Тим.

— Нет. У тебя есть я.

Сказано это было так, что она тотчас же поверила. Всхлипнув, порывисто уткнулась в его грудь, и обхватила обеими руками. Ей было всё равно, что подумают окружающие, главное, что желанный мужчина рядом, и не отталкивал её. Как бы она хотела, чтобы Тим был с ней всегда, в любое время дня и ночи...

— Поехали отсюда. — он взял её за руку, и повел к воротам. — твоя маманя собирается поминки делать?

— Да. Там уже стол накрыли. — грустно сообщила Злата, оглянувшись на горстку немногочисленных людей, оставшихся у памятника. — только меня вряд ли пустят, она всем наврала, будто это я виновата в смерти бабули.

— Забей. — Тим распахнул дверцу джипа, и взглянул на зареванную Златку. — слышь, крошка, я тебе уже говорил, чё б не случилось, можешь на меня рассчитывать. Щас у меня напряги кое-какие, ты просто подожди чуток, утрясу всё и займемся твоими проблемами. Хату подыщем, работу приличную, не хуй тебе у Боба делать. Обещай, что больше не пойдёшь к нему.

Злата нахмурилась, отвела взгляд, и прикусила губу. Если не появится завтра в ресторане, а Борис поймёт, что она решила уйти, он ведь разозлится. А Злата очень хорошо помнила его неприкрытую угрозу в адрес Малого. Девушка мотнула головой.

— Нет, я сама со своими проблемами разберусь, Тим. Пожалуйста, не вмешивайся!

Они сели в машину. Малой побарабанил пальцами по рулю, о чем-то размышляя.

— Я щас не понял... Ты чё, будешь и дальше работать у этого мудака?

— Буду. — упрямо сказала она, глядя в окно. — и хватит об этом. Тебе не всё равно?

Вместо ответа он резко взял её за подбородок и заставил повернуться к нему. Златка прищурилась.

— Чё он тебе натрепал? Посулил баснословный гонорар?

— Тим, какая разница! — начала злиться она, не желая признаваться, что причиной всему он сам. — перестань меня допрашивать! И вообще, я не твоя девушка, не смей мне указывать!

— Точно. Не моя. А чья ты, бля? — в его тоне ей послышались ревнивые нотки, и Златка ощутила, как сладко сжалось сердце от осознания, что Малому она небезразлична.

— Ничья... — тихо произнесла она, сбросив его пальцы с подбородка. — я ничья, ясно?

— Ладно. — к её досаде, легко согласился мужчина, и потянулся к панели управления. — и хрен с тобой, ничья девочка. Да чё я с тобой вожусь?! Ты ж взрослая, да?

Давай, сама разгрузи свои проблемы, мне по хуй. Куда тебя отвезти?

— Тим, ты не так понял. — попыталась сгладить свою агрессивную позицию Златка, тронув его за колено. — ты нужен мне! Ты мне очень помогаешь, правда, а я... Я не знаю, как смогу тебя отблагодарить.

— Скажи «спасибо большое, Тим.», и всё, разбегаемся. Мне на хер не нужны всё эти твои ебанные заморочки, усекла? — усмехнулся Малой, не спеша трогать джип с места.

Она упрямо насупилась.

— Поедем к тебе... — выдала то, что боялась сказать с самого начала их назревающей ссоры, и подалась к Тиму ближе. — мне ведь некуда пойти, мать на порог не пустит, заявила, чтобы ноги моей не было в бабушкином доме.

Он молчал, и Злата, вздохнув, добавила:

— Если я тебе надоела, отвези меня к Стёпке...

— Вещи собери, у меня поживёшь. — с непонятной ей враждебностью бросил он, яростно провернув ключ в замке зажигания.

Подбежавшего мужчину Злата заметила поздно, когда огромный джип уже сорвался с места. Это был тот незнакомец, который упорно хотел о чем-то поговорить с ней у ресторана, и её снова обуяло беспокойство. Откуда он здесь взялся, что ему от неё надо? Стоит ли рассказать Тиму или лучше не грузить его очередной оказией?

Тут-то и дошел до неё смысл сказанного. Она недоуменно уставилась на Тима.

— Как это — поживу у тебя?

— А тебе есть куда пойти?

— Нет, но-о... — Злата не придумала, что еще ввернуть, и умолкла, нервно сжимая и разжимая пальчики.

— Короче, не усложняй. — поморщился Малой. — ты меня слышала? Я тебя не брошу, не бойся, крошка, прорвёмся. Ну? Обещаешь, что не сунешься к Бобу в логово? Я устрою тебя куда-нибудь, помозгуем на досуге, есть вариант. Ты ж на пианино классно бренчишь.

— На фортепиано. — поправила Злата, а потом, чуть подумав, сдалась, и передернула плечами, — ладно, к Бобу я не пойду. Мне и самой там не очень нравилось, он такой противный!

— Приставал? — сквозь зубы поинтересовался Малой, пытливо глянув на неё.

— Нет. — соврала Златка, и отвернулась, чтобы спрятать смущение. — просто он мне не нравится.

— Щас зарулим за твоими вещами, если маманя начнёт хуйню пороть, позовешь меня. — напутствовал мужчина, обняв её. — и не кисни, бэби, я ж с тобой. А со мной можешь ничё не бояться.

Это вселило в неё надежду. Если Тим готов быть с ней до конца, может, он тоже понял, что между ними крепнет нечто большее, чем простое влечение? Златка-то была убеждена, что влюбилась в него, но признаваться в этом пока не хотела даже самой себе. И теперь только от неё зависело, сумеет ли она завоевать его сердце, и девушка собиралась действовать решительней...

* * *

Вопреки ожиданиям увидеть огромные хоромы где-нибудь в центре города, Златка

удивленно осмотрелась, переступив порог трехкомнатной квартиры. Район был спальным, вокруг выстроились новостройки, и, в отличие от улицы, где жили они с Ириной, тут царила чистота и не было бомжей, неизменно ошивающихся возле дверей подъезда.

— Держи, не посеяй, смотри. Придется менять замки.

Тим бросил ей в руки ключ, и Златка машинально сунула его в карман джинсовой курточки. Вспыхнула люстра, освещая просторную гостиную, на стене между камином и окном заплясали радужные огоньки.

— Ну, чё застыла? Не стесняйся, прошвырнись по дому, глянь, где и что. Голодная?

— Немного... — призналась она. — давай я ужин приготовлю?

— Щас посмотрим, чё у нас в холодильнике имеется. — усмехнулся он, и она, бросив дорожную сумку, поспешила за ним на кухню.

Вспоминать о том, как проводила её мать, Злате было неприятно. Впрочем, ничего нового, Ирина устроила целое представление перед теми, кто пришел помянуть бабушку, кричала, что Златка воровка и бессовестная тварь, швыряла в неё одеждой, и под занавес демонстративно плюнула вслед. Больше всего девушка жалела, что Тим стал свидетелем этой безобразной сцены, но вмешаться она ему не разрешила, опасаясь, как бы он в порыве ярости не прибил мать.

— В магазин сгоняю, полчаса подожди. — с досадой произнес Тим, когда обнаружилось, что на полке лишь кусок сыра и брокколи в упаковке. — дверь за мной запри, никому не открывай. Короче, отдохни, в ванную сходи.

— Нет, я с тобой! — спохватилась Злата, бросившись к нему.

Малой улыбнулся, привлек её к себе и погладил по волосам. Ему безумно нравилось касаться золотистых прядок, они напоминали мягкий шелк. Зарывшись пальцами в густое богатство девушки, он нежно припал губами к её шее.

— Ты чего? Я ж недолго, мне еще в одно местечко надо зарулить.

— Не уходи... Пожалуйста. — прошептала она, прижавшись к нему. — мне страшно, Тим! В тебя стреляли, а вдруг этот мужик... Вдруг он следит за мной, чтобы добраться до тебя?!

Она тут же пожалела, что проговорила. Малой поднял голову, в его глазах Злата прочла немой вопрос.

— Какой, бля, мужик?

— Он подкараулил меня возле ресторана. Вчера вечером. И сегодня был на кладбище. — нехотя выдала она, легонько очертив ладошками его плечи.

— Ты его раньше видела?

— Нет. — подумав, уверенно сказала она, и заглянула в его глаза. — Тим, я здесь одна не останусь!

Отодвинув её, Черников выудил из кармана куртки телефон, сбросил кожанку, и набрал чей-то номер. Из первого разговора Злата поняла, что звонил он Генке, и напряженно прислушивалась. Малой попросил друга заехать с утра и упомянул о сказанном ею, а потом подмигнул ей, и заказал на дом суши, бутылку вина и, отойдя, сделал последний звонок. Когда он вернулся, девушка деловито вытряхивала пепельницу в мусорный мешок, и забавно морщила носик.

— Любишь суши? — поинтересовался Тимофей, усевшись на подоконнике.

— Ого! Ни разу их не ела, и даже не знаю, что это такое! Название только слышала. — улыбнулась она, чувствуя облегчение, что он никуда сегодня не поедет, а ведь Златке очень

хотелось побыть с ним вдвоем и забыться, — мы будем, есть еду из ресторана?!

— Ага. Ты ж меня за нормальной жратвой не отпускаешь. — хмыкнул он, откровенно рассматривая её.

Злата еще усерднее принялась мыть под струей воды кружки, составленные в раковину, но буквально спиной ощущала, как от его взгляда тело послушно просыпается, потихоньку начиная пылать в сладостном огне желания.

— Я за тебя боюсь, Тим.

Он уставился в окно. Двор был укутан тенями, с каждой минутой они удлинялись, заполняя собою всё пространство. Малой зевнул.

— Да ладно. Чё за меня бояться-то? — беспечно отозвался, взглянув на девушку.

Она перестала вытирать кружку, и замерла, взявшись руками за край раковины. Он подавил дикий порыв подойти к ней и обнять, почувствовать её тепло, а потом долго вдыхать сладкий аромат кожи. Малой вдруг начал замечать за собой странную вещь. Он стал зависим от своей привязанности к блондиночке, и, чем больше с ней общался, тем сильнее она была ему нужна.

— Тим, я... — она несмело шагнула к нему, собираясь с духом перед признанием, и он обхватил её коленями, подтянул ближе.

— Ну, говори... — шепнул, шутливо потерся носом об её вздернутый веснушчатый носик.

— Я тебя люблю.

Ей показалось, что она произнесла это совсем невнятно, и Малой не расслышал. Втайне надеялась, что так оно и было, и, не зная, куда девать глаза, низко опустила голову, нервно блуждая дрожащими пальчиками по его бедрам. Повисло молчание, и эти несколько мучительных секунд длились целой вечностью.

— Ладно, не говори ничего хорошо? — разочарованно вздохнула Златка, и обняла его крепко за шею. — просто хочу знать, что с тобой всё в порядке, что ты жив, что ты...

— Эй... — вмешался Малой, взяв её личико в ладони.

— Что ты думаешь обо мне... Иногда. — закончила она упрямо, и всхлипнула, уткнувшись в его грудь. — у меня никого нет, Тим... Только ты. Мне сейчас так одиноко и страшно. Я боюсь, что завтра проснусь, а тебя не будет. Что ты больше не придешь, и никогда меня не обнимешь. Что тебя не будет, как...

Она шмыгнула носом.

— Как бабушки...

Черников молча прижал её к себе. Признание ошеломило, хотя он уже догадывался, что златоволоска скажет нечто подобное. Он не заморачивал голову, что ответит ей, потому что всё это было пройдено и не раз. Женщины открывали ему душу, Линда тоже уверяла, что любит, да и другие сыпали такими словами. Он не верил ни одной из них.

Но Злата заставила его поверить. В ней не было хитрости или притворства, это-то, блять, и влекло его к девчонке — её простодушие и наивность. Он понимал, что в эту минуту она очень ждала от него тех же слов, на которые осмелилась сама, но Тим не произнес их.

Не потому, что это было сложно, сказать-то, мать вашу, казалось проще пареной репы. Он не до конца разобрался в себе, и лишь неохотно признавал, что что-то чувствовал к Златке. Это что-то, возможно, и была любовь, пока углубляться в размышления Малой не желал.

— Пошли-ка... — сжав руку девушки, он направился в ванную, и Злата послушно

двинулась следом, дыша ему в плечо. — ты устала, крошка. Щас немного расслабишься, а потом хорошенько выплещешься.

— Не уходи, Тим. — попросила она, шагнув в просторное помещение, отделанное красивым матовым мрамором.

— Да никуда я не уйду. — он оглянулся, пустил воду, и выпрямился, глядя, как прозрачные струи мощно бьют в нежно-голубую емкость.

— Я не об этом. — стеснительно улыбнулась Златка, прислонившись к прохладной стене, и убрала с плеча волосы. — давай вместе... Ну...

— Хочешь, чтобы я тебе спинку потер? — усмехнулся мужчина, рывком стянув с себя футболку.

Она последовала его примеру, стащила черное простое платье, и осталась в белье. Из-под кружева бюстгалтера выглядывали нежные округлости грудок, и Малой тотчас посмотрел туда. От Златы его отделяло несколько шагов, он преодолел их разом, и она прерывисто выдохнула, утонув в его объятиях. Под нетерпеливыми руками мужчины у неё по телу разлилась приятная нега. Освободив упругие холмики от лифчика, Малой не смог удержаться, наклонился и захватил губами мягкую горошинку соска. Лизнул, чуть прикусил, и она стала твердым камушком. Он толкнул Златку на край ванны, и взялся за свои джинсы.

Тихий плеск смешался с шуршанием одежды, на пол полетели скомканные черные трусики, затем мужские штаны и боксеры. Наугад нащупав кран, девушка перекрыла поток, перелезла через высокий бортик и осторожно опустилась в воду. Тим тоже перебрался в ванну, нашарил на полке тюбик с пеной и вылил половину.

Златка чихнула, поймав мускусный запах.

— Иди ко мне, моя девочка... — хрипло позвал Малой, устроился удобнее, и усадил её на свои бедра.

Некоторое время жадно любовался её точеными плечами с россыпью родинок, и Злата с таким же жадным упоением наблюдала за ним, чуть прикрыв глаза. Сколько мучительного желания прочла она в его горячих глазах, сейчас напоминавших непроглядную ночь...

— Красивая... — прошептал Тим, набрал пригоршню пушистой пены, и медленно растер по грудям Златы. — ты очень красивая, малышка... Я с ума по тебе схожу. Чувствуешь? Хочу тебя безумно...

Схватив её ладошку, положил на свой стержень, и Златка, мило покраснев, закусила губу, робко исследуя его со всех сторон. Малой стиснул зубы, возбуждение нахлынуло так внезапно, что ему стоило больших усилий сдержаться и не наброситься на блондиночку. Смыл ароматную шапку с её кожи, неистово припал губами к ключице, переместился ниже, целуя ложбинку меж холмиков.

В эти минуты ни о чем другом он думать уже не мог, им овладело сумасшедшее вожделение, всё, что было важно, это желанная девочка в его объятиях, и пусть бы весь мир катился к чертям.

Златка, осмелев, начала действовать увереннее. Сначала легонько обхватила внушительный пенис крохотными пальчиками и стала нежно поглаживать, а потом быстрее покручивать, пустила в ход вторую руку, не догадываясь, какую бурю ощущений вызывали у Тима её неопытные ласки.

Он откинулся на бортик, блаженно смежил веки, дыша ртом, и девушка испуганно ойкнула.

— Что-то не так, Тим?

— Нет... — с трудом вынырнув из обволакивающей истомы удовольствия, прохрипел он, — всё айс, крошка... Ты просто чудо.

— Тебе нравится? — с наивной прямоотой спросила она, и, подсунув руки под его ягодицы, заставила приподняться.

— Очень нравится, сладенькая... — Малой открыл глаза, удивленно воззрившись на неё, — ты чё делаешь?

Она облизнула пересохшие губы, и, встав на колени у него между ног, смело окинула его голый торс, взглядом. Коснулась кончиками пальцев тугого пресса, провела ноготком до мягких мокрых волосков в паху. Не зная, как сформулировать то, на что только что собралась рискнуть, застенчиво улыбнулась.

— Это правда, что мужчинам нравится, когда девушка...

Тим нахмурился.

— Ну... — не в силах выдержать его пытливого взгляда, отвела глаза, и ласково пробежала ладонью по его набрякшему стволу. — вот так... Я видела, как кое-кто из девчонок делал это Стёпке...

Он хотел остановить её, прекрасно понимая, что она сама не соображала, какую опасную игру затеяла, но смог выдать лишь сдавленный стон, когда пухлый ротик неумело захватил его стержень, и, язычок, приноравливаясь, нежно скользнул к головке.

Златке было и страшно, и любопытно. Такую смелость в себе она познала впервые, и жутко стеснялась, поглядывая украдкой на Малого. Но он не смотрел на неё, а лицо его исказила почти болезненная гримаса наслаждения, и девушка усердно продолжала свое занятие. Неожиданно обнаружила, что очень сильно возбудилась, проделывая то, о чем еще недавно даже думать не смела, и неловко заерзала, пытаясь избавиться от невыносимого пылающего жара меж бедер.

Её приподняли, и Златка, судорожно втянув ртом воздух, послушно оседлала мужчину, и приникла губами к его губам. Никто не вспомнил о контрацепции, они оба были поглощены друг другом настолько, что всё прочее отодвинулось на второй план...

— Тим... — обессиленно рухнув на него, прошептала Злата, и он резко выпрямился, по-прежнему удерживая её на своих бедрах. — тебе не понравилось?

— Слушай, хватит комплексовать. Всё было здорово, как всегда.

— Я есть хочу... — призналась она, осторожно вылезая из ванны, и замерла, испуганно вздрогнув от пронзительного дверного звонка. — ой, кто-то пришел!

Тим кинул ей махровое полотенце, облачился в черный боксерский халат, и привлек Златку к себе. От нее пахло его мускусным запахом, мокрые волосы облепили голую спину, и он страстно прижался губами к плечу девчонки.

— Одевайся. Пойду, посмотрю, чё там за гости.

На пороге возник Генка, и было понятно, что он пьян вдрызг. Пошатываясь, крепко держа в руке початую бутылку виски, он ввалился в прихожую, с кривой усмешкой глянул на друга, и принялся отвинчивать пробку.

— Слышь, харэ накачиваться. Тебя вон, и так скоро лёжа будет штормить. — отобрав у него спиртное, Малой помог ему добрести до дивана, и Гена тяжело плюхнулся на него.

— Не надо меня взглядом убивать, сам знаю... Сам знаю, что я скотина. — ухмыльнулся Генка, свесив голову на грудь. — Мудак ты, Тимоха. Самый... Настоящий му-у-удак.

— Ага. Считай, просветил, как батьке ебаться. — хмыкнул Тим, легонько поддев его босой ногой. — ты чё, бля, наклюкался-то? Чё за повод?

— А нет. — беспомощно развел руками Геннадий, икнув. — нет, с-сука, повода. Это ты... Это видел?

С трудом приподняв свинцовую голову, он резко выкинул вверх поднятый средний палец, и снова обмяк.

— Линду я... Любил. — неожиданно выдал то, от чего Малой обалдел. — любил я её, понял? А ты... Ты, ублюдок, её убил... Это ж ты, Тимоха... Ты, су-у-ука, виноват...

Тим ошарашенно смотрел на пьяного друга, а в голове шла напряженная работа. Он даже понятия не имел, что у Генки могли быть серьезные чувства к Линде, тот и глазом в её сторону не косил. Или он брякнул это, чтобы задеть его? Тогда возникал вопрос на хуя ему это надо?

— Слышь, Геныч, ты заканчивай хуйню гнать. — еще сохраняя невозмутимость, сказал Малой, и попытался уложить гостя на диван. — короче, проспись, потом побазарим.

Но Генка, как сразу же выяснилось, был настроен агрессивно, и спать не собирался. Неловко завалившись на бок, он выдернул из-под куртки пистолет, и направил в живот Тима.

— Побазарим час... Мертвые, Тимоха, увы, молчат, с-сука.

— Ты чё, охуел? — сквозь зубы процедил Малой, начиная яриться, но стараясь не делать резких движений, чтобы не спровоцировать Генку к еще большей враждебности. — убери ствол, придурок. Нашел, бля, игрушку...

— Рот захлопни, Малой. — осклабился Гена, внезапно приняв ровное положение, и по-прежнему вдавливая дуло под ребра друга, и только заплетающийся язык выдавал его состояние. — з-за-аткнись, мудака, и слушай... Мне верный чел шепнул, что ты знал. Знал, что Линда хотела отрави-иться, ты, с-сука, знал, и... Ни хера не сделал! Правда это? Правда?!

— Она мне ничё такого не докладывала. Чего ты хочешь, Геныч, а? Грохнуть меня?! Ну, давай, чё тянуть кота за яйца, давай, ска, жми на курок! Ты ж, бля, друг мне?! Друг или нет?! Кто ты, сука, по жизни, Геныч, а?! Ну?! Вышиби мне мозги, ссыкло поганое, харэ тут демагогию разводить и сопли размазывать!

Генка опешил, когда рука Малого стальной хваткой стиснула его пальцы, и невольно дернулся, силясь высвободиться. Хмель мгновенно выветрился, лишь в голове слегка шумело, и к горлу подкатывала тошнота.

Испуганная криком Тима, из ванной выскочила Златка. Поначалу она не поняла, что происходит и бочком начала приближаться, расширенными глазами наблюдая за мужчинами, тут-то и грянул приглушенный хлопок...

Глава 21

Злата замерла на месте, в ужасе прижав ладони ко рту, и была не в силах вымолвить ни звука. Высыпавшееся стекло звонко разлетелось по паркету, и мужчины, позабыв о своих недавних разборках, не сговариваясь, посмотрели на окно. Слепящие фары мазнули по стене, на миг, выхватили из мрака коридор, и мимо высоты с оглушительным визгом пронеслась мощная машина.

— О Боже... — просипела девушка, бросившись к Малому, — кто-то выстрелил по окнам, Тим! Ты цел?!

— Нормально я. Сама как, сильно напугалась?

Метнувшись к зияющему чернотой ночи окну, он быстро осмотрел двор и задернул шторы. Генка, держась за голову, прохрипел:

— Чё за лажа, Тимоха? Кто это был?

— Хороший вопрос. — усмехнулся Малой, и привлек дрожащую Златку к себе, — не ты, что ли, постарался?

— Не, — запротестовал Гена, приняв шутку всерьез, и взглянул на него. — я тебя, говнюка, убивать не собирался. Во, видел?

Подняв пистолет, он спустил курок, и из дула вырвалось газовое пламя.

— Вот поганец, — ухмыльнулся Тимофей, подмигнув ему.

— А ты думал, я тебе мозги вышибить смог бы? — беззлобно поддел Генка, и растянулся на диване, блаженно уронив голову на мягкую спинку. — ты это... Не обижайся, Тимоха. Переклинило меня малость.

— Я не умею обижаться, Генарёк. — хмыкнул Тим, поглаживая Злату по плечам. — в детстве обижалку потерял. А за такие фокусы, ска, могу не только в рыло дать, да и девочкой сделать. Усёк мою мысль, болван?

— Иди ты в чью-нибудь другую задницу. — зевнул Генка, махнув рукой, — ты, сука, не в моем вкусе. А писун мне еще пригодится, ребятишек строгать.

— Не наплодил еще Генарьков, что ли? Половину баб в городе, поди, уже попортил.

— Я в этих делах, блять, разборчивый, не гони тут на честного ёбаря. — возразил Генка, и кивнул на разбитое окно. — промазал знатно. Не профи был, так, шпана какая-то. Завтра пацанов прессану, кто ранцы попутал на нашем районе.

Всё это время молчавшая Златка, крупно задрожав, уткнулась в грудь Малого, и вцепилась в него так, что ему стало трудно дышать.

— Мне страшно... — заикаясь, проскулила, и в порыве неожиданно нахлынувшего гнева принялась трясти его, — ты хоть соображаешь, что тебя снова хотели убить?! Как вы можете сейчас быть такими спокойными?!

Тим увлек её в спальню, нашарил на стене выключатель. При ярком свете вспыхнувшей люстры Злата показалась ему бледной и смертельно напуганной. Плюхнувшись на кровать, Малой усадил девушку себе на колени.

— Да нормально всё, не кипишуй ты. Живой же я, потрогай, живой?

Она сердито высвободила пальчики из его руки. И, не находя сил оттолкнуть его, прижалась, крепко обхватила за шею.

— Тебя хотят убить, Тим... И это совсем не забавно!

Ему, впрочем, было не до смеха, хотя внешне он держался как всегда, невозмутимо.

Теряясь в догадках, кто вдруг настолько охренел, что уже второй раз едва не пришел его, Малой решил не играть в опасную игру, и на время залечь на дно, чтобы выяснить правду о «ворошиловском стрелке». Остаться в этой хате было нельзя, бля, но не тащить же с собой блондиночку в отель? Да, он знал наверняка, что Злата не должна жить там, куда привозят шлюх.

Он мог попросить позаботиться о ней, лишь одного человека, но... Это-то, мать вашу, и было для него большой проблемой. С отцом Тим не общался уже долгие годы, и не мог сейчас заявиться к нему, да еще со своими напругами. Но бросить Злату на произвол судьбы тоже не в его принципах, он обещал, что разрулит её неурядицы, а слово Малой держал всегда.

Блять, как не ко времени объявился этот проклятый палач.

* * *

Златка успела выскочить из душа как раз вовремя, чтобы схватить дребезжащий телефон. Вчера она уснула просто мертвым сном, и даже не помнила, как оказалась в постели. Наверное, её отнес Тим, ведь она начала дремать уже в гостиной, когда ждала его возвращения. Генку он всё-таки отвёз домой, убедив Злату, что опасаться нечего, да она и сама понимала — несостоявшийся киллер вряд ли повторил бы попытку, снова появившись здесь с оружием в руках.

Скорей всего, Малой был прав, кто-то упорно хотел припугнуть его, и она очень надеялась, что именно этим и ограничится неизвестный стрелок. Думать о том, что станет с нею, если Тима убьют, девушка себе запретила. И дело ведь не в том, что он единственный, кому она могла довериться и попросить о помощи. Он был нужен ей, она любила его, и готова была на что угодно, лишь бы защитить.

Знать бы еще, что для этого сделать...

Поморщившись при виде высветившегося контакта на дисплее, Златка всё же решила ответить. Что бы, не понадобилось Борису, прятаться от него нет смысла, это равносильно признать, что она боится его. Хотя Злата действительно боялась, не Боба, а того, что он представлял угрозу для Малого.

— Вчера ты не вышла на работу. — холодно, с едва сдерживаемой яростью бросил он, и она упрямо прищурилась. — что-то случилось? У тебя есть убедительная причина прогула?

— Я больше не работаю у Вас. — твердо сказала она, в беспокойстве глядя в окно. — и не надо мне звонить. Подыщите другую пи...

— Ты меня плохо поняла в тот раз? — перебил он таким тоном, что она похолодела. — вздумала строить смелую и независимую? Так вот, милая, послушай внимательно. Или ты появишься сегодня в назначенный час и будешь вести себя, как подобает, или же мне придется сделать так, что твой... Кхм, твой друг Малой вдруг нечаянно окажется в местном лазарете с несовместимыми для жизни травмами. А может, всё упростить, и сразу отправить его в морг?

Златка нервно сглотнула ком в горле, и молчала, лихорадочно обдумывая неприкрытую угрозу. Блефует или... Что, если Боб всерьез намерен расправиться с Тимом?! Он же имеет связи, что ему стоит нанять какого-нибудь отморозка?

Она поникла, осознавая, что попала в ловушку, и всё сильнее увязала в трясине, из

которой был лишь один выход — подчиниться требованиям этого козла и попытаться обхитрить его. Глубоко вдохнув, девушка закрыла глаза и ровно произнесла:

— Хорошо. Я выйду.

— Вот и умница. — удовлетворенно хмыкнул Боб, заставив Златку передернуть плечами. — и не опаздывай, сегодня в ресторане очень важное мероприятие. Приезжает мой старый товарищ, всё должно быть на высшем уровне. Надень что-нибудь симпатичное, купи платье и туфли, сходи в парикмахерскую, деньги привезёт мой человек.

— Наряды входят в размер моего гонорара? Или я должна буду отработать их стоимость дополнительно? — язвительно спросила она, испытывая стойкую неприязнь к Борису, и люто ненавидя его.

— Об этом не волнуйся, как я уже сказал ранее, твое дело — выполнять мои приказы, всё остальное не твоя забота.

Швырнув телефон на кровать, Златка прошла на кухню, плеснула в кружку остывшего кофе, и выпила, задумчиво глядя себе под ноги. Что еще задумал Боб, какого чёрта ей надо будет делать? На всякий случай, лучше бы прихватить шокер, который подарил недавно Стёпка. Хоть какая-то возможность защититься от домогательств...

Хлопнула дверь ванной, и Злата поспешно принялась насыпать в кофемолку крупные зерна арабики. Она слышала за спиной шлепанье босых ног, и невольно затаилась, ожидая появления мужчины. Вместе с вошедшим Тимом, в воздухе разлился приятный аромат мужского шампуня, и девушка обернулась.

— Доброе утро, соня. — усмехнулся Малой, взъерошив мокрые волосы.

Под его откровенно наглым взглядом по её телу пробежал сладкий озноб.

— Привет. — руки задрожали, выдавая волнение, и Златка вскрикнула, обжегшись о кофеварку. — я думала, ты уже уехал.

Её потянули за руку, и она шагнула к Тиму, обхватила за шею, с наслаждением чувствуя его тепло. Как же это было здорово, проснуться в одном с ним доме, обнимать его, и быть уверенной, что тоже ему не безразлична! Златке начинало казаться, что с каждым днем она влюблялась в этого человека всё сильнее, и это немного пугало её. Такого чувства она еще никогда не знала, оно будоражило, лишало всякого рассудка.

Он наклонился, облапил её за попку, и она прерывисто вздохнула, потянувшись к его лицу. Поцелуй был коротким, но страстным и у Златы ослабли колени.

— Щас поедem в одно место. Здесь опасно, этот мудаk может повторить попытку отправить меня на тот свет.

— У тебя есть еще одна квартира?

— Есть загородная хата. Но туда тоже нельзя. — Малой уселся на стул, и Златка встала у него между ног, положила руки на голые плечи, легонько погладила вниз и вверх по тугим бицепсам. — Пока я буду разруливать наши с тобой напряги, поживешь у моего отца, там безопасно.

Она нахмурилась, заглянув в его глаза.

— Ты же с ним давно не виделся...

— Ага. — подмигнул ей Малой, — вот и повидаемся.

— Тим, я... — она вдруг почувствовала себя неудобно, — я могу пожить у Стёпки! Твой папа ведь меня совсем не знает, что он подумает? Я даже не твоя девушка!

Она втайне надеялась, что сейчас он возразит и опровергнет её последнее утверждение, и даже, кажется, перестала дышать, боясь спугнуть напряжение момента. Тим молча изучал

её личико, и Златка видела, что он о чём-то размышлял. Как же ей хотелось, чтобы всё было по-другому, и они бы познакомились не так, как им довелось. И он бы действительно хотел быть с ней, ухаживал бы, и в его квартире она оказалась бы не потому, что так сложились роковые обстоятельства, а по его желанию...

— Он хороший человек, мой отец... Просто поверь мне. Всё будет хорошо, крошка. — тихо сказал Малой, и привлек её к себе. — я тебя не бросаю. Мне нужно несколько дней, чтобы разобраться со всем этим дерьмом, а потом ты сможешь вернуться ко мне.

— К тебе? — из всего услышанного она ухватилась только за эти слова, снова вселившие искорку надежды.

— Ну да, ко мне. — он пожал плечами, шутливо ткнул пальцем в кончик её вздернутого носика, и улыбнулся. — ты ж не думала, бя, что я позволю тебе свалить к твоему молокососу?

Златка мотнула головой, порывисто прильнула к нему, не успев заметить, как с его губ сползла улыбка. Малой не желал признать, что всё летело к чертям, и эта девочка уже прочно заняла не только его мысли, но и обосновалась гораздо глубже, там, куда он не пускал никого — в сердце.

Эта наивная глупышка каким-то образом сумела пробить броню в его душе, и теперь Тим был растерян, чего с ним вообще не случалось до встречи с ней. Она вызывала в нем потребность позаботиться о ней, быть рядом и любить. Любить до одурения.

* * *

Егор Нилов молча кивнул гостю на кресло, и опустился напротив, сцепил руки перед собой, предоставив молодому человеку право начать разговор. Он не был удивлен его приездом, хотя и отнесся с подозрением, когда ему доложили, кто жаждет с ним встречи.

— Вы ведь знаете, зачем я здесь, Егор Валерьевич? — пытливо взглянул на него мужчина, расстегнув кожаную куртку.

— Понятия не имею. Просветите меня, э-э... Как мне к Вам обращаться?

— Мое имя Вам известно. Но я предпочитаю не называть его. Даже у стен есть уши, Вам ли не знать об этом?

Нилов хмыкнул.

— Допустим... Так что Вы хотите? Дайте-ка я угадаю. — он подался вперед, его темные глаза под кустистыми бровями стали непроницаемыми, — Вас прислали в качестве посредника?

— Нет. — возразил гость, поигрывая массивным перстнем на мизинце. — я сам по себе, и не выступаю ничьей пешкой. Тем более, Малого.

При упоминании клички того, чью голову он страстно желал видеть свергнутой с плеч, Егор откинулся назад, и долго изучал взглядом собеседника. Теперь он терялся в догадках, и оставалось лишь ждать, когда неожиданный посетитель озвучит свои намерения.

— Я уверен, Вы осведомлены о том, что мы с Тимом почти не общаемся из-за каверзного случая в прошлом, — поморщился Дмитрий, и умолк, ожидая реакции Егора.

Но тот не проронил ни звука. О семейных делах Черниковых он знал, и до недавнего времени его это не касалось — ровно до того момента, пока не умерла его дочь. Ему было плевать на мнение следствия, он уже нашел для себя виновного, и собирался сполна наказать

его за содеянное. Пусть Тим не убивал Линду собственными руками, но он точно был причиной всех её бед. И предсмертная записка тому подтверждение.

— Так вот... Я знаю, кто убийца Вашей дочери. — вкрадчиво продолжал Дмитрий, нервно моргая. — у меня к Вам предложение, Егор Валерьевич. Мне нужны деньги, Вам — тот, кто реально вскрыл вены Линде. И я готов сдать убийцу, если Вы...

— Что ты несёшь? — вскочил Нилов, саданув кулаком по столу. — с какого, мать твою, перепугу ты решил, что я стану платить тебе за непроверенную информацию?!

— Ну, почему же... Я не совсем лох, и с пустыми словами к Вам бы не заявился. — порывшись в кармане куртки, Дима извлек флешку, и красноречиво повертел перед лицом адвоката. — Слепцов был дураком, он не смог сохранить себе жизнь, просто выполнив Ваше условие. Он пытался предать Вас, но предупредить Малого не успел, насколько я понял.

— Откуда сведения про Слепцова и мои дела с ним? — насторожился Егор, начиная испытывать беспокойство.

— Сядь. — вдруг осклабился Дима, криво усмехнувшись. — или ты думал, что твой подельник, которого ты заделал крысой, будет действовать сам? Это я грохнул Слепцова по твоему заказу. Человек в окружении моего братца — мой давний кореш. Теперь Вы готовы к переговорам?

Мысленно послав на голову своего тайного информатора всяческие проклятия, Нилов сухо обронил:

— Сколько ты хочешь? И что на флешке? Оно стоит того, чтобы мой кошелек отощал?

Дмитрий пожал плечами.

— Судить Вам. Прослушайте запись, это телефонный разговор Малого с его близким другом. О-очень любопытная беседа... Но я уверен, Вы и без того знаете, что Линда погибла по его вине, правда? Поэтому и хотите его крови.

Деловито подвинув к себе блокнот и шариковую ручку, Дима быстро черкнул сумму, и развернул к Егору. Тот крякнул, увидев, какие нескромные у потенциального «партнера» аппетиты, но возражать не стал.

— Сейчас проверим, стоила ли овчинка выделки. — протянул он руку за флешкой, и Черников, предвкушая победу, медленно передал её ему...

С Николаем Черниковым Виктор не виделся много лет, в последний раз они прощались в аэропорту, когда он улетал за границу. Коля был его школьным другом, когда-то они жили на одной улице, и даже разница в возрасте почти в десять лет не мешала их дружбе. Колю он помнил как сурового, всегда дисциплинированного человека, в свое время тот закончил, лётное военное училище, и мечтал стать легендарным лётчиком — истребителем, но тяжелая травма, полученная на учениях, навсегда перечеркнула его будущее.

Насколько смог выяснить по возвращении в родной город Карамзин, Николай занялся бизнесом, и теперь имел собственное прибыльное дело. В этот вечер Виктор собирался навестить старинного друга, чтобы попросить о помощи в поисках дочери. Злата снова исчезла, он безуспешно ждал её у ресторана весь вчерашний день, а в бабушкином доме она так и не появилась, более того, он подозревал, что Ирина выгнала её оттуда, и очень переживал за дочку.

К его досаде, частный детектив, нанятый им, срочно уехал в другой город, а больше обратиться Виктору было не к кому — за годы отсутствия он утратил здесь всякие связи с теми, с кем когда-то был знаком, и Черников был его последней надеждой...

* * *

Уловив на личике девушки беспокойство, Тим ласково провел по её щеке ладонью. Она закрыла глаза и потерлась о его руку, жест этот был таким красноречиво-доверчивым, что мужчина снова ощутил, как защемило в груди.

— Ничего не бойся. Он только с виду сердитый. — подмигнул Златке, и они оба посмотрели на дом.

Это был частный сектор, за высокими воротами виднелись величавые особняки, пригретые полуденным солнцем. Златка никогда не переступала порог такого роскошного жилья, и сейчас с детским восторгом рассматривала всё, что её окружало. Несмотря на заверения Малого в том, что ей недолго придётся жить у Николая, она понимала, он чем-то сильно встревожен, и не хотела отпускать его.

— Ты ведь приедешь вечером? — схватив Тима за руки, потребовала Злата.

— Слушай, я не буду ничё обещать, ладно? Сама ж знаешь, у меня щас такая хрень в жизни...

— Ты можешь остаться здесь. — мотнула она головой в сторону дома. — ты же поговорил с ним. Я уверена, твой папа будет рад, если ты вернёшься!

Он лишь усмехнулся. Разговор с отцом был не совсем таким, как представлял Малой. Поначалу Николай казался равнодушным и молча выслушал его, только кивнул, когда он (пересилив гордость), попросил приютить Златку. Даже не спросил, кто она такая, наверняка решил, что очередная подружка непутёвого отпрыска, а пускаться в объяснения Тимофей счел лишним. Его задело, что отец не начал по привычке упрекать его и уговаривать завязывать с криминалом, хотя, с другой стороны, это принесло некоторое облегчение.

Да чё тут гадать... Он не оправдал его надежд, пошел не по тому пути, которым должен

был пойти. Отец мечтал видеть его военным, честным человеком, далеким от грязи того мира, где долгие годы жил Тим. Они стали совершенно чужими друг другу, и осознавать это вдруг Малому стало больно. Он любил Николая, уважал его, восхищался им, как личностью, но правда была неприглядной — сам-то он давно был конченным мудаком и возврата назад уже не будет.

— Короче, давай обойдёмся без соплей. Я тебе позвоню вечером.

Она колебалась, порываясь рассказать ему об угрозах Боба и о том, что тот вынудил её снова работать у него. Малой сейчас пугал Златку, в его глазах она читала решимость, с которой он собирался исчезнуть с её горизонта, и очень боялась, что больше не увидит его.

— Тим...

Черников обернулся, распахнув дверцу джипа. Солнце выкатилось из-за пик крыш, и заиграло в его коротких темных волосах. Златка бросилась к нему, и он не удержался, шагнул навстречу, и привлек её к себе.

— С тобой ничего не случится? — прошептала девушка, заглянув в его лицо.

Приподнявшись на носочках, начала беспорядочно осыпать поцелуями его колючие от проклюнувшейся щетины щеки, нос и губы, отчаянно стараясь не разреветься. Ей чудилось, что, если он вот-вот уедет, то это навсегда, и она вновь останется одна наедине с жестоким миром.

— Золотко, ну, ты чего? — удивился Малой, и, взяв её личико в ладони, заставил поднять голову. — я же тебе обещал, что ты будешь в безопасности. Никто тебя больше не обидит, я любому ублюдку за это шею сверну. Веришь мне?

Она неистово подалась к нему,хватила губами его рот, и в этом поцелуе он вдруг почувствовал её отчаяние. Краем глаза, заметив стоявшего на крыльце отца, наблюдавшего за ними, Тим нехотя отстранился, и крепко обнял девчонку. Затем достал с заднего сиденья сумку с её вещами и отдал Златке.

— Давай, иди... И будь хорошей девочкой, крошка. Не ищи меня по кабакам, окей? Я приеду, когда смогу.

Она оглянулась, увидела Николая, и проводила Малого глазами. Черный внедорожник сорвался с места и вскоре скрылся за поворотом, и Златка медленно побрела к воротам, где терпеливо ждал коренастый охранник...

* * *

Ирина с неудовольствием снова пробежала глазами по бумаге, и, наконец, взглянула на мужчину. В юридическую фирму она обратилась уже второй раз за неделю, и ей снова разъяснили, что продать квартиру она не сможет, так как согласно завещанию её мужа, дочь — единственная наследница и только ей решать, что делать с жилплощадью.

Такой расклад женщину, естественно, не устраивал. Ей позарез были нужны деньги, на молодого любовника уходило слишком много трат, но закатить ему скандал и потребовать урезать аппетиты Ира не осмеливалась. Ведь ей за сорок, а Никита быстро найдёт ей замену, вон сколько ушлых бабенок вокруг него крутится!

Да как только он появился в их задрипанной торговой лавчонке, все бабы рты поразевали! Еще бы, двадцатипятилетний красавец, товаровед, образованный, с собственной квартирой, пусть и в самом захудалом районе городишки, но не в этом же счастье! Да Ирина

сама была готова работать сутками, лишь бы Кит не променял её на более смазливую задницу.

— Послушайте... — заискивающе начала Ира, заглядывая в лицо старому юристу. — мне очень нужно решить этот вопрос с квартирой. Завещание можно... Признать недействительным?

Он удивленно вздернул брови.

— Каким же, по-Вашему, образом? Ваш покойный супруг, Александр Самохин, выразил волю, чтобы Ваш ребенок стал наследником недвижимости. Насколько я понял из договора купли-продажи, Ваш муж вступил в права собственности так же по наследству своих родителей, а Вы прописаны в доме своей матери. Пардон, уважаемая Ирина Георгиевна, но Вы даже не имеет права распоряжаться этой квартирой без ведома дочери.

— Завещание у меня. — потеряв терпение, вызывающе вскинула голову женщина, и потрясла упомянутым документом перед носом у него. — и оно может потеряться.

— Это исключено. — разочаровал её юрист, устав препираться. — копия находится у доверенного лица Вашего покойного мужа, и я удивлен, почему Ваша дочь до сих пор не в курсе, что она наследует квартиру.

Ира громко рассмеялась. Говорить о том, что Мишка давно «изъял» копию под предлогом обыска у другого нотариуса, не было смысла. Об этом знала лишь она. Что ж, значит, никаких препятствий больше нет, ведь она, как вдова Сашки, автоматически должна была стать собственницей квартиры. А Златке совсем необязательно рассказывать правду, тем более, что Самохин ей вовсе не отец!

Она была, конечно, не сведуща в тонкостях юрисдикции, но намеревалась почерпнуть знания на просторах интернета. Не прощаясь, Ирина вышла из кабинета, и в приподнятом настроении направилась прочь, предвкушая, как переедет к Никите, и отсыплет ему денег на долгожданный мотоцикл...

* * *

Покупать новый наряд Злата поначалу не хотела, не в её принципах было уступить Бобу и тем самым признать поражение. Но, немного подумав, всё же решила, что в её гардеробе нет ничего подходящего предстоящему вечеру, а ударить в грязь лицом перед публикой не хотела. Она непременно вернёт Белову потраченные деньги с первой же полочки, пусть не надеется, что она падка на подачки.

Платья девушка всегда носила простенькие, и потому, примерив в модном бутике парочку дорогих и элегантных, долго смотрела на свое отражение. Она как будто преобразилась, стала выглядеть взрослее, и ей это понравилось. Выбор был трудным, взять облегающее черное с кружевным декольте, или строгое белое, открывающее лишь руки, с высоким воротничком-стойкой.

Пожалуй, лучше купить второе, нечего давать противному Бобу повод пялиться на неё! А вот то, обтягивающее, она бы с удовольствием надела на встречу с Тимом. Как же ей нравилось видеть в его глазах неприкрытое восхищение, когда он смотрел на неё!

Ровно в семь Златка собиралась выйти из дома, чтобы сесть в такси, но уйти, не предупредив об этом Николая, не могла. Заглянув в гостиную, где он читал газету, девушка объявила об уходе.

— Ух, ты! Впечатляет... Вернёшься поздно? — сдержанно поинтересовался Николай, обернувшись к ней.

— Я точно не знаю. У меня сегодня особенный день, в ресторане ждут важного гостя.

— Может быть, прислать за тобой водителя?

— Нет. — поколебавшись, отказалась она, — не стоит беспокоиться, Николай Андреевич. Вы и так были очень добры, позволили мне пожить у Вас...

Злата ему нравилась, и это несколько озадачило Черникова. Когда Тим сказал, что у его подруги проблемы, он и подумать не мог, что девушка окажется столь юной и скромной. Все прежние дамы, с которыми общался Тимофей, вызывали у Николая лишь отвращение, но в его личные дела он предпочитал не вмешиваться. Да и не мог этого сделать, ведь они почти не виделись за последние семь лет, хотя и жили в одном городе.

Он терялся в догадках, что могло связывать Тима с этой молоденькой красавицей, и был весьма поражен её воспитанностью и наивной простотой.

Проводив гостью до двери, бизнесмен задумчиво обвел глазами двор, и вернулся в дом. Куда бы, не отправилась Злата, она явно не поставила об этом в известность Тима и это настораживало. Спустя несколько минут домработница доложила, что приехал его старинный друг и ждет в холле.

Его удивлению не было предела, едва Николай вышел встретить неожиданного гостя, причем узнал того сразу — Виктор ничуть не изменился, за прошедшие годы Черников часто читал о его деятельности статьи в журналах, посвященных успеху местных жителей, уехавших за границу, а фотоснимки там были отличного качества.

После традиционного обмена приветствиями мужчины расположились в бильярдной за бокалом коньяка, и Виктор, не теряя времени, огорошил Николая:

— Я слышал, ты имеешь в городе огромные связи, Коля. Мне нужна твоя помощь. Я хочу найти свою дочь...

* * *

Злата чувствовала себя неуютно, и старалась не смотреть в зал, где находились посетители. Наигрывая легкую ностальгическую мелодию из репертуара Баха, девушка думала о своём. Ей хотелось, чтобы этот вечер закончился, и она могла бы уединиться в служебной подсобке, чтобы позвонить Тиму. Больше собственных неурядиц её, пожалуй, одолевало беспокойство за него, и Златке всё казалось, что, будь она рядом, то с ним точно ничего не случится.

Во время небольшой музыкальной паузы, когда на смену ей пришли ребята из оркестра, Златку подозвал Боб, и, властно махнув рукой, приказал следовать в его кабинет. Она затравленно огляделась, ища способ улизнуть. Какой бы наивной она ни была, но прекрасно понимала, что он снова вознамерился осуществить свои грязные планы. А ублажать этого противного старого козла Златка не собиралась, она не какая-то шалава, чтобы ради теплого местечка, лечь под босса.

— Тихо... Не надо меня бояться. — оттеснив Злату к стене, Борис захлопнул дверь, и, пытаясь, принялся елозить потными ладонями по её спине нащупывая замочек молнии.

Она задохнулась не столько от возмущения, сколько от кислого запаха у него изо рта, и не сразу смогла выразить протест. Воспользовавшись этим, и, видимо, решив, что девчонка

будет покорной, Боб нетерпеливо нашарил свою ширинку, неловко расстегнул, и вытащил вялый орган. Златку вдруг обуял нервный смех при виде этого «мужского достоинства», и она, собрав силы, яростно отпихнула мужчину.

— Я закричу! — прошипела, как дикая кошка, вцепившись ногтями в его плечи. — Вы не посмеете меня изнасиловать! Здесь полно народу!

— Никто тебя насиловать не станет. — просипел Боб, и она снова передернулась от отвращения, когда он заставил её положить ладошку на свой член. — маленькая глупышка, ну же, поласкай его немножко... Я не прошу тебя раздвинуть ноги! Просто погладь... Вот так, девочка...

Накрыв её пальчики, он начал неистово водить ими по мягкому отростку (а назвать это) иначе было нельзя. Другая его рука плотно запечатывала её рот, лишая возможности завопить, и девушка отчаянно саданула каблуком туфли по его ноге. Эффекта это принесло ноль, Боб только подпрыгнул от неожиданности и еще крепче придавил Златку своим грузным телом. Пыхтя ей в лицо смесью болезнетворного дыхания и горького табачного дыма, Боб невнятно похрюкивал, закатив глаза, и её вновь задушил смех.

Оказывается, этот гад самый настоящий импотент, и за счёт молоденьких дурочек, вроде нее, пытался самоутвердиться как мужчина! Злата улучила момент, когда Борис расслабился, потеряв бдительность, и безжалостно сжала его немощный пестик, вонзила в него ногти, и крутанула. Борис взвыл от боли. Резко отпихнув её, он наотмашь ударил по лицу, и Златка рухнула на пол.

— Сука! — взревел он, согнувшись в три погибели, и держась за причинное место, начал пританцовывать. — дрянь паршивая! Сучка драная! Ты за это ответишь! Я...

Переведя дыхание, он подскочил к девушке, рванул её на себя, и с силой стиснул, лишив возможности двигаться.

— Я пустыми угрозами не разбрасываюсь, — зловеще процедил он, глядя в глаза Златки. — ты хочешь, чтобы твой ненаглядный дружок закончил свои деньки где-нибудь в придорожной канаве с пулей в голове?! Что ж ты такая неприступная, а? Малому охотно, небось, даёшь, а мною пренебрегаешь?! Недостаточно хорош? Никому ни звука о том, что тут было. Поняла ты?!

— Боитесь, что все узнают, как Вы развращаете девочек?

Телефонная трель прервала их беседу, и Златка с облегчением выдохнула, покосившись на мобильный, лежащий на столе. Боб вполголоса выругался.

— Рот закрой. — велел ей, и, брезгливо обтерев поникший пенис салфеткой, принялся заправлять рубашку в брюки. — возвращайся в зал и веди себя, как обычно. Продолжим в другой раз.

Златка выскочила в коридор, и на подкашивающихся ногах побрела в фойе. Остаться в ресторане и снова нарваться на похотливого урода ей не хотелось вовсе, сейчас она уйдет отсюда и больше никогда не переступит этот порог! Боба нужно проучить, пока он не сделал то, чем грозился, а попросить о помощи в таком деле Злата могла только лучшего друга...

План рухнул в самом корне — Стёпки в подвале, где обычно тусовались беспризорники, не оказалось, и ребята ничего вразумительно сообщить Златке не смогли. Никто его не видел с тех пор, как Малой увёз его «побазарить по душам», и девушка впала в отчаяние. Она не верила, что Тим мог что-то сделать с её другом, но ведь Стёпа раньше никогда вот так не пропадал... Только бы с ним ничего не случилось!

В свой новый временный дом она возвращалась в убитом настроении. Сколько ни пыталась дозвониться до Тима, его телефон был отключен, и это лишь усугубляло её растерянность. Боб наверняка рвёт и мечет, обнаружив, что она исчезла, послушавшись его указаний, но сейчас Златке было плевать на него. Она найдёт Стёпку и тот непременно покажет этому извращенцу, по чём фунт лиха!

Подходя к воротам, Злата увидела на крыльце того мужчину, который преследовал её в ресторане, а после и на кладбище. Сердце бешено скакнуло и бухнулось под рёбра. Как он тут очутился?! Откуда узнал, что она живёт у Николая?!

Чтобы незнакомец её не заметил, Златка проворно отпрянула в спасительный сумрак, и бросилась бежать в сторону парковки. Оглянулась, убедившись, что неизвестный не пустился вдогонку, подбежала к одной из машин, и наклонилась к распахнутой передней дверце такси:

— До Сувениров подвезёте? Мне срочно нужно!

Таксист кивнул, приглашая её садиться в салон «тойоты», и Златка испытала облегчение. Она не верила ни в какие случайности и совпадения. Раз этот человек возникает там, где она, ничего хорошего ей это не сулило. Возможно, его подослала мамочка, чтобы снова надавить на неё, а он должен её припугнуть и заставить дать согласие на продажу квартиры.

Боже, как она устала от выкидонов матери...

Если Малой сейчас в клубе, где они с Генкой обычно проводили время, это будет везением для неё, и она сможет рассказать ему об этом мужике. Тим с ним разберётся, тем более, что его отец, судя по всему, знаком с тем типом!

* * *

Выслушав подробный рассказ Димы, заказчик задумчиво посмотрел в окно. Густые июльские сумерки окрасили улицу в лиловые тона, небо зияло яркими рыжими сполохами закатного солнца.

— Эта малолетка начинает меня напрягать, с-сука... Говоришь, она опять Тимоху искала? Бя-ять, связался ж, мудила, с этой тупой куклой, чую задницей, ничем хорошим оно не кончится. — сквозь зубы выдавил он, надавив ладонями на подоконник. — слушай внимательно, Димон. Ты с дядькой своим как общаешься или в его хату тебе вход воспрещен?

Дима пожал плечами. Умолчал он лишь о том, что Нилов уже знает, кто отправил его дочурку на тот свет, и теперь не было смысла строить запуганного придурка. Скоро, очень скоро грядет возмездие, и не только двоюродный братец лишится головы, этому говнюку,

который сейчас корчит из себя крутого, тоже придется нюхнуть пороха.

— Иногда видимся. Думаю, дядя Коля не простил мне прошлого. Он считает, что Тим отсидел ни за хрен, а я якобы заставил его по малолетству взять вину за мое преступление.

— А чё, не так было? — тяжело взглянул на него молодой человек, скривив тонкие губы.

— Тебе-то что за печаль? — огрызнулся Черников, — наши семейные дела никого не касаются, понял?

— О, как ты забазарил... — вкрадчиво усмехнулся тот, медленно приближаясь. — слышь, ты ничё, мразь, не попутал, а? Гонор свой засунь себе в зад, и не зли меня! Сделаешь всё, как я скажу, и слово только пикни в протест, закопаю где-нибудь в лесочке!

Дима холодно улыбнулся. Ему было, что ответить на угрозы, но пока еще не время раскрывать карты. Пусть с этим крысятиной разбирается Нилов, а если и тот лоханется, Малой точно снесёт «дружку» тыкву за его предательство. Или стоит уже навестить братца и сдать ему этого молодчика со всем его дерьмом? Поубивают друг друга, тем проще, никто не будет больше срать на нервы и напоминать о прошлых долгах.

— Пасть захлопни. — на тон ниже рявкнул заказчик, когда Дмитрий начал, было, предлагать подкатить к девчонке. — малолетку не тронь пока. За неё Малой любому черепушку проломит, а ты мне, сученьш, нужен живым и здоровым. Короче, тема такая... Найди двух проверенных парней, чтобы с Тимохой вообще никак не контактировали и, желательно, не знали, кто он такой. Завтра созвонимся, мне обмозговать надо...

— Свято место пусто не бывает, правда, Геныч? — недобро улыбнулся Дима, подходя к двери. — я одного не пойму, за что ты Тима так ненавидишь? Неужто из-за девки этой, Линды? Так она ж шалава была, клеймо негде ставить.

На лице Генки отразилось столько ярости, что Дима предпочел ретироваться прежде, чем тот свернул бы ему шею, и, выскочив из гаражного отсека, торопливо зашагал прочь. Дело, само собой, не в мертвой потаскухе, которую Геныч любил, скорее, тут примитивная зависть и желание утвердить собственное «я». Генка всегда был в тени Малого, с юности старался подражать ему и во всем быть похожим на него. Видимо, осточертела роль шестёрки при крутом дружке, вот и взбесился, глупо рассудив, что сумеет завоевать его авторитет среди братвы.

— Рожденный ползать один хрен, сдохнет как ничтожество, — вполголоса произнес Дима, и, насвистывая, прыгнул в притормозившее рядом такси...

* * *

Златка не ошиблась, Малой был в клубе, его машину она увидела сразу среди вереницы других. Охранник на входе, уже знакомый ей с того вечера, когда её привезли сюда сутенёры, в этот раз беспрепятственно позволил войти. Девушка попросила позвать Черникова, ибо рыскать по кабаку, где полно пьяных мужчин, ей не хотелось. Как правильно заметил Тим, она постоянно находила неприятности на свою пятую точку, и потому предпочла подождать у входа.

Но Гарик всё не возвращался, и Злата, устав топтаться и ловить на себе недовольные взгляды посетителей, решила разыскать Малого сама. Протиснувшись за спинами танцующих, наугад двинулась в сторону темного коридора и увидела несколько дверей. Одна была

приоткрыта, именно там тогда они были с Тимом, и она до смерти напугалась, что ей придется с ним переспать.

Улыбнувшись этому воспоминанию, она двинулась туда. Какой она была глупой, боялась того, на что спустя некоторое время решилась уже осознанно!

Долетевшие приглушенные голоса заставили её замедлить шаг. О чём говорили в подсобке, Злата разобрать не могла, но тотчас узнала Тима. С облегчением выдохнув, она заглянула в дверь, и сердце болезненно сжалось. Черников обнимался со смутно знакомой девицей, и от этого зрелища Златка ощутила себя совершенно несчастной. Тихонько отступила, стараясь не шуметь, и до боли закусила губу. Прислонившись спиной к стене, горько улыбнулась.

Вот, значит, как... Он вовсе и не думал о ней, а она назойливо таскалась за ним, наивно надеясь, что хоть чуточку ему не безразлична. Ну и дура же... Конечно, он потерял к ней интерес, как только они переспали, а она размечталась о какой-то любви...

* * *

Аннет пришла, чтобы помириться, и Малой был не прочь уладить между ними натянутые отношения. Она извинилась, что наехала на него за смерть Линды, и он молча кивнул, не желая углубляться в эту неприятную тему. Девушка выглядела подавленной, он знал, что Аня очень любила подругу, и чисто по-человечески ему было жаль её.

— Завтра день рождения Линды... Мы обычно праздновали в её любимом кафе, собирались в тесной компании. — с грустью сообщила Анна, взглянув ему в глаза.

— Я знаю. Не грузись, Ань. Если тебе станет легче, давай посидим завтра в ресторане, выпьем по бокалу вина.

— Правда? — недоверчиво спросила она, утерев уголки глаз носовым платком. — я думала, тебе по фиг на это... Ну, у вас же с Линдой вроде как и отношений не было.

— Не было, точно. Но я ж не конченный говнюк, могу поддержать тебя.

— Спасибо, Тим. — прошептала она, и, порывисто обняв его за шею, прижалась, изо всех сил пытаясь не расплакаться.

Малой успокаивающе погладил Аннет по спине, и заметил, что кто-то стоял за дверью. Усадив девушку в кресло, быстро вышел в коридор и с удивлением увидел убегающую златоволоску. Не раздумывая, бросился следом, поймал её за руку, и развернул к себе. Златка неуверенно посмотрела ему в лицо, и яростно высвободилась.

— Меня искала?

— Уже нет! — отрезала она, упрямо глядя в пол.

Мужчина усмехнулся, догадываясь, из-за чего блондиночка могла разозлиться. Наверное, со стороны показалось, что они с Анькой там друг друга лапали, и Златка приревновала. Мысль эта была забавной, хотя смеяться Тиму не хотелось. Обижать девчонку он не собирался, она и без того слишком часто влипала в напряги.

— Ну? И чё ты психуешь? — уперев руку в стену, Малой преградил девушке путь, и склонился, заглянув в её сердитую мордашку. — м-м? В чём дело, мать твою? Давай, рассказывай. Я ж просил тебя не шариться по кабакам. Чё стряслось опять?

Только сейчас он вдруг обратил внимание, что она была очень очаровательной в белом облегающем наряде длиной до колен, и с распущенными волосами, обрамлявшими точеные

плечи. Златка упорно хранила молчание, и он шагнул ближе, запустил пальцы в шелковые прядки, откинул на спину. Платье было строгим, и давало простор фантазии, пряча под собою соблазнительное тело. Тим почувствовал, как неизбежно просыпалось в нём желание снова обладать этой юной красавицей, и привлек ее к себе.

— Не молчи, бля... Скажи, в чём я провинился?

Она отвела взгляд. Её мягко притиснули к стене, руки Малого нагло пробежались по ягодицам и бедрам, и от близости любимого мужчины у Златки закружилась голова. Его теплое дыхание, чуть горьковатое от табачного дыма, щекотало щеку, а между ног пробуждалось знакомое тянущее желание.

— Ни в чём... Отпусти...

— Ты этого не хочешь, — самоуверенно заявил Тим, заставив её смотреть на него. — говори, хватит выделываться. Чё случилось?

Она никак не могла собраться с мыслями. Она не знала, что сказать, держаться ли холодно или прижаться к нему, а второго хотелось больше всего на свете. Но и эта дилемма отпала, когда Малой обхватил её за поясницу, и Злата, вздохнув, прильнула к нему.

— Помнишь, меня преследовал какой-то мужик? Он был у твоего папы, я видела, как он выходил из дома!

— И поэтому примчалась сюда? Ты его точно не знаешь?

— Нет. — убежденно воскликнула она, уткнувшись носом в его плечо. — Тим, мне страшно. Твой отец знаком с ним, пожалуйста, выясни, кто он такой, зачем меня ищет!

— Обязательно выясню, крошка. Ну, успокойся. Ничё с тобой плохого не случится, я же рядом.

Она колебалась, думая о том, что приключилось в ресторане. Противный Боб с его мерзкими приставаниями вызывал у девушки стойкое отвращение, и она решила, что непременно расскажет Малому, что с ней сделал несостоявшийся босс. Но только не сейчас, лучше выбрать подходящий момент, когда у Тима будет поменьше проблем, ведь в последнее время он жутко взвинченный и психованный, а значит, может натворить чего-нибудь. Она была уверена, что Борис не отстанет от неё, и нужно найти способ убедить Тима быть осторожнее, а значит, откладывать разговор надолго нельзя.

— Твоя подружка не рассердится, что ты тут со мной... — тихо, старательно пряча горечь за равнодушием, произнесла Златка, кивнув на дверь.

Черников усмехнулся, нежно припал губами к её шее.

— Забей. Она не моя подружка. И я не спрашиваю ни у каких баб разрешения, если хочу тебя обнять. Или поцеловать...

Она прерывисто втянула ртом воздух, раскрыла губы под напором его языка, и так же жарко ответила на поцелуй. Тим хрипло рассмеялся, с трудом оторвавшись от неё, и с силой припечатал к себе. Она смущенно улыбнулась, поняв, что снова сумела возбудить его, хотя не только он ощутил прилив желания. У Златки ослабли колени, и тело охватила сладкая дрожь, неизменная реакция на этого мужчину.

— Поехали куда-нибудь? — застенчиво предложила девушка, не зная, есть ли такое место, где они могли бы хоть до рассвета побыть вдвоем и в безопасности.

— Сначала зарулим к отцу, узнаем, чё за перец к нему приходил. — Малой взъерошил волосы, и подмигнул Златке. — забыл сказать, выглядишь супер, бэби. Угадай, чё я хочу сделать?

Она рассмеялась, крепко сжала его руку, и пожала плечами. Тим наклонился к ней, и

шепнул в ушко:

— Я хочу тебя. Порвать, на хрен, на тебе эту шмотку и целовать каждый кусочек твоего тела, моя сладенькая... Подожди минутку, я щас вернусь. Ключи захвачу...

Она не нашла, что ответить. Тим чувствовал к ней то же, что и она к нему, хотя и не произносил этого вслух. А она так ждала от него признания, что, кажется, все прочие проблемы просто были незначительными и досадными помехами в их странных отношениях.

* * *

Златка наотрез отказалась зайти в дом, пока Тим не поговорит с отцом, и осталась сидеть в машине. Мысли её вертелись в одном направлении — если вдруг выяснится, что незнакомца подослала мать, она положит конец этому. Ирине пора понять, что дочь ей не враг, и прекратить всяческие пакости, а для этого придётся пойти к матери и вдолбить ей, чтобы оставила её в покое.

Хочет продавать квартиру, пусть подает на раздел имущества, или как там это называется. Злата смертельно устала быть девочкой для битья...

Николай, услышав прямой вопрос сына, удивленно вздернул брови, и, немного подумав, осторожно сказал:

— Не вмешивайся в это, Тим. Виктор мой давний и хороший приятель, поверь, он не тот человек, которого Злате нужно опасаться!

— Да? — недоверчиво возразил Малой, посмотрев в окно. — ну, так просвети меня, чё у него за дела к ней. Или это большая тайна?

— Прежде всего, это не наше с тобой дело! Если ты хоть чуточку мне доверяешь, перестань лезть в это! Виктор обратился ко мне с деликатной просьбой, и я намерен ему помочь. Очень прошу, Тим, не препятствуй их встрече, и убеди её, что ей нечего бояться. — категорично отрубил Николай, с раздражением глядя на Тимофея. — и я не пойму, что ты носишься с этой девочкой? Что у тебя с ней? Она же совсем ребёнок!

Малой усмехнулся, медленно пятясь к двери.

— Тебе не приходило в голову, что я давно не обязан перед тобой отчитываться за свою личную жизнь? Когда я вышел из тюрьмы, ты ясно дал понять, что отныне не желаешь видеть меня. И что сына у тебя больше нет. Я всё помню, отец... Так случилось, что мне понадобилась твоя помощь, но уверяю, это было в последний раз.

— Не начинай излюбленную тему. — осадил сурово Николай. — ты винишь меня в том, чего на самом деле нет. Я не раз предпринимал попытку поговорить с тобой, но у тебя постоянно не было на меня времени. Я расплачиваюсь за то, в чем не виноват, Тим! Что ты сделал со своей жизнью...

— Ненавижу эти глупые сентиментальности. — поморщился Малой. — так чего ему надо от Златы? Тебе чё, трудно ответить?

Устало потерев виски, Черников — старший помолчал, борясь с противоречивыми чувствами, но, рассудив, что Тимофей всё равно докопается до правды, решил не утаивать её. В конце концов, он сам-то не имел никакого права вмешиваться в это, а Тим вполне может оказать на девочку воздействие и убедить встретиться с Виктором.

— Это долгая история. Витя недавно вернулся из-за границы, и узнал, что у него есть взрослая дочь. — при этих словах лицо Тима стало настороженным. — женщина, с которой

у него по молодости случился... Не то, что роман, так, одна ночь... Она родила от него ребенка, и Витя очень хочет, чтобы девочка приняла его как отца. Насколько я понял из его рассказа, у Златы никого нет, мать ею не интересуется, а у Виктора есть возможность дать ей всё то, чего она лишена — родительскую заботу, образование. Он обеспеченный человек, и собирается перебраться в Москву. Здесь задержался только ради дочери.

— Это сто процентов? — придя в себя от потрясения, хмуро обронил Малой. — она его дочь?

— Он более, чем уверен. — кивнул Николай. — не думаю, что с этим возникнут проблемы, в наше время такие вопросы решаются просто, нужно лишь сделать экспертизу ДНК.

— Ладно... Я поговорю с ней.

— Тим!

Малой замер на пороге, но не оглянулся.

— Я рад, что ты появился. — помедлив, признался Николай, пристально изучая его со спины. — если тебе что-то понадобится, я буду счастлив тебя видеть.

Тим скосил взгляд через плечо, но так ничего и не произнес. Когда за ним хлопнула дверь, Николай тяжело опустился в кресло, и уставился в пустоту, ощущая себя совершенно одиноким и старым...

— Что он сказал? — тревожно спросила Златка, едва Тим уселся за руль.

Вернулся он хмурый, и это лишь прибавило ей беспокойства. Может быть, он поссорился с отцом, и всё по её вине! Она опять подкинула ему проблем, и теперь чувствовала себя неуютно. Злате казалось, что с момента их рокового знакомства у Малого началась чёрная полоса в жизни, а причиной тому — она со своими дурацкими неприятностями.

— Да ничё конкретного, — побарабанил пальцами по коленям он. — короче, ты расслабься, тебе не надо бегать от того мужика, он сам всё объяснит. Просто поверь мне.

— Он не от мамы? — осторожно уточнила она.

— Не. — коротко отозвался мужчина, и джип плавно покати́л по темной улице.

Златка с облегчением вздохнула. Если Тим уверяет, что бояться нечего, значит, так оно и есть. Ему она верила безоглядно, сама не понимая, когда, в какую пору вдруг стала относиться к нему как к самому близкому человеку. Если бы еще он не был таким отчужденным сейчас, улыбнулся бы и обнял...

— О чём задумался? — заглянула девушка в его лицо.

Их взгляды на миг встретились.

— Не заморачивайся, крошка. Это мои личные монстры чё-т разбушевались. — подмигнул ей Малой. — бля... Тебя, может, обратно отвезти?

— Нет. — решительно запротестовала Златка. — я хочу побыть с тобой.

Он не ответил, рассеянно разглядывая по пути мелькавшие магазинчики и торговые лавчонки. Притормозил у одной, и попросил Златку подождать, а сам направился к дверям, подсвеченным неоновой вывеской. В столь поздний час посетителей уже не было, молоденькая продавщица собиралась закрывать павильон, и с удивлением посмотрела на незнакомца.

Быстро пробежав глазами по выставленным букетам, Тим повернулся к ней, и бросил на прилавок смятые купюры.

— Вон те, алые розы, милашка. В корзине.

У неё округлились и без того огромные голубые глаза. Дорогие цветы здесь редко покупали, в основном, зарились на более простенькие и дешевые. Она мысленно поздравила себя с тем, что чуть задержалась на рабочем месте.

— Наверное, для любимой девушки? — вежливо улыбнулась, проворно вручив ему покупку.

— Угу... Для любимой. — дрогнули в ответной улыбке уголки его губ.

— Ей понравится. — уверенно заявила продавщица, и отсчитала сдачу.

— Да? — усмехнулся Тим, вдохнув пряный аромат больших бутонов. — надеюсь, ты права, куколка. Спасибо!

У Златки на лице было столько изумления, когда Тим вернулся в машину, что он снова завис. Она любовалась красивыми розами, с трепетом дотрагиваясь до лепестков, а он не мог насмотреться на неё.

— Прекрасные... — уткнувшись в пахучие бутоны, невнятно выдала Злата, и звонко рассмеялась, словно ребёнок, которому подарили долгожданную игрушку. — ты первый, кто дарит мне цветы, Тим!

Джип покати́л по грунтовой дороге.

— Да я раньше никому их и не дарил. — небрежно обронил он, не глядя на неё.

— Почему? — с наивной простотой поинтересовалась она, легонько поглаживая колючие стебли.

Черников пожал плечами. Ему хотелось сказать, что она стала для него дороже всех, что он горы свернёт ради неё, но слова отчего-то застряли на языке, и Малой испытывал досаду. Смешно, бля, он, взрослый мужик, и вдруг теряется перед блондиночкой, как сопливая шпана...

Мысли кружились с быстротой вихря. Она была такой нежной, доверчивой и хрупкой, его девочка. Не такой, как те, кого он встречал до знакомства с нею — настоящей, жизнерадостной, восхитительно-желанной.

Его девочка... Только его...

Всю дорогу до пригорода они больше не проронили ни звука, в салоне тихо играла музыка, но молчание было не тягостным. Девушка восторженно рассматривала мелькавшие мимо роскошные особняки, а Малой всё сильнее мрачнел, и причину тому не находил. Что-то грызло изнутри, мерзкое предчувствие, и он беспокойно поглядывал в боковое стекло, удерживая руль одной рукой, а другой, обнимая девушку.

— Спасибо, Тим. — неожиданно с сияющей улыбкой прошептала Злата, когда они выбрались из душного «хаммера» в прохладный сумрачный вечер.

Малой порылся в карманах куртки, ища ключи от дома. Приехать сюда было определенным риском, учитывая, что за ним упорно охотилась какая-то гнида, но он не смог побороть искушение провести эту ночь с златоволоской. Он безумно соскучился по ней, по её губам, по соблазнительному телу, по тихим откровенным стонам, от которых у него окончательно сносило крышу.

— Да ладно, чё там... — он оглянулся, отпирая замок. — не надо меня каждый раз благодарить, крошка. Я ж обещал, что разрулю твои напряги.

Она стояла, почти вплотную прижимаясь к нему со спины, и от её близости, от тёплого влажного дыхания, опалявшего шею, Тим внезапно начал возбуждаться. Втолкнув девушку в темный холл, он пинком захлопнул дверь. Поставил корзину на пол, отеснил Златку с порога, и она выгнулась ему навстречу, охотно прильнула к нему, и, поддразнивая, принялась водить коленом по его ширинке.

— Скажи... Пожалуйста, скажи... — задохнувшись от нахлынувшего желания, просипела Злата, и заглянула в лицо мужчины, смутно белеющее в полумраке.

— Чё сказать, бэби? — прохрипел он, осыпая её щеки, носик и губы поцелуями, и блуждая вспотевшими ладонями по бедрам. — чё ты от меня хочешь, сладенькая?

По холлу разлетелся пьянящий запах роз. Златка сбросила туфли, и пихнула Малого к стене. Её пальчики пробрались под пояс его штанов, ногти впились в тугие ягодицы поверх боксеров, и у него вырвался глухой стон.

— Ты... Ты любишь меня, Тим...? — чуть слышно прошептала она, и затаилась, со страхом ожидая, что он рассмеётся над её глупыми мечтами.

Но он не смеялся. Скользнув губами по пульсирующей неистово жилке на её шее, Малой склонился, и Златку окутало сладостной негой от его громкого шепота в самое ушко:

— Люблю... Я люблю тебя, малышка.

Златка едва могла дышать. Тим любит её... Она так ждала этого признания, что в ту секунду готова была умереть от счастья.

— Я должен тебе кое-чѐ рассказать, это важно. Тот мужик...

Она запечатала ему рот ладошкой, и, медленно отняв, нежно захватила его губы своими губами, призывая отложить разговор на потом. Он не находил в себе сил сопротивляться, возбуждение затмевало разум, и Малой прилагал невероятные усилия, чтобы не содрать с неё трусики прямо тут и не вторгнуться в горячую девичью плоть. В эти мгновения его стержень стал почти до боли чувствительным и каменным, и тело требовало разрядки.

Златка хватанула ртом воздух, нехотя отлепившись от его сладких губ. Еѐ подхватили на руки, голова у неё кружилась, и путались мысли. Всё, что сейчас имело значение, это отмеренное им двоим время, и она счастливо улыбнулась, спрятав лицо на его плече. Неужели это происходило наяву, и Тим признался ей в любви? Златке казалось, что она что-то нафантазировала, а утро наступит безрадостным, и Тим будет чужим и далеким.

Она не помнила, как они поднялись наверх, и испуганно вскрикнула, когда еѐ мягко уронили на большую кровать. Дрожа то ли от озноба, то ли от предвкушения того, что случится, девушка судорожно выдохнула, помогая Малому избавиться еѐ от платья. Их руки беспорядочно соприкасались, жар еѐ кожи передался и ему, и в тишине спальни слышалось смешавшееся тяжелое дыхание, заглушаемое возней с одеждой.

Где-то в кармане его куртки назойливо тренькал телефон, но Черникову было невозможно оторваться от желанной девушки. Какая бы сволочь щас не искала с ним контакта, это могло подождать.

Девушка распласталась под ним, впервые отбросив стеснительность, и у него перехватило горло. Гладкая кожа матово поблескивала в тусклом свечении фонарного света, пробивающегося сквозь неплотно задернутые шторы, треугольник светлых волосков смутно белел меж раскинутых ног Златы, и Тим медленно навис над нею, легко касаясь губами плоского животика с холодным колечком пирсинга. Она подалась к нему, загребая пальчиками покрывало, изогнулась, открыв взгляду всю себя.

Он не мог обуздать собственные порывы, плюхнулся на спину и опрокинул Златку на себя. Она послушно взобралась сверху, выпрямилась, нежно провела ладошками по его груди до паха, и опустилась на пенис, мучительно неторопливо вбирая в тесное лоно. Малой резко сел, обхватил еѐ за талию, и приник губами к крохотной бисеринке соска. Златка шумно выдохнула, и начала размеренно двигаться на нём, но ему было мало, и он заставил еѐ задыхаться глубже и быстрее, яростно вбиваясь в податливое тело.

Это длилось долго... Его хриплые стоны и еѐ тоненькие вздохи, рваное дыхание, страстные поцелуи и жаркое соитие... На полу... На кровати...

Когда Златка устало засопела, крепко прижимаясь к Малому разгоряченным телом, он дотянулся до кресла, где оставил куртку, и выудил телефон. На дисплее моргала ММС, и он нахмурился. Осторожно выбрался из объятий любимой, и натянув штаны, вышел в коридор. Номер не определился, но было бы удивительно, если б он сейчас высветился на экране с обозначением абонента, пославшего «кино».

На скверно снятом видео была она, Злата. Не подозревая, что за ней следили, блондиночка оживленно разговаривала с кем-то, невидимым в кадре, отчаянно жестикулировала, и смеялась, запрокидывая голову. А потом резко пошли помехи, и всплыла алая надпись: «Бах!»

У Тима сжалось сердце. Послание было красноречивым, он тотчас сообразил, что это своеобразная угроза.

Вернувшись в спальню, он подошел к кровати, легонько дотронулся до спящей девушки,

очертив изгибы её бедра и талии. Всё летело к чертям, кольцо вокруг него неумолимо становилось всё плотнее, а подвергать опасности Златку Малой не мог. Губы его скривились, и он в последний раз окинул её взглядом.

Выход был только один...

Малой хотел разбудить малышку, чтобы убедить поехать к его отцу прямо сейчас, но, пока подыскивал вразумительное объяснение, Злата неожиданно проснулась, и позвала его по имени. Он не помнил, сколько времени стоял в коридоре, нехотя отлепился от окна, с трудом разжав пальцы на подоконнике, и вернулся в спальню. Девушка сидела на скомканной постели, зябко обхватив себя руками.

— Где ты был? — с тревогой спросила, протянув ему ладошку.

Бля-я, это было выше его сил, расстаться с нею. До чего паршивая у него жизнь, вдруг осознал Тим, медленно приближаясь к кровати. Какого хрена всё летит к чёрту, почему он не может просто быть счастливым с девчонкой, которую впервые за прошедшие годы захотел назвать своей...

— Тим... — начала еще сильнее нервничать Златка, и он плюхнулся рядом с ней, ласково привлек к себе, убрав с её личика волосы.

— Да ничё, крошка... Выходил глотнуть воды.

Она прищурилась, глядя ему в глаза. Он подмигнул ей, и шутливо щелкнул по вздернутому носику. В груди противно сжимался ком, таких щемящих чувств Малой не испытывал ни к одной женщине. Златка влекла его, как живительный воздух умирающего, и он признавал свое поражение.

Точно, эту битву за собственное сердце он проиграл. Но самое странное, ему нравилось быть побежденным.

— Я уснула, да? — она улыбнулась.

— Было дело. Храпела, как пьяный сапожник. — усмехнулся Тим едва успев уклониться от её кулачка.

— Не ври, я никогда не храплю! — сдавленно засмеялась она, и воровато огляделась, словно кто-то мог подслушать их разговор.

— Храпишь, — насмешливо отозвался Тим, уронив её на спину, — вот так, щас я тебе покажу...

Она судорожно выдохнула под градом его порхающих поцелуев, схватилась за шелковую простынь, наслаждаясь ласками любимого. Его жаждущие губы безжалостно скользнули по её груди, закружили вокруг соска, заставляя Злату выгнуться. А потом он перебрался на её животик, коснулся пупка, и она тихонько заскулила, ощутив, как язык Малого чувственно лизнул малые губы, и бугорок клитора оказался у него во рту. То была томительная, мучительная пытка, от которой по телу девушки разлилась жаркая лава удовольствия.

— Сладенькая ты моя... Ты такая сладенькая, моя малышка, — тяжелое дыхание мужчины влажно опалило её разгоряченную плоть, вызвав ватагу мурашек по коже.

Невнятный шепот Тима смешался с её протяжным стоном, и Златку подбросило на волнах накатывающего оргазма. Но на пике наслаждения Малой вдруг отстранился, не дав ей бухнуться в бездну бессознательности, и, рывком притянув Злату к себе, упал на спину.

— Я люблю тебя. Никому... Слышишь ты? Никому не отдам. Ты моя, крошка, только моя. — от его жарких признаний она задрожала, не в силах вымолвить ни слова, и жадно припала губами к его припухшим от поцелуев губам.

— И я тебя люблю, Тим. — как же здорово было говорить об этом... — я тебя так сильно люблю, что мне немножко страшно. Я не хочу, чтобы ты уходил.

Он молча смотрел в её беспокойно поблескивающие глаза, и нежно блуждал руками по ягодицам, чуть тиская и сжимая. С ним творилось что-то непонятное, в эту минуту, вздумай вдруг какая падла попробовать помешать им, Малой запросто убил бы...

— Блять... Про резину-то я забыл. — внезапно буркнул Черников, и резко сел спиной к Златке.

Она нахмурилась, не сразу сообразив, о чём он говорил. Тронула за плечо, пробежалась пальчиками вниз до его груди, и навалилась сзади, заглянув в лицо.

— Ой... — поняв, наконец, что сказал Тим, с запоздалым испугом прошептала она. — а что теперь делать?

Мужчина усмехнулся, дотянулся до куртки, и вытряхнул из пачки сигарету. Она была последней, и это показалось ему скверным знаком — он никогда не выкуривал последнюю, если верить примете, ничего хорошего в этом не было.

— Да ничё не делать, любимая. Забей.

Златка смущенно покраснела, припоминая, когда у неё были месячные, и толкнула Малого локтем. Но, так и не вспомнив (мысли витали совершенно в другом направлении, а близость желанного мужчины лишала всякого рассудка), вздохнула.

— Я не залечу, Тим, не бойся.

В воздухе повисло сизое облачко дыма, а подбородок Малого озарил рыжий огонек на кончике сигареты. Злата чихнула.

— Я и не боюсь, крошка. Не в том, бля, возрасте, бегать от брюхатой подружки. Жениться не предложу, но с бэбиком не брошу, не парься. — сделав глубокую затяжку, он затушил окурок в пепельнице, и повернулся к девушке. — хочешь чё-нить перекусить? Чё-т я жрать хочу.

— Приготовлю бутерброды. — с готовностью выдала она, и, чмокнув Тима в щеку, быстро облачилась в его рубашку.

Когда она сбежала вниз, Малой прикрыл дверь и позвонил Генке. Тот долго не отвечал, после же недовольно брякнул:

— Ска, Тимоха, ты на часы смотрел?

— Слушай, дело есть. — вполголоса сказал Черников, растянувшись на кровати, еще хранившей тепло их тел. — щас «киношку» пришло на мыло, глянь там... Утром зарую, Геныч. Пошерсти по своим каналам, может, чё узнаешь.

— Лады. Один хер, не усну больше. — нехотя согласился друг.

Перебравшись за компьютерный стол, Малой скопировал с флешки видео, и отправил на электронный ящик Гены. Всё это смахивало на плохой вестерн, и спускать на тормозах Тим не собирался. Размышления его прервала Златка, появившись с тарелкой в руках, и бутылкой минералки под мышкой. Поймав её застенчивый взгляд, пробежавший по его голому телу, Малой улыбнулся, и подложил под спину подушки.

— У тебя в холодильнике только сыр и черствый батон хлеба. — укоризненно сообщила девушка, устроившись у него между ног.

— Я ж дома почти не бываю. Никто не ждет.

— Я тебя буду ждать. — заявила она, и принялась кормить его простеньким бутербродом, глядя, как он жуёт.

— Ты чё, уже замуж за меня намылилась? — поддразнил Тим, всячески оттягивая момент, когда нужно будет обрубить концы, и решиться на то, что был вынужден сделать. — а не боишься, крошка? Ты теперь знаешь, кто я по жизни.

— Ты мой любимый человек. — твёрдо возразила Злата, и убрала пустую тарелку на пол. — ты так и не понял, Тим? Я хочу быть с тобой! Мне никто другой не нужен!

Он не ответил, опрокинул её на кровать, и она умолкла, вцепившись в его плечи. Малой ласково отерся носом о щеку девушки, стараясь запомнить каждую секунду утекающей ночи, и страстно захватил губами её рот. Златка с пылом отозвалась на поцелуй, дерзко поймала его руку, и положила себе на грудь.

— Обними меня... Хочу уснуть и проснуться в твоих объятиях... — попросила чуть слышно, и он улегся рядом, чувствуя обречённую безнадежность, тяжелыми цепями сковавшую сердце.

До рассвета так и не сомкнул глаз, легонько, чтобы не потревожить спящую Златку, ласкал её спину и целовал точеное плечико. А когда по крыше забарабанил проливной дождь и посветлели окна, окрасившись хмурыми мазками наступающего утра, Тим в последний раз неистово припал губами к щеке любимой, и ушел, оставив возле кровати корзину с цветами...

* * *

Разбудил Златку запах роз. Сладко потянувшись, она села в постели, и увидела корзину цветов рядом с кроватью. Это утро было самым счастливым за всю её жизнь, и она упала на спину, улыбаясь собственным мыслям. Неужели теперь всё будет так, как представлялось в мечтах? Тим любит её, от осознания этого девушке хотелось петь и танцевать, и она быстро выскользнула из-под теплого одеяла.

— Тим!

Он не отозвался, наверное, был внизу. Натянув его рубашку, Злата спустилась в холл, заглянула в ванную, затем на кухню. И неожиданно столкнулась с Николаем, который вошел в дом, стряхивая с куртки капли дождя.

— Доброе утро. — сдержанно произнес мужчина, пытливо оглядев её, удивленно замершую у лестницы. — ты вчера исчезла, не позвонила, я волновался.

— Простите... Мы с Тимом... Просто я забыла Вас предупредить, что не приду ночевать. — раскаялась она, смущенно обхватив себя руками.

Спрятаться было некуда, и Златка густо покраснела, плотно свела голые ноги. Почему-то ей казалось, что дядя Коля её осуждал, хотя в его взгляде читалось спокойствие.

— Одевайся, девочка. — кивнул наверх он. — Тим просил отвезти тебя ко мне. По дороге поговорим.

У неё сжалось сердце.

— А где он сам?

Николай пожал плечами. Златка нахмурилась, перебирая в уме всевозможные варианты, куда мог подеваться Малой. Почему он уехал, не разбудив её? Может, он звонил, а она не слышала?

— Я сейчас... — попятилась девушка вверх, — только переоденусь.

— Жду в машине. Охранник во дворе, дверь он сам запрет. — мягко улыбнулся Черников, и вышел.

Златка влетела в спальню, схватила сумочку, и выудила мобильный в надежде, что на экране высветится пропущенный вызов, или хотя бы смс. Но её постигло разочарование.

Закусив губу, Злата набрала его номер, но механический голос сообщил о недоступности абонента. Ничего не понимая, она начала облачаться в свои вещи, и всё думала, прокручивала в голове события вчерашнего вечера и ночи.

Нет, Тим не мог вот так просто бросить её! Он же сказал, что любит её, он шептал ей это ночь напролет. И она поверила, чувствовала, что он искренен. Что же случилось-то?!

* * *

Заметив, что ехали они совсем не в ту сторону, где находился дом Николая, Злата беспокойно посмотрела на мужчину.

— Куда мы едем? — теребя пальчиками, ремешок сумочки, спросила она.

— В кафе. С тобой хочет встретиться один человек. — уловив на её личике мелькнувший страх, он улыбнулся, успокаивающе похлопал по Златкиному колену. — не бойся, он ничего плохого тебе не желает. Ты сама всё поймёшь.

— Он приезжал к Вам вчера, да? — вспомнив, что Малой порывался что-то ей рассказать о преследовавшем её незнакомце, нахмурилась девушка.

— Верно. Выслушай его, девочка. Виктор мой давний друг, ему можно доверять. Надеюсь, моё слово чего-то стоит для тебя?

— Хорошо... Я готова поговорить с ним. — теряясь с догадках, что же нужно от неё неведомому Виктору, согласилась она, и снова украдкой ткнула в контакт Тима.

Николай вздохнул. Тимофей, как всегда, не удосужился объяснить, что происходит, лишь взял с него обещание позаботиться о Злате. Настаивал, чтобы он вообще не упоминал при ней о нём, и исчез, заставив его испытывать тревогу. Их отношения не сдвинулись ни на миллиметр в лучшую сторону, и это раздражало Николая. Он хотел сблизиться с сыном, донести до него, что никогда не переставал его любить, несмотря на прошлое, однако, Тим продолжал упорствовать и отказывался идти на контакт.

— Прости за то, что сейчас скажу, Злата. — решившись быть до конца откровенным с этой девочкой, так очевидно влюбленной в его сына, произнес мужчина, когда «феррари» притормозила у кафе.

Златка поймала его взгляд.

— Забудь о нём. — накрыв её крохотную руку своей большой ладонью, посоветовал Николай, и легонько сжал пальцы. — Тим не сделает тебя счастливой. Не строй напрасные иллюзии на его счёт. Я знаю его лучше, чем кто-либо, Злата. Он не сможет изменить свой образ жизни, а ты будешь страдать рядом с ним.

Она упрямо мотнула головой. Кто бы, что не говорил, Златка была твёрдо уверена в одном — она хочет быть с Малым, и ей всё равно, кто он. Сухо поблагодарив Николая за откровенность, девушка выбралась в дождливое утро, и торопливо направилась к дверям...

У Златки накопилось, наверное, миллион вопросов, пока Виктор говорил, но она молча слушала, глядя на него и не перебивая. Знакомство матери с ним было, мягко сказать, не очень продолжительным, и то, что в результате этого появилась на свет она, девушка восприняла спокойно. Сашу, которого все эти годы считала отцом, Злата всё равно не знала, ведь он погиб до её рождения, и она не понимала только одного, зачем Ирина солгала, выдавая её за его дочь.

Почему было сразу не сказать правду? Это в очередной раз доказывало, что мать была равнодушна к ней, но сейчас Златка не собиралась убиваться по этому поводу. Она смирилась с тем, что Ира её не любила, а вот вновь открывшееся обстоятельство её рождения заставило испытать радость.

У неё есть настоящий, живой папа, который очень хотел принимать участие в её жизни. Она жадно рассматривала Виктора, не отнимая руки, когда он крепко стиснул их, и улыбнулась в ответ на его теплую улыбку. Ему, пожалуй, было чуть за сорок, и выглядел он привлекательно — высокий, атлетически сложенный, с копной густых светлых волос. Ей даже чудилось, что она похожа на него, особенно глазами, такими же ясными голубыми, как весеннее небо.

— Я хочу, чтобы ты не сомневалась в моих словах, милая, и думаю, мы должны сделать тест ДНК. — на это Златка согласно кивнула, страстно желая, чтобы экспертиза оказалась положительной — Виктор ей нравился.

— А мама... Она знает, что Вы... Что ты в городе?

— Да. — он с досадой поморщился, и отнял ладони. — я встречался с ней.

О том, что Ирина потребовала у него деньги и обманула, Карамзин умолчал. Ни к чему подливать масла в огонь неприязни, которую Златка и без того испытывала к матери.

— Она даже не сказала мне... — огорчилась девушка, усмехнувшись. — а как ты догадался, что я твоя дочь?

Он коротко поведал и об этом. Людмилу, подругу матери, Златка знала давно, и поразились, что та столько лет скрывала правду от неё. Хотя, что удивляться, если тётя Люда относилась к ней с непонятной враждебностью, и Злата старалась пореже пересекаться с той. Наверное, между Людмилой и Ирой произошло что-то, отчего лучшая подруга и ненавидела её дочь, но это было Злате неинтересно.

— Я остановился в родительском доме. — продолжал Виктор, подвинув к ней поближе пиалу с мороженым. — если хочешь, можем поехать туда. Почему ты живёшь у Коли? Я в курсе, что Ирина выгнала тебя. Пытался заставить её признаться, где тебя найти, но ничего вразумительного так и не добился.

Она колебалась, говорить ли о том, какие обстоятельства толкнули её поселиться у Николая, ибо не была уверена, что Тим посвятил отца в подробности возникших проблем. Но, с другой стороны, Виктор её папа, пусть это не доказано тестом, но сама-то она чувствовала, что они не чужие. Их сходство не заметил бы разве что совсем слепой!

— Я потом тебе расскажу, — уклончиво произнесла девушка, и задумалась, — ты не против, если я приду к тебе вечером? У меня еще есть дела...

Она должна найти Малого, и, пока этого не сделает, не успокоится. Просто убедиться, что с ним всё в порядке, и снова заглянуть в его глаза, понять, что между ними ничего не

изменилось.

— Конечно, милая. — Виктор поднялся, и Златка тоже вскочила. — куда тебя отвезти?

— Нет... Не надо. — решительно запротестовала она, зябко поежившись в тонком платье. — возьми мой номер, и оставь свой, я позвоню тебе.

Они обменялись цифрами. Виктор привлек её к себе, и поцеловал в висок, и Златка, подняв голову, долго смотрела на него. Её переполняли разрозненные чувства, ей было нужно привести мысли в привычное русло.

— Я рада, что ты нашёл меня. — искренне прошептала она, обхватив его за спину обеими руками. — у меня никогда не было отца, и вдруг...

— Теперь я тебя никуда не отпущу. — ласково провел по её спутанным волосам мужчина, и снова прижался губами ко лбу, не желая выпускать из объятий...

* * *

Ему уже давно хватало, да и накачиваться спиртным Малой себе не позволял со времён юности, но сегодня было настроение как раз «то самое». Генка укоризненно поглядывал на него, поддевая ногой валяющиеся у дивана бутылки, но выражать своё мнение вслух не решался, уж больно взвинченным был Тим. Сидели они в квартире Черникова, разбитое стекло еще днем заменил мастер, хотя сейчас Малому было плевать на всё.

Он никогда не бежал от опасности, об этом знали все, кто его окружал. Но теперь в этом-то и была его главная слабая сторона. Инстинкт самосохранения в этот раз почему-то притупился, хотя причиной тому была Златка, и Тим проклинал себя за то, что поддался чувствам к блондиночке, что и дало оружие против него в руки врагов.

— Чё ты торчишь тут со мной, Геныч? — прикончив очередную порцию коньяка, усмехнулся Малой. — вали на хрен... Я на время потеряюсь, понял? Реши там любые тёрки по бизнесу, меня не дёргай.

Генка стоял у окна, и, сдвинув штору, пристально рассматривал улицу. День выдался тоскливо — дождливым, в такую погоду нападала апатия, и он был не прочь тоже надраться до усрачки.

— Заканчивай жрать это пойло. — посоветовал Гена, оглянувшись на друга, растянувшегося полулёжа. — мыслишка одна есть... Дай сюда трубу.

— На хуя? — равнодушно осведомился Тим, но телефон всё же бросил ему в руки. — ты чё, заделался экстрасенсом, Генарёк? Щас просканируешь запись и выяснишь, какая мразь мне её прислала?

— Не, в эти блядские экстрасексовые штучки я не верю. — хмыкнул Генка, размышляя, на верном ли он пути по поводу догадки, кто так нелепо решил припугнуть Малого. — короче, мне отъехать надо. Перетереть кое-с кем один вопрос. Слышь, Тимоха, мобилу не вырубай, я тебе брякну часика через два. И вообще...

Генка обернулся, прежде чем выйти из гостиной.

— Ты бы задницу поднял и мотанул куда-нибудь отсюда. Дать тебе ключи от моей хаты? Там точняк никакой ворошиловский стрелок не объявится.

— Не. — возразил Тим, опрокинув голову на спинку, и устало смежив веки. — два раза не сдохну, Геныч, не ссы. Дверь захлопни.

Звонок раздался спустя минуты три после ухода Генки, и Малой, вполголоса

выругавшись, тяжело прошлепал в прихожую. Хотел выдать чего-нибудь насмешливое в адрес друга, возомнившего себя его нянькой, но увидел на пороге Златку, и тут же упер ладонь в стену, преграждая ей путь.

Пьяным его она видела впервые, и ей это явно не понравилось. На хорошеньком личике отразилась растерянность, а в кукольных глазах мелькнула грусть. Она столько лет видела пьяную мать, и её мужиков, что на дух не переносила людей в подобном состоянии. Да что же происходит, почему Тим напился?!

— Ну, и чего тебе надо? — осведомился Малой, криво усмехнувшись.

Она, еще не подозревая ни о чём, вздрогнула, услышав его равнодушный вопрос. Потеребила воротничок старенького черного плащика, и неуверенно сказала:

— Тим... Что с тобой?

— Ничё. Всё айс, крошка. Говори, зачем пришла, я занят.

Она вытянула шею, пытаясь заглянуть через его плечо. У неё закралась мысль, что в квартире он не один, а с какой-то девушкой, ибо весь его вид подсказывал именно это — рубашка была расстёгнута, и он стоял босой, с взъерошенными волосами. Златка ощутила, как кольнуло в груди то ли от ревности, то от обиды, а может, эти чувства смешались в одно целое.

— Я войду? — тихо спросила она, сделав к нему шаг, но Малой не сдвинулся с места, и девушка с силой закусила губу.

Он чувствовал себя последней сволочью, но другого выхода защитить девчонку не было. Она должна держаться от него подальше, только в этом была гарантия, что его ебучий враг, которого Тим пока не мог вычислить, не тронет её.

Бля-я, но как же хотелось обнять златоволоску, уткнуться носом в её нежную шею и вдохнуть запах кожи. И от того, что делать это было нельзя, чтобы ненароком не рухнул план действий, Тимофей злился еще пуще. Пора была ставить точку, и он хотел покончить с этим.

— Слушай, чё ты за мной таскаешься, а? — грубо бросил он, собрав остатки самообладания. — бля-ять, серьёзно думаешь, если мы с тобой покувыркались в койке, то ты вправе от меня чё-т требовать?! Давай, развернулась и свалила отсюда, и не хуй меня искать, ясность полная? Гордость у тебя есть, не? Запомни, кроха, я не люблю доступных баб!

Она молчала, глядя ему в глаза, и в волнении прижимала пальчики к задрожавшим губам. Су-ука, как еще вдолбить Златке, чтобы отстала от него, чтобы поверила, что не нужна ему?! Малой впал я бешенство, но больше-то, конечно, ярился на самого себя за то, что вынужден был так поступить с любимой.

Он выпрямился, и насмешливо подмигнул ей, пятясь обратно в квартиру.

— Короче, бэби, всё было супер, ты просто прелесть. Не кисни. Доставила мне удовольствие, с этим не поспоришь, ага... Ты слышала, чё я щас сказал? Проваливай, и больше мне не звони. Поняла? Не. Звони. Мне. Ты мне надоела, бля, я принципиально не трахаю малолеток, ну, а ты была исключением. Давай, до свидания. И не грузись, терпеть не могу бабские нюни.

Она медленно отступила, всё ещё глядя на него, и надеясь, что Тим сейчас рассмеётся, скажет, что это была дурацкая шутка. Но он оставался таким же чужим и незнакомым, агрессивным, совершенно не тем, кого она безумно любила. Златка споткнулась на верхней ступени, и развернувшись, бросилась вниз, беззвучно глотая жгучие ручейки слёз.

Она не видела, как Малой прислонился лбом к стене, и с силой саданул кулаком по двери. Так паршиво он еще никогда себя не чувствовал. Погруженный в мысли, он не слышал

позади быстрых шагов, и очнулся, только когда в затылок уперлось холодное дуло пистолета.

Не видя, кто стоял за спиной, Тим ухмыльнулся, и сквозь зубы процедил:

— Как-то не по понятиям, мудака... Пришел, чтобы снести мне башку? Стреляй, сука... Стреляй прямо щас, потому что это твой шанс. Единственный шанс, усёк? Если упустишь его, тебя, выродок, по кусочкам будут собирать в гроб! Я тебе это гарантирую!

— Уже бою-юсь, брат... — с усмешкой вдруг произнес знакомый голос, и Малого втолкнули в квартиру. — поговорить хочу, Тима. Но ты ж психованный, с тобой только так — дулом в рыло, ты по-другому не понимаешь. Еще благодарить меня будешь, да.

Тимофей, в общем-то, не был удивлен, и даже в какой-то мере разочаровался. То, что Димка давно был обижен на него, он знал. Знал с их юности, и всячески старался быть для него хорошим братом. Да, тот Тим еще не держал в руках оружия и глупо верил, что мир можно изменить.

Димка рос оторвой, хулиганом, воровал без зазрения совести, якшался с плохими компаниями, долгое время сидел на коксе, и это при богатом папаше, который безуспешно пытался сделать из него достойного члена их семьи. Пожалуй, семья была главным для Черниковых — старших, а вот они с Димкой подпортили предкам не только репутацию, но и нервишки.

— Ну, и чё теперь? — подытожил Малой, когда Дима пихнул его лицом в стену, и вдавил дуло между лопаток. — бля, Димон, тебе не остопиздела эта комедия? Ты меня не грохнешь, сука, и мы оба это знаем.

— Рот закрой! Мне осточертело не это, а совсем другое, Тим! — заорал, будто ему в штаны сыпнули жгучего перца, Димка, и склонился к Тиму, тяжело дыша в его шею. — мне вечно ставили тебя в пример, отец, мой отец... Мой отец тыкал меня носом в каждый твой успех, а это было обидно! Тима у нас молодец, Тима то, Тима сё... Сука, знаешь, как меня это всё бесило?! А?! Я не хотел быть таким правильным, как ты! Любимчик семьи, будущий офицер, с-сука! Да меня тошнило от тебя!

— Не ори. — с хмельной невозмутимостью произнес Малой, не делая никаких попыток отпрянуть. — чё-т я не въехал, Димон. Какие у тебя ко мне предъявы щас-то? Мы вроде как в одном дерьме барахтаемся. Ты zenки разуй, придурок, я чё, бля, оправдал надежды отца? Не-ет, Дима, пиздишь ты чё-т... Кому продался ты, шепни-ка по секрету? Кто заказал мои потроха?!

Дмитрий коротко рассмеялся, сильнее впечатав Малого в стену.

— Дурак ты, Тима... Я не вещь, чтобы меня покупали. Предупредить хочу, а чё уж там дальше делать будешь, твои проблемы. Крыса рядом с тобой завелась. Зря ты слепо доверяешь своим дружкам закадычным, понял, нет? Придёт срок, тварь эта тебя замочит, и глазом не моргнёт. Думай, брат, думай! Мне твоя голова не нужна. Не я твой палач! А меня крысеныш виноватым выставит перед тобой, это ж ясно, как белый день. Не верь ему, Тима. Он тебе петлю на шее затянет т-у-у-уго.

— Кто? — яростно прохрипел Малой, скрипнув зубами. — имя назови мне! Ну?! О ком, мудака, речь ведёшь, или слова твои пустозвон?!

Тут оглушительно грянул выстрел, и в первую секунду Тим интуитивно нырнул вниз, но, как оказалось, это была лишняя мера предосторожности. Неловко завалившись на бок, Дима сполз на пол, выронив «глок» и, нелепо взмахнув руками, затих на пороге. Малой с трудом поднялся, пошатываясь, повернулся к двери, и нахмурился, переваривая случившееся. Генка деловито присел на корточки, приложил к яремной вене Димки пальцы, и вздохнул.

— Готов, гнида... Тимоха, ты как?

— Да ничё, Геныч... Живой. — Тим потер подбородок и щеки, липкие от брызг крови.

Хмель делал свое дело, его развозило всё больше, и происходящее он осознать пока не мог.

— На хуя ты его... — привалившись к стене, Малой уставился на труп брата, — он не стал бы меня убивать, Геныч, а ты его...

Выпрямившись, Генка пожал плечами, и посмотрел на мертвого Дмитрия.

— Подстраховался я. — Тим не спросил, зачем он вернулся, и Генка был этому рад, меньше вопросов, значит, больше шансов убедить Черникова в своей правоте. — короче, ты иди, ска, проспишь. Толку с тебя счас, что с козла — молока. Я сам тут...

— В лесочке прикопаешь? — вдруг недобро усмехнулся Малой, отказываясь верить, что предателем был Димка. — он же мой брательник, с-сука! Мозги вруби, ебать...

— Тише ты. — предостерёг Генка, настойчиво подталкивая его к спальне. — сказал же, сам тут управлюсь. Всё чин чинарём будет, не бзди, Тимоха. Чё я, совсем без понятий? Проспишься, брякни на левую трубу мне. И пушку его я заберу, не хрен светиться лишний раз.

Тим тяжело прошлепал по коридору, остановился в дверном проеме комнаты, и обвёл глазами темное помещение. Во всём этом была какая-то блядская лажа, он нутром чувствовал, что Димка ему не враг. Вернее, не тот, кто упорно жаждет увидеть его в гробу.

Но алкоголь брал своё, мысли путались, и Малой, добредя до кровати, рухнул лицом вниз, мгновенно бухнувшись в вязкий сон...

Пока Белов говорил, сидевший напротив молодой человек внимательно слушал, не задавая лишних вопросов. Дело было привычным, во-всяком случае, для Бориса, но Антон еще никогда подобной грязью не занимался лично. Он, конечно, знал, что отец крепко повязан в криминале, и торговля «живым товаром» шла полным ходом, но старался не вмешиваться в это.

Проще ведь было делать вид, будто ни о чём не догадывался, чтобы хоть как-то оправдать собственные угрызения совести. Антон не хотел быть таким, как отец, и всячески это подчеркивал. До сего дня Боб не обращался к нему по этим делишкам, но, как видно, час пробил.

— Здесь координаты Демона, свяжешься с ним, он в курсе, что делать. — бросив сыну простенький кнопочный телефон, Борис прошелся по кабинету, задумчиво сверля взглядом пол. — особо не мелькайте там, чтобы всё было тихо — мирно. Девчонку упакуете, привезёте сюда, желательно ближе к ночи. Сам не лезь в это, сиди за рулём, Демон всё провернёт, ему не впервой.

Антон поморщился. Что за девушку нужно было завтра похитить, он не спрашивал, и согласился встрять в это лишь по одной причине — после косяка в клубе, когда он спяну чуть не изнасиловал Златку, и Малой вышвырнул его из доли, Борис пригрозил лишить отпрыска наследства. Ну, а остаться без гроша в кармане Тоша не мог, и загладить перед отцом вину за то, что оказался без выгодного бизнеса, было необходимо. Само собой, о том, какие напряжения возникли между Бобом и Черниковым, он не знал, и посвящать его в подробности Белов — старший не собирался.

Ладненько, это будет всего один раз, твёрдо решил парень, выходя в солнечное утро уходящего июля. Он не сутенёр, если папаше в кайф продавать девчонок, его это не касается. Деньги же не пахнут, в конце концов, а к сладкой жизни привыкаешь быстро.

Сощутив глаза, Антон осмотрелся, испытывая легкое раздражение. Сколько не предпринимал он попыток помириться со Златкой, она не желала с ним разговаривать, и Тоша искал способа вымолить у неё прощения. Она ему приглянулась с самого начала, а своего он добивался всегда.

Тут, главное, не торопиться. Спешка, как известно, хороша только при лове блох...

* * *

Первое, что увидел Малой, продрвав глаза, были лица лучших друзей. Валет, скучаяще поигрывая брелоком на ключах от машины, пялился в телевизор, а Генка, сидя на подлокотнике кресла, яростно курил, глубокими затяжками приканчивая сигарету. Сев на кровати, Тим поморщился от стрельнувшей в висках боли, которая тотчас растеклась к затылку, впившись острыми щупальцами в череп. Пожалуй, вчера он малость перебрал, пора завязывать с попойками.

Мгновенно вспомнив, что произошло накануне, он пихнул Вальку ногой.

— Трубу дай. Где-то там должна валяться.

Валет убавил звук, и осмотрелся. Телефон обнаружился на полу, рядом с креслом, и тут

же перекочевал в руки Малому.

— Слыхали? Димку кто-то мочканул ночью. — кивнул на экран плазмы Валентин, и поочередно взглянул на друзей.

Геныч пожал плечами, с силой придавил окурок в пепельнице, и покосился на Тимофея, будто безмолвно предостерегая. Но тот и не думал говорить правду о смерти своего двоюродного брата, и, послав ему хмурый взор, снова принялся тыкать в дисплей смартфона.

— Ни хуя се... Слышь, Малой, братана твоего грохнули. — подал голос Валька, и уставился на него. — да брось ты трубу, блять! Оглох, что ли?

Тим вполголоса смачно выругался. Дозвониться до отца не получилось, его телефон находился вне зоны доступа, а ему было нужно узнать, где Златка. Он, конечно, не сомневался, что батя о ней позаботится, а может быть, она уже встретилась с Виктором, тем лучше. Но душу грызло мерзкое предчувствие, а вот набрать её номер он не мог.

После того, что он ей вчера наплёл, она сто процентов пошлёт его на хуй. И будет права. Да и нельзя ему щас контактировать с ней, пока он не выяснит, какая падла висит у него на хвосте. Но, бля, как же хотелось услышать её, и от того, что теперь он вынужден держаться от девчонки на расстоянии, Малой чувствовал себя так паршиво, что в пору было снова надраться алкоголем до полного забвения.

— Тимоха... — позвал Генка, легонько тронув Черникова за руку, и тот окончательно разъярившись, рявкнул:

— Я уже, бля, тридцать лет как Тимоха! Чё доебались?! Харэ штаны протирать, езжайте, займитесь делами! Няньку захочу, позвоню какой-нибудь бабе, ясность полная? Не хуй меня опекать, как будто я беспомощный ребёнок!

Накинулся-то на друзей он, конечно, зря, и тут же осознал это. На лице Валета отразилось обиженное недоумение, а Геныч, скривив губы, рывком сдернул со спинки кресла черную джинсовку, и начал натягивать.

— Малой, ты, в натуре, чего... — осторожно заметил Валентин, пригладив длинные, собранные в хвост, волосы, и бочком подвинулся к Геннадию. — слышь, братуха, кончай быковать, мы-то с Генычем в чём, блять, виноваты?

— Поехали. — коротко обронил Генка, двумя руками толкнув его к выходу из спальни.

— Пацаны... — опомнился Тим, но Гена его опередил:

— Отдыхай, понял? Корона не жмёт тебе, Тимоха, нет? А то могу обтесать, ты только скажи, с-сука! — сказано это было тихо, но с явной угрозой, и смысл фразы долетел до Малого сразу, снова заставив впасть в бешенство.

Но драку предотвратил Валет, моментально прикинув, что пора развести «деток» по разным углам, во избежание мордобоя. Сейчас был самый неподходящий момент, чтобы собачиться между собой, хотя он искренне не догонял, какая муха укусила Малого и Генку. Они явно что-то недоговаривали, и Вальке это не нравилось. Он решил вытрясти из Геныча правду по дороге в клуб, но уходить, оставляя Тима таким психованным, было в лом.

Вытеснив Гену в коридор, Валя прикрыл дверь, и громким шепотом спросил:

— Малой, чё за хрень происходит, а? Вам бы щас по пушке в руки и пиздец, продырявили бы друг друга!

Тим хмуро отвернулся к окну, упер ладони в подоконник и опустил голову, с трудом сдерживая рвущуюся ярость. Мало ему, что ли, напрягов с бизнесом, так теперь еще и с Димкой такая хуйня приключилась. Но наряду с этим он страшно переживал за Златку, и от

неопределенности едва мог соображать здраво.

— Нормалёк всё, Валет. Иди, успокой этого камикадзе, пока он херню не натворил. У меня дело есть, смотаться к отцу надо.

— Так это... Чё делать-то? В ментуру сгонять бы, на опознание ж дёрнут тебя или дядь Колю.

— Разберёмся. — буркнул Тим, и, глубоко вдохнув, похлопал друга по плечу. — Генку не трогай, окей? Пусть попсикует, не лезь ему в нутро. Я тебе позже всё расскажу.

Они коротко обнялись, и Малой остался один в пустой огромной хате. Тишина давила, сводила с ума, а мыслям было не найти пристанища. Он смертельно устал, и хотел лишь одного — обнять свою нежную блондиночку, и хоть ненадолго забыться, не думать о навалившихся проблемах, а просто побыть рядом с нею. Где она, его малышка, что с ней? Как она, наверное, его презирает... Он заслужил это.

Но Валька прав, нельзя расклеиваться. Не сейчас, мать вашу! Последние слова Димки жгли каленым железом душу, и Малой знал, что отныне не сможет жить спокойно, пока не увидит своего неведомого врага с дырой в черепе...

* * *

Настойчивый стук в дверь заставил Злату приподняться на локте. За задернутыми шторами было темно, но вечер сейчас или раннее утро, она не знала. Как и то, сколько дней провела взаперти этой большой комнаты.

— Злата, дочка! — это был Виктор, он периодически приходил и пытался уговорить её выйти. — Злата! Открой, пожалуйста! Тебе нужно поесть, слышишь! Прошу тебя, открой!

Она не хотела есть. Упав на кровать, надвинула на голову одеяло, и свернулась в клубок, поджав колени к груди. Всё, что ей было необходимо, это темнота. И тишина.

Боль уже притупилась, но последние, жестокие слова Тима до сих пор терзали душу, и Златка мечтала только об одном — уснуть и больше ничего не чувствовать. Просто отключиться от происходящего, забыться, перестать быть живой, потому что она не могла справиться со страданиями сердца.

Если любить так больно, лучше вообще быть бесчувственной...

— Злата, это несерьёзно! Будь благоразумной, девочка! Нам нужно поговорить!

Девушка с раздражением вздохнула, и резко села. Что здесь делал Николай, она догадывалась, небось, Виктор попросил его приехать, чтобы вразумить её! Сердито поджав губы, она кое-как пригладила спутанные волосы, и прошлепала босыми ногами по мягкому ковру. Провернула ключ в замке.

Это был родительский дом Виктора, дом её бабушки и дедушки, которых она уже никогда не узнает. Что у неё за судьба! По сути, не было матери, но появился родной отец, и Златке бы радоваться, что она обрела близкого человека, но внутри у неё была пустота.

Это всё из-за него...

— Я в порядке. — опередила девушка Николая, шагнув за порог. — Вас послал Виктор? Всерьёз думал, что я начну травиться или порежу вены?

Называть Карамзина папой она пока не решалась. Он прав, чем скорее они сделают тест ДНК, тем проще им будет общаться друг с другом. Но Златка не находила в себе сил никуда ехать, и что-то делать, она вообще с трудом пересиливала дикое желание целыми сутками

лежать на кровати, прячась под одеялом от внешнего мира.

Николай взял её за плечи, и взгляды их встретились.

— Всё пройдёт, девочка. — твёрдость его убеждения она не разделяла, но промолчала. — перемелется и это, перегорит. Ты молодая, талантливая, нужно жить дальше!

— Хорошо. — апатично отозвалась Златка, опустив глаза, воспаленные от бессонницы и слёз. — я постараюсь.

— Витя очень переживает за тебя.

— Я разочаровала его? — горько усмехнулась она, неожиданно ощутив потребность выговориться. — мама тоже меня никогда не любила. Что во мне не так, дядя Коля? Почему все только пользуются мной, и бросают меня?

Он уловил её намек на его сына, и порывисто притянул к себе. Успокаивающе погладил по остро выпирающим лопаткам, отметив, что она совсем исхудала. Что он мог возразить на это? Тим поступил очень некрасиво, но ведь именно этого Николай и ожидал. И он пытался предостеречь Злату, но она не прислушалась, и вот результат — разбитое вдребезги сердце и душевная боль.

— Вот что... ты сильная, я уверен, и запомни, нельзя загонять себя в безысходность, нужно преодолевать трудности. Спустя время ты посмеёшься над своими глупыми переживаниями, встретишь нормального парня, и будешь счастлива! Значит, так... Сейчас примешь ванну, наденешь что-нибудь красивое и прогуляешься вместе с Витей. Хватит себя мучить. У него для тебя сюрприз, тебе обязательно понравится! Ну, беги, приведи себя в должный вид, девочка, и приходи в кухню. Чай стынет.

Златка недовольно поморщилась. Никуда идти у нее не было желания, а еще она хотела спросить про Тима, но так и не решилась. Её раздирали противоречия. С одной стороны, она запрещала себе думать о нём и даже, наверное, ненавидела его, но всё же страстно мечтала снова увидеться с ним. Для неё так и осталось загадкой, как мог он быть настолько жестоким — ночью шептать о своей любви, а потом бросить ей в лицо те ужасные слова.

Как оказалось, она его совсем не знала...

* * *

Глядя, как у дочери округлились глаза, Виктор не смог сдержать улыбки. Коля не ошибся, когда предположил, чем можно отвлечь её, а сам он был приятно поражен, узнав, что Златка питает страсть к музыке. Он молча стоял в сторонке, пока она обходила новое фортепиано, накрытое черной тканью, и, уже догадываясь, что это за сюрприз, невольно заулыбалась.

Обернулась, взглянула на отца, и он ободряюще кивнул, призывая посмотреть на подарок. Девушка медленно потянула за края накидки, и прижала ладошку к губам, жадно разглядывая инструмент.

— Ты купил его для меня? — тихо спросила, с трепетом коснувшись полированной крышки.

— Конечно, для тебя, родная. Угадал?

Она радостно бросилась к нему, прижалась, и чмокнула в щеку. Виктор испытал облегчение, видя, как засияли потухшие глаза девчонки, и подтолкнул её к фортепиано.

— Сыграй что-нибудь, а мы с Колей побудем зрителями. — предложил мужчина,

незаметно обменявшись с Николаем довольным взглядом. — за ужином обсудим еще кое-что. Хочу, чтобы ты приняла важное решение, дочка.

Она насторожилась, не спеша садиться на высокий изящный табурет.

— О чем поговорим? Какое решение?

Виктор уклончиво сказал, что она всё узнает позже. Он собирался уехать в Москву, и забрать Злату с собой после того, как они пройдут экспертизу на установление его отцовства. Ей восемнадцать, а значит, она вправе сама решать, что делать со своей жизнью, и не спрашивать мать, которую категорически не интересуется дочь. Он, разумеется, немного опасался, что Златка откажется ехать с ним, но был настроен убедить её, что в столице ей откроются отличные перспективы развивать талант.

В этом захолустье было абсолютно нечего ловить в плане учёбы. Он не принимал участие в судьбе своего ребёнка долгие годы (неважно, по чьей вине), но теперь всё изменится. Нельзя губить то, что дано природой, и Злата непременно должна поступить — в Гнесинку или в другой престижный музыкальный колледж.

* * *

Вещи Златки всё еще оставались у Николая, и она решила, наконец, съездить за ними. Забирать их Виктор не стал, рассудив, что ей это может не понравиться — вроде как навязывал свою волю, заставляя дочь перебраться к нему, а он хотел, чтобы она захотела этого сама. Злата не планировала задерживаться долго, но предупредила отца, что ей нужно увидеться с друзьями, и он не возражал. Его радовало, что она перестала сидеть в одиночестве, ни с кем не разговаривая, и он надеялся, что кризис миновал.

Узнав от Николая причину хандры дочери, бизнесмен, естественно, был неприятно удивлен. Меньше всего он желал видеть Златку рядом с человеком, который попирает закон, несмотря даже на то, что Тим был сыном его близкого приятеля. И потому твёрдо решил, что должен уговорить её уехать с ним в Москву, ведь расстояние, как давно известно, разрушает всякие чувства...

Когда Злата спускалась вниз, во дворе раздались громкие мужские голоса, а потом в дом ворвался Малой. Еще не заметив её, стоящую на лестнице, он бросился к кабинету отца, окликнул его, и распахнул дубовую дверь. Николай выглянул из гостиной, явно обескураженный вторжением, и вышел навстречу гостю. Златка же, воспользовавшись моментом, торопливо сбежала вниз, надеясь, что успеет выскользнуть из дома, не столкнувшись с Тимом, но он её увидел.

Она сверкнула глазами, в то же время жадно его рассматривая. Боже, как же соскучилась, и, не смея обнять, с силой сжала пальчиками гладкие перила. Под веками предательски защипало, и девушка часто заморгала, не желая расплакаться перед ним. Этого только не хватало, чтобы он понял, как ей больно и обидно!

Малой выглядел ужасно, в помятой футболке и с взъерошенными волосами. Глаза его лихорадочно блестели и казались почти черными из-за темнеющих кругов, и весь вид подсказывал, что вчера он снова основательно приложился к бутылке спиртного.

Тим приближался, и она запаниковала. Говорить с ним после того, что было, Златка не хотела, но и сбежать, дав ему понять, как она задета, тоже не вариант. У неё пока оставалась

гордость. Николай, немного подумав, скрылся в кухне, и девушка мысленно чертыхнулась. Ну, зачем он бросил её наедине с Тимом?!

— Ты куда это? — требовательно спросил Малой, преградив ей путь, и отрезав дорогу в холл.

Не идти же обратно наверх!

— Тебе какая разница? — огрызнулась Златка, старательно отводя взгляд.

— Я задал вопрос. — холодность в его тоне заставила её вздрогнуть, и на глаза снова навернулись слёзы.

Делая вид, что нет ничего интереснее, чем рассматривать собственные туфли, она пожалала плечами. Тим пристально смотрел на неё, и ей было неуютно, от него это не укрылось. Он понимал, что блондиночка очень обижена, однако, быть с ней ласковым сейчас не мог. Если поддаться на чувства, всё полетит к чертям, а он не имел права подвергать её опасности из-за своих напругов.

Она стояла, гордо держа голову, и у Малого болезненно сжалось в груди. Такая близкая и такая далекая, его девочка. Каких усилий ему стоило держаться независимо и не коснуться нежной щечки... Её пухлые губы подрагивали, а пальчики нервно теребили лямку сумки, и Тим стиснул зубы. Его сводила с ума невозможность обнять любимую, утешить, раскаяться и шепнуть, что он безумно любит её.

Блять, как его угораздило попасть в это дерьмо и по уши втюхаться в девчонку?! Он знал ответ...

Ведь в его гребаной жизни не было ничего светлого, только искушенные бабы, зарившиеся на его толстый банковский счёт, на лоск его бандитской притягательности, а эта невинная красавица своим наивным мировоззрением разрушила все барьеры. Она доверилась ему, несмотря на то, что он был далеко не принцем, о котором в её возрасте грезили все девочки. Она полюбила его таким, каким он был — жестоким, психованным, порочным...

— Отойди... Пожалуйста. — чуть слышно произнесла златоволоска, впервые за эти минуты заглянув в его лицо.

Малого прошиб холодный пот, столько горечи и печали было в её кукольных глазах. А самое противное, он вновь ощутил прилив жара к паху, и желание обладать этой девчонкой могло сравниться с мощью урагана.

Его мучили воспоминания о их последней ночи, о первой тоже... Нутро жгло, словно туда влили жидкий огонь, и Малой чувствовал безнадежность, граничащую с сумасшествием. Он порвёт мудака, кем бы тот не оказался, порвёт за то, что у него отняли самое дорогое. Тим опустил голову, с невероятной силой воли поборов искушение послать всё на хуй и открыть Златке правду.

Нет, нельзя... Пока он не снесёт врагу башку, она должна держаться от него на расстоянии. Бля-ять, только бы потом не было поздно всё исправить.

— Ладно, крошка, не грузись ты так. — усмехнулся Малой, и она вздернула подбородок, медленно обходя его. — у тебя всё окей?

— Не твоё дело! У тебя ведь всё хорошо, да?! Вот и радуйся, я больше не буду тебе надоедать! — отрезала Злата, и, прибавив шагу, направилась к входной двери, обернулась, и громко сообщила Николаю, что будет ждать его на улице.

Тим не оглянулся, ибо, сделай он это, всё его самообладание треснуло бы по швам. Николай укоризненно взглянул на него, и кивком предложил пройти в кабинет...

— Что происходит? — осведомился Николай, едва Тимофей шагнул следом за ним.

— Да ничё не происходит. — отмахнулся тот, скривив губы. — приехал узнать, как у вас дела.

— Не пытайся уйти от разговора Тим! — сурово сдвинул брови мужчина, ударив кулаком по столу. — что происходит между тобой и этой девочкой? Она ходит, как потерянная, ты куда-то исчезаешь, ничего не объяснив! У тебя проблемы?

— Есть немного. — признался с неохотой Малой, присев на подлокотник дивана, — слушай, не начинай, а? Мне и без твоих выволочек хреново. Короче, если всё нормально, я поеду. Дел полно.

— Ты явился, чтобы увидеть её? — начал злиться Николай, пытливо взирая на сына. — тебе совсем не интересно, что с ней?

— А чё с ней? — пожал плечами Тим, избегая его взгляда, и подбрасывая на ладони ключи от джипа.

На самом-то деле, ему очень хотелось услышать, что Златка в порядке, и на него ей плевать. Это, конечно, было бы больно, да, но он хотя бы знал, что она не станет искать его, а следовательно, будет в безопасности. Но он понимал, что девушка очень расстроена, весь её убитый вид кричал об этом, и Тим чувствовал себя мудаком.

— Она встретилась с отцом, — продолжал говорить Николай, наблюдая за его реакцией, — живёт сейчас у него. Поэтому и забрала вещи отсюда. Я не вправе её удерживать, ты же не станешь с этим спорить!

— Я рад за неё. — хмуро бросил Малой, поднявшись, и собираясь уходить.

В дверях его застали слова, от которых у него подпрыгнуло сердце, тут же бухнувшись куда-то под ребра:

— Витя хочет увезти её в Москву. И я считаю, это правильно.

Тим обернулся.

— Ей нужно учиться, а здесь нет никаких перспектив. В этом городе её ждёт только разочарование.

— Ты щас намекаешь на меня? — усмехнулся Малой, с трудом пряча внезапно обуйавшую ярость.

Новость заставила его содрогнуться. Если Злата уедет, он лишится всякого смысла жизни, ибо рядом с ней вдруг начал ощущать себя кому-то по-настоящему нужным.

— Оставь её в покое, Тим. — жестко произнес Николай, опустившись в кресло за столом. — она же совсем еще ребенок, не трогай её! Не ломай ей будущее...

— Знаешь, папа... — с горькой усмешкой отозвался Малой, прежде чем покинуть кабинет, и стоя спиной к отцу, — тут ты, как ни странно это признавать, бля, прав! Можешь уже вздохнуть спокойно, она мне не нужна.

Но Николай был вовсе не уверен, что Тим сказал правду. Как бы ни печально это звучало, но его сын был недостоин такой чистой и невинной девочки, как Злата. Кому же, как не ему, его отцу, знать об этом...

Демон, которого Антон видел уже не впервые, был бывшим боксером, а на его отца работал сравнительно недавно. Толковый качок, хотя и себе на уме, за что Тоша относился к нему с настороженностью. Поначалу он не обратил внимания, что они пасли чей-то автомобиль, и, когда остановились неподалеку от ворот, за которыми виднелся роскошный кирпичный дом, он тоже не придал значения. По дороге всё пытался разузнать, что за девчонку приказал умыкнуть Боб, но Демон отмахивался, туманно отвечая на вопросы.

Вечер был ясным, ветреным, свет уличных фонарей тусклыми пятнами мазал вокруг. Когда за ворота выскочила невысокая блондинка, Демон велел Антону ждать в машине, и, накинув на голову капюшон толстовки, двинулся к девчонке. Она стояла спиной, поэтому разглядеть её лицо Тоша не смог, и внимательно наблюдал, что будет дальше. Миссия, возложенная на него отцом, его напрягала, но он должен был загладить свой косяк...

— Эй, краса, можно тебя на секундочку?

Златка испуганно оглянулась, услышав позади мужской голос. Высокий, крепко сложенный человек торопливо шел прямо на неё, и она попятилась к воротам.

— Да не бойсь ты, не обижу! Подскажи, где тут такси можно найти? Кажется, я заблудился.

Она была расстроена настолько, что не почувствовала опасности. Махнула рукой вправо.

— Вон там есть стоянка.

— Там? — нахмурил лоб незнакомец, и вздохнул, разведя руками. — а не проводишь, милая? Понимаешь, у меня со зрением плоховато, в темноте не вижу ничего. Очки забыл прихватить.

Злата оглядела его и удивленно нахмурилась. Зачем же выходить из дома без очков, если проблемы с глазами? Но мужчина держался дружелюбно, и, щурясь, что-то высматривал в указанном ею направлении. Она смягчилась.

— Хорошо, пойдёмте. Это недалеко, вон там, за поворотом, рядом с круглосуточным магазином!

Они прошли мимо кованой ограды соседнего дома, пересекли улицу, и девушка повернулась к незнакомцу, чтобы объяснить, куда ему дальше идти. Тут-то в лицо ей безжалостно и ударили кулаком. Вскрикнув от боли, она рухнула на землю, выронив сумку, и, ослепленная, начала отползать, в ужасе ища способ убежать от страшного человека, но он рывком поднял её, и снова ударил. Златка обмякла, лишившись возможности не то, что вопить, но даже дышать, а он, перекинув её через плечо, быстро зашагал куда-то.

* * *

Приглушенные голоса доносились как сквозь толстый слой ваты. Златка открыла глаза, и тут же застонала, почувствовав, как в затылке стрельнула боль. Вокруг стелилась темнота, в единственное, замазанное чем-то окно, просачивался тусклый свет луны. Приподнявшись на локте, она упала на спину, и какое-то время лежала, прислушиваясь то к собственным

ощущениям, то к разговору за дверь.

Где она? Как здесь очутилась? Память подбрасывала смутные обрывки — дом Николая, встреча с Тимом, улица... Тот парень, спрашивающий про стоянку такси, внезапно осенило вспышкой осознания, и Злата резко села. Впрочем, тотчас же рухнула на жесткий тюфяк, ослепленная болью в голове.

— ...проваливай отсюда, мне лишний кипиш не нужен! — долетел злой окрик из-за двери, и девушка затаилась потирая виски. — твой отец ясно дал понять, чтобы я за тобой приглядывал, Тоша. Хватит нюни разводить, сукин ты сын! Давай-ка, ноги в руки и марш домой, сам тут управлюсь. Девчонку доставлю по адресату ценной бандеролькой, как только твой предок даст добро!

Злата нахмурилась, осторожно встала на колени, и отдышалась. Перед глазами плавали радужные круги, слегка тошнило от запаха сырости. Это была не комната, а скорее всего, гараж или подвал.

— ...не трогай её. — неожиданно послышался знакомый голос, и она замерла, повернувшись к двери. — я с тебя, Демон, шкуру сдеру, если с ней чё случится!

— Ага, уже обоссался со страху. — хохотнул неведомый Демон, и шаги стихли, оставив Злату в полной тишине.

Антон! Это он сейчас говорил с неизвестным! Неужели её приказал похитить Боб?! От этой мысли ей стало совсем плохо, сердце сжалось до размера крохотного комочка, а потом болезненно взорвалось, кольнув грудь. Златка, пошатываясь, и держась за стену, побрела по периметру, пытаясь добраться до выхода. Её, конечно, заперли, но сидеть и ждать невесть чего, она не могла.

Боб, скотина... Зачем он это сделал, как вообще посмел?! Что он задумал, козлина?!

Похлопав по карманам плащика, Злата с досадой закусил губу. Телефона с собой не было, наверное, забрали они. А значит, никто не знает, где её искать и что с ней! Ни отец, ни дядя Коля её не спасут.

* * *

Ирина глупо хлопала осоловелыми глазами, глядя на Виктора так, словно увидела привидение. Вот уже битых полчаса он пытался добиться от неё хоть чего-то вразумительного, но она мычала невнятно, и не проявляла никакого интереса к его вопросам.

Устав от безысходности, он разъяренно встряхнул женщину, бутылка водки полетела на пол, и под ногами Иры растеклась лужа. Это привело её в чувство. Вскочив со стула, она пихнула Виктора в плечо, и ринулась расторопно спасти остатки спиртного.

Сидевший за столом Никита, пьяно усмехнувшись, залпом опрокинул в рот содержимое стакана, и снова уткнулся багровым лицом в сгиб локтя.

— Чё ты тут... Буянишь! — укоризненно прошипела Ирина, смахнув со щеки налипшие волосы, и потрясла пальцем у носа Карамзина, — добро на говно переводить не дам! Ишь ты, приперся, деловая колбаса! Ты знаешь, что в гости, с пустыми руками негоже ходить?

— Твоя дочь пропала. Тебя это совсем не колышет?! — сквозь зубы процедил мужчина, горя желанием хорошенько её вразумить посредством силы.

Но делать этого нельзя. Он не какое-то быдло, чтобы бить женщину, пусть она и похожа

на опустившуюся свинью. Всё, что хотел Виктор, это узнать, не появлялась ли Златка дома, но, как оказалось, Ирина явилась незадолго до его приезда, и дочь в глаза не видела.

— Да что ты... Пропа-ала, говоришь? — кривая усмешка мелькнула на губах Иры, но тут же сползла, едва Виктор шагнул ближе. — ой, да куда она денется-то? Кому она нужна? Небось, у этого, своего... Как его... У хахаля своего!

Ухватив её под локоть, Виктор наклонился к ней, и угрожающе произнес:

— Молись, чтобы с ней ничего плохого не произошло! Если она пострадает, с тебя я спрошу в первую очередь! Какая ты мать, Ира?! Ты готова родную дочь продать за эту дрянь! У тебя материнского нет ничего, ты хуже животного! Даже кошка не бросает котят, а ты, как течная сука, бежишь хвостиком за любым, кто нальёт в рюмку и в постель уложит!

Она яростно вырвалась, и плюнула ему под ноги.

— Не тебе мне мораль читать! Опомнися, да?! Папашка хренов! Где ты был-то все эти годы, заботливый! Поздно уже строить из себя святого, Витенька, поезд ушел! Златка давно привыкла жить так, как ей хочется, и мы ей не указ. А ты наведайся... Наведайся к её дружочку, он-то точно знает, где твоя дочурка.

Это было бессмысленно — что-то доказывать Ирине, она совершенно атрофировалась, и Виктор молча вышел из прокуренного дома, провонявшего протухшими отходами еды. Да он весь этот чёртов городишко перевернёт вверх дном, но отыщет Злату. В одном Ирка права, надо увидеться с Тимом, возможно, всё не так страшно, и Златка у него.

* * *

Златку бесцеремонно запихнули на заднее сиденье газели, и она больно ударилась плечом. Ночь прошла ужасно, девушка не сомкнула глаз, колотила по двери, громко кричала, требуя выпустить её, но добилась лишь того, что незнакомец (тот самый Демон) отвесил ей тумаков. Щека ныла, но эта боль была незначительной в сравнении с тем, что ожидало Злату впереди. Она боялась предстоящего, и готовилась к худшему.

Машина долго тряслась по скользкой от дождя дороге, но понять, куда её везли, Златка не могла. Сидевший рядом Антон крепко удерживал её за руки, а повязка на глазах была слишком плотной. Просить его о помощи было бессмысленно, если он ввязался в это, значит, ничем не лучше своего папаша. Думать о том, что заставит её делать Боб, когда она окажется в его власти, беззащитная, всеми покинутая, Злата себе запретила.

Знала она одно — попытайся этот урод изнасиловать её, она убьёт его, неважно, как, если не будет другого способа, перегрызёт ему глотку!

Наконец, газель остановилась, и Злату вывели в холодный утренний сумрак. Дернули за веревку, опутывающую запястья, и куда-то поволокли. Похитители между собой перебрасывались ничего не значащими фразами, и никакого проку от их беседы не было. Она понятия не имела, где находится, в душе тоскливо билась паника.

— Тут побудь, да смотри за цыпочкой в оба. — велел Демон, тяжело посмотрев на Антона. — я щас перетру с твоим отцом и вернусь.

Тоша скривился. Командный тон Демона его злил, но перечить парень не решился. Этот говнюк — правая рука отца, и волен делать всё, что ему вздумается. Но роль пешки Антона, конечно, не устраивала, да и сама ситуация в целом — тоже. Едва боксёр исчез из виду, он наклонился к девчонке, и шепнул:

— Не бойся. Я не дам тебя обидеть.

Она презрительно усмехнулась, отвернулась от него, и тихо произнесла, чеканя каждое слово:

— Я тебе не завидую, Антон. Когда меня найдут, от тебя останется мокрое место, понял?

Она сама-то не была уверена, что угроза возымеет действие. Упомянуть о Тиме не решилась, вряд ли ему сейчас есть до неё дело. И искать её он не станет, она для него — пустое место. Был лишь крохотный шанс, что Виктор перевернёт город, чтобы отыскать её, хотя... Он даже не связан с местным криминалом, и надеяться на его помощь особо не стоило.

— Слушай, я не виноват. — горячо воскликнул Белов, тронув её за плечо, и она с отвращением отпрянула, едва не рухнув носом в пол. — я не знал, что похитить собираются тебя. Если появится возможность, я тебя вытащу!

— Не трудись. — холодно отрезала она. — ты ничем не лучше своего отца!

— Злат...

— Отстань! — огрызнулась она, — не говори со мной! Я тебя ненавижу!

— Чё за шум без драки? — послышался голос Демона, и Злата вздрогнула, сжавшись в комок нервов. — короче, твоего бати щас нет, укатил по делам. Девчонку приказал стеречь, как зеницу ока. Приедет, сдадим ему подарочек и всё, свободен.

Антон преградил ему путь, загородив собой девушку.

— Я сам за ней присмотрю.

— Ага, размечтался. — ухмыльнулся Демон, ухватив Златку под руку. — губешку закатай. Тут есть кому приглядеть за милашкой. А ты иди, купи чего-нибудь похавать. И водяры бутылку, а то с тоски сдохнем.

Злату потащили наверх, впихнули в комнату, и подтолкнули в спину. Она упала на кровать, и выставила связанные руки, хоть как-то защищаясь от негодяя. Верёвку сняли, Демон склонился, и не слишком ласково похлопал её по щеке.

— Отдыхай, птичка. Скоро приедет хозяин, наберись силёнок. Свиданьице будет жарким. — и он глумливо расхохотался, двинувшись к двери.

Стянув повязку, Златка швырнула её на пол. Спальня была огромной, обставленной в бордовых тонах. Большая кровать вызвала неприязнь. Она бросилась к окну, но тут же разочарованно вздохнула — во дворе маячили двое крепких охранников...

* * *

За прошедшую ночь Малой так и не уснул, хотя чувствовал себя смертельно уставшим. Не только физически, но и морально, и это напрягало ещё сильнее. Теперь, когда он не мог видеть Злату, его бесило буквально всё, и он срывался на каждом, кто оказывался рядом. Генка с ним не разговаривал, и это тоже его злило. Детский сад, мать вашу...

Он не понимал, чем так зацепил Геныча, раньше-то тот никогда на него не крысился, но выяснить причину не было возможности — в клубе друг не появлялся, на звонки упорно не отвечал, и Тим плюнул, решив, что ему осточертело играть роль пёсика, покорно бегающего за хозяином.

По сути, сейчас ему было похуй на всё...

В это утро он собирался просто надраться виски, вызвать на дом проститутку, и хоть ненадолго забыться. Но и этого сделать не успел. Едва смазливая белокурая девица, виляя аппетитными бедрами под короткой юбчонкой, принялась его раздевать, затренькал дверной звонок. Поначалу Малой не хотел открывать, кто бы там не ломился, пусть валит к чертям.

— Как тебя зовут куколка? — распластавшись на удобном круглом диване, спросил он, улыбнувшись девушке.

Она кокетливо повела плечами, сбрасывая облегающую маечку, и наклонилась к нему, обдав ароматом духов.

— Зови просто крошкой, милый.

Малой брезгливо отшатнулся, уклонившись от её пухлых губ с яркой алой помадой. Это невинное ласковое прозвище заставило его отрезветь. Крошка у него была только одна, и при воспоминании о Златке он снова ощутил, как сдавило грудь. Несмотря на внешнюю привлекательность, блондинка, оседлавшая его колени, стала ему противной. Он нарочно выбрал её, чем-то похожую на Злату — такую же миниатюрную и светловолосую, но она так и не сумела его возбудить.

Пожалуй, если он накачается спиртным, эта кукла ему пригодится. Тело требовало разрядки, можно просто закрыть глаза и заставить себя не думать о том, с кем он тут кувыркается, а вспоминать о любимой.

Звонок раздался вновь, более настойчивый, и Малой спихнул шлюху с колен.

— Подожди, я щас вернусь...

На ходу застегивая рубашку, он подошел к двери, и рывком распахнул. Мужик, возникший на пороге, был ему незнаком, но, прежде чем Тим что-то сказал, гость требовательно произнес:

— Она у тебя?

Малой пожал плечами. Чё еще за хрень? Кого тут собрался искать этот тип, не проститутку же? Оглянувшись, он вытянул руку и упер в стену, преградив незнакомцу путь.

— Допустим... С кем имею честь, уважаемый?

— Тим, прошу тебя, не ерничай! — строго осадил тот, поморщившись, и попытался заглянуть через его плечо. — дай мне войти, я хочу убедиться, что с моей дочерью всё в порядке!

Тимофей сдавленно хохотнул. Вот это поворотец... Оказывается, ночную бабочку каким-то образом нашёл папочка. Но проблемы ему были на хрен не нужны, эту девчонку он видел впервые, и препираться из-за неё не было смысла.

— Да входи, мне чё жалко... Ты б дочурке разъяснил, чё к чему, что ли... А то болтается по чужим койкам при упакованном папаше.

Виктор круто развернулся, шагнув, было, в дом. Слова Тима задели за живое, он никак не ожидал услышать о Злате в таком ключе, и его это разозлило. Облегчение от того, что с дочкой всё хорошо, пересилила ярость, и он грубо притиснул Малого к стене. Припечатал локтем его горло, и сквозь зубы процедил:

— Рот закрой, парень, не провоцируй меня! Не посмотрю, что твой отец мой старый друг! Да как у тебя язык повернулся так говорить о ней?! Она же еще ребенок, и не понимает, в кого влюбилась! Лучше молчи, ради Бога, молчи... Я просто заберу её, и мы уедем. Ты меня понял сейчас?!

Тим резко оттолкнул его, и усмехнулся. Происходящее его позабавило.

— Да флаг в руки. Она в гостиной.

Не прошло и минуты, как девчонка, недовольно фыркнув, выскочила вон, а незваный гость появился следом, бледный и растерянный. Малой плеснул в стакан виски, и выжидающе взглянул на мужчину.

— Чё-т не так?

Опустившись в кресло, Виктор потер глаза кончиками пальцев, и тихо сказал то, отчего у Тима мгновенно выветрились остатки хмеля:

— Злата пропала... Я не видел её с тех пор, как она уехала с твоим отцом. Телефон молчит, я был у Ирины, объездил чуть не весь город, но тщетно. — он поднял голову. — Тим, я надеялся, что вы вместе. А теперь... Не знаю, что делать.

Чуть не выронив стакан, Малой поставил его на барную стойку. Внутри у него всё перевернулось, сердце пропустило удар, и пустилось в бешеный пляс. Новость заставила его оцепенеть, но лишь на мгновение. Он уже догадался, кто перед ним, и от услышанного похолодел.

— Какого чёрта? Как это — пропала?! Вы ведь её отец? Виктор? Разве она не с Вами?!

— Нет, — обреченно откликнулся Виктор, и тяжело поднялся, с надеждой глядя в глаза молодому человеку. — прошу тебя, Тим, помоги мне! Мне не к кому обратиться, в полиции сказали, что нужно ждать трое суток. Трое суток! Да за это время может произойти, что угодно! Помоги, Тим. Ты знаком с теми, кто может что-то сообщить или... Я не знаю... У тебя есть связи! Коля тоже ничего вразумительного не говорит, они хотели ехать ко мне, а после твоего ухода она... Она исчезла.

Малой кивнул, быстро обдумывая ситуацию. Блять, чё тут творится, какая хуйня? Куда могла подеваться златоволоска, если вчера была вместе с его отцом?! Вспомнив о закадычных друзьях Златки — беспризорниках, он похлопал убитого горем Виктора по спине.

— Я найду её. Мне надо щас кое-куда смотаться. Дайте свой номер, я позвоню, когда чё-нить узнаю.

Встречи с Бобом Златка боялась отчасти не потому, что уже знала, чего можно ожидать от этого негодяя. Напрягало другое, она опасалась, что, если он не заставит её подчиниться, то запросто продаст в бордель, а разговор об этом зашел между Демоном и охранявшим её Лёней. При одной лишь мысли, что её увезут в другой город, где никто не будет догадываться, кто она и откуда, и придется ублажать чужих мужиков, у неё холодели руки.

Она, конечно, давно была в курсе о том, что тут процветал подобный «бизнес» — Стёпка красочно рассказывал обо всём, что творилось по ту сторону закона, и угроза, нависшая над ней сейчас, вовсе не казалась Злате надуманной. Боб способен так поступить с нею, ведь она ни за что не станет его игрушкой! Утешало лишь то, что он пока не появлялся, но это ненадолго.

Надеяться не на кого, Виктор долгое время жил за границей, и в этой глуши у него вряд ли есть нужные связи.

Стёпку она не видела в последнее время, и ждать от него помощи тоже глупо, потому что он понятия не имел, что с ней приключилось. Если бы только Тим не бросил её, она могла бы сейчас выторговать себе свободу. Малого знали все, кто крутился в криминальной сфере городка. И Злата не сомневалась, что эти козлы, работающие на Белова, не захотели бы отхватить неприятностей от Черникова!

Идея эта занозой засела в сознании. Они же не подозревают, какие отношения у неё с Малым, почему бы не попытаться сыграть эту партию? Кто не рискует, тот не пьет шампанского, а Злата никогда не боялась риска! Решив дождаться, когда Лёня принесёт ей еду, девушка упала на кровать, уставившись в потолок и размышляя над хлипким планом спасения...

* * *

Мальчишки появления «крыши» никак не предполагали, и гости застали их врасплох. Генка наотрез отказался участвовать в поисках пропавшей девчонки, и заявил, что у него есть дела поважнее, чем рыскать по городу. Малой проглотил это, стиснув зубы. Он-то прекрасно понимал, что Геныч намекнул на него, типа, повёлся на малолетку и теперь отгребай напрягов сам. Но сейчас было не время устраивать гладиаторские разборки. Верный Валет остался при Тиме, и колесил вместе с ним повсюду, где только была возможность что-то узнать о Злате...

Подумывал Тим и о том, что к её исчезновению мог приложить лапу Боб, но тот словно в воду канул, ни в ресторане, ни дома его застать не удалось. Телефон Антона молчал, и это лишь укрепило убежденность Черникова, что он на верном пути.

— Малой, здорова! — поднявшись с продавленного старого кресла, шагнул навстречу Тиму Стёпка.

На лице парня читалась настороженность, но, руку он мужчине всё же подал, немного, правда, помедлив с этим. Коротко сжав его ладонь, Тимофей огляделся, кивнул на неровные приветствия остальных ребят, и пытливо взглянул на Степана.

— Базар есть, шпана. Быстренько мне щас шепнули все точки, где может ошиваться

Белый. Знаете такого ффраера?

Степан пожал плечами.

— Антоха, что ли, Белов?

— Точно. — подтвердил Валентин, подбрасывая на ладони ключи от джипа.

Парни переглянулись, спрашивая молчаливого одобрения главара, и, когда Стёпка незаметно наклонил голову, давая добро на сброс информации, к Малому вразвалочку подошел невысокий, крепкий паренёк Ярик.

— Так это... — скривил он тонкие губы, и шмыгнул носом. — Белый, поговаривают, в новый бизнес ударился, вместе с папашкой своим теперь пашет.

— Сутенером заделался. — ввернул доселе молчавший Стасик, самый младший в компании. — вчера пацанята на вокзале гутарили, что Белого видели, девчонку он с каким-то перцем привёз. Она связанная была, и с шарфом на лице.

Степан усмехнулся, не подозревая, что Златка исчезла, а негаданные гости явились именно по этой причине, но Тим не собирался посвящать парня в подробности. Он ей близкий друган, а ни хрена не знает, в какую хуйню влипла девчонка. Ему-то самому совсем не хотелось сообщать Стёпке новость, некогда тут сопли развозить.

— Где, говоришь, засветился Тоша? — повернулся он к Ярику.

Тот задумался, напряженно морща лоб.

— Вроде в Измайловском районе. У озера.

Валет тронул Тима за плечо, и, наклонившись, тихо произнес:

— Элитный поселок. Белый там конуру недавно купил. Погнали?

Подмигнув молча смотревшим на них парнишкам, Черников двинулся вслед за другом к лестнице.

— Малой! — окликнул его Стёпка, и мужчина обернулся, низко нагнувшись у выхода под низкой балкой. — а чё Белый-то накосячил?

— Да ничё, забей. Поболтать с ним хочу, соскучился, бля, — усмехнулся Тимофей, и выбрался из душного подвала в солнечный полдень...

* * *

Звонок застал Тима в дороге. Он быстро вытащил телефон из куртки и нахмурился. Охранник отца его редко беспокоил, и попусту не стал бы дергать. Перехватив руль левой рукой, он нажал гаджет громкой связи.

— Чё там, Андрюха?

— Тим, твоему отцу стало плохо. Сердце, видимо... Я неотложку уже вызвал, он просит тебя подъехать.

Смачно выругавшись, Черников пообещал быть через десять минут. Взглянул на Вальку, и тот понимающе кивнул.

— Высади меня, щас брякну Генычу, он меня заберёт. Езжай к бате, Тимоха, я сам смотаюсь в Измайлово, и отзвонюсь тебе.

Малого грызло дурное предчувствие. Валентину он доверял, но дело-то, блять, касалось Златки, и он должен быть уверен, что всё пройдет нормально. Однако, не поехать к отцу он не мог, с сердцем у Николая были дела скверные, и, по-хорошему бы, ему требовалось лечь на обследование, но тот упрямялся. Бросить отца сейчас претило Тиму чувство вины,

которое преследовало его долгие годы после тюрьмы.

— Короче, давай только без особой самодеятельности, Валет. — предупредил Малой, притормозив у обочины. — если чё узнаешь, и Златка там, не суйтесь пока. Звякни мне, понял?

— Да не парься ты, не первый раз замужем. — заверил друг, и, хлопнув его по плечу, выбрался из машины, на ходу тыча пальцем в Генкин номер...

* * *

Николая уже увезли в больницу, и застать его Тим не успел, поэтому ему пришлось отправиться следом. Его сжигала злость, хотя он и понимал, что отец ни в чем не виноват. Он сам хозяин своей жизни, и винить во всём случившемся теперь мог лишь себя.

Главное, найти Златку, а уж потом он придумает, что делать дальше. Слова Димки прочно засели в сознании, и Малой постоянно думал об этом. Как там сказал брательник — крыса в его близком кругу? На кого он намекал, на Геныча или Валета? Только эти двое ребят были рядом с Тимом на протяжении всех его сознательных лет.

Но это было еще хуже, чем если бы ему сейчас неожиданно приставили пушку к затылку. Сомневаться в друзьях Малой не хотел, это перечеркивало его убеждения, а ведь он всегда доверял интуиции, и предателя сто процентов бы вычислил. Но Димон был на взводе, а значит, плюнул в него прозрачной подсказкой сгоряча, и это лишь доказывало правоту его слов.

Какого хуя было Генычу убивать Димку? Зачем он вернулся тогда?

Резко вывернув руль, Тим чудом избежал столкновения с фонарным столбом. Сбросив скорость, он тихо выругался. Пора завязывать с этими блядскими размышлениями, иначе и его самого будут собирать по кусочкам.

Увидев несущуюся прямо на него иномарку, Валентин шарахнулся в сторону. Генка резко затормозил, распахнул дверцу и махнул рукой, поторапливая его. Плюхнувшись на сиденье, Валет покосился на друга, и тот криво усмехнулся.

— Чё вылупился, бляха, как на смотринах? Где этот мудака?

— Который? — уточнил, насторожившись, Валя, почувствовав что-то неладное.

— Малой, сучёныш... Наш общий товарищ. — с презрением, так не вязавшимся с обычной его веселостью, вдруг гаркнул Генка, и ловко выудил из-под куртки пистолет. — ну, где он?

Дуло уперлось прямиком в грудь ошалевшего Вальки, но брыкнуть тот не решился. Геныч словно с цепи сорвался, и больше сейчас смахивал на обкурившегося дури урода. Однако, наркотой-то он как раз и не баловался, и Валет об этом знал.

— Ха-ха, считай, оценил шутку. — еще стараясь разобраться, что же всё-таки творится, картинно хохотнул Валентин, накрыв ствол ладонью. — слышь, Геныч, кончай херню порть! Убери пукалку.

— Рот захлопни. — изменившимся тоном скомандовал Генка, сильнее вдавив оружие в его тело, — и не рыпайся, Валёк, не то пушка может нечаянно пальнуть. Усёк тему, сучара?

— Генка, ты чего-о?! — вытаращил глаза Валентин, с опаской поглядывая на пистолет. — чё за юмор, а? Какой белены, сука, объелся?!

— Я тебе не сука. — взревел тот, разъяренно саданув рукояткой вниз по подбородку

бывшего друга. — короче, слушай и запоминай, если жить, мудила, хочешь! Хочешь ведь?!

Валька кивнул, испытал всплеск страха. Да, при Малом он был смелым и во всем подражал ему, но теперь напускная бравада мигом слетела с него, уступив место ужасу. Геныч выглядел совсем обезумевшим, с плотно сжатыми в ниточку губами, и налившимися кровью глазами. Но с какого перепугу он вдруг начал так себя вести?!

— Выкладывай коротко и ясно, куда тебя отправил Тимоха?

Валет нехотя доложил о том, что просил сделать Малой, и мысленно себя проклял. Если Геныч спянул, и завяжется какая-то заварушка, спрос будет с него самого, потому что это он не сразу допетрил, в чем тут дело. Блять, но чё ж с Генкой-то, какого хрена он задумал?!

— А-а, наша старая знакомая соска. Опять из-за неё у Тимохи головняк. — недобро усмехнулся Генка, — когда пришвартуемся на месте и вызволим девчонку, брякнешь Малому, скажешь, что срочно нужно встретиться. Пусть подруливает туда. Да смотри, Валет, без фокусов, продырявлю черепушку на раз — два!

До Валентина дошло...

Генка — вот кто был крысой. Он предатель, и Димку он завалил неспроста, возможно, тот что-то знал о нём. Играть по правилам того, кто с легкостью предал друга, Валет не хотел, но решил пока прикинуться простачком.

— Геныч, пушку спрячь. Пошумели и хватит. Ты чё, ска, не с той ноги сегодня встал?!

— Помалкивай в тряпочку, падла. — отрубил Гена, заглушив двигатель неподалеку от въезда в поселок. — действуем сообща, понял, нет? Девчонку вытащим, дальше ты знаешь — вызываешь сюда Тимоху и валишь на все четыре стороны. С малолеткой или без, мне по хуй. У нас с Черниковым свои счёты, ты там не при делах.

— Как скажешь. — мрачно отозвался Валентин, незаметно переместив «глок» под курткой ближе к руке.

Уставился в окно, думая о своём. Геныч, сукин сын, за всё ответит, но сначала пусть поможет спасти Златку. Надо улучшить момент, и предупредить Малого, кто на него зуб точит. Пусть будет осмотрительнее, когда сюда придет. Не ровен час, Генарёк потеряет бдительность и возьмут они его тепленьким...

* * *

Златка вскочила с тюфяка, как только скрипнула дверь. Схватила с пола ржавый гаечный ключ, случайно обнаруженный в завале хлама, и спрятала руки за спину. Поджилки тряслись, но мыслила она здраво. Если Лёнчик пришел один, она попытается «вырубить» его, и сбежит. Главное, чтобы Антон и Демон находились в самом доме, а не во дворе.

Девушка не знала, сколько сейчас времени, но предположила, что ей принесут поесть — в желудке противно ныло от голода, а кормили её два раза в день.

Вспыхнул фонарик, и в яркий круг света на полу ступил Демон. Злата закусил губу, напряженно всматриваясь в его силуэт, медленно подбираясь ближе. Пальцы намертво впились в импровизированное оружие, не хватало воздуха, и она судорожно вдохнула, готовясь к нападению.

Вспомнилась ночь знакомства с Тимом. Как бы пригодился теперь пистолет... Но второй раз так повезти не могло, и нужно было не упустить шанс вырваться на свободу!

— Сюда иди. — позвал Демон, сделав к ней шаг, и подняв фонарь на уровне лица. — чё

ты там топчешься? Щас решать будем, чего с тобой делать, краса. Бобу ты уже без надобности.

Она нахмурилась.

— Он что, передумал? — ехидно спросила, крепко сжимая железяку за спиной.

— Ага, — усмехнулся бандит, прикуривая от зажигалки. — в ящик сыграл твой бывший босс. Антоха его прихлопнул, тебя, между прочим, защищал, дуру. Хватит базара, давай, на выход. Поболтаем о том, о другом. Папаша у тебя есть, или родственнички? Забашляют за твою голову, или с тебя нечего взять?

Она не верила ему. Облегчение от того, что Боб больше не причинит ей зло, сменилось тревогой за собственную безопасность. Демон явно не собирался её так просто отпустить, но признаваться, что у неё богатый отец, Златка не хотела. Это очень опасная игра, и рисковать нет смысла. Надеяться нужно лишь на себя, или... Всё-таки сыграть ва-банк?

— У меня только мать. И она за меня даже копейки не отдаст. — понутив голову, жалобно проскулила девушка.

— Плохо... — с притворным сочувствием вздохнул Демон, встав в двух шагах от неё. — хм, так может, это... Договоримся, милаха? Выкупишь свою свободу, а?

— У меня нет денег. — прикинулась глупой она, хотя внутри всё перевернулось.

Он неприкрытым текстом предлагал переспать с ним! Чёрт, да что же она такая «везучая»-то! Все только и норовили воспользоваться ею, как будто она бездушная кукла! Сначала отчим, затем сутенёры, едва не продавшие её богатому уроду, потом Тим... Даже Малой её обманул.

— Ты знаешь Малого? — вдруг насторожился Демон, схватив её за плечо.

Златка мысленно обругала себя. Как она могла произнести вслух его имя?!

— Н-нет... — запнувшись, опровергла она, глядя в глаза мужчине. — просто... Вырвалось.

— А ну-ка, выкладывай! — рявкнул Демон, встряхнув её. — откуда ты знаешь это погоняло?!

Вместо ответа Злата размахнулась и ударила его ключом. Удар получился скользящим, но сильным, обрушился по затылку боксёра, и тот, крикнув, начал заваливаться на бок. Задрожав от ужаса, девушка бросила «оружие» и, спотыкаясь, ринулась прочь. Сердце гулко колотилось, звон в ушах мешал сосредоточиться. Быстрее, сбежать отсюда, а потом уже думать, что дальше...

В холле было темно, и она испуганно вскрикнула, наткнувшись на кого-то, шагнувшего к лестнице. Её припечатали к перилам, от неизвестного пахло табачным дымом, и Златка чихнула. Нагло облапив её, мужик чем-то зашуршал, щелкнул зажигалкой, и поднес огонек к лицу девчонки.

— Опа-ньки, привет, малая! Тебя-то мне и надо. Тише, не ори только, лады?

От волнения она не смогла выдать ни слова, но, узнав голос говорившего, почувствовала облегчение. Это был Валет, друг Тима. Как он здесь очутился?! Может быть, и Малой где-то тут? Хотя... С чего бы ему её искать?

— Валя...

— Т-с-с, — прошептал он, обняв Златку за плечи, и медленно отступая к двери. — кто еще в хате?

— Демон. Он там, наверху, я его побила. — сообщила она, вцепившись в руку Валентина, словно обреченный в последнюю соломинку. — он вот-вот очухается, бежим

скорей!

— Слушай внимательно, Злат... — зашептал он, взяв её за плечи. — во дворе Генка, объяснять долго, запомни одно — ему не верь. Эти терки тебя не касаются, тебе нужно знать только, что он уже не с нами. Щас остороженько бежишь к моей тачке, запираешь дверцы и ждешь меня. Всё ясно?

— Нет. — честно сказала она, ничего не понимая. — почему Генке нельзя доверять? Он же друг Тима! А Тим? Он тоже здесь?

— Все вопросы потом, детка. Ну, делай, чё я говорю! Иди!

— Не так быстро, друзья. — раздался в темноте издевательский бас Геныча, и Златка прижалась к Валету. — что ты девочке обо мне небылицы рассказываешь, Валёк? Золотко, иди сюда, щас сядем в тачку и поедем к Малому. Поверь, он будет очень рад тебя увидеть.

— Не тронь её. — рывкнул Валька, нацелив на приближающегося Генку пистолет. — она не при делах. Сами разрулим. Дай ей уйти!

— Золотко, иди ко мне. — глумливо продолжал Гена, вкрадчиво шагая вперед, — ты ж видишь, Валет в неадеквате. Чего доброго, еще поранит тебя.

Златка окончательно запуталась. Что тут творится-то?! Лучшие друзья устроили непонятную разборку, Малого вообще здесь почему-то нет, а ведь эта троица всегда неразлучна! Но Генка её отчего-то сейчас действительно пугал.

— Пожалуйста... Прекратите! Да что с вами такое?! — закричала девушка, метнувшись между мужчинами. — хватит! Я думала, вы пришли меня спасти!

— Пригнись, крошка. — тихо велел Малой, неожиданно появившись позади неё, и она, похолодев от страха, нырнула вниз.

Выстрелы грохнули одновременно, разодрав тишину особняка, и рядом со Златкой рухнуло чье-то тело. Она зажмурилась, страхась взглянуть на неподвижного человека, а потом услышала, как сквозь вату долетевшие слова:

— Он жив. Говно, бля, не тонет и недохнет.

— Тим... — просипела она, с трудом поднявшись на подкашивающихся ногах. — Тим, зачем ты... Зачем ты его убил?!

Тимофей обменялся с Валентином красноречивым взглядом, затем сжал Златкину ладонь и увлек девчонку за собой. На душе у него скребла черная тоска, смерть Генки как бы искупила его грехи, но легче Малому от этого не было. Вместе с другом, оказавшимся предателем, он потерял нечто большее — веру в искренность людей.

Всю дорогу до города Злата молчала, прислушиваясь к разговору мужчин. Насколько она уяснила, Геныч и был тем, кто за спиной Тима пытался устранить сначала всех его близких, а потом и его самого. Это он заказал покушение, и от мысли, что в тот раз Малой мог погибнуть, внутри у неё разливался холод.

Еще неприятно поразила новость о том, что Антон застрелил своего отца. Она не верила, что он сделал это из-за неё, возможно, у них имелось какое-то недопонимание. Ей было всё равно. Человек с драконом это Боб, внезапно осознала Злата, устало глядя в окно. Это о нём ей напорочила тогда цыганка.

Радость от того, что Малой не был причиной её бед, отравляло горькое разочарование. Он не любил её, а вот в её сердечке по-прежнему было пусто и темно.

Поглядывая на него сзади, Злата ощущала себя несчастной и одинокой. Да, он нашел её, не остался равнодушным (но ведь это наверняка по просьбе Виктора), и всё же... Пропать между ними так и не сократилась. Тим не обнял её, не утешил, он вообще едва посмотрел в

её сторону.

Она хотела остаться одна. Выплакаться. Или просто закрыть глаза и не проснуться...

Стоя у трапа самолета, Златка то и дело вертела головой по сторонам в надежде увидеть Тима. Это было, конечно, глупо, с чего бы ему приезжать сюда, если он даже не знает, что они с Виктором улетают. Он же ясно дал понять, что она для него никто, просто очередная дурочка, с которой он несколько раз переспал.

Вздыхнув, девушка снова достала из модной сумочки конверт, и вытащила помятый лист бумаги. Вероятность родства между Виктором Карамзиным и Златой Симаковой — 99,9 %. На губах её мелькнула улыбка, едва взгляд коснулся отца. Виктор оживленно разговаривал со знакомым, стоя чуть в сторонке, и Злата помахала ему рукой.

Ирина заявила, что ей всё равно, куда намылилась дочь. Когда Злата с Виктором приехали поговорить с ней, она была пьяна в стельку, и девушка имела «счастье» познакомиться с очередным ухажером матери. Никита этот ей совершенно не понравился, и у неё закралась навязчивая мысль, что Ира однажды закончит свои дни плохо — либо умрет от алкоголизма, всеми покинутая и никому не нужная, либо её прихлопнет кто-то из многочисленных любовников.

Прощанья не получилось, и это немного омрачало отъезд. Но чего-то подобного она и ожидала, хотя в самом дальнем уголке сердца продолжала надеяться, что мать опомнится и поймёт — у неё больше никого нет, кроме дочери...

— Ну что, родная, готова к новой жизни?

Она улыбнулась Виктору, и он обнял её за плечи, ласково поцеловал в щеку. Их ждала Москва, и у Затки сладко замирало в груди, стоило ей подумать об этом. Она увидит огромный город, поступит учиться в престижную музыкальную школу, и, возможно, в далеком будущем, о ней узнает весь мир! Но — пока это были только мечты.

— Злата!

Девушка замерла, услышав среди гама людских голосов свое имя, и начала лихорадочно озираться, боясь, что ей это послышалось. Виктор первый увидел Малого, и мягко развернул дочь туда, откуда тот бежал. Накануне они серьезно поговорили, и Тим горячо заверил, что безумно любит Златку, и даже извинился за тот инцидент с проституткой, когда Карамзин застукал его с ней.

Пожалуй, Виктор был не слишком доволен выбором дочки, но, прежде всего, хотел, чтобы она была счастлива. Право же решать собственную судьбу он предоставил ей самой, и не настаивал на переезде в столицу, но Златка категорически отказалась оставаться здесь. Он был рад такому повороту, и уже надеялся, что она повзрослеет, а чувства к Черникову со временем притупятся, уступив место новой любви.

Но жизнь была непредсказуема...

— Пап... — укоризненно сказала девушка, пихнув его локтем. — ну, вот зачем ты его позвал?

— Я лишь предупредил его, что мы улетаем, и он может никогда тебя не увидеть. — снисходительно отозвался Виктор. — если хочешь, дай ему шанс всё объяснить. Я думаю, Тим неплохой парень, и ты должна его выслушать. Если, конечно, правда, этого желаешь.

— У нас еще есть время?

Мужчина сверился с наручными часами.

— Целый вагон и маленькая тележка. Пойду-ка я, выпью чашку кофе.

Златка нервно потеревшила ремешок сумочки, глядя, как приближается Малой. Он был чисто выбрит, одет в светлые джинсы и темную рубашку, и девушка невольно засмотрелась на него. Красивый, желанный мужчина... У неё снова замерло сердце, когда он шагнул к ней, и, чуть помедлив, привлек к себе. Златка задохнулась, утонув в надежных объятиях, и какое-то время не могла дышать. Руки задрожали, и она несмело обхватила Тима за шею, стараясь не разреветься от безнадежности.

Зачем он пришел? Чтобы опять рвать ей душу?

Наконец, оторвавшись от неё, Малой взял её личико в ладони и их глаза встретились. Златке чудилось, что она смотрела в плавящуюся шоколадную лаву. Не дав ей произнести ни слова, Малой наклонился и захватил пересохшие губы Златки своими нетерпеливыми губами, и она едва устояла на ногах. Тело отреагировало моментально, вспыхнуло искрометными токами, коленки стали как желе. Прильнув к его груди, она судорожно вдохнула, и запрокинула голову, наслаждаясь его жадными поцелуями, порхающими по шее и щеке.

— Тим... — сделав над собой усилие, прошептала Злата, — Тим, на нас смотрят...

— Да похуй, — он тяжело дышал, лихорадочно блестящими глазами разглядывая её, и блуждал руками по бедрам, чуть тиская, — прости меня, малышка. Я так перед тобой виноват.

Она горько усмехнулась, не в силах даже держать с презрением к нему.

— Да... Ты меня очень обидел.

Он снова притянул её к себе, уткнулся носом в шелковые волосы.

— У меня не было выхода, крошка. Я не знал, что Геныч развернул на меня охоту, а ты — мое слабое место. Он бы не пощадил тебя, поверь, я знаком с ним с детства. Я хотел уберечь тебя, и единственным решением было сделать то, что сделал. Ты должна была меня возненавидеть, Златка. Держаться подальше.

Она с жадностью впитывала каждое его слово и неотрывно глядела в глаза.

— Я не могла тебя ненавидеть... — с наивной простотой призналась вдруг, поглаживая его крепкую шею. — обижалась, да, но не ненавидела.

— Прости меня, — тихо произнес Тимофей, неистово припав губами к её щеке. — я люблю тебя, малышка. Ты нужна мне.

Златке казалось, что она сейчас не выдержит и попросту умрёт от переизбытка чувств. Её захлестнуло радостью, возбуждением, облегчение смешалось с неуправляемым желанием истерично рассмеяться. Захлебываясь словами, она невнятно пролепетала, неистово обнимая любимого:

— Это правда? Ты любишь меня? Любишь?! Тим, ты... Я тебе нужна?!

— Нужна, моя сладенькая, — с улыбкой подтвердил он, зарывшись пальцами в её волосы, — ты всегда будешь мне нужна.

Златка счастливо засмеялась. Неужели кто-то там, наверху, внял её мольбам и вернул ей любимого человека? И теперь она никуда его не отпустит. Никогда.

— Мы ведь улетаем... — с огорчением сказала девушка, оглянувшись и ища взглядом Виктора.

— Тебе надо учиться, твой отец прав. — это было сложно произнести, но Малой всё же решился, — зачем я тебе, крошка? У меня не жизнь, а сплошной геморрой. Да ты и сама знаешь...

— Потому что я люблю тебя! — решительно возразила Златка, сверкнув глазами. —

разбирайся скорей со своими делами и приезжай ко мне. Я буду ждать тебя.

— Найдёшь себе там столичного принца и забудешь обо мне, — скрывая горечь, усмехнулся Малой.

— Нет! — воскликнула она со всей силой убеждения, на какую была способна. — и хватит во мне сомневаться! Я люблю тебя, Тим. Ты ведь приедешь?

Его теплые губы прильнули к её губам, заставив умолкнуть. Златка улыбнулась, шутливо ткнула пальчиком в кончик его носа, как раньше делал он.

— Обещай, Тим! Ну, обещай же!

— Глупенькая ты моя. Куда я от тебя денусь? — подмигнув девчонке, сказал он.

А потом Златка долго, до рези в глазах, смотрела в иллюминатор, пока самолет набирал высоту. Скоро всё наладится, и они с Тимом будут вместе. Навсегда. Она в этом ничуть не сомневалась...

КОНЕЦ.